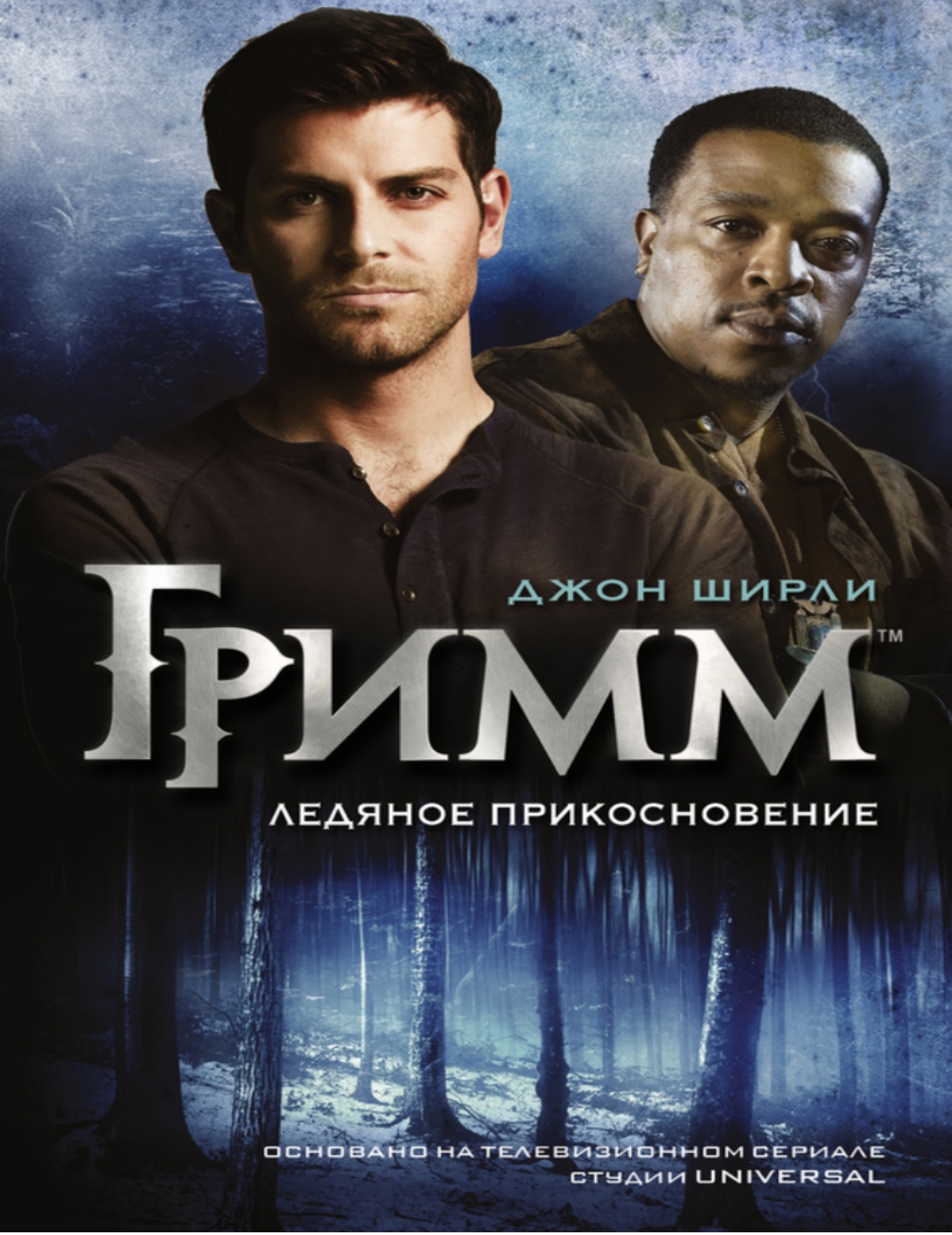
ДЖОН ШИРЛИ
ГРИММ™
ЛЕДЯНОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ
ОСНОВАНО НА ТЕЛЕВИЗИОННОМ СЕРИАЛЕ
СТУДИИ UNIVERSAL

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

18 июня 1815 года в лесу под Ватерлоо сошлись в смертельной схватке бывшие союзники-бонапартисты Альбер Денсво и Иоганн Кесслер. Австриец и немец. Хищник и охотник. Существо и Гримм. Первый проиграл, второй выиграл. Но сын погибшего выжил и поклялся отомстить не только убийце, но и всему его роду.

И вот, уже в наши дни, детективу Нику Бёркхарту, совмещающему службу в полиции Портленда с деятельностью Гримма, поручают расследование серии жестоких убийств. Ник и его напарник Хэнк Гриффин выходят на след «Ледяного прикосновения» – международного преступного картеля, во главе которого стоят Существа. И у его лидера давний счет к детективу Бёркхарту…

- Джон Ширли
  -
  -
  - Пролог
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая
  - Глава двадцать третья

- Глава двадцать четвертая
- Глава двадцать пятая
- Глава двадцать шестая
- Глава двадцать седьмая
- Глава двадцать восьмая
- Глава двадцать девятая
- Глава тридцатая
- Глава тридцать первая
- Глава тридцать вторая
- Благодарности

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19

Джон Ширли
Гримм. Ледяное прикосновение

John Shirley
GRIMM: THE ICY TOUCH
Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Ltd.
Copyright © 2013 by Universal City Studios Productions LLLP
Grimm is a trademark and copyright of Universal Network Television LLC
Licensed by NBC Universal Television Consumer Products Group 2013
All Right Reserved
Cover images © Universal Network Television LLC
Additional cover images © Dreamstime
© Е. Лозовик, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Всем поклонникам «Гриммов»

– Вы не знаете, здесь ли живет мой жених? – спросила девушка.

– Бедное дитя, – отвечала ей старуха, – ты и не представляешь, куда попала.

Это разбойничий притон!

Ты надеешься на радостную встречу, но здесь всех пришедших встречает только Смерть!

Братья Гримм. «Разбойник-жених»

Пролог

ФРАНЦИЯ, 1815 ГОД

Давным-давно Гримм отправился в путешествие вместе с императором…

Холодный весенний рассвет застал их возле мыса Антиб. Небольшая флотилия – всего шесть кораблей – бросила якорь в бухте Жуан, в 147 милях к северу от острова Корсика, где сорок лет назад началась история опального ныне императора Бонапарта. Сейчас он вместе с остальными встречал восход на борту флагмана – брига «Непостоянный».

Было 1 марта 1815 года.

Иоганн Кесслер ждал императора в шлюпке, которая должна была доставить его на французскую землю. Смуглолицый, темноглазый, он являл собой образец невозмутимости. Никто бы не догадался, что за внешним спокойствием скрывается настоящая буря, причиной которой был один из спутников Кесслера – Альбер Денсво, сидевший сейчас с ним по соседству. Вот ведь ирония: Денсво был *Существом*, Ищейкой. Кесслер узнал об этом совсем недавно, когда Денсво на секунду потерял контроль, открыв свою истинную природу.

Европа уже несколько лет зачитывалась сказками братьев Гримм: легендами об оборотнях, ведьмах, драконах. Но лишь единицы во всем мире знали, что эти истории – не вымысел. Сами братья были уверены, что просто коллекционируют существ из народной мифологии, однако это было не так.

Темное сердце каждой сказки хранило в себе невероятное знание: *Существа* реальны. Много веков они жили бок о бок с людьми: одни сливались с толпой, скрывая свое звериное лицо, другие не таясь творили ужасные вещи.

Но где бы ни появилось *Существо*, следом за ним приходил охотник – один из тех, кто посвятил жизнь поиску и уничтожению самых опасных монстров. Не так давно, отдавая издевательскую дань нашумевшим сказкам двух братьев, этих охотников стали называть… Гриммами.

Насколько Кесслер знал, Денсво и не догадывался, что сидит сейчас бок о бок с одним из них.

Лодка качнулась: император спустился на борт. Полковник Молле проводил его величество на корму.

Невысокий, светлокожий, грузноватый Бонапарт не производил бы на окружающих никакого впечатления, если бы не

внимательный взгляд глубоко посаженных глаз. Голову опального императора украшала знаменитая треуголка, но в остальном он был одет весьма скромно: в длинную черную шинель и белый жилет; через плечо тянулась белая же лента. Оказавшись на корме, он остановился, напряженно вглядываясь в туман, в надежде разглядеть ожидающих на берегу людей. Как император, Наполеон предпочел бы занять место на носу, но полковник уговорил его сесть на корме, опасаясь возможного выстрела с берега.

Выбраться с Эльбы с без малого тысячей ста гренадерами Бонапарту было несложно: корабли британцев и Бурбонов в этот момент находились слишком далеко. Гораздо труднее оказалось добраться до французского побережья: то и дело менявшийся ветер вынуждал флотилию постоянно корректировать курс. «Наш «Непостоянный» оправдывает свое название», – устало пошутил как-то император, узнав, что маршрут снова изменился.

Но пока корабли скитались по морю, на суше пошли слухи о скором возвращении Бонапарта. У врагов было достаточно времени, чтобы подготовиться, так что Молле не собирался рисковать.

Кесслер тоже вглядывался в туманный берег, одновременно страшась обнаружить там солдат Бурбонов и отчаянно надеясь увидеть хоть кого-то. У места высадки их вполне мог поджидать полк местного гарнизона, готовый дать залп по баркасу, как только он подойдет достаточно близко. Когда из тумана выступили темные фигуры, Иоганн невольно поежился – он не желал смерти ни императору, ни себе. Призраки на берегу обрели плоть… и оказались людьми Наполеона. Один из них подал знак, что берег чист. Кесслер не смог сдержать вздоха облегчения. Его спутники тоже повеселели, некоторые обменялись улыбками. Спустя десять месяцев они готовы были вернуться во Францию ради новых побед. *Vive la France!*[1]

Наполеон обладал удивительной способностью вдохновлять людей, очаровывая все новых и новых последователей. Немец Иоганн Кесслер охотно поддался этому обаянию; то же случилось и с австрийцем Денсво, который занял должность советника императора незадолго до отплытия на Эльбу. Ходили слухи, что именно он убедил Бонапарта вернуться во Францию. Он и его монеты. Пока Кесслеру удалось лишь мельком взглянуть на загадочные амулеты, которые император все чаще носил с собой, но и этого короткого мгновения оказалось достаточно, чтобы заметить, как яркий блеск крупных золотых монет зажег отсвет в тусклых серых глазах Наполеона.

Это подтверждало теорию Кесслера – Денсво передал Бонапарту не простые монеты, а древние и могущественные артефакты. Созданные на одном из греческих островов в незапамятные времена, они сменили множество хозяев: Калигула любил перебирать их, как четки, а Нерон не расставался с ними ни на секунду. В последний раз их видели в Китае у одного из правителей династии Хань. Если Кесслер был прав и император сейчас перебирал в кармане те самые артефакты, его главная миссия была обречена на провал.

Рулевой отдал приказ, и гребцы заработали веслами. Баркас медленно направился к берегу.

– Вон там оливковая роща, полковник, – Наполеон повернулся к Молле, указывая в глубь берега. – Встанем там лагерем и подождем, пока все наши люди не окажутся на берегу.

– Хорошо, мой император.

Выбранная Бонапартом роща на многих произвела гнетущее впечатление: старые деревья тянули к небу искривленные черные ветви с набухающими, но пока едва заметными почками. Однако императора это не смутило.

– Судьба благосклонна к нам! – провозгласил он, срывая с одного из деревьев едва зазеленевший побег и поворачиваясь к стоявшему у шатра Кесслеру. Тот едва не подавился галетой. – Оливковая ветвь – символ мира.

– Воистину так, мой император, – отозвался Иоганн, прокашлявшись. – Мир – это величайшее счастье.

– И я его не нарушу, – спокойно ответил Наполеон. – Мои солдаты не сделают ни единого выстрела, если их не станут к этому вынуждать.

Кесслер перевел взгляд на военных, мелькавших среди узловатых олив. Молле развернул боевое построение, заняв всю рощу, но противники не появлялись; предоставленные сами себе люди негромко переговаривались или отдыхали, опершись о стволы. Никто не знал, что их ожидало – поражение от армии роялистов или триумф и воцарение Наполеона.

Наверняка было известно лишь одно: Бонапарт действительно намеревался добраться до Парижа, не сделав ни одного выстрела. Бурбоны, занявшие его трон, будут загнаны в тупик – им придется открывать огонь первыми, но многие солдаты наверняка откажутся стрелять в бывшего императора. Людовик XVIII достаточно умен, чтобы понять: прикажи он атаковать Наполеона, и армия может восстать против него самого.

Взглядом приказав Кесслеру следовать за собой, император

зашел в шатер, где на столе уже была разложена карта побережья. Опустившись на походный стул, Наполеон пальцем провел по линии дороги, ведущей к Греноблю.

– Вы собираетесь идти к Парижу кружным путем? – спросил Иоганн, поражаясь собственной дерзости.

– Да, – кивнул Бонапарт. – Если мы хотим избежать ненужных столкновений, лучше держаться горных дорог и двигаться в обход гарнизонов. На это понадобится время. Но именно оно нам и нужно, чтобы собраться с силами.

Кесслер провел при штабе достаточно времени, чтобы понять план Наполеона. Опальный император рассчитывал застать своих противников врасплох, удивить их внезапным возвращением во главе армии. «Они будут потрясены и не смогут действовать», – любил повторять он, когда начинались разговоры о французском походе. Пока Бурбоны будут скованы по рукам и ногам, пытаясь разобраться в ситуации, Наполеон привлечет на свою сторону народ Франции. Французы, возможно, и не простили ему отчаянное нападение на Россию и 700 000 погибших, но и в Бурбонах они тоже успели разочароваться. Новое правительство провалило все попытки восстановить экономику, поэтому все больше людей снова и снова возвращались в воспоминаниях к триумфу Революции, втайне мечтая об очередной смене власти. Почувствовав свободу, они больше не хотели возвращения монархии.

Смерть Жозефины в 1814 году стала для Наполеона жестоким ударом. Два дня он оплакивал возлюбленную, отказываясь выходить из своих покоев, а когда наконец снова появился в обеденной зале, невозможно было не заметить, как сильно изменила его потеря. В глазах императора появился странный блеск, им овладело нервное напряжение, которое сделало Наполеона восприимчивым к чужому влиянию. Именно тогда при дворе откуда ни возьмись появился Денсво. Пламенными речами и искусными словами он все больше распалял разум Бонапарта. А потом в ход пошли загадочные монеты.

Были ли они на самом деле монетами Закинтоса – артефактами, видевшими расцвет и крах Калигулы и Нерона? Положение Кесслера при «дворе» пока что не позволило этого выяснить. Официально он занимался поиском союзников для возвращения Наполеона среди немецкого дворянства: многим из них эрцгерцог Австрийский Карл Людвиг, разгромивший «маленького капрала» при Асперне, досаждал своей несговорчивостью. Аристократы предлагали Наполеону свою помощь, не подозревая, что их письма читает Кесслер – агент эрцгерцога на Эльбе. Карл Людвиг ненавидел Бонапарта, а вот

Иоганн Кесслер постепенно проникался к нему симпатией. Наполеон действительно был гениальным стратегом и полководцем – изгнание служило гарантией его безопасности. Если бы только можно было предотвратить побег! Но Кесслер узнал о нем слишком поздно – а завязавшаяся дружба с императором не позволяла ему предпринять сколько-нибудь решительные шаги.

Снаружи послышался топот копыт, и через секунду в шатер вошел Денсво. За его спиной спешивался один из маршалов армии Наполеона – Жан-Батист Друэ, граф д'Эрлон. Кесслер встречался с ним лишь однажды, но хорошо запомнил.

– Генерал Друэ! – воскликнул Наполеон, отвлекшись от карты и торопясь навстречу гостю. – Наконец-то! Вижу, вы смогли достать для нас лошадей?

– Часть из них еще в пути, император. С ними и ваша карета. Но их все равно слишком мало. Я слышал, с вами прибыла тысяча солдат…

– Не тревожьтесь об этом. Мы отправимся в Париж пешком, не торопясь и с мирными намерениями.

Наполеон вышел из шатра и тут же наклонился, чтобы сорвать фиалку. Любуясь цветком, он задумчиво произнес:

– Как рано в этом году на Антибы пришла весна. Еще одно доброе предзнаменование.

– Так вы не отказались от идеи пересечь Францию с букетом цветов вместо оружия и с улыбкой на лице? – мягко произнес Денсво. Его слова были исполнены иронии, но голос, когда он склонился перед императором, превратил ее в восхищение и одобрение.

– Оружие у нас будет, мсье, – решительно оборвал его Наполеон. – Но мы сделаем все возможное, чтобы не прикасаться к нему.

– Возможно, Бурбоны и позволят вам такую роскошь, милорд. Но их союзники намерены сражаться.

– Будем надеяться на мир и готовиться к войне. Теперь к делу, генерал Друэ. Нам нужно выбрать маршрут…

Наполеон излучал уверенность, но уверенность странного свойства: подкрепленную суевериями, знаками и предзнаменованиями, которые видел только он сам. В руках императора то и дело мелькали монеты, которые – на второй день марша Кесслеру наконец удалось рассмотреть их – действительно были древними артефактами с Закинтоса. Бонапарт оставил их без присмотра всего на пару секунд: положил на столешницу, чтобы достать из сундука очередную карту. Иоганн метнулся к

нему – помочь, а на самом деле бросить изучающий взгляд на кругляши из желтого металла, тускло блестевшие на деревянной поверхности. Монеты полностью соответствовали изображению в гримуаре. Согласно записям, они были отлиты в восьмом веке. На одной стороне можно было различить свастику, древний символ удачи, который использовали на Дальнем Востоке, а вторую украшало изображение немейского льва. Кесслер мимолетно коснулся одной из них и тут же ощутил легкое покалывание в пальцах – как будто артефакты вибрировали от количества связанных с ними легенд. Ходили слухи, что монеты Закинтоса дают своему обладателю власть над умами окружающих, наделяя его обаянием и колдовской харизмой. Говорили также, что монеты отравлены, и яд этот постепенно превращает обаяние своего хозяина в безумие и отчаяние.

И все же, если хотя бы часть мифов была правдива, Наполеон мог использовать их, чтобы вернуть себе власть. Как агент эрцгерцога Карла, Кесслер был обязан этому воспрепятствовать. Как охотник-Гримм – тем более. Артефакту такого рода не место в руках Денсво – впрочем, как и в руках Бонапарта.

Но сейчас ему пришлось положить монету обратно на стол, стоило Наполеону поднять голову. Еще не время.

– Любопытные монеты, – заметил Кесслер, внимательно наблюдая за реакцией императора. – Греческие?

– Верно, – холодно бросил Бонапарт, поспешно пряча их в карман. – Греческие.

Легендарное везение императора подверглось первому испытанию уже на подступах к Лиону. Там его поджидала настоящая армия – шесть тысяч человек, объединенных ясным приказом: разогнать отряд Наполеона или, если удастся, уничтожить его.

Офицер армии роялистов был выше «маленького капрала» почти на голову – и все же едва заметно дрожал от страха. Тысячи глаз были устремлены на Бонапарта. Тысячи людей ждали его ответа.

Кесслер думал, что император примет условия капитуляции, а затем перегруппирует свой отряд и неожиданно нападет на противника. Но Наполеон задумчиво изучал стоящих перед ним солдат, словно силясь прочесть что-то в их глазах.

Едва заметно вздрогнув, он бросил быстрый взгляд на собственное войско, которое уступало роялистам в числе, но не в отваге. Солдаты были готовы к бою. Оглядев их, Наполеон повернулся к полковнику Молле:

– Прикажите опустить оружие.

Денсво шагнул вперед и что-то шепнул на ухо императору. Тот кивнул в ответ и незаметно достал из кармана монеты Закинтоса – рассеянно, будто не задумываясь о своем жесте. Но стоило золотым кружкам коснуться пальцев Наполеона, как он преобразился. Перемена была незаметной для случайного взгляда, но Кесслер, привыкший различать чудесное в повседневности, сразу ее отметил. Казалось, прикосновение холодного металла вдохнуло в императора новые силы. Он выпрямился и вскинул голову; в запавших глазах вспыхнул огонек. Когда Бонапарт заговорил, его голос звучал громко и властно, легко достигая слуха всех, кто собрался на поле. Кесслер был готов поклясться, что от фигуры в треуголке волнами расходится энергия, заметная даже обычным людям.

– Я смотрю на вас и вижу людей, с которыми раньше сражался бок о бок, – звучно обратился Наполеон к войску противника. – Я вижу лица тех, кто помог выбить из нашей страны англичан.

Повисла пауза. Помолчав немного, он неожиданно распахнул полы своей шинели, открывая грудь:

– Если кто-то из вас хочет выстрелить в своего императора – стреляйте же!

Обе армии оцепенели.

А затем, в полной тишине, один из солдат потянулся к белому плюмажу дома Бурбонов, украшавшему его фуражку, сорвал его и бросил на землю. После этого он достал из-за пазухи трехцветную кокарду войска Наполеона и закрепил ее на одежде.

По рядам противника прокатился многоголосый шепот. Люди начали срывать знаки Бурбонов – сначала отдельные смельчаки, а потом и все остальные – каждый из сотен солдат.

– *Vive l'Emperor*![2] – прокатилось по полю.

Шеститысячное войско роялистов перешло на сторону опального императора без единого выстрела.

Кесслер бросил короткий взгляд на Денсво – и увидел то, что ожидал увидеть. Среди тысяч окружавших их людей только он мог заметить, как австриец на секунду потерял над собой контроль, обнажив обычно спрятанные под мороком черты Ищейки – морду кровожадного дикого пса. Иоганн почти увидел, как тот скалит зубы, не в силах сдержать восторга…

Наполеон приподнял шляпу, приветствуя новых союзников, и Кесслер повернулся к нему, чтобы присоединить свой голос к приветствиям и поздравлениям, звучащим со всех сторон.

* * *

18 июня 1815 года. Ватерлоо – «равнина слез» – Нидерланды.

Земля размокла от дождей, но тем утром тучи наконец-то разошлись. К полудню Наполеон Бонапарт счел, что можно выводить на поле войска. Прозвучал приказ, и по передовым отрядам британцев под руководством герцога Веллингтона был дан пушечный залп. Когда дым рассеялся, войска пошли в лобовую атаку.

Британцы не заставили себя долго ждать: дружный залп мушкетов внес хаос в идеальное построение противника. Люди валились на землю – мертвые или умирающие; пули разрывали плоть и разбивали кости; то и дело слышалось испуганное ржание лошадей. Над мокрой землей снова потянулся дым – на сей раз сизый. Запахло порохом и кровью: ее пролилось уже слишком много.

Кесслер стоял возле Наполеона, наблюдая за сражением через латунную подзорную трубу. Линзы позволяли разглядеть, как пропитываются кровью синие мундиры, как искажаются в агонии лица. От мысли, что каждый из этих солдат надеялся прожить еще много лет, становилось жутко.

Наполеон замер поодаль, рассеянно поигрывая золотыми монетами и не отрывая взгляда от разворачивающейся перед ним битвы. С того дня, когда монеты Закинтоса помогли ему собраться с мыслями у Лиона, император больше не выпускал их из рук, но Кесслер давно заметил, что эффект артефакта обернулся против своего владельца.

Из Наполеона, казалось, уходила жизнь. Он стал болезненным, капризным, вечно жаловался на больные почки и дурное самочувствие, почти не садился в седло. Даже сейчас он щурился, будто не в силах разглядеть поле битвы.

Под пристальным взглядом Гримма Бонапарт поежился и спрятал монеты в карман. Последнее время он почти не расставался с ними. Пусть вред от артефакта был велик, пользу его трудно было переоценить. Если монеты Закинтоса останутся у императора, он выиграет эту битву и продолжит сеять хаос в Европе.

Кесслер ощутил укол совести при мысли о том, что ему предстоит сделать. Наполеон нес войну – но и культуру, и просвещение. Он мечтал о царстве разума и порядка, и нередко Иоганну казалось, что для западного мира такой правитель стал бы спасением.

Но он был агентом эрцгерцога Карла и подданным Германии – страны, которую Бонапарт завоевал почти полностью.

Или все-таки другом императора?

Сейчас это было одно и то же. Как агент и как друг, Кесслер должен был избавить Наполеона от влияния монет Закинтоса. Даже понимая, что с их потерей Бонапарт лишится всей своей энергии – слишком уж велика была его зависимость от артефакта, – Иоганн все равно считал это добрым делом. Пусть эту битву император проиграет (чего искренне желал бы и эрцгерцог), зато безумие и болезни, вызываемые монетами, обойдут его стороной.

Случай не заставил себя ждать. После полудня потеплело настолько, что Наполеон снял шинель и небрежно перекинул ее через спинку стула. Кесслер дождался, пока Денсво выйдет за водой, и шагнул к императору, сделав вид, что заинтересовался разложенной на столе картой. Остальное было делом техники: склонившись над разметкой диспозиции вместе с Наполеоном, Иоганн скользнул левой рукой в карман сложенной шинели и вытащил монеты.

Выпрямившись, он столкнулся взглядом с вернувшимся Денсво. От входа в шатер, где стоял австриец, кражу нельзя было заметить: склонившийся над картой Наполеон перегораживал гипотетическому наблюдателю обзор. Но Денсво все равно что-то учуял.

Поняв это, Кесслер быстро отвел взгляд и, пробормотав: «Пойду проверю, напоили ли мою лошадь», поспешил из ставки императора. У выхода он бросил последний взгляд на Наполеона: больше им не суждено будет встретиться. Вздохнув, Иоганн направился к коновязи.

Отвязывая свою гнедую кобылу, Кесслер не мог не думать о том, что поспешное бегство лишит его возможности выполнить вторую задачу: убить Денсво. Австриец был не просто Ищейкой – он даже не сдерживал свою хищную сущность, часто добивая раненных на поле боя солдат. У Иоганна были основания подозревать, что, помимо этого, Денсво убивал крестьян в деревнях, мимо которых проходили отряды Наполеона, причем делал это ради развлечения. Впрочем, никогда не поздно вернуться и прикончить его. Сейчас важнее было избавиться от монет. Убийство привлечет к его бегству ненужное внимание и позволит быстро выйти на след. Он найдет Денсво потом, когда придет время.

На сторожевых постах давно привыкли к тому, что Кесслер приезжает и уезжает, когда ему вздумается, поэтому никто не попытался его задержать. Иоганн беспрепятственно въехал в Сонийский лес. От мокрой земли поднимался пар – будто души погибших солдат пытались вернуться к жизни.

Придется переждать бой в лесу, а уж потом двигаться к

немецкой границе.

Внезапно до слуха Кесслера донесся глухой перестук лошадиных копыт, утопавших в мягкой лесной почве. Повернувшись в седле, он ожидал увидеть кавалерию, дозор – кого угодно, только не Альбера Денсво в сопровождении юноши, которого Иоганн раньше не встречал. На лицах обоих мужчин застыла гримаса злости, не оставлявшая сомнений в том, что именно они сделают с Кесслером, когда до него доберутся.

Завидев жертву, преследователи разделились, зажимая Иоганна в клещи с двух сторон. Тот придержал поводья, надеясь, что Денсво и его спутник по инерции проскочат мимо, и можно будет отступить в чащу. Но расчет не оправдался: австриец на ходу вытащил из-за пояса пистолет и метким выстрелом уложил лошадь Кесслера – тот едва успел выдернуть сапоги из стремян и откатиться в сторону.

На ноги он вскочил уже с саблей в руках: фамильный клинок с выгравированным на рукояти соколом тускло блеснул в лесных сумерках. За поясом у Кесслера был заряженный пистолет, и он был готов выхватить его, как только мишени перестанут двигаться.

Всадники развернулись и направили лошадей прямо на Иоганна, но Денсво в последний момент натянул поводья так, что его белый конь присел на задние ноги. Затем мужчина хищно оскалился:

– Неужели ты думал, что я не найду тебя?

– Было бы странно, если бы Ищейка не взяла след.

– Я убью тебя в поединке, подонок, – прорычал в ответ Денсво. Поняв, кто перед ним, он перестал скрываться: лицо медленно вытягивалось в подобие собачьей морды, покрываясь шерстью; глаза вспыхнули недобрым огнем.

Одним плавным движением Денсво спрыгнул с лошади и, выхватив саблю, остановился напротив соперника. Замах, несколько шагов – Кесслер легко увернулся от удара. Длинный клинок впустую описал сияющую дугу, заставив австрийца раскрыться. Иоганн не стал ждать второго шанса. Сабля коротко блеснула, и Денсво по-волчьи взвыл от боли: острие угодило ему в левую подмышку. Кесслер тут же отступил в сторону. Ищейка не сводил с него алых глаз: Существо явно было удивлено скоростью и мастерством противника.

Денсво несколько раз моргнул, превозмогая боль, и снова кинулся в атаку: убить Ищейку было не так-то просто. Краем глаза Кесслер заметил, что юноша – на вид ему было не больше пятнадцати – тоже спускается с коня, причем куда более неумело.

– Лукас, назад, – рявкнул Денсво, тоже уловивший движение

позади.

– Отец! Позволь мне помочь! Ты ранен…

«Так это его сын», – мелькнуло у Кесслера в голове. Память услужливо подбросила сценку: Денсво говорит, что встретится с сыном в Ватерлоо.

– Лучше послушайся отца, – произнес Гримм. – Я не хочу убивать и тебя тоже.

Левая сторона мундира Денсво влажно поблескивала от крови, но он снова замахнулся, рассчитывая застать врага врасплох. Однако сейчас Кесслера направляли способности Гримма, и он легко избежал удара. Денсво не удержался на ногах, свалившись на землю возле трупа убитой им лошади.

Развернувшись на каблуках, Иоганн оказался лицом к лицу с мальчиком, направившим на него пистолет. Пуля просвистела совсем рядом с левым ухом охотника, но не задела его. Лукас выругался и схватился за саблю. Черты его лица начали расплываться, обнажая хищную природу Ищейки.

Кесслер выхватил пистолет, подаренный ему Наполеоном после побега с Эльбы, и прицелился в правое плечо мальчишки. Один выстрел, – и Лукас с воплем осел на землю: пуля раздробила ему кость. Пришло время заняться отцом – Денсво как раз поднялся на ноги. В его лице не осталось ничего человеческого, с острых клыков капала алая от крови слюна.

– Отдай монеты и убирайся прочь! – потребовал монстр. – Так и быть, я дам тебе пожить еще немного.

– Чтобы ты снова передал их Наполеону?

– Этого ты не узнаешь, – рыкнул Денсво, кинувшись на Кесслера с саблей. Но рана была глубока, а силы почти оставили его, поэтому клинок лишь впустую рассек воздух.

Иоганн парировал его выпад, скользнул в сторону и одним ударом перерубил шею австрийца. Страшная красноглазая голова откатилась в сторону.

Лукас бросился было к отцу, но тут же упал на колени, впившись пальцами в мокрую землю.

– Нет! – взвыл он, пытаясь подняться на ноги.

– Ты же не надеешься убить меня, мальчик?

Лукас все же выпрямился. Теперь он переводил взгляд с Кесслера на голову отца, которая постепенно снова принимала человеческий облик. Пальцы юноши разжались, и сабля с глухим звоном ударилась о камень.

Кесслер подошел ближе, и острие его клинка уперлось в шею Лукаса.

– Достаточно одного удара – и ты последуешь за отцом, – спокойно сообщил немец. – Воссоединитесь в Аду, как и

положено Существам, отвергнутым Церковью.

Небольшая ложь – Иоганн прекрасно знал, что многие из Существ были христианами, и Денсво могли быть из их числа – возымела свой эффект: мальчик нервно сглотнул и облизнул губы. Его правая рука плетью висела вдоль тела.

– Я… я должен тебя убить…

– О нет. Это я должен убить *тебя*. Но видишь ли, Гриммы убивают Существ только тогда, когда их к этому вынуждают. Ты молод и, возможно, решишь питаться скотом, а не людьми. Поклянись мне в том. Поклянись, что никогда не попробуешь плоти женщины или мужчины.

– К-клянусь…

– Что ж, еще один вопрос – и ты будешь жить. Расскажи, зачем твой отец дал Наполеону монеты? Какая ему была выгода в том, что император снова нападет на войска союзников?

– Я не знаю, – мальчик качнул головой. – Не знаю.

– Тогда передавай привет отцу, – пожал плечами Кесслер, поудобнее перехватывая рукоять.

– Подождите! Отец… он говорил, что война не продлится долго. Наполеон одержит победу – но лишь на время. Потом он падет. Дальше будет хаос. Те, кому он служил, желали именно этого.

– А кому он служил?

– Он сказал, что объяснит мне это, когда я стану мужчиной. Сказал, что я не дорос до знакомства с теми, чья пища – война и разруха.

– Вот как. Значит, никаких имен?

– Нет, – Лукас прикрыл глаза дрожащей рукой. – Отец, я предал твое доверие…

Кесслер фыркнул.

– Я узнал слишком мало, чтобы об этом говорить. И все же ступай. Может, хоть так ты запомнишь, что истинное величие в том, чтобы даровать жизнь, а не отнимать ее. Забери оружие и уходи.

Он опустил саблю и кивнул на стоящую в стороне лошадь.

Лукас подхватил свой клинок, сделал несколько боязливых шагов, затем развернулся и бросился к коню. Рана мешала ему взобраться в седло, но он все же справился и развернул лошадь к ставке Наполеона.

Кесслер провожал его взглядом – а потому видел, как мальчик неожиданно остановил коня и обернулся к оставшемуся позади врагу. Лицо его было искажено горем и гневом.

– Вы и ваша семья заплатите за это! – крикнул он. – Клянусь!

Потом он пустил коня в галоп.

Кесслер не спеша подошел к убитой лошади, вытащил из седельных сумок самое ценное и взвесил в руке кошелек с монетами Закинтоса. Затем подозвал коня Денсво, взобрался в седло и помчался к немецкой границе. Ему не составило труда убедить себя, что не стоит придавать значения клятве Лукаса Денсво. Мальчик был ранен, разгневан, испуган. К тому же ему было далеко до отца.

И все же в глубине души Кесслера терзали сомнения. Зря он оставил парня в живых.

Ему следовало прислушаться к своей интуиции тогда, на дороге близ Ватерлоо. В текучей структуре времени эта ошибка превратилась в кусок льда, от которого во все стороны расползались кристаллы последствий. Много лет спустя один из этих ледяных пальцев снова дотянется до его семьи. И это прикосновение будет очень холодным.

Глава первая

ПОРТЛЕНД, ОРЕГОН, США
НАШИ ДНИ

Тело было обожжено до неузнаваемости. Когда капитан Шон Ренард склонился над трупом, в нос ему ударил запах дыма, горелой плоти и метана.

– Как его нашли? – спросил он, выпрямляясь. Запах газа наводил на подозрения, но следовало удостовериться, прежде чем предпринимать какие-то действия.

– В пожарную часть поступил вызов: на пустыре заметили идущий от земли дым, – сержант Ву отчаянно моргал, стараясь не смотреть на яркий свет лампы над медицинским столом. Под взглядом начальника он нервно одернул форменный пиджак и выругался: – Черт возьми! Вроде новая форма, а как на коленке сшита!

В чем-то сержант был прав: партия синих униформ, пришедших на смену старым двухцветным, была изготовлена наспех и действительно сидела очень плохо.

– Причина возгорания? – беспристрастно продолжил Ренард.

– Можно только предполагать. Какой-то парень шел мимо, увидел дым, решил, что загорелся природный газ, и позвонил в полицию. Мы связались с газовщиками и пожарными. Газ оказался ни при чем. Пожарные нашли в земле дыру, а в дыре разглядели чьи-то ноги. Со стороны было похоже, что он туда заполз, чтобы умереть. У всех бывают плохие дни, конечно, но это уж слишком оригинальный способ самоубийства…

Ренард перевел взгляд на сержанта и заметил, что тот старается смотреть куда угодно, только не на тело на медицинской тележке. Выглядел труп и правда неважно (как, впрочем, и положено трупу): с верхней части туловища кожа свисала лохмотьями, обнажая мышцы и соединительные ткани; глаза вытекли, руки почти сгорели.

Ву скосил глаза на несчастного, поморщился и уставился в потолок.

– Самое странное в нем – это коробка с пончиками, – заметил он.

Ренард кивнул. Правая рука трупа, сейчас больше напоминавшая клешню, сжимала остатки картонной коробки. На ней можно было различить надпись «ЧУДО-ПОНЧИКИ» и адрес магазина где-то в Хэлси.

– Хотя сами руки… Вы только посмотрите, – Ву явно силился

найти хоть какую-то зацепку. – Они похожи на лапы ленивца. Тоже странно.

– *Enfoncer des portes ouvertes*, – пробормотал капитан едва слышно.

– Что?

– Простите?.. Ах, это. Французское выражение. «Не стоит ломиться в открытые двери». Употребляется, когда кто-то констатирует очевидное. Ладно, – и он, к величайшему облегчению сержанта Ву, закрыл тело простыней. – Давайте поговорим с коронером.

– Думаю, он был бродягой, – предположил Ву, пока они шли к выходу. – Наверняка залез в дыру, чтобы развести огонь и согреться.

– А эти парни в касках еще что-нибудь нашли на месте гибели?

– Не-а. Просто подцепили его багром. Сами знаете, пожарные не очень-то любят лазить под землю. Хотя был в моей практике один случай: чихуахуа застряла…

– Избавьте меня от жизнеописания несчастной чихуахуа, Ву. Подготовьте лучше отчет.

– Он уже у вас на столе. Хотите, чтобы мы расширили дыру?

Ренард отрицательно качнул головой.

– Пока не стоит. Посмотрим, что скажет коронер.

– А как насчет странных рук у парня?

– Врожденный дефект. Или кость деформировалась из-за жара, – отмахнулся капитан. Ему не хотелось, чтобы Ву зацикливался на этой детали. – Всякое бывает.

Лапы, не дававшие покоя сержанту Ву, на самом деле были результатом не до конца завершившегося преображения. Обычно после смерти Существа принимали человеческий облик, но в этот раз огонь мог помешать трансформации. Как бы там ни было, Ренард был благодарен за подсказку: лапы могли принадлежать Гневохвату.

– Кстати, я видел что-то об этих «Чудо-пончиках» в отчете по происшествиям, – неожиданно вспомнил Ву. – Один парень из Хэлси заявил, что его лавку ограбили. Не взяли ничего, кроме пончиков.

Помолчав, он добавил:

– Ребята думают, преступником мог быть коп.

Ренард поморщился.

– Извините, капитан, но я должен был…

– Просто пришлите мне копию отчета, Ву, – оборвал его Ренард.

– Ник… Ты что, шутишь? Не хочешь же ты сказать, что я действительно должен лезть внутрь этой странной маленькой штуковины?

– Эй, не я это придумал, Хэнк.

– А если нас увидит кто-нибудь из ребят шерифа? – Хэнк Гриффин выразительно фыркнул. – Да мы станем посмешищем! Я нанимался детективом, а не цирковым клоуном!

Ник Бёркхарт медленно кивнул, не сводя взгляда с машинки:

– Она и правда немного… клоунская.

Тем временем предмет спора смиренно мок под октябрьским дождиком. Детективы – каждый со стаканчиком кофе в руке – внимательно изучали новейшее чудо техники, припаркованное возле полицейского управления.

– Так это… как его… «Смарт»? – наконец поинтересовался Хэнк.

– Э-э… нет. Эта штука называется микромобиль. Гибрид «Смарта» и «Мини-Купера». Только еще меньше. И… гм… экономичней? Власти вроде как хотят, чтобы мы заботились об окружающей среде.

– Ладно, проехали. А есть какая-то веская причина, по которой мы не можем взять мою машину?

– Прямое указание Департамента. Им нужно продемонстрировать заботу об экологии и все такое. Очень благородно.

– Слушай, я, конечно, за чистый воздух, но в эту тарантайку не полезу. И вообще… Она тут одна!

– Ну да, специально для нас. У Департамента всего одна такая машина. И Ренард хочет, чтобы ею воспользовались именно мы, – Ник, хмыкнув, открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья. – Сам понимаешь, дорожный патруль на таком транспорте будет смотреться… странно. Поэтому им выделили «Шевроле».

– Насмешили, – хмыкнул Хэнк, распахивая вторую дверцу. – Хотя по сравнению с этой колымагой любая машина будет выглядеть гоночной. И ведь даже эмблему нарисовали!

Он поморщился и попытался уместить свое длинное тело внутрь машинки. При росте Хэнка сделать это было нелегко, и он на время замолк, подгоняя под себя водительское кресло.

– Ребята из патрульной службы жалуются, что у них символ дурацкий. Мне как-то все равно было… до сегодняшнего дня. А теперь только клоунского носа не хватает.

Ник тоже кое-как уместился на пассажирское сиденье. То, что он был немного ниже напарника, не спасало: даже выдвинув кресло далеко назад, он все равно чувствовал, что вот-вот упрется

в уши коленями.

– Паршиво, – резюмировал Ник. – Но это ненадолго. Заводи давай.

Когда машина покатилась к выезду с парковки, он повернулся, чтобы выглянуть в боковое окно. Оттуда на него уставился темноволосый мужчина лет тридцати – у Ника ушло несколько секунд, чтобы понять, что он смотрит на собственное отражение: стекла были покрыты специальной пленкой, удерживавшей тепло, но делавшей их практически непрозрачными. Бросив на самого себя скептический взгляд – и это Гримм? – он отвернулся.

Машина как раз выехала на главную улицу, виляя на мокром асфальте. На очередном повороте Хэнк не сдержался:

– Колымага и есть! – и он добавил к этой характеристике еще пару красочных определений, которые не пристало употреблять полицейскому.

– Тебе не интересно, откуда поступил вызов?

– Еще одно оскорбление, как я понял, – буркнул Хэнк. – Теперь мы еще и ограбления магазинов пончиков расследуем.

– Что-то ты не в духе. Похмелье после вчерашней вечеринки?

– Похмелье? У меня? Ни за что, – и он, пошарив одной рукой в кармане куртки, извлек из него солнечные очки, которые тут же нацепил на нос. – Ну, не такое уж сильное.

– Ренард попросил заняться этим ограблением, потому что подозревает связь между ним и тем трупом с пустыря. Помнишь, парень, который обгорел до костей? Капитан рассчитывает, что мы найдем какую-нибудь зацепку, – Ник покосился на напарника. – Именно мы с тобой.

– Думаешь, замешано Существо?

– Наверняка. Здесь налево…

Десять минут спустя они уже парковались возле закусочной «Чудо-пончики» на пересечении Хэлси и 57-й. Из-за угла выкатился скейтборд; его наездник даже притормозил, заглядевшись на необычную машинку.

– Да, парень, вот такая у нас тачка, – простонал Хэнк, пытаясь выбраться из салона и размять затекшие ноги.

За стойкой магазина никого не оказалось – как, впрочем, и в зале: единственный посетитель, толстяк-хиппи средних лет в выцветшей футболке с надписью «Свободу конопле», уже доедал свой пончик. Проходя мимо борца за права флоры, Ник уловил запах марихуаны.

– Приятного аппетита, – пожелал он хиппи, бросив взгляд на останки пончика.

Толстяк уставился на него волком, а потом вскочил и

поспешил к двери.

– Нервный какой-то, – пожал плечами Ник, обводя взглядом помещение. Стены украшали старомодные постеры с красотками в стиле Ревущих Двадцатых; некоторые из них были одеты в костюмы пончиков. Над стойкой с соками висел девиз заведения: «Чудо-пончик – чудо как вкусно!»

– Предположим, тут они не соврали, – заметил Хэнк. – Но зачем же делать их такими страшными?

Он кивнул на витрину, где размещались пончики всевозможных форм. Некоторые из них закручивались спиралью, как изготовившиеся к прыжку кобры; другие имели расцветку спасательного круга и надпись «Титаник»; третьи были выпечены в виде распахнутой акульей пасти. Особенно выделялся среди них пончик, напоминавший медвежий капкан. Когда фантазия повара иссякла, он обратился к абстракционизму, выпекая причудливые комки и кляксы диких расцветок. Начинка не отставала: в меню имелись пончики со вкусом козьего молока с лакрицей и цветков кактуса.

– Это Портленд, Хэнк, – развел руками Ник. – Здесь чем чудней, тем краше.

– Учитывая, что именно здесь живут твои друзья-перевертыши, – буркнул Хэнк, понизив голос, – я уже ничему не удивляюсь.

Ник хмыкнул и перегнулся через стойку:

– Эй, есть здесь кто? Или можно брать пончики бесплатно?

Из подсобки тут же выскочил мужчина в мятом белом фартуке, о который он вытирал перепачканные в сахарной пудре руки. Тревога не давала ему справиться со своей сверхъестественной сущностью: за человеческими чертами лица то и дело проглядывала покрытая серой шерстью мордочка, похожая на крысиную. До того, как повар справился с волнением и превратился в ничем не примечательного человечка – кареглазого, лысеющего, с безвольным подбородком, – Ник успел разглядеть выступающие длинные зубы и красные глаза. Значит, Падальщик.

Мужчина почувствовал, что его истинная сущность раскрыта, и резко повернулся к Нику, сощурив глаза:

– Так это ты и есть! Гримм, который якшается с копами!

Хэнк фыркнул:

– В этом городе осталось хоть одно Существо, которое о тебе не знает?

– Надеюсь, – хмуро отозвался Ник. Такая популярность ему не нравилась – раскрывать себя было слишком опасно. – Я детектив Бёркхарт, это детектив Гриффин. – Ник сверился с

отчетом, полученным от сержанта Ву. – А вы мистер Попатлус?

– Верно, верно, я Фриц Попатлус… Так вы приехали насчет пропавших пончиков? – мужчина подавил смешок. – Кто-то покусился на святое, ребята?

Напарники переглянулись.

– Возможно, эта кража связана с другим происшествием, – ответил Хэнк. – Так что расскажите нам об ограблении века.

– Воры унесли почти все, что было в магазине. Вломились через заднюю дверь и взяли десяток коробок на пару сотен баксов. Да еще и газировкой запаслись: пять бутылок пропало.

Ник покосился на дверь: вопрос, который он собирался задать следующим, не предназначался для чужих ушей.

– А Гневохваты вам не встречались?

– Гневохваты? – Попатлус покосился на Хэнка. – Этот парень – тоже Гримм?

– Ни разу нет, – откликнулись напарники хором. Улыбнувшись, Ник продолжил: – Но он в курсе, можете говорить спокойно.

Повар пожал плечами:

– Я знаю одного Гневохвата. Он сюда часто заходит. Мой приятель, хотя последние несколько дней я его не видел. Раньше мы вместе в боулинг играли, но пришлось перестать. Сами знаете, темперамент у них бешеный. Проигрывать очень не любят. Поэтому мы переключились на совместный просмотр футбола. Правда, недавно поссорились немного.

– Как его зовут?

– Клемент. Бадди Клемент.

– Ваши пончики ему нравились?

– Да он только ими и питался. Преувеличиваю, конечно, но вы меня поняли.

– Вы поссорились из-за боулинга?

– Нет. Я отказался одолжить ему денег. Он все пытался сбежать из города. Твердил, что нужно уехать как можно скорее, а у него заблокировали счет или что-то вроде.

– Он хотел уехать? Почему?

– Понятия не имею. Кто-то его напугал. Честно говоря, мне было неудобно отказывать, поэтому я решил заглянуть к нему, проверить, не нужна ли помощь. Но оказалось, что они с женой уже выехали. Их квартирная хозяйка жаловалась, что они сбежали, не заплатив за две недели.

– Так вы знакомы с его женой?

– Да. Ее зовут Руби.

– Она тоже Гневохват?

– Конечно! Кто еще выйдет за такого замуж?

– А где они жили? Вы можете назвать адрес?

Попатлус записал его на обороте чека и передал Нику.

– Думаете, это он меня обокрал?

– Похоже на то.

– И вы вернете мои пончики?

– Вы же все равно не сможете их продать, верно? – подмигнул Попатлусу Хэнк. – После того, как их стащил человек-барсук.

– Как вам сказать…

– Не будем об этом. У тебя еще остались вопросы, Ник?

Тот покачал головой.

– Здесь – нет. Но нам нужно еще кое-куда наведаться.

– Хотите дюжину пончиков за счет заведения? – неожиданно предложил Фриц.

– Да! – тут же ответил Хэнк.

– Нет! – одновременно с ним выпалил Ник.

– Да ладно тебе, Ник, – Хэнк укоризненно посмотрел на напарника. – Боже, я уверен, что технически это злоупотребление служебным положением, но…

– Я куплю тебе дюжину пончиков по твоему выбору.

– Это меня тоже устроит. Упакуйте шесть штук вон тех пожарных шлангов. И шесть гадюк, пожалуйста.

Глава вторая

– Итак, я стою посреди пустыря и уже добрых пять минут пялюсь в дурацкую яму, – не выдержал молчания напарника Хэнк. – Может, расскажешь уже, зачем мы здесь?

– Сегодня утром Ренард оставил у меня на столе отчет об обгоревшем теле, которое нашли тут накануне. Скорее всего, труп принадлежит Гневохвату. В одной руке у него были остатки коробки из «Чудо-пончиков». Насколько я знаю, эти существа предпочитают прятаться в норах, но яма тоже подойдет.

– В отчете так и было написано – «Гневохват»? Не верю!

– Не было, конечно. Но Ренард прошелся по нему – и по отчету коронера: выделил место, где было найдено тело, и еще пару мелких деталей. У парня на одной руке остались когти, как у ленивца. Я видел фото: больше похоже на барсучьи, так что ленивцы тут ни при чем. Сам знаешь, Существа преображаются, когда волнуются или боятся. Возможно, когти остались после трансформации – и даже после смерти.

– У капитана Ренарда талант ненавязчиво сообщать вещи, которых я предпочел бы не знать…

– Это еще не все. Дом Бадди Клемента всего в двух кварталах от этого пустыря.

Хэнк поежился и поднял глаза к небу. Ник последовал его примеру:

– Опять дождь.

– Да тут всегда дождь.

– В августе пару недель было сухо.

– Утешил.

Ник присел на корточки, пытаясь заглянуть в провал. Тот был около ярда в ширину, но книзу сужался. Дно терялось в темноте, пропитанной запахами гнили, мокрой земли и газа.

– Фонарик есть?

– Только маленький.

Пошарив по карманам, Хэнк выудил фонарик-брелок, который всегда носил с собой, и передал его Нику. Под начинающимся дождиком тот снова заглянул в провал.

Теперь, при свете, можно было разглядеть уходившие вниз земляные стены с отчетливыми отметинами когтей.

– Похоже, эта норка больше, чем кажется, – констатировал Ник. – Гневохват укрепил стены, начал строить водоотвод и явно собирался обустроиться на самом дне.

– Хочешь сказать, что это не каверна? Настоящая нора? Как в сказке «Ветер в ивах»?

– Только все остальное совсем не сказочное, – хмыкнул Ник, выпрямляясь и оглядываясь по сторонам в поисках нежелательных свидетелей. За ними никто не следил. Огороженный с трех сторон деревянным забором, пустырь полностью оправдывал свое название. Тогда Ник снова наклонился к провалу: – Миссис Клемент! Руби Клемент! Мы хотим вам помочь. Я Ник Бёркхарт, из полиции. Пожалуйста, поднимитесь и поговорите с нами. Обещаю, вам никто не причинит вреда.

Ответа не последовало – если не считать таковым тихое шуршание внизу. Но чутье Гримма подсказывало, что Существо где-то здесь.

– Миссис Клемент! Полиция расширит эту нору и все равно вас найдет. Лучше выходите сейчас.

И он наклонился, вытянув вниз руку с фонариком.

В ответ из глубины норы блеснули два красных глаза. Ник успел разглядеть удлиненную морду и две белых полосы на темном мехе. Затем эти черты потекли, расплылись, уступая место человеческим. Из провала на него смотрела женщина. Она явно была испугана.

Ник показал ей свой жетон.

– Я детектив Бёркхарт, мэм. Мы хотим помочь. Если вам понадобится защита… Я знаю, что вы Гневохват, не скрывайтесь.

– Я… не выберусь к вам в этой форме.

– Мы подождем, пока вы трансформируетесь. Отойдем в сторону. Пожалуйста, нам нужно поговорить.

На то, чтобы решиться, у женщины ушло несколько минут, но в конце концов она вылезла из норы. В ее человеческом облике не было ничего барсучьего – разве что белая прядь в черных волосах. Невысокого роста, широколицая, она была одета в грязную куртку, джинсы и кроссовки. С плеча свисала видавшая виды кожаная сумка. Впрочем, руки выдавали ее с головой: испачканные в глине, с грязью под ногтями. Тяжело дыша, она переводила испуганный взгляд с Ника на Хэнка и обратно. Когда женщина наконец заговорила, ее голос дрожал:

– Вы правда из полиции?

– Да, мэм, – мягко ответил Хэнк, вслед за Ником показывая жетон.

– И вас не подослали… те люди?

– Какие люди, миссис Клемент?

Она на мгновение запнулась, ковыряя землю носком ботинка.

– Те. Из банды.

– Из банды? Как она называлась?

– Не знаю. Бадди говорил что-то про лед.

– Лед?

Она кивнула, губы ее задрожали:

– Бадди…

– Вы знаете, как он погиб? – спросил Ник. – Что вызвало ожоги?

Миссис Клемент прикрыла рот ладонью, как будто боялась произнести следующие слова.

– Огнедемон, – едва слышно прошептала она.

– Это еще что? – удивился Хэнк.

– Помнишь дело огнеглотателей?

– Так вот в чем подвох! Я чуял, что без чертовщины там не обошлось. Там тоже было замешано Существо?

– И притом огнедышащее, – кивнул Ник. – Миссис Клемент, как ваш муж столкнулся с Огнедемоном?

– Все было не совсем так. Он работал на бандитов. На *тех людей*.

– Его использовали, чтобы… убеждать других?

Руби Клемент перевела взгляд на улицу за забором – видимо, опасаясь, что кто-то может их подслушивать.

– Да. Мы с Бадди никогда не нарушали закон. Никогда! А потом один их *тех* попросил Бадди помочь с какой-то подземной стройкой. Мой муж был инженером, это был просто еще один заказ… Мы так думали. Но когда он приехал, оказалось, что нужен подкоп под какой-то склад. Тайный ход, о котором никто бы не знал. Потом они захотели, чтобы он вступил в банду. Сказали, что у него нет выбора.

Она расплакалась. Слезы ручьями текли по грязным щекам, как будто могли смыть воспоминание о лице мужа, плавящемся в огне драконьего дыхания.

– Значит, он отказался, – продолжил за нее Ник. – И тогда они прислали Огнедемона, чтобы другие знали, чем грозит нежелание сотрудничать.

Миссис Клемент кивнула, затем умоляюще уставилась на него:

– Пожалуйста. Мне нельзя здесь оставаться. Они меня найдут!

– Он называл какие-нибудь имена? – спросил Хэнк. – Что-нибудь, что помогло бы их найти?

– Он больше ничего мне не рассказал, – покачала головой Руби, закрыв лицо ладонями. – Сказал, что надо прятаться… Вырыл нору, чтобы было где переждать, пока не найдем выхода получше.

– Где был этот склад?

– Промышленный парк в Гришеме. Склад медикаментов, –

она снова взглянула на улицу, поджав губы. – Мне не нравится на поверхности. Они могут следить. Пожалуйста, я не хочу умереть, как мой муж… Это было ужасно. Огнедемон дохнул на него огнем, Бадди закричал, его плоть загорелась, а глаза…

– Не думаю, что им нужны вы, – успокоил ее Ник. – Иначе те люди давно были бы здесь. Может, у вас есть родственники, у которых вы остановитесь?

– У меня есть сестра в Вудберне.

– Мы попросим кого-нибудь из полицейских отвезти вас туда. Все будет хорошо, не беспокойтесь. Сожалею, что вы потеряли мужа. Мы сделаем все возможное, чтобы поймать тех, кто его убил.

– Но как вы это сделаете? Ведь тогда придется рассказать всем о… Существах.

– Мы справимся.

Расставшись с миссис Клемент, они снова забрались в свою игрушечную машинку и направились в отделение.

– Как насчет двойного свидания на выходных? – предложил Хэнк, не отрывая взгляда от дороги. – Я могу достать проходки на «Принцесс». Приводи Джульетту.

– Каких еще «Принцесс»?

– Ну ты даешь! Это девушки, группа, поют каверы. И притом отлично.

– Не знал, что ты такое любишь. Пойду, если Джульетта захочет.

«Если Джульетта захочет» было его девизом вот уже несколько месяцев. Ник давно хотел жениться на девушке, но та, узнав про Гриммов и его тщательно скрываемые способности, до сих пор держалась отстраненно. Требовалось время, чтобы Джульетта снова начала ему доверять.

Ник не мог ее за это осуждать. Как можно связывать свою судьбу с Гриммом? У Джульетты было достаточно смелости, чтобы встречаться с детективом из отдела убийств – и все равно каждый вечер она боялась увидеть его имя в сводке новостей. Работа Гримма была еще опасней, причем не только для Ника. Однажды Джульетту едва не убили только за то, что она была ему дорога.

Оставшуюся часть пути они проделали в молчании. Однако, выбравшись наконец из мини-машинки, Хэнк снова загорелся любопытством:

– Я так и не понял, какого именно Существа боится миссис Клемент.

– Огнедемона. Это люди-драконы. Могут изрыгать пламя,

используя в качестве топлива собственный жир. Тебе не понравится.

Хэнк поморщился и первым вошел в лифт:

– Мне и эта чертова машина не нравится. Хотят – пусть увольняют, но больше я в нее не сяду.

Ник хмыкнул. Двери открылись, пропуская их в коридор.

– Вот это им и скажи. Только знаешь что? Ренард мог кого угодно заставить кататься на этой штуке. Но выбрал именно нас. Как будто намекал…

– Что мы тут – главные клоуны?

– Что не стоит зазнаваться. И что нас всегда могут поставить на место. У него явно комплекс Наполеона. Да и внешне они похожи.

– А ведь правда! Помнишь пресс-конференцию, когда он говорил так, будто собирается завоевать этот город ради нашего блага? У него точно комплексы.

– Вот-вот. И кстати…

Закончить Ник не успел, потому что они как раз подошли к кабинету Ренарда. Сквозь стекло было видно, что капитан уже сидит за столом, ожидая их.

– Потом расскажу, – шепнул Ник. Хэнк еще не знал, что Ренард какое-то время находился под воздействием монет Закинтоса, – как, впрочем, не знал и о самих монетах.

Хэнк улыбнулся напарнику и постучал.

– Войдите, – немедленно отозвался Ренард. Однако, когда они проскользнули внутрь, он даже не поднял глаз от монитора. – Закройте дверь и садитесь.

– Так точно, – с легкой обидой в голосе откликнулся Хэнк. Напарники заняли свободные стулья.

– Насчет машины, которую вы нам выделили, капитан, – начал было Ник. – Мы все поняли, но нельзя ли…

– Я вас пригласил не для того, чтобы обсуждать автопарк Департамента, – прервал его Ренард. – Что удалось выяснить за утро?

– Во время визита в «Чудо-пончики», вы имеете в виду? – уточнил Хэнк. – Мы выяснили, что пончики ужасно подорожали.

Ренард холодно на него посмотрел. В этот момент он настолько напоминал Наполеона, что Ник не сдержался.

– Вы случайно не в родстве с Бонапартом? – спросил он в надежде разрядить обстановку.

Ренард перевел на него взгляд. В серых глазах светилось легкое любопытство.

– В дальнем. Как вы узнали?

– Просто догадка. Ваши предположения насчет Гневохватов

оказались верны. Скорее всего, погибший был Бадди Клементом. Он же и вломился в лавку пончиков. В норе, где нашли его тело, они с женой прятались от организованной группировки. По словам миссис Клемент, Бадди заставляли рыть ход к складу медикаментов в Гришеме. Убийцей был Огнедемон.

– Огнедемон! – Ренард откинулся в кресле, скрестив руки. – Я так и думал. Хотя сейчас их осталось мало – я не знал, что один объявился и у нас. Но тогда…

Он снова взглянул на экран.

– Похоже, в последнее время к нам прибыло немало новых Существ.

– Откуда вы знаете?

– Неважно. Свои источники, – Ренард потянулся за чашкой, заглянул в нее и, не обнаружив там кофе, снова вернул на столешницу. – Кто пытался заставить мистера Клемента нарушить закон?

– Его жене об этом неизвестно. Говорит, название как-то связано со льдом.

– Со льдом, – задумчиво кивнул Ренард и, выудив одну папку из стопки на столе, подтолкнул ее к Нику. – Это только для вас. Вся информация, которая у меня есть по «Ледяному прикосновению». Слышали о них?

– Нет, – Ник покосился на Хэнка, но тот тоже покачал головой.

– Даже если бы и слышали, это вам ничего бы не дало. Они скрываются уже очень давно. А в период активности ущерб был незначителен. И это несмотря на то, что «Ледяное прикосновение» изначально состояло из Жнецов.

– Жнецов? – Ник поежился. Это название было ему знакомо: члены секты, поставившей себе целью истребить всех Гриммов. – Только их не хватало.

– Сейчас «Ледяное прикосновение» не занимается Гриммами, – ответил Ренард. – У них какие-то другие планы. И, судя по отчетам ФБР и Интерпола, их главари – Существа.

– Федералы о них знают? – не поверил своим ушам Хэнк.

– Даже не подозревают. Но я умею читать между строк. Пока известно только то, что «Ледяное прикосновение» – растущая преступная группировка, которая не гнушается ничем. Разбой, наркотики, проституция, кражи. А поскольку почти все ее члены – Существа, вреда от них может быть намного больше.

– И сколько из них сейчас в городе?

– Судя по всему – гораздо больше, чем я думал. Похоже, они собираются в Портленде. Дело передано вам, начинайте разбираться. Докладывать лично мне, – Ренард обвел напарников

долгим взглядом. – Так что держите рты на замке… И не зазнавайтесь.

Глава третья

Когда дождь закончился, Монро вышел на лужайку перед домом и принюхался. Прямо через дорогу начинался Форест-парк – 5100 акров дикого леса, занимавшего всю восточную часть Портленда. Сейчас, в сумерках, тени метались среди ветвей, как подхваченные ветром перья огромной черной птицы. Солнце уже опустилось достаточно низко; его золотые лучи тут и там пронизывали лес, очерчивая силуэты кустарников и старых деревьев. Для Монро парк был вторым домом.

Каждый вдох давал ему столько информации, что человек о подобном не смел бы и мечтать. Запахи складывались в сложный узор, рисуя в его мозгу совершенно иную картину леса.

Великолепную картину.

Ярче и сильнее всего пахли вечнозеленые растения, красный кедр, Дугласова пихта, коротколистный тис… Их аромат мешался с запахами опавших листьев клена и ольхи. Если принюхаться, можно было различить за ними пикантные нотки голубики и морошки, раскрывавшиеся лишь знатоку. А еще в этом запахе слышались грибы, древесные губки, трилиум и… колокольчики. Монро хмыкнул. Те самые, из сказок братьев Гримм?

Он на секунду вспомнил о Нике – интересно, чем тот занят сегодня, – но тут ветер донес до него новые запахи. Животные. Парк кипел жизнью. Белки-летяги – тяжелый запах с древесными нотами. Птицы – горечь. Лягушки и саламандры – жуткая кислятина. Где-то пробирается старый жирный енот. А вот запах следов полевки… И следом – шлейф ароматов оленя. Монро даже облизнулся. На вкус олень куда приятнее, чем…

«Так, стоп, – одернул он себя. – Я вегетарианец. И это не блажь, а необходимость».

Еще один глубокий вдох – и ему открылся новый пласт запахов. Едва различимая вонь от помета птиц и зверей и сладковатый аромат марихуаны. Кто-то снова завел себе делянку в парке – причем, судя по всему, трава там растет отменная.

В листве деревьев, растущих через дорогу, обустраивались на ночлег птицы. Звонко раскатилась в вечернем воздухе дробь дятла, настигшего очередную личинку; мягко зашуршали крылья серой совы, отправляющейся на ночную охоту. Монро снова облизнулся.

Вегетарианец. Программа реабилитации.

«Здравствуйте, меня зовут Монро, и я хищник…»

Потрошитель-вегетарианец. Как бы абсурдно это ни звучало, Монро твердо придерживался своей программы. Но сколько волка

ни корми, он все равно смотрит в лес: нередко его одолевало желание проскользнуть в глубь парка, спутать следы, обратиться и… начать охоту. Желательно в компании Розали. Женщина-лиса, *Рыжехвост*, она наверняка бы поняла его желание вернуться в лес, сбросить обувь, принять звериную форму и просто бежать. Лисы любят прогулки не меньше волков.

Розали. Волк и лиса, что из этого может получиться? Монро пожал плечами. Интересно, если у них родятся дети, что это будут за странные Существа? Рано или поздно им с Розали придется об этом задуматься. Единственное, в чем он был уверен – так это в том, что не желает для своего потомства другой матери, неважно, из рода Существ или людей.

Если бы Монро не жил в одиночестве так долго, что успел превратить свой дом в идеальное прибежище, он давно пригласил бы Розали переехать к себе. Да, конечно, когда дойдет до Большого События, придется смириться с ее желанием все тут переделать. Возможно, даже избавиться от большей части часов. В том, что Розали откажется переезжать, Монро сомневался. Она была без ума от него. Не то чтобы это случалось редко: большую часть жизни Монро только и делал, что удивлялся, почему женщины так легко в него влюбляются. Но наконец-то это чувство было взаимным. После Анжелины… с личной жизнью у него как-то не ладилось. А потом появилась Розали…

Тени сгустились. Теперь он отчетливо слышал голос леса. Тот звал его. По коже пробежали мурашки, когда ветер донес до него холодное дыхание глуши.

– Иди сюда, – шептал лес. – Иди сюда, Потрошитель. Беги. Вой. Охоться. Сегодня полнолуние, Монро. Ты вегетарианец? Глупости. Не говори ерунды. Тебе нужно не это. Все, чего ты так хочешь, здесь…

Монро вздохнул, потряс головой и поспешил в дом.

Лес может звать его сколько угодно, но возвращаться к повадкам хищника Монро не собирался – ни сегодня, ни когда-либо еще. У него была программа, которой стоило придерживаться – ради Ника, Розали, семьи Перкинса… Ради себя самого, в конце концов.

С тех пор, как они с Анжелиной наткнулись во время охоты на лесничего, он вообще не хотел идти в парк.

Монро передернуло при воспоминании о той встрече.

В доме, где мерно тикали часы, все дышало миром и спокойствием. На столешнице его ожидал очередной «пациент»: старые карманные часы со вскрытым корпусом. В минуты, когда желание бросить все и сбежать становилось невыносимым, работа была для Монро единственным спасением. Стоило ему

склониться над механизмом, как окружающий мир переставал существовать. Оставались только хрупкие шестеренки, в сплетении которых находилось металлическое сердце часов – его нужно было найти и вдохнуть в него новую жизнь. Одно неверное движение, – и механизм остановится навсегда. Часы были проще и понятней живых существ…

«Если уж на то пошло, странно представлять их живыми, – подумал Монро. – Но что есть, то есть».

Он вставил в глаз ювелирную лупу и склонился над механизмом, вглядываясь в его сердцевину в поисках неполадок. Затем потянулся за инструментами…

Как вдруг по дому разнеслась трель телефонного звонка.

Ник сменил его сигнал с жуткого воя, грозящего распугать всю округу, на песенку Серого Волка из «Трех поросят».

– Я злой и страшный Серый Волк! – гулко раскатилось по комнате.

Монро негромко выругался. Сейчас он предпочел бы побыть один.

С другой стороны, это может быть Ник. Или – что гораздо приятнее – Розали. Он поспешил к телефону и снял трубку, даже не взглянув на определитель номера.

– Алло, Монро слушает.

– Монро? – переспросили на другом конце провода. Голос был неуверенный, трескучий – и очень знакомый. – Это Смитти.

– Смитти! Привет, дружище. Ты как?

– Э-э… Лучше.

– Точно? Учти, если у тебя сейчас обострение – это нормально. Часть процесса перестройки, знаешь ли.

Как и Монро, Смитти был Потрошителем – одним из первых, кого Монро встретил уже во взрослом возрасте. Он тоже был вынужден начать «программу восстановления» после одного инцидента, который его друг вежливо называл «перебором» – чтобы не употреблять выражение «кровавая бойня со множеством жертв».

– Монро, слушай, я понимаю, что ты занят…

– Все в порядке, я готов тебя выслушать.

– Тогда давай встретимся? Я бы не хотел говорить об этом… Лучше лично. И как можно скорее.

– Ну… Хорошо, давай. Ты тоже меня не раз выручал. Где встретимся?

– В порту. Второй док, на северо-западе. Сразу возле главных ворот.

– Договорились. Как я тебя найду?

– Я тебя сам найду. Развалюху, на которой ты ездишь, сложно

не заметить.

– Когда?

– Чем раньше, тем лучше. У меня неприятности, Монро. Поэтому… Как только сможешь. Спасибо. За мной должок.

На линии раздался щелчок, и связь прервалась.

– Курицы не было, – Хэнк поставил перед напарником картонные коробки из китайского ресторана и шумно плюхнулся на соседний стул. – Так что я взял ту штуку с креветками, что ты заказываешь обычно.

– Ага, спасибо, – рассеянно отозвался Ник, переворачивая страницу. Он читал отчет и впервые взглянул на часы, только когда Хэнк подтолкнул к нему коробку с едой.

– Почти семь, а мы все еще на работе, – проворчал Хэнк. – Что ты здесь делаешь, а? Иди к Джульетте. Она гораздо симпатичнее меня.

– Мне не приходило в голову вас сравнивать. Но если подумать, ты прав, – отшутился Ник. Джульетта не звонила ему весь день, не интересовалась, успеет ли он к ужину. Ник до последнего надеялся на звонок, гадая, задержали девушку дела или она просто так и не решила, хочет ли его видеть. Они были вместе, но это «вместе» изобиловало вопросами и недоговоренностями.

Отогнав мрачные мысли, Ник запустил вилку в картонку с едой:

– Итак, нам известно, что изначально картель базировался в Марселе.

– Ах, Марсель, уютное гнездышко бандитов со всего света!

– Думаю, поэтому они его и выбрали. Организация, состоящая из Существ, легко затерялась среди человеческих группировок. Там синдикат получил название «La Caresse Glacée» – «Ледяное прикосновение», если верить словарю. Говорят, во главе стоит некто по фамилии Денсво. По другой информации, он руководит только американской частью группы.

Денсво.

Ник поежился. Что-то в этом имени казалось ему знакомым. Вроде бы мать его однажды упоминала.

– И где еще они успели наследить, кроме Портленда? – Хэнк потянулся за кофе, не подозревая о переживаниях напарника.

– В Германии, Аргентине, России, Мехико… Здесь, в Штатах. По слухам, Портленд они выбрали в качестве базы на Западном побережье.

– Почему именно Портленд?

– Понятия не имею. Может, потому что здесь есть порт, а им

нужно доставлять грузы?

– Известно что-то о местных членах банды?

– Было известно. Одного арестовали по подозрению, но он умер в тюрьме. Точнее, был убит. Изрезан в лоскуты чем-то острым.

– Ножом, надо думать?

– Не совсем, – Ник нашел нужную строчку в отчете. – Цитируя коронера: «Судя по характеру ран, жертва была убита заточенными садовыми граблями».

– Граблями? В тюрьме?!

– Когтями, – подсказал Ник. – Это были когти.

Хэнк едва не подавился.

– Когти? Опять Существа?

– Возможно. То же и во всех отчетах о деятельности «Ледяного прикосновения». Все, кто отказывался с ними сотрудничать или платить, были найдены со множественными ранениями. Иногда разорванными в клочья. Отдельные «счастливчики» удостоились чести быть сожженными заживо, как Бадди Клемент. О, и был еще один – его обрызгали кислотой и высосали внутренности.

– Погоди, так ведь делают эти… как их, – Хэнк запнулся и огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не слышит.

– Смертопряды. Люди-пауки.

Хэнк поморщился:

– Ненавижу их.

– Многих просто загрызли. В отчете указано, что на них напала стая собак, но сам понимаешь…

– Потрошители.

– Или Шакалы.

– Похоже, они используют способности Существ, чтобы запугивать людей. Острые зубы страшнее любого оружия.

– Я не уверен. Мне кажется, все, кто связан с этой бандой, – Существа.

– Возможно. А тот склад, куда хотели проникнуть наниматели Бадди, ты проверил?

– Прости, забыл тебе показать, – Ник передал напарнику очередной отчет. – Ренард отправил туда команду. Нашли подземный ход, но он был заброшен. Как будто кто-то пронюхал, что ими заинтересовалась полиция. Но самое интересное в том, что на складе хранились не медикаменты, а ингредиенты для них. Смеси, гормоны, энзимы – там в отчете еще куча сложных слов. Похоже, преступникам нужен был доступ к чему-то из этого. Но перечень велик.

– Может, морфин?

– Может. Или какое-нибудь искусственно синтезированное вещество, которое можно включить в состав лекарства на травах.

– Это догадки или?..

– Чутье.

– В твоем случае ему лучше доверять, – вздохнул Хэнк. – Но эта версия мне совершенно не нравится. Ты будешь доедать?

Дорога к порту была темной и пустынной. Пользуясь тем, что никто не станет сигналить и его обгонять, Монро ехал с минимальной скоростью, внимательно вглядываясь в темноту на обочине – чтобы не пропустить Смитти. Промышленные пейзажи ему не нравились: единственным источником света часто оказывался яркий прожектор со стоявшего на приколе сухогруза. Краны, днем использовавшиеся для доставки на борт тяжелых контейнеров, в его холодном сиянии напоминали останки древних динозавров, чьи шеи уродливо торчали над забором. По доку то и дело с позвякиванием проезжала вагонетка, груженная ящиками и коробками.

Смитти уже ждал его на условленном месте: возле поворота к докам. Завидев напротив ворот темный силуэт, Монро аккуратно развернулся и притормозил. Смитти поспешил к пассажирскому месту, открыл дверцу и, скользнув внутрь, торопливо ее захлопнул.

– Там дальше парк, – махнул он рукой вперед. – Давай остановимся на парковке возле него.

– Ладно, – пожал плечами Монро, снова заводя мотор.

Пока они разворачивались, Монро представилась возможность разглядеть Смитти. Широкоплечий, приземистый, со спутанной бородой, он обычно производил весьма внушительное впечатление, но сейчас выглядел неважно: лицо уставшее, под глазами круги.

Машина вырулила на дорогу и покатила к парку.

– Ужасно выглядишь, – сообщил другу Монро.

– Мало сплю.

– Напрасно. Сон очень важен. Я, например, иду в гостиную, если не могу заснуть. Разжигаю камин, подбрасываю пару поленьев и представляю себе, будто я на природе. Обычно тут же засыпаю… Правда, на следующее утро об этом жалею: шею сводит ужасно.

Смитти не ответил, поэтому остаток пути они проделали в молчании. Остановившись на пустой парковке, Монро выключил зажигание и огляделся. Парк представлял собой небольшой участок на берегу. Из земли тут и там неубедительно торчали молоденькие деревца.

– Сюда редко кто заходит, – нарушил молчание Смитти. – Зато сразу видно, на что ушли налоги.

– Что случилось? У тебя обострение?

– Нет. Хотя *тем людям* оно было бы на руку. Они хотят, чтобы я сорвался.

– Каким еще людям?

– Они нашли меня, когда я работал на кранах, – Смитти кивнул вперед – туда, где чернели мрачные силуэты. – Никому не мешал, менял лампы, смазывал детали. Спускаюсь, и тут подходит ко мне парень и говорит: «Привет, Потрошитель. Я слышал, ты в завязке?»

– Просто парень? Вы раньше не встречались?

– Именно. Но после этого мы встречались очень часто. Он Сокрушитель.

– Фу, не люблю огров. Нехорошо так говорить, но… Для начала, от них воняет. Причем неважно, под мостами они живут или в доме.

– Он сказал, нужно помочь разгрузить какой-то корабль и перевезти контейнеры в старый тоннель. Как я понял, в один из Шанхайских тоннелей. Ну знаешь, тех, которым лет по сто.

– Шутишь? Их ведь засыпали.

– Один раскопали. Целая команда Гневохватов рыла. Слушай… Есть закурить?

– Нет, я бросил.

– Курить, охотиться, есть мясо… Нам от всего придется отказаться?

– Мясо можно, только не свежее, а мороженое. Просто мне без него легче. И необязательно отказываться от всего. Хороший виски, например, сильно примиряет с жизнью. И не только… Я ведь не монах.

– Слышал о том Гневохвате, которого на днях поджарили в собственной норе? Полиция нашла его торчащим вверх ногами из каверны на пустыре.

– Не слышал. Странно…

Монро чуть было не добавил: «Странно, что Ник мне об этом не рассказал», но вовремя спохватился. Чем меньше людей знает о его дружбе с Ником, тем лучше.

– Говоришь, его поджарили?

– Живьем. Огнедемон постарался.

– Огнедемон? Дракон?!

– У этих ребят свои методы. Умеют заставить прислушаться к себе. Огнедемоны. Тролли. Несколько Потрошителей.

– Даже так? И кто?

– Имен я не знаю. Они откуда-то из Чикаго, – Смитти нервно

хрустнул пальцами и покосился на зеркало заднего вида.

– Думаешь, они будут искать тебя здесь? – спросил Монро, заметив его взгляд.

– И здесь, и везде. Мне надо покурить. И выпить.

– Поехали ко мне? Сигареты купим по дороге, выпивка у меня есть.

– Спасибо, но нет. Не хочу тебя втягивать… Ты всегда был хорошим парнем.

– Что значит «не хочешь втягивать»?

– Они охотятся на меня. Потому что я отказался с ними работать. Не хочу разгребать чужое дерьмо. Не хочу наниматься телохранителем. Не хочу полностью оборачиваться и убивать тех, кто им не по душе.

– Никто бы не захотел. А как они себя называют?

– Что-то на французском, я не вспомню. На английском получается «Ледяное прикосновение».

– Ты говоришь так, будто это «Коза Ностра» какая-то.

– Гораздо хуже, поверь мне. Это банда Существ. Хотя есть и люди. Но командуют ими Существа.

Монро поймал себя на том, что тоже косится на зеркало заднего вида.

– Думаешь, тот огр знает, где ты сейчас?

– Сомневаюсь.

– Почему они убивают неугодных, пользуясь способностями Существ? Клыки, когти, драконий огонь… Все это слишком привлекает внимание.

– Хотят страхом пробить себе дорогу к власти. И, по-моему, у них получается. Может, у них есть и другие планы… Не знаю. Вдруг они устали прятаться? Я вот устал.

– А я привык.

Хотя это было правдой, воспоминания о двойной жизни, которую он вел много лет, вызывали у Монро сожаления. Возможность открыться Нику, Хэнку, Джульетте принесла ему огромное облегчение. Они были людьми, но смогли принять его таким, какой он есть.

– Ладно, и как тебе помочь? Вряд ли эти ребята станут слушать, если я попрошу их оставить тебя в покое. Честно говоря, я даже пытаться не буду. Не хочу, чтобы обо мне прознали.

– Скорее всего, уже знают. Как я понял, им известно, кто из Существ где живет. Свои источники. Им помогает какая-то ведьма.

– Просто великолепно.

– Я думал, ты поговоришь со своим дружком-копом. Вдруг он сможет помочь? Включит меня в программу защиты свидетелей

или еще что… У меня нет денег, нет машины. За автобусами они наверняка следят… Не знаю, что делать.

– Черт! Весь город в курсе, что я дружу с полицейским?

– Нет. Но слухи ходят. Один Древогрыз…

– Вот гад! Ладно, дай подумать, – Монро нахмурился. – Мой друг не телохранитель. Этот огр, который тебя ищет – ты что-нибудь о нем знаешь? Имя? Адрес?

– Адреса не знаю. Но зовут его Бонфилд. Чарли Бонфилд. Прозвище Нюхач.

– Это еще почему? Хотя забудь, мне это не интересно. Я поговорю с другом и узнаю, что можно сделать, хорошо? Сумеешь поморочить тем ребятам голову еще немного?

– Нет. Я уже отказался. Они дали мне время подумать, но сам знаешь: стоит им меня увидеть, как все станет ясно. Чутье. Я прятался здесь, – Смитти махнул рукой на один из ангаров. – Спал на куче канатов.

– Бедняга. Слушай, иди домой, пакуй вещи. Я подберу тебя и… Не знаю, арендую тебе машину. Сдашь ее где-нибудь на юге.

– Это рискованно. Мало ли что может случиться.

– Ничего. Позвони мне, когда соберешься, я заеду. И поговорю с кем надо.

Глава четвертая

Сантьяго нервничал. Он мчался по ночному шоссе через Вилламет. Груз в багажнике его «Тойоты» тянул на двадцать лет тюремного заключения. Может, даже на тридцать. Но парни из «Sombra Corazón» сказали, что он должен доставить эту партию, и Сантьяго не стал спорить.

Сантьяго Мендоса не любил группировку, к которой присоединился. Даже татуировку под правой рукой – отличительный знак всех членов банды – не хотел делать. Его заставили. Но «Sombra Corazón» – «Темное сердце» – дало ему возможность остаться в стране. Теперь он мог оплачивать счета за лечение матери. Купил машину. Продажей наркотиков Сантьяго не занимался – только доставлял груз из лабораторий и со складов в южном Орегоне в условленное место на юге Портленда. Вторая точка была возле Сиэтла. Иногда в багажнике ровными рядами лежали брикеты марихуаны из Северной Калифорнии – тогда он откалывал себе крошечный, не больше грамма, кусочек. Но сейчас речь шла о десяти фунтах бело-желтого порошка. Скорее всего, чистый метанин. К нему Сантьяго ни за что бы не прикоснулся, прекрасно зная, что этот наркотик творит с людьми.

Еще пара минут, и опасный груз останется у посредника в Кэнби, на небольшой ферме за чертой города. Там порошок разделят на дозы и расфасуют, а потом спрячут в старом амбаре, насквозь пропахшем свиньями.

Впереди ярко блеснул дорожный знак – съезд. Сантьяго повернул, немного сбросив скорость. Чем аккуратнее ведешь, тем меньше шансов, что случайный полицейский остановит тебя и решит проверить багажник.

Еще один поворот, и под колесами зашуршала пригородная трасса. Через четверть мили Сантьяго выехал на старую дорогу к «Земляничной ферме». По бокам машины поплыли земляничные поля. Вскоре свет фар выхватил из темноты следующий ориентир: большой почтовый ящик. Свернув возле него направо, Сантьяго ощутил, как изменилась дорога – под колесами захрустел гравий. Через несколько метров машина мягко затормозила около большого, обшитого алюминиевыми листами амбара.

Сантьяго с облегчением вздохнул. Ему не терпелось избавиться от порошка – пусть даже взамен его уже ждал другой груз, для отправки в Сиэтл. В желтом свете приоткрытой двери темнел силуэт мужчины; через плечо у него был перекинут автомат на ремне. Красный огонек сигареты озарял его лицо, и Сантьяго понял, что перед ним Хуан.

– Привет, – поздоровался он по-испански. – Все хорошо?

– Отлично, – хрипло отозвался Хуан, выдыхая облачко белого дыма.

Они обменялись традиционным рукопожатием, позволявшим членам банды узнать своих, и Сантьяго вошел внутрь. Амбар был залит ярким светом. В центре стоял большой металлический стол, за которым работали несколько мужчин и женщин – все в респираторах. Возле второй двери стоял еще один охранник, которого Сантьяго раньше не встречал.

Донни Диаз – большой босс – ждал его с бутылкой текилы в одной руке и полным стаканом в другой. Несмотря на холод, одет он был в безрукавку, оставлявшую открытыми татуированные предплечья. Завидев Сантьяго, Донни широко улыбнулся, блеснул черными глазами и вальяжно взмахнул бутылкой, приглашая его присесть. Учитывая, что операция была в самом разгаре, Диазу не следовало бы пить. Сантьяго он нравился, и курьер в глубине души надеялся, что тот еще долго не попадет на мушку к какому-нибудь особенно ретивому капитану картеля.

С другой стороны стола ему махнул Джимми Эрнандез. Лицо его скрывала маска респиратора, но когда Сантьяго подошел ближе, Джимми снял ее и улыбнулся, продемонстрировав два ряда ослепительно белых зубов и черные щегольские усики.

– Как дела, дружище? – улыбнулся в ответ Сантьяго.

– Не жалуюсь. Ты привез груз?

– Он в машине. Забирайте, – ответил Сантьяго – и вдруг понял, что Джимми смотрит куда-то ему за спину, приоткрыв рот от ужаса.

Сантьяго развернулся и тут же об этом пожалел. Прямо к нему шел Хуан. Его голова была наполовину отсечена от тела, из перебитой вены струей хлестала кровь, заливая все вокруг. Автомат исчез, руки охранника мелко тряслись, а походка наводила на мысли о зомби, какими их изображают в кино. Сделав еще несколько шагов, Хуан упал лицом вниз прямо у ног Сантьяго, несколько раз дернулся и затих. Теперь стало видно, что голову ему буквально оторвали.

– *Mierda!* – выругался Сантьяго, отступая от двери, которая как раз начала открываться.

Один за другим в нее вошли и встали плечом к плечу пятеро мужчин: трое гринго, один мексиканец, один афроамериканец.

По их виду было ясно, что «Темное сердце» им чем-то не угодило.

Несмотря на это, оружие было только у одного – отобранный у Хуана автомат.

За спиной Сантьяго раздался ужасающий треск. Он обернулся

как раз вовремя, чтобы увидеть, как толстая алюминиевая стена амбара вздулась и разорвалась по центру, словно была сделана из фольги. Не прошло и секунды, как в образовавшийся проем просунулась когтистая лапа, которая подцепила второго охранника и под жуткие вопли несчастного утащила его наружу, словно тряпичную куклу.

Сантьяго не успел даже запаниковать. Он вообще ничего не успел, потому что совсем рядом с ним прогрохотал выстрел, и в ту же секунду кто-то… что-то метнулось к Джимми. Очевидно, от выстрела оно не пострадало, потому что накинулось на него и повалило на пол. «Оборотень?» – мелькнула в голове Сантьяго безумная мысль. Существо взгромоздилось на тело Джимми и разорвало ему глотку.

За столом послышались крики ужаса и проклятия на испанском.

В дверях показались новые захватчики.

Один из них – обладатель странного, будто высеченного из камня лица и заостренных ушей – метнулся к Донни, одной рукой отшвырнув в сторону стол, а другой вздернув мужчину за горло. Донни сдавленно вскрикнул. Бутылка с текилой выпала у него из руки, но разбилась она или нет, Сантьяго понять не успел. Что-то пушистое с силой ударило его слева, сбив с ног. Перед взглядом промелькнули кошачьи глаза, усы, оскаленные клыки. В следующее мгновение Сантьяго поглотила спасительная темнота.

Открыв глаза, он увидел грязный потолок амбара и понял, что лежит на спине. В голове пульсировала боль, в ушах шумело. Где-то за гранью зрения тихонько всхлипывала женщина. Затем рядом с ним прозвучал низкий мужской голос:

– Донни Диаз, ты хорошо меня слышишь? Ты понимаешь английский?

– Мы все его понимаем, – выдавил Донни. Его голос дрожал от страха.

Сантьяго медленно сел. Разговор продолжался, но в ушах так шумело, что до слуха долетали только отдельные слова. Из раны на голове сочилась кровь. Она была повсюду. Тело Джимми лежало в поблескивающей луже, напоминавшей по цвету земляничный сироп: глаза широко раскрыты, на месте горла – зияющая рана, в которой виднеются кости шеи. А над телом стоит…

Оборотень? Похож, но не совсем. Скорее уж один из людей, которые намеренно превращают себя в животных, отращивая шерсть и усы, – Сантьяго видел таких по телевизору. У этого были клыки и длинные черные когти, странно не сочетавшиеся с

идеальной человеческой осанкой и строгим синим костюмом, залитым кровью. Кому придет в голову надевать костюм на кровавую разборку?

Человек-волк наблюдал за допросом Донни, неспешно что-то пережевывая. Сантьяго пригляделся и увидел, что из угла рта у него свисает кусок мяса и кожи с татуировкой, которая раньше украшала шею Джимми. Не отвлекаясь от процесса, существо втянуло кожу, будто макаронину, и продолжило пережевывать добычу. Сантьяго немедленно вывернуло наизнанку. Остальные существа в комнате на него покосились, но нападать никто не стал. Зато шум в ушах стал тише, так что теперь он мог разобрать слова разговора. Донни как раз бормотал что-то вроде: «Мы сделаем, как вы скажете».

Человек с кошачьим лицом повернулся к Сантьяго и ткнул в него пушистой лапой:

– Ты! Иди сюда!

Слова звучали нечетко из-за раскатывающегося в его голосе рычания.

– Иду, – ответил Сантьяго. – Si. Не трогайте меня, я безоружен.

Когда он с усилием поднялся на ноги, комната будто завертелась, но через несколько секунд все встало на свои места. Теперь Сантьяго четко видел еще два тела: женщина скорчилась под столом, с окровавленной шеи свисал респиратор; мужчина лежал подле нее, его очки были забрызганы кровью. Кто-то из чужаков склонился над ним, будто высасывая внутренности…

Над Донни возвышался здоровяк – слишком высокий, чтобы быть человеком. Когда он обернулся, чтобы взглянуть на Сантьяго, тот невольно вздрогнул: до того каменное лицо напоминало морду какой-нибудь горгульи.

– Ты, – проревело существо. – Ты можешь выбрать жизнь. Или мы съедим тебя, причем начнем, когда ты еще будешь жив. С сегодняшнего дня ты служишь «Ледяному прикосновению». Или умираешь в муках. Понял? «Темное сердце» тебе больше не хозяева.

– Да, – пролепетал Сантьяго. – Si. Я понял. Si. Больше не хозяева. Я служу вашей banda. Клянусь Богом.

Ему совершенно не хотелось быть съеденным. И еще меньше – съеденным заживо.

Сантьяго было бы приятнее думать, что все это – только кошмарный сон. Но он видел трупы, лужицу собственной рвоты, большое красное пятно, расплывшееся вокруг останков Джимми, и понимал, что все происходит на самом деле. Люди-звери из древних легенд – *существовали*. Когда дядя пытался

предупредить его о них, Сантьяго не верил. Но они были настоящими. И, похоже, решили завоевать мир.

– Si, – пробормотал он, снова чувствуя подступающую тошноту. – Si. Si…

Глава пятая

– Ник? Ты спишь? Это Монро.

– Спал, пока ты не позвонил. Черт побери, ты в курсе, сколько времени? – Ник с трудом сфокусировал взгляд. Краем глаза он заметил, что Джульетта уже встала. Рано утром ее ждала операция в клинике.

– Половина седьмого. Ну, может, не совсем половина. Извини. Понимаешь, я проснулся утром и понял, что Смитти мне не звонил…

– Кто такой Смитти?

– Ты что, не получил мое сообщение?

Ник повернулся на кровати, чтобы выглянуть в окно. Снаружи было темно.

– Нет. Я не проверяю автоответчик во сне, знаешь ли.

– Мой друг, Потрошитель Смитти, попал в беду…

Ник отчаянно потер глаза.

– И чем я могу ему помочь в половину седьмого утра в свой выходной?

– За ним охотятся. Из «Ледяного прикосновения», потому что…

– Стоп. Ты сказал «Ледяное прикосновение»?

– Да, так он их…

– Погоди, – Ник задумался. – Слушай, Монро, ты дома?

– Ну да.

– Жди, я сейчас за тобой заеду.

– Черт, мало того, что в выходной, так еще и до рассвета, – пробурчал вместо приветствия Хэнк, завидев напарника.

– Мне можешь не говорить, – Ник сунул ему стаканчик кофе. – Просто поехали. К Монро.

Хэнк завел мотор и включил было дворники, но потом передумал. Дождь заканчивался – хоть что-то хорошее в так паршиво начавшемся дне.

– Ты начал командовать, почти как Ренард, – сообщил он Нику, выезжая на улицу. – Тоже мне, мистер бессмертный пони.

– Вообще-то, у меня тоже выходной. Спросишь с Монро. Он нашел выход на «Ледяное прикосновение». Они пытались завербовать его друга…

– Тоже Существо?

– Потрошитель. Погоди, а почему машина другая? Где наша игрушечная?

– Считай, что мы под прикрытием. На той ведь полицейский значок.

– Да эта тачка похожа на полицейскую даже без эмблемы Департамента и мигалки! Такие только полиция и использует. Чушь.

– Чушь? В разработках Департамента? Невероятно!

И Ник расхохотался.

Монро уже ждал их на лужайке перед домом. Вид у него был измотанный.

– Да ты выглядишь еще хуже нас, – хмыкнул Хэнк.

Монро скользнул на заднее сиденье и протянул ему бумажку с адресом.

– Спасибо, ребят.

– Пока что это ты помогаешь нам, – ответил Ник. – Если благодаря тебе мы действительно выйдем на «Ледяное прикосновение»… Только не болтай о том, что мы их ищем.

– Кто, я? – Монро выглядел уязвленным. – Когда это я позволял себе сболтнуть лишнего?

Ник наградил его долгим выразительным взглядом.

– Ну хорошо, – сдался Монро. – Может, пару раз было, но…

До дома Смитти было около получаса езды по утренним пробкам. Хэнк затормозил у старой многоэтажки как раз в тот момент, когда желудок Ника в очередной раз взбунтовался против диеты, состоящей из одного кофе.

Судя по виду, здание построили в начале семидесятых: в конструкции фасада угадывалась претензия на стиль «модерн», стены были окрашены в тусклый красный и желтый цвета. Лужайка перед домом заросла сорняками, из-за чего он напоминал старое печальное животное, навеки застывшее посреди своего пастбища.

– На второй этаж, – выдохнул Монро, выпрыгивая из машины раньше, чем Хэнк заглушил двигатель.

Напарники миновали открытые ворота и последовали за ним по стертым бетонным ступеням на балкон, куда выходили двери квартир. Монро уже стучал в ту, на которой висела табличка «27». Они подождали, но никто не ответил.

Пошарив в кармане, Монро вытащил мобильник и нажал кнопку повторного набора.

– Давай, Смитти, отвечай…

Из-за двери раздалась приглушенная трель звонка.

– У него есть городской телефон?

– Не думаю. Последнее время он здесь не жил – прятался в доках. Должен был вернуться ночью, чтобы собрать вещи… и позвонить мне.

Телефон все звонил и звонил. Монро огорченно покачал

головой и сбросил вызов.

Ник склонился к замочной скважине.

– Хэнк, посмотри-ка. Замок взломан… или что?

– Или что, – согласился Хэнк, внимательно осмотрев повреждения.

Ник на пробу толкнул дверь, и она послушно распахнулась. Теперь стало видно, что замок практически выломан – достаточно веская причина, чтобы полицейские могли войти внутрь. Еще более веской причиной был тянувшийся от двери кровавый след.

– Похоже, он пытался их остановить, – заметил Хэнк, входя в квартиру с оружием наготове.

Знаком приказав Монро оставаться снаружи, Ник последовал за напарником по коридору в гостиную. Спустя секунду туда же ввалился Монро – и в ужасе замер, оглядывая забрызганные кровью стены и пол. Ник на мгновение заметил сущность Потрошителя, проявившуюся из-за плохо контролируемого волнения: шерсть, звериные глаза, клыки. На этом этапе превращения никто, кроме Гримма или другого Существа, не заподозрил бы, что перед ними не человек.

Видение исчезло: Монро справился с собой и указал на дверь спальни.

– Там. Я не смогу…

Ник вытащил свой «Глок» и поспешил за Хэнком в соседнюю комнату.

Останки тела были разбросаны по всей спальне. Некоторые свисали со стен. На подушке лежала голова, намеренно устроенная кем-то так, что человек, казалось, проснулся утром и не обнаружил своего тела. Невидящие глаза ее были устремлены в потолок. По губам ползала муха.

В комнате пахло кровью, потом и смертью.

Лицо жертвы рассекали следы когтей. Ими же явно рвали лежащее на полу тело: одежда свисала с него лохмотьями. Ник шагнул вперед и тут же споткнулся о валявшуюся отдельно руку, пальцы которой сжимали клочок ярко-рыжего меха с черной, как у ягуара, отметиной. *Балам*, люди-ягуары. Ник поежился, внезапно осознав, сколько разных Существ оказались втянуты в эту историю.

Рядом с рукой лежал бумажник. Подняв его, Ник обнаружил внутри несколько кредиток и наличные. Не говоря ни слова, он передал находку Хэнку.

– Здесь есть водительские права, – негромко заметил Хэнк. Вытащив карточку, он сверил фото с лицом лежавшей на подушке головы. – Монро! Не входи, просто ответь: мы ищем Лемюэля Смита?

– Да, – сдавленно отозвался из-за двери Монро. – Смитти.

– Тогда, – вздохнул Ник, – нужно звонить патологоанатомам и «стервятникам». Пусть осмотрят место происшествия.

Слова застряли у него в горле: убитый был старым другом Монро. Ему будет непросто смириться с этой потерей.

Хэнк кивнул, и напарники с облегчением покинули окровавленную спальню.

Монро поджидал их на балконе, облокотившись о железный парапет. Ник проследил за его взглядом. Казалось, Монро пристально изучал брошенный внизу трехколесный велосипед и потрепанный гриль для барбекю, как будто они могли дать ему утешение.

– Мне жаль, – пробормотал Ник. – Если бы мы могли…

– Вы не могли, – сухо ответил Монро. – Потому что я слишком долго думал.

– Ты тут ни при чем.

– Возможно. Но все равно…

– Я знаю, что ты чувствуешь.

– Не до конца. Ты не Существо. И не знаешь, каково это.

Снова пошел дождь. Крупные капли оставляли темные следы на бетонной площадке. Запахло мокрой землей. В паре шагов от них Хэнк вызывал бригаду «стервятников».

– Видишь ли, – начал Монро, прокашлявшись, – когда обычный человек чувствует опасность, он звонит в полицию или ФБР – и получает помощь. Но как быть Существу, если ему угрожает другое Существо? Или, например, Гримм? – он невесело усмехнулся. – Без обид, Ник.

– Без обид.

– Понимаешь, о чем я? Нам некуда бежать. Конечно, есть объединения Существ, но что они могут сделать? Когда происходит такое…

– Слушай, мы разберемся. Мы не можем спасти всех, но найдем способ приструнить этих мерзавцев.

– Это будет непросто, – покачал головой Монро. – Я чую большую кошку.

– Я тоже о них думал. Ягуар?

– Не один. Двое. Что ж, его хотя бы не изжарили живьем, как того Гневохвата. Как подумаю об Огнедемонах…

– Так ты в курсе?

– Смитти мне рассказал. «Ледяное прикосновение». Таким образом они оставляют послания для Существ. Завтра в газетах напишут, что на Смитти напал маньяк-наркоман или вроде того. Изрезал бензопилой. Но Существа поймут…

– Пожалуй. Смерть того Гневохвата тоже была посланием.

«Если мы придем за тобой, соглашайся или умри».

Монро устало потер глаза.

– Поверить не могу. Сначала Огнедемон, теперь Балам. Кто дальше, Смертопряд? Сколько же в этой организации Существ?

– Меня это тоже беспокоит.

Где-то вдалеке взвыла сирена. «Скорая помощь». Патрульные. Бригада «стервятников».

– Раз их так много, значит, и банда велика. И все увеличивается…

– Так тот парень, Смитти, сказал, что надо искать тоннель? – недоверчиво переспросил Хэнк.

Напарники шагали по причалу вдоль борта огромного сухогруза. По-прежнему моросило, но они так к этому привыкли, что уже не замечали дождя. Слева темным утесом громоздился корабль «Завоевание». Над ним торчали белые шеи кранов.

– Сегодня их не использовали, – заметил Хэнк. – Но сейчас еще утро. Рано или поздно придется взяться за работу: там на палубе контейнеры, которые явно ждут спуска на сушу.

– Я тоже об этом думал. Причины могут быть разными, но…

На корабле царила полная тишина. Единственным звуком в доке было эхо их собственных шагов да тихое потрескивание металла. Они миновали высокую корму, и Хэнк остановился, чтобы осмотреть док.

– Как здесь может быть тоннель? Его бы сразу заметили! Разве что под водой.

– Это мне тоже очень интересно. Хотя… Посмотри, может, здесь есть сток?

– Где?

– Вон там.

Ник двинулся вдоль причала, но внезапно остановился в пятидесяти шагах от Хэнка. Напарник поспешил за ним. На поверхности реки была хорошо видна рябь, выдававшая движение воды. Ник растянулся на причале и перегнулся через выступающий край. Со стороны дока сток было невозможно разглядеть, зато отсюда было хорошо видно круглую трубу около двадцати футов в диаметре, уводившую в темноту. На дне ее плескалась вода. Вход в сток закрывала ржавая решетка.

Хэнк растянулся на бетоне рядом с напарником, не переставая мысленно проклинать необходимость пачкать брюки:

– Заперто.

– Замок висячий. Его можно открыть.

– Думаешь, они перевозят сюда грузы на лодке?

– Во время отлива вода отступает достаточно, чтобы корабль

сильно просел. Они разгружают его и перетаскивают контейнеры в тоннель через этот сток.

Хэнк поднялся на ноги и принялся отряхиваться.

– С этого корабля?

– Трудно сказать. Но они давили на Смитти, чтобы он быстрее принял решение. Значит, его помощь была нужна в ближайшее время.

– На проверку корабля понадобится ордер. Допустим, можно связаться с береговой охраной…

– Лучше залезем туда сами. Я позвоню Ренарду, он выбьет нам ордер.

– Даже у него уйдет на это время.

– Значит, займем себя чем-нибудь еще. Кстати, слышишь?

– Что? – удивился Хэнк.

Ник сделал вид, что прислушивается.

– Я определенно слышу крики из стока.

– Нет, не слышишь. А если бы даже и слышал, должен был связаться с пожарными и доложить об этом.

– Нет времени. Похоже, нам стоит поспешить.

– На обследование стока тоже нужен ордер?

– Не думаю. Но лучше бы у нас был серьезный повод туда залезть. На всякий случай.

– И если мы притворимся, что слышали внизу крики…

– Я их уже практически слышу.

– Ну вот сам туда и лезь.

– Не лишайте меня вашего общества, детектив Гриффин! Серьезно, Хэнк, ты мне нужен.

– Ни за что. Не в этих ботинках.

– Найдем в доке какие-нибудь резиновые сапоги. Ого, смотри, – Ник указал на небольшую сине-белую лодку, ползущую по реке. – Береговая охрана! Я им помашу и попрошу помочь. Уверен, у них найдутся для тебя сапоги. Заодно подбросят нас прямо ко входу.

– Так ведь на нем замок!

– Замки, бывает, ломаются. Причем совершенно случайно.

Монро понимал, что поступает плохо. Ему не следовало ехать за Ником и Хэнком в док и потом тенью пробираться по их следам. Детективы его не заметили: нельзя заметить Потрошителя, когда он пользуется своими сверхъестественными способностями. Хотя Монро старался не подходить слишком близко, иначе Ник все равно бы его учуял.

Нет, не стоило этого делать…

Друзья так не поступают, а Ник был его другом даже в

большей степени, чем Смитти. Но погибший заслужил отмщение. Смитти тоже был Потрошителем, решившимся на программу восстановления, – а значит, умер оттого, что пожалел людей. Так это, во всяком случае, представлялось Монро. Смитти умер, потому что отказался обернуться. Отказался быть хищником. Изменяя своей природе, Потрошители отчасти делали это ради безопасности окружающих людей. Хотя, конечно, таким образом они защищали и себя – от преследования этими самыми людьми и особенно Гриммами.

Зачем Нику и Хэнку помощь береговой охраны? Монро отчетливо видел, как блеснул в руке Ника полицейский значок. Лодка развернулась и поспешила к детективам.

Монро ждал.

Не стоило этого делать. Ник разозлится. Но как еще узнать, в чем дело? Только бы выяснить, кто в ответе за смерть Смитти… Тогда можно будет связаться с Королевскими семьями, которые приструнят подонков. Или расправиться с убийцей самому. Прижать его. Уничтожить.

Однажды Монро дал себе слово, что никогда больше не нападет на человека или животное. На Существ эта клятва не распространялась. Месть не запятнает его совесть.

Что сказала бы Розали, услышь она сейчас его мысли? Что сказал бы Ник?.. Это какое-то безумие.

И все же Монро наблюдал. И выжидал.

Глава шестая

Ник шел первым – пистолет в одной руке, фонарик Хэнка – в другой.

– Знаешь, – прошептал Хэнк, когда они спустились в сток и начали медленно продвигаться в еще большую темноту по колено в воде, – я ведь раньше работал в отделе по борьбе с проституцией и наркобизнесом. Каждый раз, когда мы кого-то брали, ребята буквально сходили с ума. Невозможно было угадать, что они натворят при задержании. Некоторые даже кусались.

– Наслышан, – ответил Ник. Они удалились от входа уже примерно на пятьдесят метров, избавившись от замка с помощью любезно одолженного береговой охраной лома. Вокруг то и дело что-то плескало и булькало – скорее всего, крысы.

– Я дважды лечился антибиотиками после поимки этих психов, – продолжал тем временем Хэнк. – Но в последнее время мне начинает казаться, что там было не так уж и плохо. Например, мне ни разу не приходилось шарахаться по стокам, наступая на крыс в поисках…

– Тсс, – Ник резко остановился и направил дуло пистолета в темный провал в стене стока. Затем он едва слышно добавил: – Похоже, это тот самый тоннель.

Они ступили внутрь, стараясь не шуметь. Это оказалось не так просто: поверхность была скользкой и неровной.

Это действительно был тоннель.

Проход врезался в стену – точнее, был пробит в ней – немного выше уровня воды. Стены из глины и камней несли характерные отметки когтей, выдававшие работу Гневохватов. Похоже, в Портленде все же нашлись люди-барсуки, готовые служить «Ледяному прикосновению». Или их напугал Огнедемон.

Ник опустил фонарик и уставился в темноту перед собой, надеясь увидеть или почувствовать, что ждет их впереди.

– Пойдем уже, – буркнул Хэнк. – Надоело мне в этом крысином аквапарке.

Осторожно, с оружием на изготовку, напарники двинулись вперед. Ник светил под ноги, чтобы видеть, куда они ступают. Низкий свод вынуждал обоих пригибаться. Со всех сторон пахло мокрой землей и червяками.

Похоже, сейчас они под острым углом удалялись от стока к Старому городу. Спустя несколько минут Хэнк не выдержал:

– Если фонарик вдруг погаснет, я подожгу твои волосы, чтобы видеть дорогу, понял? Ненавижу крыс.

– Договорились.

– Ты тоже видишь впереди свет?

– Ага…

Через сорок шагов они наткнулись на деревянную дверь, неплотно закрывавшую проход в кирпичной стене. Из щели просачивался слабый свет.

– Закрыта на щеколду, – сообщил Ник, внимательно изучив дверь. – Ты лом не захватил?

– Вряд ли бы нам одолжили его так надолго. Но какая-то жалкая дверь меня не остановит. Дай только выбраться из сапог…

Оба завозились, пытаясь освободить ноги. Хэнк осмотрел дверь в поисках нужной точки.

– Ты ведь тоже слышишь крики? – уточнил он.

Ник разыграл настоящую пантомиму, изображая, как внимательно он прислушивается к происходящему за дверью.

– Определенно.

– Вот и славно.

Одного направленного удара оказалось достаточно, чтобы дверь повисла на петле.

– Теперь все в курсе, что мы идем, – невесело пошутил Ник, убирая фонарик и поудобнее перехватывая рукоять пистолета.

Но впереди оказался еще один пустой тоннель. Стены его были выложены из кирпича, камней и деревянных брусьев. С потолка свисали провода с креплениями для ламп. Отовсюду капала вода.

– Пахнет речной водой. Должно быть, мы сейчас вплотную к ней.

– Один из Шанхайских тоннелей?

– Похоже на то. Они соединили с ним сток с помощью собственного тоннеля – так что получилась подземная сеть, – негромко пробормотал Ник, осматривая проход. Учитывая, сколько шума они наделали, он ожидал увидеть полностью обращенное Существо, выскочившее им навстречу. Но единственным звуком оставалось шипение капающей на лампы воды.

– Я думал, сюда водят экскурсии.

– Раньше водили. Потом запретили: говорят, есть риск завалов. Хотя, возможно, настоящая причина не в этом…

Они медленно двинулись вперед.

– Интересно, про эти тоннели рассказывают правду? – поинтересовался Хэнк. – Что здесь убивали моряков и прятали героин?

– Вряд ли их строили именно для этого. Скорее, кто-то сообразил, что так можно доставлять грузы в город, минуя заторы

на дорогах. Но люди, как всегда, нашли хорошей идее дурное применение. Некоторых моряков таким образом доставляли в бессознательном состоянии на корабли, на которые они никогда бы не пришли своими ногами.

Еще через пятьдесят шагов тоннель повернул, и Ник резко остановился.

За ними кто-то шел.

Развернувшись на пятках, Ник знаком приказал Хэнку молчать и прислушался. В тоннеле явно что-то хлюпало – будто там крался человек в промокших насквозь ботинках. Детективы свернули за угол: Ник прижался к стене, а Хэнк замер в проходе, направив пистолет на поворот тоннеля.

Через секунду в нем показался Монро. Увидев Хэнка, он замер.

– Э-э, – сказал он. – Привет, Хэнк. Тоже любишь здесь гулять?

Шумно принюхавшись, Монро повернулся к спрятавшемуся Нику.

– Привет.

– «Любишь здесь гулять»? – переспросил Ник, выходя из укрытия и дулом пистолета указывая на перепачканные штаны и ботинки друга: – То-то я смотрю, ты вырядился в лучшие башмаки!

Монро опустил взгляд.

– Ах, вот почему вы меня услышали. Проклятые ботинки слишком громко хлюпают во всей этой воде…

– Зачем ты за нами пошел? – спросил Хэнк, опустив оружие.

– Потому что… я вроде как в ответе за Смитти… В некотором роде. Все же он был моим другом. Я не могу оставаться в стороне. Понятное дело, я не коп, но вдруг смогу быть консультантом… да, гражданским консультантом, или…

– Занозой в заднице? – любезно подсказал Хэнк.

– Я правда могу помочь! Просто мне надо понять, что происходит. Могли бы и рассказать хоть что-нибудь – а лучше всё, потому что…

– Знаешь что, Монро? Заткнулся бы ты, а? – посоветовал Ник беззлобно. – Ладно, раз уж ты все равно здесь, посмотрим, какая от тебя польза. Держись позади Хэнка и постарайся не шуметь.

Они снова двинулись по коридору – на этот раз втроем.

Хлюп. Хлюп. Хлюп.

Ник раздраженно покосился на Монро.

– Извини, – прошептал он. – Но они промокли. Хотя погоди…

Закатав штанины, Монро снял носки и ботинки, оставшись босиком.

– Все равно мне так удобнее.

Ник кивнул, и процессия двинулась дальше.

Еще через тридцать шагов до их слуха донеслись голоса. Ник знал, что они принадлежат Существам: все его лицо начало покалывать, как током; цвета и запахи становились четче по мере того, как оживали инстинкты Гримма. Он обернулся к Хэнку. Тот кивнул и поднял пистолет.

Ускорив шаг, они добрались до следующего поворота. Ник заглянул за угол. Там оказалась небольшая комнатка – не больше тупикового ответвления, – в центре которой стоял ящик с фасованными брикетами бело-желтого порошка. У одной из стен примостилась электрическая грузовая тележка, на которую облокотился полностью обернувшийся Потрошитель в черной футболке и джинсах. Он что-то ворчал себе под нос, скрестив мохнатые руки поверх свисающего с плеча автомата. Еще двое заканчивали грузить брикеты в ящик. На первый взгляд они казались людьми, но Ник знал, что это не так. Тот, что ниже ростом – с грубыми, невыразительными чертами, – был Гневохватом. Второй здоровяк – скорее всего, Троллем.

Снова спрятавшись за поворотом, Ник потянулся к мобильному. Если полицейские окружат этих ребят, они не рискнут перекидываться и мирно сдадутся. Или не сдадутся… В любом случае, попробовать стоило. Но на такой глубине сети не было. Ник вздохнул и повернулся к остальным, показывая темный экран. Не выйдет.

Нужен был другой план – приманка, чтобы отвлечь преступников и дать им с Хэнком преимущество внезапной атаки. А раз уж Монро все равно здесь…

Ник повернулся к другу и приложил палец к губам, призывая к молчанию, – а потом жестами попытался показать, чего именно он от него хочет. Сначала Ник изобразил трансформацию, приставив к губам пальцы вместо клыков. Несмотря на опасность ситуации, Хэнк едва не расхохотался. Монро уставился на Ника, как на умалишенного, и уже собирался спросить, в чем дело, – однако тот поспешно зажал ему рот рукой и покачал головой. Потом повторил представление снова, предварительно указав на охранника. Монро сверкнул глазами: он наконец понял, чего от него хотят.

Кивнув, он на минуту прикрыл глаза, концентрируясь, а потом обернулся – так что теперь даже Хэнк мог видеть мех, клыки и дикие глаза.

В ту же секунду за углом раздалось ворчание, и кто-то прохрипел:

– У нас гости. Чуете? Кто-то совсем рядом…

– Да это же я, ребята, – Монро шагнул на свет и развел

руками. Даже голос его после трансформации звучал по-другому, глуше и ниже. – Зря я утром не принял душ, а то все эти запахи от людишек… Сами знаете. Надо было предупредить вас, что я приду. Но здесь телефон не ловит.

– Ты вообще кто такой? – поразился обладатель хриплого голоса.

– Босс прислал меня сказать, что груз заберут раньше, чем планировалось. Сейчас придут ребята…

– Нам сказали ждать несколько часов. Пока прошел один.

– Так потому я и здесь…

– Что-то не припомню тебя на общих сходках.

– И этого тоже не помнишь?

Ник выглянул из-за угла как раз вовремя, чтобы увидеть, как Монро сорвал автомат с плеча Потрошителя, но выстрелить не успел: тот бросился на него и сбил с ног.

Детективы тут же вынырнули из тоннеля с оружием в руках.

– Полиция! – крикнул Ник. – Все на землю!

Приказа послушался только Гневохват. Его напарник в считаные секунды обернулся Троллем: уши заострились, лицо словно превратилось в маску, во рту сверкнули треугольные зубы, а пальцы вытянулись в когти. Продолжая трансформацию – растущие на глазах мускулы рвали одежду в клочья, – он бросился на Хэнка.

Ник кинулся на помощь Монро, который пытался справиться со вторым Потрошителем. Сцепившись в клубок, они с рычанием катались по полу. Подстрелить преступника, не рискуя задеть друга, Ник не мог, поэтому ухватил свой «Глок» за дуло и изо всех сил стукнул противника рукояткой по голове. Тот взвыл и попытался откатиться в сторону. Ник уже протянул было руку, чтобы взять его в захват, но тут ему в кисть вонзились чьи-то зубы.

– Монро! Черт тебя дери, – выругался он, отдергивая руку.

В следующую секунду кто-то из Потрошителей случайно задел курок зажатого между ними автомата. Во все стороны полетели ошметки костей и кровь. Ник похолодел, но почти сразу понял, что Монро не пострадал. Пули изрешетили нижнюю челюсть второго Потрошителя, раскрошив черепную коробку.

Сзади прогрохотал еще один выстрел: стрелял Хэнк. Пуля угодила в потолок – рука детектива была зажата в клешне Тролля, теснившего его к стене. Нику пришлось второй раз за день использовать пистолет не по назначению: размахнувшись, он впечатал его в висок Существа. Тролль взревел, тряхнул головой и на мгновение ослабил хватку. Хэнку этого было достаточно. Вывернувшись, он четыре раза выстрелил монстру в грудь.

Тролль качнулся и упал на спину. Ник проследил за ним с тяжелым вздохом: можно было бы его допросить и выяснить что-нибудь интересное.

– Пожалуйста, не убивайте меня, я не хотел браться за эту работу! – прохныкал единственный выживший преступник. Он так и лежал лицом вниз возле брикетов с порошком.

Присмотревшись к нему, Ник различил черты Гневохвата.

– Успокойся. Никто не причинит тебе вреда, если не попытаешься сбежать. Как тебя зовут?

– Дуг. То есть Дуглас. Дуглас Зелински.

– Ник, у тебя кровь на руке, – Хэнк кивком указал на запястье напарника. Там алели две аккуратные дырочки от клыков.

– Извини, Ник, – Монро как раз поднялся на ноги – уже в человеческом обличье – и смог оценить нанесенный ущерб. – Не надо совать руки мне под нос, когда я почти полностью обернулся! Рефлексы, знаешь ли. Обработай антисептиком, и все будет хорошо. Мне тоже не повредит. Этот гад меня всего забрызгал кровью… Брр!

И он брезгливо поморщился, отряхивая с рубашки осколки костей.

Тем временем убитые начали принимать человеческую форму.

– Знаешь этого парня, Монро? – спросил Ник, указывая на труп Потрошителя.

– Нет. Приезжий, наверное.

Хэнк поморщился, потирая запястье. Потом кивнул на тело Тролля:

– Этот сукин сын был силен. Чуть было не переломал мне все кости.

– Он бы и переломал через секунду или две, – буднично заметил Монро. – Просто не успел.

– И быстрый, гад. Поднырнул под пистолет, я и моргнуть не успел. Спасибо, Ник.

– Всегда пожалуйста. Только, Хэнк, неужели обязательно было его убивать? У меня было несколько вопросов к парню.

– Издеваешься? Он собирался съесть мое лицо!

– Всего лишь вырвать горло, – пожал плечами Ник.

– Это, конечно, все меняет.

– Так вы меня не убьете? – уточнил всеми забытый Гневохват.

– Нет, – ответил Ник и, опустившись на колени, защелкнул на его запястьях наручники.

– А они убьют, – печально констатировал Гневохват. – Найдут меня в тюрьме.

– Мы обеспечим тебе защиту, – ответил Ник, не чувствуя,

однако, уверенности в собственных словах. – Что в этих брикетах? Героин?

– Нет, не думаю, хотя точно не знаю, что это. Они называли этот порошок силе дихт… что-то там. Я не разобрал толком. Кажется, это по-немецки.

– Зеель Дихтунгсмиттель? – встрепенулся Монро.

– Да, думаю, то самое слово. А мне еще долго здесь лежать?

Ник помог ему подняться на ноги.

– Что за зеель… хрень? – спросил он.

– Мне показалось, он сказал «блокиратор членов», – поделился Хэнк.

– Нет, я сказал не это, – Монро щелчком сбросил с рубашки ошметки чужого мозга. – Я сказал «Зеель Дихтунгсмиттель». Запечатыватель душ. Легендарная штука. Я даже не был уверен, существует ли он на самом деле… Спросите Розали, она знает больше.

Ник достал складной нож и пакетик для улик, осторожно подцепил острием несколько крупинок и пересыпал их внутрь, стараясь не дотронуться до порошка руками.

– Попросим Розали взглянуть, – решил он, пряча пакет обратно в карман.

– Ты понимаешь, что с тобой сделают, если узнают, что ты используешь улики в личных целях? – поинтересовался Хэнк.

– Мы никому не скажем. Кстати, надо условиться, что мы тут делали. А потом ты позвонишь и вызовешь бригаду парамедиков.

– Они *обожают* спускаться сюда… – пробормотал Хэнк.

Глава седьмая

На улице уже стемнело, когда Монро, переодевшись и сменив промокшие ботинки на новые мокасины, вышел из дома и неспешно двинулся к небольшому тенистому тупику в конце дороги, где жила семья Перкинсов: Дорин, Лили и Элвин-младший. Элвин-старший был мертв – погиб в лесу у подножия горы Худ много лет назад. На него напало какое-то крупное животное. Перегрызло горло, оставив жену вдовой.

Монро остановился на углу, наполовину скрытый кустом рододендрона, который свисал через сломанный забор. Поглубже засунув руки в карманы – к вечеру похолодало, – он некоторое время разглядывал дом: маленький белый коттедж, увитый плющом и диким виноградом. Рыжие листья старого клена густым ковром усыпали заросшую мхом крышу. Окна светились теплым желтым светом. Такому домику место среди иллюстраций к книжке сказок.

Стоит ли удивляться, что большой и страшный серый волк напал на одного из обитателей этого дома… Не здесь – в нескольких милях отсюда, на цветущем берегу горного ручья.

Дверь открылась, и на улицу вышла девочка лет четырнадцати. Лили Перкинс. Монро знал о ней и ее близких практически все, вплоть до даты рождения. Он никогда не искал встречи с семьей своей первой жертвы, но внимательно следил за их жизнью. Заметив, что Лили выкрасила ярко-розовым концы коротко стриженных русых волос, Монро хмыкнул:

– Молодец девочка.

Похоже, пришла пора снова подбросить семейству Перкинсов денег. Это было заметно по старой куртке Лили, подбитой искусственным мехом: девочка явно из нее выросла. В прошлый раз Монро обставил все так, будто Перкинсы выиграли в лотерею. А до этого переслал почтой чек с запиской, которая позволяла заподозрить неожиданную щедрость со стороны эксцентричного дальнего родственника. Можно повторить фокус, перевести тысячу долларов. На некоторое время им хватит.

Так и не сдвинувшись с места, Монро проводил Лили взглядом. Она спешила к торговому центру, аккуратно обходя трещины в асфальте. Бежит на встречу с друзьями – они часто там собираются.

– Будь осторожна, девочка, – пробормотал он себе под нос. – Всюду волки. Все виды хищников. Смотри, куда ты идешь. Будь начеку…

Береги себя, Лили. Ради отца…

Монро глубоко вздохнул, повернулся и решительно зашагал к своей машине.

Надо встретиться с Ником, причем чем скорее, тем лучше. Смитти это заслужил.

Стоило ему отъехать, как следом за ним двинулся небольшой фургон.

* * *

В половину девятого следующего утра Ник и Хэнк уже сидели в кабинете Ренарда. Капитан был зол, хотя напарники пока не поняли причину. Хэнк потягивал кофе, стараясь не зевать слишком широко.

– Ну и бойню вы устроили в тоннеле, – мрачно произнес наконец Ренард. – Полный бардак. Дали бы мне возможность организовать рейд или…

– Я знал, что они там, – возразил Ник. – Нельзя было упускать возможность.

– Ты именно знал? – покосился на него Хэнк. – Откуда?

– Чутье.

Ренард отмахнулся от обоих.

– В отчет это не попадет. А вот для того, чтобы туда не попал ваш приятель Монро, пришлось положить немало сил.

– Что с Гневохватом, которого мы повязали?

– Мы сделаем все возможное, чтобы защитить его. Увы, парень мало что может нам поведать. Похоже, из всей банды он знал только тех двоих, которых вы прикончили.

Ренард открыл лежащую на столе папку, вытащил оттуда несколько цветных фотографий и положил их так, чтобы оба детектива могли их видеть. Хэнк приподнял брови:

– К разговору о бойне… Тут кто-то тоже постарался. Кто эти люди?

– Мертвые гангстеры, – ответил Ренард. – Банда «Sombra Corazón», она же – «Темное сердце». Тела нашли в поле возле Кэнби. Их бросили там после того, как убили в другом месте. Пока неясно, где.

– А если это попадет в газеты? – спросил Ник. Даже по фотографиям было видно, что над трупами поработали Существа. Чем меньше людей об этом узнает, тем лучше.

«Забавно, – подумал он, – я ведь Гримм. Гриммы выслеживают и убивают Существ, избавляя мир от наиболее опасных экземпляров. А что делаю я? Пытаюсь их *защищать*. Предки точно не одобрили бы».

– Непременно попадет, – проворчал Ренард, прервав его размышления. – Этих парней почти расчленили. Вряд ли такое пройдет незамеченным. Некоторым оторвали головы. Как всегда, скажем, что ищем маньяка с бензопилой… Или что мы обычно говорим в таких случаях. Существа, конечно, поймут, что к чему…

– Но как насчет… – начал было Хэнк, но тут его прервал стук в дверь. Через секунду она распахнулась, пропуская в кабинет сержанта Ву с отчетом в руках. Заметив неодобрительные взгляды капитана и детективов, он остановился на пороге.

– Ух ты, стоит мне войти, и разговор обрывается? Это что-то сугубо для внутреннего пользования, о чем я не должен знать?

– Ерунда, – тут же нашелся Хэнк, – капитан наставлял Ника по поводу личной жизни. Точнее, советовал полностью от нее отказаться.

– И я уже почти готов внять этой рекомендации, – сухо поддакнул Ник.

– Очень смешно, – поморщился Ву, передавая Ренарду бумаги. – Сейчас я вам расскажу шутку получше. Представьте: едет патрульный и видит на дороге старушку, которая вяжет за рулем. Он, естественно, кричит ей: «Остановитесь!» А она отвечает: «Да что вы, всего лишь пара носков!»[3]

В кабинете стало так тихо, что было бы слышно даже комара.

– Ву, у вас сегодня выходной? – нарушил молчание Ренард.

– У меня? Нет, сэр.

– Тогда почему вы бездельничаете?

– Я… я просто зашел передать отчет! И сообщить результаты по исследованию тех брикетов с порошком.

Он протянул капитану еще один документ, который тот быстро пролистал.

– Скополамин?

– Там очень странная смесь всякой дряни, – ответил Ву. – Но медики говорят, что это ключевой ингредиент. Хранение скополамина в таких количествах запрещено законом, но что из него собирались делать, они не знают.

В кабинете снова воцарилась тишина. Сержант Ву пожал плечами и вышел, едва слышно бормоча:

– Свитер. Носки. Что по мне, так это смешно.

Стоило щелкнуть замку, как Хэнк фыркнул:

– Не свитер, носки! Ха-ха-ха!

Ник уставился на него:

– По-твоему, это смешно?

– Конечно. Я просто не хотел льстить Ву.

Ренард протянул Нику отчет лаборатории, и тот углубился в

его изучение.

– Скополамин. Совпадает с тем, что сказала Розали.

– А что она сказала?

– Что это Зеель Дихтунгсмиттель. Душегаситель. Порошок, которым подчиняют души людей.

– В Южной Америке есть множество историий о том, как скополамин делает человека совершенно безвольным, – кивнул Ренард. – Доза этого вещества, приказ принести вам все свои деньги и ценности, и жертва радостно бежит выполнять его.

Хэнк скептически посмотрел на него.

– Это действительно возможно, капитан?

– Предположим, большинство таких рассказов сильно приукрашено, но… Если включить туда дополнительные ингредиенты из арсенала Колдунов, может сработать.

– А противоядие от него есть? – быстро спросил Ник. Ренард – сам наполовину Колдун – мог знать ответ.

– Не уверен. До… гм… фармакологической стороны дела у меня как-то руки не доходили.

Ник отложил отчет и снова присмотрелся к снимкам изуродованных тел гангстеров.

– Убийство с несомненным стилем, – он подтолкнул фотографию к Хэнку. – «Темное сердце» занималось наркотиками и проституцией. Видимо, «Ледяное прикосновение» хочет занять их место.

Ренард снова кивнул.

– Если они решили продавать наркотики, такая атака обеспечила их товаром. И позволила оставить понятное сообщение: «Не пытайтесь нас остановить». Они хотят брать других в сексуальное рабство… и возможно, тех Существ, которые им сопротивляются.

Ник медленно покачал головой:

– Как-то все это… мелко. Речь ведь идет о банде Существ.

Ренард забрал у него фотографии и вложил обратно в папку.

– Очень мелко, – согласился он. – И это меня тревожит. Боюсь, у них есть и другие цели…

– Мне кажется, – задумчиво протянул Хэнк, – что они расширяются, строят нечто мощное, что будет дьявольски сложно остановить. Капитан, вы не думаете, что настало время сообщить обо всем этом федералам? Если они до сих пор не в курсе, разумеется.

– Федералы тоже следят за «Ледяным прикосновением».

– Тогда почему не дать им полную информацию?

– О Существах? – пристально взглянул на него Ник.

Хэнк пожал плечами:

– Ну да. Тебе не кажется, что безответственно как раз держать их в неведении? Не зная, кто им противостоит, они рискуют погибнуть. Вспомни того монстра, вроде огра…

– Сокрушителя?

– Да, его. Представь, что будет, если ты попытаешься уложить его из сорок пятого калибра. Ты станешь трупом только потому, что не имел нужной информации. Или взять хоть одного из тех ребят-драконов… Агент подходит к нему, думая, что тот безоружен, – и получает огненный плевок в лицо. Вот с чем может столкнуться ФБР. Парни из Бюро – офицеры, охраняющие закон, и они вынуждены будут пытаться выполнять свою работу, не зная всех фактов. С нашей стороны подло так их подставлять.

Ник нахмурился. Он прекрасно понимал, к чему клонит напарник, но имел на этот счет собственные соображения.

Ренард откинулся на спинку кресла.

– Вы что, серьезно? – спросил он. – Для начала федералы нам не поверят.

– А мы предъявим доказательства. Покажем им Монро! Или Гневохвата – он ведь тоже может обернуться. Пусть осмотрят их, исследуют.

– И протрубят на весь мир о Существах? – Ник покачал головой. – Ты представляешь реакцию общества? Истерия. Начнутся всяческие преследования Существ. Охота на ведьм, – он покосился на Ренарда, думая, что уж разум Колдуна-то способен оценить все последствия предложенного Хэнком. – Причем в самом что ни на есть прямом смысле.

– Ну, они же не будут рассказывать об этом всем и каждому, – не сдавался его напарник. – Кто знает, сколько секретов Бюро *уже* хранит.

– Ты что, считаешь, будто «Люди в черном» – это правда?

– Нет. Но возможно, что там есть отдел, который знает о Существах и держит это знание в секрете. Мы могли бы работать вместе… В любом случае, любой агент, который работает по делу «Ледяного прикосновения», имеет право знать.

– Возможно, ФБР и правда знает больше, чем мы думаем, – признал Ренард. – Но здесь принципиальный момент, детектив Гриффин. Вы следуете моим приказам – или идете против меня лично. *Я* решаю, кто знает о Существах. Не вы. Не Бёркхарт. И я не хочу ставить в известность федералов. Вам все ясно?

– Я могу уволиться, – холодно ответил Хэнк, глядя на капитана с явным вызовом.

– Вы не поняли, Гриффин, – Ренард подался вперед, став предельно серьезным. – Речь идет не о вашей работе. А о вашей жизни. Вопрос о том, кто может знать о Существах, находится в

ведении Королевских семей. Но помимо них есть великое множество опасных созданий, которые предпочтут, чтобы вы не распускали язык. Есть определенный код. Его используют не только Существа, но и те, кто распространяет информацию о них. Вы часто сталкивались с этими сообщениями, они называются «сказки». Только заикнитесь о том, что не все в них – вымысел, и Существа окажутся в опасности. И кое-кто из таких влиятельных господ просто пристрелит вас – раз и навсегда.

Хэнк сжал зубы и процедил:

– Это что, угроза, капитан?

Ренард смерил его внимательным взглядом, потом покачал головой.

– Нет. Всего лишь предупреждение о том, с чем вы имеете дело. Вы видели только верхушку айсберга. А под ним – целый тайный мир, Гриффин, – он снова откинулся в кресле, вертя в пальцах ручку и не сводя глаз с детектива. – Мир Существ. И в этом мире вы должны передвигаться очень, очень осторожно.

Ручка прекратила свое движение. Теперь ее перо указывало на Хэнка, будто палочка волшебника.

– В противном случае вы наткнетесь на волчье логово, детектив. И не выберетесь оттуда живым.

Глава восьмая

– Ник, как ты насчет того, чтобы пообедать вместе? – спросила Джульетта. – Надо кое-что обсудить…

– Конечно, – поспешно согласился Ник, прижав телефон плотно к уху и выходя из морга. Что и говорить, его подруга выбрала странное время для сердечного разговора – сразу после того, как детектив созерцал сердце, лежащее рядом с телом, из грудной клетки которого его вырвали. Он обследовал тела – и части тел, – найденные возле Кэнби. Возможно, несколько жертв лишились своих сердец оттого, что принадлежали к банде «Sombra Corazón», то есть – «Темное сердце», и убийцы из «Ледяного прикосновения» таким образом поиздевались над соперниками.

– Ник? Ты там?

– Да, прости, Джульетта. Только что вышел из морга. Оно несколько отвлекает…

– Из морга? Сдается мне, это не лучшее время для ланча.

– Ничего подобного. При моей работе нельзя допускать, чтобы что-то могло отвадить от мыслей о еде – иначе навсегда останешься голодным. Давай встретимся в «Джейк Дели».

Но как Ник ни пытался сосредоточиться на предстоящем свидании, мысли о «Ледяном прикосновении»… *La Caresse Glacée*…[4] не шли у него из головы. Даже войдя в ресторан, он мысленно был то в морге, где перебирал всевозможные версии произошедшего, то на сухогрузе, который они осматривали утром.

Судно, принадлежавшее немецко-французскому консорциуму, называлось «*La Conquete»,* то есть «Завоевание». Весьма зловещее название, учитывая контекст. На борту не было ни скополамина, ни вообще чего бы то ни было противозаконного. Контейнеры оказались заполнены телевизорами «Тошиба» и лапшой рамен, все декларации и прочие документы – в порядке.

Единственной зацепкой оставались последние слова Смитти, уверенного, что корабль будут использовать для контрабанды наркотика, порабощающего разум. Взятый с поличным Гневохват утверждал, что ничего об этом не слышал.

– Ник!

Он обернулся на голос и увидел Джульетту, сидевшую за небольшим столиком у окна по правую руку от детектива. Она была прекрасна: длинные рыжие волосы блестели, в каре-зеленых глазах читалось нетерпение. О нем же говорила и неуверенная улыбка, тронувшая полные красные губы. Каким-то

непостижимым образом Джульетта казалась Нику прекрасной всегда – даже когда лежала на больничной койке, – с пересохшими губами, едва причесанная, приходя в себя после отнимающего воспоминания зелья, – она все равно сияла, как драгоценность. Сегодня на ней было изумрудно-зеленое платье с глубоким – но все же не слишком – вырезом и золотая цепочка с подвеской в виде кошки, которую Ник подарил ей на память об особенно сложной операции в клинике. Тогда она спасла еще одну кошачью жизнь. А сколько их было всего – маленьких жизней, которые вернули ее руки. Любовь Джульетты к животным всегда восхищала Ника. Жаль, он не мог заглянуть к ней на работу и посмотреть, как она с ними управляется. Сегодня ему отчаянно хотелось быть кем угодно, только не детективом. И не Гриммом.

Но он был тем, кем был…

Ник сел напротив, волнуясь, как на первом свидании. Должно быть, виной тому был ее взгляд, в котором смешались нежность и нерешительность…

– Ты уже заказала что-нибудь?

– Нет еще. Выбирай.

– Как твои пушистые пациенты? – спросил он, скользя глазами по меню.

– Пушистых сегодня не было, только чешуйчатые. Боа констриктор. Представляешь, как трудно найти у них признаки жизни?

– Ты любишь змей?

Джульетта грустно улыбнулась:

– Ты же меня знаешь. Я всех люблю.

– Но несмотря на это, не держишь никого дома. Я подумывал о том, не подарить ли тебе щенка…

– Не стоит. Я столько времени провожу на работе, что вряд ли буду хорошей хозяйкой, – она покачала головой. – К тому же у нас в лечебнице и так живут двое. Кошка, которую никто не забирает вот уже три года, и маленький йорк моей ассистентки. Он сидит у меня на коленях, пока я проверяю анализы. А кошка любит гулять по клавиатуре.

Она улыбалась, но Ник понимал, что беседа о животных дает ей возможность обдумать, как перейти к тому, ради чего она и попросила о встрече. К чему-то серьезному.

Официантка приняла у них заказ – два сэндвича, кофе для Ника и пряный чай для Джульетты – и снова удалилась. Стоило ей отойти достаточно далеко, как Джульетта наклонилась вперед:

– Ник… Что мы будем делать?

Детектив потянулся к ней и поймал ее ладони в свои.

– Для начала можем подержаться за руки. А позже, дома… – начал он.

Она сжала его пальцы.

– Я серьезно, – решительно сказала она. – Каждый раз, когда я думаю о нашей совместной жизни… О *настоящей* жизни…

– Я знаю.

Между ними стояли Гриммы.

Сердце Ника кольнуло неприятное предчувствие.

– Погоди. Ты ведь не хочешь, чтобы мы расстались?

Джульетта закусила губу, и Ник понял, что она об этом думала. Но сейчас девушка улыбнулась:

– Я все равно не смогу тебя бросить. Даже несмотря на то, что ты ничего мне не рассказал.

– Я пытался тебя защитить. И боялся потерять. Наверное, это было эгоистично.

– Еще как. К тому же меня чуть не убили… И я потеряла часть своих воспоминаний.

Ник мог бы возразить, что почти все они вернулись снова, но прекрасно понимал, что это послужит слабым утешением. Вместо этого он спросил:

– И что теперь?

– А теперь мне все время кажется, что даже когда мы вместе, ты не со мной.

Он кивнул.

– Боюсь, это немного затянется. В городе творится неладное. У меня новое дело. Довольно… неприятное.

– И ты, конечно, не можешь мне рассказать?

– Не могу.

– Это связано с телами, которые нашли возле Кэнби?

– Откуда ты знаешь?

– Видела статью в газете.

– Ну конечно.

Джульетта знала о Существах, поэтому байками о «следах челюстей диких животных» ее было не провести.

Официантка принесла сэндвичи и напитки, и разговор сошел на нет. За окном, залитом потоками дождя, сновали яркие пятна зонтов.

Джульетта отодвинула тарелку с едой, к которой едва прикоснулась, и потянулась за чаем.

– Тогда… Хотя бы звони мне иногда. Пока все не утрясется. Раз уж ты считаешь, что это дело будет отнимать все твое время, – мягко предложила она.

– Ты не хочешь меня видеть?

– Хочу. Но не уверена, что стоит, Ник.

– Хэнк пригласил нас на двойное свидание. Сказал, что достанет билеты на концерт.

– Ты правда думаешь, что сможешь когда-нибудь пойти на нечто подобное?

Ник вздохнул.

– Не думаю. Вряд ли у меня будет время на что-то, кроме работы. И того, что вроде как и не работа, но я все равно должен…

– Не надо. Не хочу об этом слушать. Не сейчас, – теперь уже она накрыла его руку своей. – Давай притворимся, что я никогда не заходила в трейлер твоей тетушки.

Тем вечером в старом эйрстимовском трейлере было холодно. Ник сидел за столом, обложившись старыми томами. О Душегасителе он нашел лишь одну короткую запись, сделанную в восемнадцатом веке Гриммом-англичанином: «Несть числа зельям, ядам, противоядиям и колдовским напиткам, изготовляемым Ведьмами и Колдунами, но Душегаситель – самый опасный из них. Бог только и дал нам, что возможность выбирать между добром и злом. Свободная воля – вот свет, направляющий человеческую душу. Душегаситель уничтожает этот свет, подчиняет себе волю жертвы, как воск поглощает пламя после того, как догорела свеча».

Ник задумался, насколько далеко можно зайти, имея в своем распоряжении наркотик, подавляющий волю человека. Возможно, организация преступного картеля была лишь верхушкой айсберга.

Он отложил книгу и притянул к себе другой потрепанный том. Но ни в нем, ни в следующем гримуаре не было ничего о Душегасителе или «Ледяном прикосновении».

Можно еще посмотреть под…

Кто-то забарабанил в дверь трейлера. Ник вскочил на ноги и схватился за пистолет, но тут же успокоился, услышав голос Монро; слова были произнесены хриплым шепотом, но, без сомнения, Монро:

– Ник? Эй, бро, ты откроешь или как?

Он открыл дверь, и Монро, проскользнув внутрь, плюхнулся на единственный свободный стул. Его волосы были влажными от дождя, глаза выдавали беспокойство.

– Спасибо. Я так и подумал, что ты здесь. Что с телефоном, выключил?

– Нет. Наверное, батарейка села. Вот, держи, – он закрыл дверь и кинул другу полотенце. – Что стряслось?

– Точно не знаю, – Монро поймал полотенце и принялся сушить волосы.

– Ты же не просто так решил меня навестить?

– Нет. Слушай… Надо что-то делать.

– Потрясающе точное замечание. Можно немного конкретики?

Монро повесил полотенце на шею и попытался пригладить волосы руками.

– Это насчет Смитти, – уточнил он. – Я хочу что-нибудь сделать. Убедиться, что его убийцы будут наказаны… Я подвел его, Ник.

– Двое преступников из банды, которая за ним охотилась, отправились на тот свет, и ты помог им найти дорогу. Остальное предоставь нам, хорошо? Я же не просто так здесь сижу.

Монро с сомнением посмотрел на Ника, потом перевел взгляд на книгу на столе.

– А зачем ты здесь сидишь?

– Ищу что-нибудь про Душегаситель. Пока ничего. Кроме того, что это опасная штука.

– Это мы и так знаем – спасибо Розали.

– Кстати, как она? К ней не приходили из «Ледяного прикосновения»?

Монро едва не подпрыгнул на стуле.

– Стоп-стоп-стоп, притормози! Почему ты думаешь, что к ней тоже придут?

– Успокойся, Монро. Они ведь занимаются вербовкой и… Я беспокоюсь за каждое Существо в городе.

Монро выругался и вскочил на ноги, перевернув стул.

– Ох, чувак, ох, чувак…

– Монро! Успокойся ты!

Но тот уже кинулся к двери.

– Я просто проверю, все ли с ней в порядке! – крикнул он снаружи.

Ник тяжело вздохнул.

– Подожди! Я поеду с тобой, – он схватил крутку и поспешил за Монро. – Эй! Полотенце-то верни!

Глава девятая

Закинув руку за голову, Дуг Зелински лежал на кушетке в тюремной камере и разглядывал потолок, размышляя о своей нелегкой судьбе. Первое обращение случилось с ним в тринадцать лет – раньше, чем у большинства Существ. Мать говорила, что это из-за гормонов и стресса. Что взять с барсука? В конце концов, Гневохваты получили свое имя неслучайно: гнев охватывал их легко и подчинял себе всецело. То же касалось и стресса.

Которого сейчас в жизни Дуга Зелински было больше, чем достаточно. Стресса… и гнева, который был его следствием. Дугласу не требовалось ничего, что могло дать «Ледяное прикосновение». Но они ясно дали понять, что происходит с теми, кто отказывается присоединиться к банде.

С Бадди Клементом они дружили почти десять лет. Вместе ходили в походы к подножию горы Худ, рыли норы для семей. С ними тогда был его племянник, Сэмми. Своих детей у Дуга не было – пока не встретил подходящую барсучиху. Можно было жениться и на женщине, прецеденты бывали, но… Гневохваты отвратительно хранили тайны. Ложь означала стресс, стресс – превращение. Что, если он вспылит, поругавшись с женой, и обратится? Она же сбежит в ужасе…

Сейчас Дуг пытался выпустить пар, методично ударяя правым коленом в стену. Примерно раз в секунду. Бум! Бум! Бум! Бум! Бум! Только бы справиться со стрессом. Иногда помогало погрызть кулаки, сдирая кожу.

Что угодно, лишь бы не сорваться.

Если он хотя бы на минуту утратит контроль, то перекинется и начнет громить камеру. Прибегут охранники, увидят его, и проблем станет только больше. Будто мало бандитов из «Ледяного прикосновения» и вынюхивающего его следы Гримма. Нет, если люди узнают, *кого* поймали…

Дуг знал, что говорить в таких случаях. Нужно сослаться на редкое заболевание. Сказать, что рос в плохих условиях…

Но *они* все равно узнают. Королевские семьи узнают. И накажут его.

Сохранять. Спокойствие. Держать. Все. Под. Контролем.

Это было непросто. В камере он чувствовал себя как в ловушке, совсем один, а гнев продолжал кипеть внутри, как под плотной крышкой. Рано или поздно давление станет слишком сильным, и крышку сорвет.

Наверное, уже стемнело, решил Дуг. Если бы можно было

просто взять и лечь спать… Ха-ха. В городской тюрьме шумно даже по ночам. Узники переговариваются, что-то рассказывают, стучат по решеткам, смеются, бормочут. Через две камеры от Дугласа какой-то наркоман все еще был под дозой. Ему виделись монстры, так что он без умолку вопил: «Они идут за мной! Эти существа идут за мной!» Знал бы он, что совсем рядом с ним заперто настоящее Существо, готовое вот-вот обернуться барсуком… Дуг нахмурился: нельзя думать о себе как о монстре – но именно это и происходит, стоит тебе оказаться за решеткой.

Когда уже этот чертов Гримм вытащит его отсюда? Свою роль Дуг сыграл отлично, рассказав сержанту Ву ровно ту историю, которую придумали напарники. По правде говоря, она была довольно странной: кто поверит, что именно Дугласа Зелински два бандита заставили работать в тоннеле, угрожая пистолетами? Сержант и не поверил: долго удивлялся, почему детективы так уверены, что Дуга заставили присоединиться к банде силой. Вот бы он поразился, узнав, что случилось *на самом деле*…

Детектив Бёркхарт обещал освободить его от подозрений или включить в программу защиты свидетелей. Но дело шло слишком медленно.

Дуглас больше не мог здесь оставаться. Не мог выносить заточение.

Неожиданный лязг замка заставил его подскочить. Повернувшись, он увидел, как дверь камеры открылась, пропуская еще одного заключенного.

«Какого черта? Бёркхарт обещал, что я буду один…» – нахмурился Дуг.

Новичок, одетый в новенькую оранжевую тюремную робу, сразу привлекал внимание своей экзотической внешностью. Было в нем что-то от египтянина или вроде того – высокие скулы, темные глаза, короткие темные волосы. Дугу сразу пришел на ум бюст египетского фараона, виденный им как-то. Узнику было около сорока. Что-то в нем заставило Гневохвата насторожиться…

Но тут новичок заметил Дуга, лежащего на верхней полке, и широко улыбнулся.

– Здоро́во! Я Колни. Тебя за что упекли?

– Оказался замешанным в дела банды. Причем – не по своей воле, – Дуг сел на лежанке и свесил ноги с матраса. Несмотря ни на что, Дуг обрадовался сокамернику: теперь хотя бы будет с кем поболтать. Это поможет успокоиться. Какое-никакое развлечение.

– А тебя за что? – спросил он.

– Ограбил ювелирный, – Колни негромко рассмеялся, будто удивляясь собственной глупости. – Хотел произвести впечатление на девушку, а денег не было. Выбрал ей дорогую цацку и – заодно

нарушил закон, – он вздохнул. – Придется теперь торчать тут.

– Не повезло, – сочувственно откликнулся Дуг. – И ты пропустил обед.

– Меня покормили, когда сюда оформляли. Ого… Да тут картишки! Сыграем?

– Где? Я не видел никаких карт. А так неплохо было бы сыграть или хотя бы разложить пасьянс.

– Да тут, на нижней полке…

Дуг спрыгнул вниз, наклонился над лежанкой и понял, что там ничего нет.

И тут он почувствовал это. Мускусный запах рептилии.

«Змея».

Он бы догадался раньше, но беспокойство затуманило его рассудок. Этот парень был Существом. Этот парень был…

Дуг почувствовал легонькое прикосновение влажного раздвоенного языка к своему загривку.

Он с рычанием сжал кулаки, чувствуя начинающуюся Волну, но грубые чешуйчатые пальцы рванули вверх его тюремную рубашку, и прежде, чем он успел обернуться, клыки вонзились в спину между лопаток Дугласа.

Он вскрикнул и дернулся, чувствуя, как по телу разливается жгучий яд. Спина выгнулась дугой, будто само тело пыталось противостоять этому непристойному прикосновению.

Змей выдернул клыки, и комната перед глазами Дугласа поплыла, а все вокруг заволокла тонкая красная дымка. Перед тем как упасть, он все же сумел сделать полуоборот и в итоге приземлился на спину. Его тело сейчас напоминало статую, из-под которой выбили постамент. Ударившись об пол, оно едва ли ощутило удар – настолько сильна была боль от укуса. А потом боль сменило страшное ощущение онемения, растекавшееся от ранки.

Яд стремительно распространялся по нервной системе. Дуглас почти чувствовал его ледяное прикосновение к своему бешено бьющемуся сердцу. Еще немного, и ядовитое кольцо сожмется, остановив его на половине удара.

С трудом сфокусировав взгляд на своем убийце, Дуг увидел полностью перекинувшегося Змеелорда: широкий, как у кобры, капюшон, испещренный снаружи пятнами, дрожал от злорадного восторга; его внутренняя часть цвета старых греческих монет шла рябью; с клыков все еще капал яд, а в узкие разрезы желтых глаз горели от удовольствия. Если раньше Колни напоминал фараона, то теперь над Дугласом стоял исполненный триумфа змееглавый бог.

Заметив взгляд жертвы, он высунул и тут же втянул

раздвоенный язык.

– Сссссстрадай и кайсссссся, – прошипел змей. – Кайсссссся, сссссстрадай и всссстречай сссссмерть, вероломный Гневоххват!

Потом он начал превращаться обратно в человека.

Дуг не увидел окончания трансформации. Перед глазами запрыгали черные мушки, которые быстро слились в настоящий рой, креповой занавесью скрывший от него комнату. Но он еще мог слышать.

– Охрана! – крикнуло Существо, которое называло себя Колни. – Мне кажется, у этого мужика сердечный приступ! Помогите! Эй! Я не вру! Он правда умирает! Сюда!

Не имело значения, какую именно именно ложь сейчас скажет это Существо. Только не сейчас. Оба прекрасно знали, что Дуг умрет задолго до того, как подоспеет помощь.

Боль наконец отступила, и Дугласа окутала тьма. Он с радостью принял ее.

Первым, что услышал Ник, толкнув дверь магазинчика Розали, был голос его хозяйки:

– Успокойся, Монро. Ты же видишь, я в порядке.

Оглядевшись, он увидел обоих у стойки: Розали как раз улыбнулась и потрепала Монро по щеке, а затем сделала шаг назад и повернулась вокруг себя в пируэте.

– Видишь? Я в порядке. Даже купила новое платье.

– Я… да, – завороженно кивнул Монро, окидывая взглядом складную фигуру Розали, туго стянутую серым шелком. – Хорошее платье. Мне нравится. Очень… ммм… очень милое. И очень… обтягивающее. То есть, конечно, оно нравится мне не поэтому. Не только поэтому. Очень красивое платье. Э-э… Извини. Я ничего не понимаю в моде.

Он кивнул подошедшему Нику и снова повернулся к Розали.

– Послушай…

– Что?

Ник демонстративно углубился в изучение банки на пол-галлона с заспиртованным черным гомункулусом, перекрученным, как старое дерево. Это еще что за ерунда – сушеный зародыш гнома?

Тем временем Монро выпалил все, что его тревожило:

– Я не могу перестать думать, правда ли ты в безопасности – здесь, одна!

– Ох, Монро, ты иногда такой… Ник! Скажи ему!

Ник улыбнулся Розали.

– Насколько мне известно, сейчас ей абсолютно ничего не угрожает, Монро, – подтвердил он.

– Вот именно, что *сейчас*, – уперся Монро. – Спасибо, успокоил. Рози, ты не понимаешь, – он снова повернулся к девушке и взял ее руки в свои. – Если бы ты только знала, что творится вокруг… Да у тебя бы голова взорвалась! Не в прямом смысле, конечно.

– Все хорошо, милый, – ответила Розали, обнимая его. Монро уткнулся ей носом в шею.

Ник неожиданно почувствовал себя лишним.

– Мне пора, – неловко встрял он. – Я только хотел предложить… Розали, не съездить ли тебе проведать кого-нибудь из родственников? Всего на пару дней. Отдохнешь подальше отсюда, пока мы не разберемся с «Ледяным прикосновением». Они работают в Портленде, вербуют Существ. Монро позвонит тебе, когда все утрясется.

– Что? – она отпрянула и уставилась на Ника. – Да я только вернулась из поездки! У меня счета не оплачены и очень много работы. И потом, кто захочет вербовать *меня*? Разве я похожа на разбойницу?

Ник сделал вид, что придирчиво ее разглядывает.

– Э-э… Нет, – наконец вынес вердикт он. Миловидная шатенка Розали никак не походила на разбойницу – особенно в новом платье голубого шелка. Более того, даже после трансформации в лису она оставалась такой же милой, как и в человеческой форме. – Но видишь ли, они активно вербуют как раз тех людей, кого трудно представить в составе бандитской группировки. А ты для них представляешь определенную ценность.

Он кивнул на забитые банками полки магазинчика.

– Твои познания в травах, мудрость, которую хранят Рыжехвосты, запасы ингредиентов для зелий… Тем более, у этого магазина была дурная слава. До того, как сюда пришла ты. Понимаешь? Существа, которые помнят прежнего хозяина, могут рассказать об этом.

– Никто не заставит меня делать то, чего я не хочу, – буднично сообщила Розали.

– Рози, милая, именно в этом и проблема, – вмешался Монро, снова беря ее за руку. – Они особенно жестоко расправляются с теми, кто не желает сотрудничать. Делают из них наглядный пример для всех остальных.

– Что ж… Тогда оставайся здесь и охраняй мой покой.

– Я готов сторожить под дверью, если нужно.

– Этого не потребуется. Я найду для тебя место получше…

В этот момент у Ника зазвонил телефон. Розали с притворным изумлением уставилась на его брюки:

– Эй, у тебя опять что-то звенит в штанах! Ты уверен, что не нуждаешься в лечении?

Ник рассмеялся и выудил из кармана телефон.

– Бёркхарт.

– Ник, тот Гневохват, помнишь? – без предисловий начал Хэнк.

– Помню, – у Ника возникло нехорошее предчувствие, которое не замедлило оправдаться.

– Он мертв. Похоже на сердечный приступ, но… У него на спине отметины.

– Два укола, как от клыков?

– Угадал.

– Черт. Это Змеелорд.

– Хватит ругаться, старик. Лучше приезжай.

– Кажется, в последнее время я провожу в моргах слишком много времени, – задумчиво сообщил Ренард. Он, Ник и Хэнк окружили лежащее на столе тело Гневохвата. В комнате было холодно и пахло медикаментами. Из-за ароматов этого места, в которых мешались химикаты и разложение, у Ника всегда крутило живот.

Сейчас он склонился над телом с рулеткой в руке, проверяя расстояние между едва заметными дырочками на спине Дуга Зелински.

– Все верно. Это Змеелорд, – произнес он секунду спустя, выпрямляясь и качая головой. – Потом отступил на шаг, окинув взглядом тело, лежащее лицом вниз на столе из нержавейки. – Джульетта говорит, что любит абсолютно всех животных, но я уверен, что Змеелорд стал бы испытанием для этого чувства.

– Разве они животные? – переспросил Хэнк. – Скорее люди, которые могут обращаться, – он покосился на дверь, но они были одни. – Точнее, становиться более… звероподобными.

– И да, и нет, – возразил Ренард. – Люди тоже в каком-то смысле животные – приматы. Родственники обезьян. Получается, каждый человек – животное и одновременно нечто большее.

Ник положил рулетку на стол.

– Тем более, некоторым людям не надо быть Существами, чтобы вести себя, как звери. Серийным убийцам, например. Наркодилерам. Они хуже животных.

– Верно, – согласился Хэнк, мрачно глядя на тело. Спустя пару секунд он поинтересовался: – А эта трансформация, Волна… Это магия? Или результат эволюции?

– Я не знаю, – ответил Ренард. – Возможно, это какая-то мутация, но… Никто и никогда не занимался исследованием

биологии Существ. Во всяком случае, мне об этом неизвестно, – он холодно взглянул на Ника. – Даже Гриммы подобным не интересовались. Их куда больше интересовало, как убивать Существа.

Ник давно заметил, что Ренард, говоря о Существах, никогда не употребляет «мы» или «нас», несмотря на то что в нем была лишь половина человеческой крови. Возможно, только потому, что он беседовал с Гриммом. Да, они были вынуждены сотрудничать, но капитан никогда полностью не доверял Нику. И это чувство было глубоко взаимным.

– Как Змеелорд попал в камеру? Кто его пустил к Зелински? Мы ведь распорядились, чтобы он сидел один.

Ренард в задумчивости поскреб подбородок.

– Технически это был Брайан Мерфи. Но сам он утверждает, что *не помнит*, кто дал ему бумагу с распоряжением подселить Змеелорда к Зелински.

– Не помнит? – недоверчиво протянул Хэнк. – Мерфи не похож на чокнутого.

– Возможно, его контролировал Колдун, – предположил Ник. – Если они при этом еще использовали Душегаситель, немудрено, что Мерфи ничего не помнит.

– Колдун? – Ренард явно напрягся, но потом заставил себя рассмотреть и эту версию. – Возможно. Потому что Мерфи же и оформил выход этого Колни – чего сам он, разумеется, не помнит. Где теперь Колни, непонятно.

– Колни – это парень-кобра? – уточнил Хэнк.

– Он так назвался, когда его оформляли, – кивнул Ник. Смерть Зелински искренне его огорчила. Детектив надеялся подержать Гневохвата под замком, пока проблема не разрешится.

Не стоило на это полагаться.

– У нас есть что-нибудь на этого Колни? Отпечатки пальцев в камере, судимости, хоть что-то?

– Он был очень осторожен, – откликнулся Ренард. – У Мерфи не осталось ни одного документа. Бедняга только твердит, что кто-то, дескать, влез в его бумаги. Такое ощущение, что он видел ордер, которого на самом деле не было.

Хэнк уставился на капитана.

– Душегаситель способен и на такое?

– Возможно.

– Тогда они из любой переделки выйдут сухими…

– Меня больше тревожит, что в городе собирается все больше опасных Существ, – сказал Ник, отворачиваясь от тела. – Как будто у них тут конвент поклонников особо изощренных способов убийства.

– Мы здесь закончили? – уточил Ренард.

Детективы дружно кивнули и вслед за капитаном направились в коридор.

– Интересно, какой ход они сделают следующим? – спросил Хэнк.

– Понятия не имею. Допросим заключенных, – предложил Ренард, глядя на приближающегося сержанта Ву. А затем, понизив голос, добавил: – И если возникнет необходимость применить для этого Душегаситель… да будет так.

Глава десятая

Монро, обнаженный по пояс, лежал на кровати Розали, а девушка хлопотала над ним. Его радовало внимание, с которым она меняла повязку и обрабатывла отметины от зубов Потрошителя на его плече. Примечательно, что несколько часов назад, когда они раздевались, Монро даже не вспомнил о своем ранении. Он и Нику о нем не сказал – не о чем там говорить было. Уже добравшись до Дома после схватки в тоннеле, Монро обработал рану антибиотиком и забыл о ней. В тот момент его больше тревожило, что он укусил Ника, когда друг пытался ему помочь.

– Повезло, что в рану не попала инфекция, – Розали потуже затянула бинт. – Нужно быть внимательнее к себе.

– Повезло, что Ник от меня ничего не подцепил, – в том же тоне откликнулся Монро. – Я ведь его укусил.

– Что? *Намеренно*?

– Нет, конечно же нет. Он сунул руку мне под нос, когда я дрался с другим парнем. Ник просто пытался мне помочь. Я куснул его не сильно, но… Этого вообще не должно было случиться. Просто я обернулся в тот момент и чувствовал себя больше Потрошителем, чем человеком. И тут у меня перед глазами возникла чья-то рука. Наверное, я решил, что это противник. Или мне вообще было плевать, чья она.

– Ни за что не поверю, что тебе было наплевать. Только не тебе.

Он грустно улыбнулся:

– Ты меня плохо знаешь.

– Если тебя это так беспокоит, извинись.

– Я уже извинился. Но меня тревожит не только это, Рози. Может, я зря во все это ввязался? Когда я помогаю Нику, вмешиваюсь в расследования, даю советы, это делает меня более… не знаю, как сказать… склонным к рецидиву, что ли. К превращению в то, чем я был раньше. Знаешь, как бывает, когда какая-то мысль поселится у тебя в голове и словно постоянно напоминает о себе? Даже если ты раньше ни о чем таком не думал?

– Ага. Проходили, – она похлопала его по животу.

– Я сейчас именно так себя и чувствую. На днях я стоял на своем крыльце, проверял запахи, доносящиеся из леса. И лес как будто звал меня.

– Так и было, – улыбнулась Розали. – Со мной такое постоянно.

– Да, но в этот раз я слышал: «Бросай все! Перекинься! Выпусти на волю волка и будь что будет!» И мне очень хотелось поддаться этому зову.

– Тогда… Бросай все, иди в горы, скинь обувь и побегай как следует.

Монро энергично помотал головой.

– Ты Рыжехвост, тебе так можно, – он вздохнул, не скрывая зависти. – Можешь перекинуться и гулять себе. Но я…

Тут он умолк, осененный неожиданной идеей.

– А что, если бы ты была со мной? Вроде сопровождающего. Мне нельзя уходить в лес одному или с кем-то из Потрошителей, но ты Рыжехвост… Ты можешь укусить человека, но никогда не *убьешь* его.

Розали задумалась.

– Наверное, ты прав, – наконец ответила она. – В лисьей форме мы вряд ли станем убивать кого-то. И все же нельзя сказать, что никогда не случалось ничего подобного.

– Если такое и случалось, убить хотел человек, а не лиса. У нас все иначе. Раньше Потрошители охотились на все, что могли догнать. Включая людей. Большинство из нас знают, что мы не можем делать подобное по-прежнему. А теперь кое-кто, как мы со Смитти, например, работают над собой по программе Двенадцати Ступеней. Мы пытаемся побороть в себе жажду крови.

Розали внимательно всмотрелась в его лицо:

– Мне кажется, или ты хочешь что-то рассказать?

Монро глубоко вздохнул.

– Да. То есть… Ты тоже Существо, и у тебя есть своя темная сторона. Проблемы с наркотиками и прочее… Но у меня все иначе, и тебе стоит об этом знать.

– Я принесу вина, и ты мне все расскажешь.

Все началось еще до того, как я встретил Анжелину. Но именно она пробудила во мне хищника. Безумное было время…

Ты, конечно, помнишь, что я о ней рассказывал. Анжелина, дикая штучка. Потрошитель. Мы вместе катались на мотоцикле – ты знала, что у меня был мотоцикл, Рози? Он был прекрасен: старый «Индиан Чиф», который пришлось полностью реставрировать. Я любил его так, что готов был чуть ли не целовать. Мотор, работающий, как швейцарские часы, выхлоп «два в одном»[5] из нержавеющей стали. Анжелине мотоцикл нравился даже больше, чем мне, поэтому я подарил его ей, когда мы расстались.

Так вот, на мотоцикле мы забирались глубоко в горы – я впереди, она за спиной. Специально носили шлемы, которые

полностью закрывают голову, чтобы перекинуться во время поездки. Понимаешь? Мы совершали полную трансформацию, как оборотни в полнолуние, на скорости сто километров в час по горной дороге. И никто ничего не видел. Шлемы, куртки, перчатки, тяжелые ботинки – все это скрывало превращение. А вокруг ехали люди в фургонах, которые понятия не имели, что байкеры на соседней полосе клыкастые и покрыты мехом.

Знаешь, если ехать на мотоцикле в звериной форме, все воспринимается иначе. Чувствуешь настоящую свободу. Как в том слогане: «Рождены дикими!»

На закате я съезжал на пожарную просеку, глушил мотор и оставлял мотоцикл где-нибудь в лесу. Мы снимали шлемы, куртки, всю одежду и отдавались инстинктам. Отправлялись на поиски мяса. Свежего, по-настоящему свежего. Сырого. Мы могли погнаться за парой кроликов, даже за небольшим оленем… и убить. А потом – съесть. А потом безумствовать, занимаясь любовью – с ног до головы в крови своих жертв. И не надо так на меня смотреть – что было, то было. Я не скучаю по ней. Правда, не скучаю. Совершенно. И не надо притворяться, что у тебя до меня никого не было. Так вот…

Иногда нам встречался медведь или пума – тогда приходилось обороняться. Эти звери охраняют свою территорию. Но окружавшие нас опасности только придавали сил. Однажды мы остались ночевать в лесу, а на следующее утро перекинулись, напились у ручья и отправились охотиться за завтраком – ты знаешь, каково это. Когда ты почти пьян от запахов, текстур и незамутненности жизненной силы леса. Когда становишься первобытным Существом и почти забываешь человеческую речь! Мы прекрасно обходились во время этих поездок вообще без разговоров.

В таком состоянии, когда каждой клеткой чувствуешь опасность и силу, мы и встретились с пумой. Или она с нами. Вечная история: кошка против собаки, волк против дикого кота. Пума рычала на нас, скалила зубы и пыталась задеть лапой – и мы рычали и скалились в ответ. Я все-таки смог отпугнуть ее, даже погнался следом. Естественно, после этого в нас просто кипел адреналин. Кровь играла, как бешеная.

И тут Анжелина наткнулась на лесника.

Он шел вдоль ручья. Ничего такого, обычная работа. Наверное, искал тушу лося: тот упал в воду и застрял выше по течению, отравляя поток. Анжелина была довольно далеко от меня – вынюхивала следы нашего завтрака – и немного перепутала. К тому же ею по-прежнему владела жажда крови. Я уже говорил, что мы были на взводе? Она зарычала и бросилась в

атаку. Потом она говорила, что лесник почти успел выхватить пистолет.

Не знаю, что там было на самом деле. Я услышал, как она взвизгнула от страха, и кинулся туда. Выскочил на берег, увидел их друг напротив друга… И меня накрыло.

Я спрыгнул с камня, на котором стоял, и напал на лесника. Наверное, я надеялся просто сбить его с ног – в расчете, что он не поймет, какое животное на него бросилось, а мы в это время успеем убежать, – но он успел схватить ружье и выстрелить. Не чтобы ранить меня, просто палец дрогнул на спусковом крючке. Наверное, я испугался.

И тогда…

Рози, я разорвал ему горло зубами.

Дай мне стакан вина, пожалуйста. Нет, белого. Не могу даже смотреть на красное, не сейчас.

Так вот. Я перекусил ему яремную вену. Лесник погиб.

Ты можешь сказать, что это была случайность. Анжелина именно так и считала. И я честно пытался взглянуть на вещи под тем же углом. Но видишь ли, окажись я там в *другой* момент – не на взводе, не в волчьей форме, – все могло закончиться совершенно иначе. Тот лесник до сих пор был бы жив.

Мне стало плохо. Я выплюнул кусок плоти с его шеи, его кровь… А когда я вернул себе человеческий облик и понял, что натворил, меня вывернуло наизнанку. Все, чего мне хотелось, – сбежать, оставить его тело возле того ручья и притвориться, что ничего не было. Но я заставил себя обыскать его карманы и выяснить, кто он. Анжелина хотела просто бросить его и уйти, но я не согласился.

У меня так тряслись руки, что я едва смог удержать бумажник. Я запомнил имя и адрес, которые узнал из водительских прав бедняги. А еще в том бумажнике было фото его жены и детей. Их лица я тоже постарался запомнить.

– Перестань себя корить, – сказала Анжелина.

Я не ответил. Стер отпечатки с водительских прав и фотографии, вложил все обратно в бумажник, а бумажник – в карман лесника. В его куртке нашлась карта окрестностей – по ней я нашел точку, где лежало тело. Забрал его мобильный, чтобы потом позвонить в полицию. Потом мы, как могли, избавились от следов и вернулись к мотоциклу. Всю дорогу Анжелина повторяла, что я не виноват: ведь это было сделано ради ее спасения, а лесники в таких парках всегда рискуют жизнью. Встречи с дикими зверями – часть их работы, а мы в тот момент и были зверями. Я молчал. И тогда она сказала то, что окончательно вывело меня из себя:

– Как бы там ни было, он всего лишь один из них. Человек. Не Существо.

– Ах ты больная мелкая сучка! – взорвался я. – *Мы все* – люди. Существа – это просто другая ветка эволюции, ясно?

– Не все Существа так считают, – ответила Анжелина.

– Мне все равно. Я совершил ошибку и понесу за нее ответственность.

Тогда я думал, что сдамся полиции, как только доберусь до города. Необязательно нарушать кодекс молчания. Скажу, что был под наркотой или что-нибудь в этом духе. Ну, знаешь, «Соль для ванн»[6] и все такое. Копы наверняка поверят, что в состоянии аффекта можно разорвать человеку горло, и меня просто посадят. Но оставался риск, что тогда в это окажется втянута и Анжелина. К тому же мне нельзя было ни в тюрьму, ни в психушку. Там я просто покончил бы с собой.

Пришлось найти другой способ расплатиться за содеянное.

Сначала я позвонил в лесничество. Назвался вымышленным именем и сказал, что я турист. Дескать, во время похода я обнаружил мертвое тело их товарища. Дать точные координаты не составило труда, потому что ручей был обозначен на карте. Звонил я с телефона погибшего, который выбросил, закончив разговор.

В тот же день я узнал из вечерних новостей, что тело нашли очень быстро – прежде, чем до него успели добраться падальщики. Власти решили, что лесника задрала пума. Рану они особенно не разглядывали, а такой вывод напрашивался сам собой. Люди ведь не знают о Потрошителях.

С Анжелиной я порвал в тот же вечер. Подарил ей байк, чтобы показать: я не виню ее в том, что случилось. Просто мы больше не могли быть вместе. Она оказалась слишком дикой.

Я ждал, пытаясь отвлечься починкой старых часов. А потом началось: через пару дней новостники с местного телеканала взяли интервью у коллег того лесника, и те начали дружно твердить, каким он был прекрасным человеком. Самое плохое, что они *действительно* так считали. Я надеялся, что у погибшего будет темное прошлое, или обнаружится хоть какой-то грешок, чтобы усмирить грызущее меня чувство вины. Но нет. Парень был просто образцом для подражания. Примерный семьянин. Жена, дети и друзья его обожали. Ужасная трагедия и все такое.

Тогда я нашел его семью. Элвин Ричард Перкинс – я до сих пор помню его имя. Посмотрел, как они живут: не плохо, но бывает и лучше. Я начал откладывать деньги и анонимно им помогать. Придумал кузена Элвина, который живет слишком далеко, чтобы они могли случайно встретить его на улице. «Кузен

Джефф». Он так хотел им помочь, этот Джефф… Присылал деньги.

В свободное время я присматривал за детьми Перкинсов: вдруг над ними смеются в школе, угрожают или втягивают в неприятности? С тех пор они под моей защитой. И, разумеется, ничего не знают.

Но самое главное, что я сделал для них и для себя, – включился в программу восстановления для хищников. Конечно, я мог притвориться, что ничего не было, но… В свое время я пролил слишком много крови.

Это было нетрудно: задать нужные вопросы, найти группу в городе, начать работать над собой. Ради Перкинсов… и себя самого. Я должен был стать хозяином своим инстинктам. Научиться *управлять* собой. Волка надо было приручить. Как бы я ни уважал природу Потрошителей, Рыжехвостов и почти всех остальных Существ, – теперь я понял, что ее нужно держать в узде. Нет ничего плохого в том, чтобы чувствовать себя частью лесного мира. Но есть вещи гораздо важнее.

Я решился тогда – и с тех пор не изменил своему принципу, сделал его основой жизни. Даже стал вегетарианцем. И ни разу не пожалел об этом.

Но иногда Потрошитель внутри меня напоминает о себе. В тоннеле мне пришлось перекинуться, чтобы выжить в драке. Ник был там, и я его укусил. Того парня из «Ледяного прикосновения» мне не жаль – он был дурным Существом. Но все происходящее так живо напомнило мне об Элвине Перкинсе, его жене и детях…

Вот и вся история. Ты Рыжехвост, а не Потрошитель. Лиса может укусить, но, скорее всего, не причинит вреда человеку. Наверное, ты теперь не сможешь чувствовать себя в безопасности со мной. Но я все равно должен был рассказать.

– Все хорошо, Монро, – прошептала Розали, нежно коснувшись его лица.

Он поймал и поцеловал ее руку.

– Ты уверена? Потому что, если на самом деле ты чувствуешь иначе, если тебе нужно время подумать и решить, монстр я или нет… Не совсем монстр, конечно, но…

Розали приложила палец к его губам, заставив замолчать.

– Монро, я сама раньше была наркоманкой – не мне тебя судить. Когда мы начали встречаться, я уже знала, что ты Потрошитель. Ты совершил ошибку, но усвоил урок и в корне изменил всю свою жизнь. Ты хороший человек, Монро.

У Монро возникло чувство, будто с его сердца свалился тяжеленный камень – просто взял и исчез.

– Спасибо, Рози.

– Это так мило, что ты присматриваешь за его детьми.

– Мило? Не странно?

– Вовсе нет. Как будто Зорро, который охраняет их, оставаясь в тени. Ты часто туда ходишь?

– Время от времени. Иногда я чувствую, что должен проведать детей. У них все хорошо. Просто мне так хочется, чтобы их отец… тоже мог это увидеть.

Розали откинулась на спинку кровати и нахмурилась:

– Ты сказал, что перекинулся, чтобы помочь Нику?

– Да. Не впервой.

– Но кто-то был *убит*? Ты имел в виду, что напал на кого-то как *Существо*? Я имею в виду, что…

– Не совсем так. Я сцепился с Потрошителем, попытался отобрать у него автомат, и тут он нажал на курок. Застрелил сам себя, получается.

– Ага. То есть ты не… не укусил погибшего парня? Как лесника?

– Нет. Но ведь… я укусил *Ника*!

– Только слегка.

– Я знаю, – Монро поежился. – Повезло, что он не стал сопротивляться. Я едва прокусил кожу.

– Хорошо, что все эти древние байки про оборотней, заражающих простых людей, неправда.

– К твоему сведению, Потрошители и оборотни – не одно и то же. Скорее всего, именно мы послужили источником легенды. И да, мы тоже говорим «перекинулись», но это же не в прямом смысле…

– Я знаю, – Розали легонько коснулась его губ. – Но ты все равно останешься моим серым волком.

Монро обнял ее покрепче.

– А ты – моей рыжей бестией.

Глава одиннадцатая

Альбер Денсво шел на встречу с главарями «La Caresse Glacée» Западного побережья, уже твердо зная, как поступит. «Ледяное прикосновение» продолжит убивать, следуя давно составленному плану.

Остальные уже ждали его. Фредерико Мало – длинные вьющиеся темные волосы, идеальные усики, итальянский костюм индивидуального кроя, – Ищейка. Предан до мозга костей и готов пойти за Денсво хоть в ад. Во всяком случае, он прилагал все усилия, чтобы последний был о нем именно такого мнения.

Рядом с ним сидела Даниэль Ланив, величественная женщина, которой на вид было около тридцати, а на деле – почти пятьдесят. Ланив была Ведьмой и использовала свои зелья не только на благо картеля, но и чтобы сохранить красоту. Золотые волосы ее были собраны в аккуратную косу, белое платье облегало покрытое ровным загаром тело. Француженка с немецкими корнями, как и Денсво, она была целиком на его стороне в политике и в постели, хотя они были достаточно осторожны, чтобы ничем не обнаруживать свою связь.

На другом конце прямоугольного стола устроился, нервно постукивая пальцами по дубовой столешнице, Марк Гарник. Ожидание раздражало его: едва разменявший сорок лет Гарник был Орлоклювом, одним из вида гордых, самодовольных, внешне похожих на орлов Существ, считавших себя более совершенной ветвью развития. Ждать всего лишь Ищейку было ниже его достоинства. Поэтому Альбер специально повременил еще немного – остановился возле большого окна в конференц-зале, где была назначена встреча, и погрузился в созерцание окрестностей. От реки офис отделял только небольшой гараж, поэтому можно было наблюдать, как буксиры тащат по реке баржи. Одну из них Денсво и проводил взглядом. «Ледяное прикосновение» было частью его «стаи», и инстинкты Ищейки требовали периодически демонстрировать остальным, кто в этой стае вожак.

Наконец он обернулся к собравшимся.

– Гарник, ты подготовил отчет, который я просил? – Денсво положил на стол дипломат с документами.

– А то, – ответил тот.

Ищейка оскалила бы зубы. Денсво лишь наградил соратника выразительным взглядом.

– Следи, как со мной разговариваешь, – холодно сказал он. – Любой может совершить ошибку, и ты не исключение, Гарник. Мы

готовы тебя выслушать.

С легкой гримасой Гарник выложил на стол папку.

На мгновение Денсво снова захотелось воспользоваться монетами. Даже гордый Орлоклюв не сможет противиться влиянию монет Закинтоса. Но с того момента, как Альбер украл артефакт из хранилища Гриммов, прошло уже несколько месяцев, а использовал он его лишь однажды – чтобы установить власть над Ведьмами и Колдунами в группировке. С тех пор Денсво не прикасался к монетам, помня, что они оборачиваются против своего владельца, если тот прибегает к ним постоянно. Артефакт давал власть, но был очень опасен.

Поэтому Денсво решил простить Гарнику его дерзость.

– Даниэль, ты не могла бы пододвинуть ко мне измельчитель бумаги?

– *Mais oui*[7], – мягко откликнулась она, поднимаясь со своего места. Подкатить измельчитель к столу не составило труда.

– Напоминаю вам об информационной гигиене. Уничтожайте документы, не забывайте шифровать компьютерные файлы и… Даниэль, комната ведь проверена на наличие жучков?

– *Bien sur*[8]. Все чисто.

Альбер огляделся.

– Где Гроган?

– Здесь, – раздался голос.

Джейс Гроган как раз входил в дверь. Рыжеволосый зеленоглазый здоровяк, обладатель легкого дублинского акцента и больших залысин на высоком, веснушчатом лбу, Гроган был Убийцей быков, Минотавром по своей природе. Даже в человеческой форме ему было сложно подобрать себе одежду: мятый коричневый костюм едва не трещал по швам на широких плечах и могучей спине. Из-под края правого рукава выглядывала необычная татуировка на тыльной стороне руки: русалка и христианский крест.

– Ты опоздал, Гроган, – укорил его Денсво. – Садись.

– Обязательно. Это значительно удобнее, чем стоять, – с характерной заторможенностью ответил тот, устраиваясь слева от Альбера. Грогану нравилось делать вид, что он выше всего этого. Сейчас он свободно развалился на стуле, переплетя пальцы и откинувшись назад. На широких плечах Грогана лежала вербовка новых членов банды на Западном побережье. Его люди успешно расправились с «Темным сердцем» в Кэнби, доказав свою полезность «Ледяному прикосновению».

– Я решил, что мы продолжим двигаться по списку. Подозреваю также, что нам придется его немного дополнить.

– Поддерживаю устранение этих людей, – вмешался Гарник. –

Но не кажется ли тебе, что следует выждать благоприятный момент? Все-таки речь идет о губернаторе Орегона.

– Пусть это сделает наш кобраподобный *ami*[9], – ответила Даниэль. – У губернатора проблемы с сердцем. Его смерть легко списать на приступ.

– Хороший план, – кивнул Денсво. – Он собирается одобрить новый закон о полиции, который нам помешает. А вот его заместитель оказался сговорчивее и воспользуется правом вето, как только получит полномочия. Мы же не хотим, чтобы Орегон наводнили копы. А вот свой человек в губернаторском кресле «Ледяному прикосновению» не помешает.

Гарник пожевал губами.

– Не слишком ли много целей за последнее время?

– Что, для тебя стало слишком жарко? – усмехнулся Денсво. – Нельзя приготовить омлет, не разбив яиц.

– Нельзя так, Денсво, – отозвался Гарник. Он явно волновался: на его встревоженной физиономии все ярче проявлялись птичьи черты. – Нужно вынести вопрос на голосование.

– Только время терять, – осадил его Мало. – Мистер Денсво имеет право решающего голоса.

– И все же… Члены Совета должны знать.

– Я один из них, Гарник, и позабочусь о том, чтобы они были в курсе. В любом случае, мы займемся губернатором только через несколько недель. До подписания закона еще месяц. Теперь что касается того частного сыщик из Сан-Франциско…

Гарник презрительно скривился.

– Ну, *этого* можно убить, когда вздумается.

– В таком случае почему бы тебе этим не заняться?

– Мне? Хорошо, я найду кого-нибудь.

– Не хочешь пачкать руки?

– Я достаточно запачкал их в свое время, – в голосе Гарника можно было различить клекочущие нотки. – К тому же в моем отчете есть имена троих, которыми тебе следует заняться в первую очередь.

Он кивнул на папку, лежащую на столе. Денсво открыл ее и просмотрел список.

– Ник Бёркхарт, полицейское управление Портленда, детектив. Хэнк Гриффин, его напарник. И Потрошитель, именуемый… Монро? Это имя или фамилия?

– Пока не ясно. Но его видели возле дома Лемюэля Смита с двумя копами, которые нашли тело, – Бёркхартом и Гриффином. Наш агент, следивший за ними, опознал его под этим прозвищем, но больше ничего сказать не смог. Монро проводили до дома,

адрес есть в файле. Рядом с ним живет семья Перкинсов. Очевидно, они связаны – Потрошитель ходил к их коттеджу и наблюдал за ним несколько минут.

– Нужно найти его и вывести на чистую воду, – вмешался Мало. – Если он работает на полицию, его нужно убрать. И жестоко.

– Фредерико, ты смотришь слишком много фильмов про мафию, – хмыкнул Гроган.

Мало зарделся.

– Я хотел сказать, что этот Монро – идеальная жертва для показательной расправы. Копы, которых видели вместе с ним, перехватили полтонны Душегасителя. Собрать столько чистого скополамина было нелегко.

– Переговорите с нашим человеком в полиции, как его вернуть. В конце концов, мы ждали и дольше. К тому же есть еще три фунта уже здесь, в городе.

– А что насчет Гриффина и Бёркхарта? – спросил Гроган.

– Выводить из игры копов очень опасно. И все же включи их в список. Подождем удобного момента и постараемся убрать обоих. Гроган, подумай, как это сделать. Какие предложения по Монро? Есть идеи, как его спровоцировать?

Гроган потянулся в своем кресле.

– Например, их машина может случайно свалиться в реку, – предложил он. – Мне этим заняться?

– Если ситуация будет идеальна, действуй. Если нет, сначала сообщи мне. Рано или поздно, но этих двоих, – Денсво сверился с отчетом, – Гриффина и Бёркхарта, надо убрать с дороги. Они уже причинили достаточно вреда. Мало прав – нельзя спускать такое.

Гроган кивнул.

– Есть еще кое-что. Скорее всего, они знают о Существах.

– С чего ты взял? – удивился Гарник.

– Парни, которые сторожили груз в тоннеле, схлынули и не стали потом менять форму: не ожидали встретить там никого, кроме других Существ. Опять же, если бы кто подкрался, так его было бы легче прикончить. Но похоже, что этот Бёркхарт и есть тот человек, которого мы ищем. Давно уже ходят слухи, что в полиции Портленда работает Гримм.

– Гримм! – Гарник едва не подпрыгнул. – И что, Королевские семьи знают об этом?

– Скорее всего.

– Думаешь, он работает на «Противовес»? Обычно они связываются с Гриммами…

– Я даже не знаю, существует ли «Противовес» на самом деле.

– Еще как существует.

Бёркхарт…

Что-то в этом имени отзывалось в памяти Денсво. И было это не самое приятное воспоминание. Кажется, ту же фамилию он видел в файлах, посвященных семье Кесслер.

Бёркхарт.

Кесслер…

Глава двенадцатая

ЛОНДОН, АНГЛИЯ, 1843 ГОД

В год первый от восшествия на престол королевы Виктории молодой человек шагал туманным осенним утром по узким, извилистым, зловонным лондонским улочкам в поисках убийцы. Это был Дэвид Каспар Кесслер, и об убийце он знал только одно – его прозвище. «Сосальщик». Этот вульгарный термин был в ходу у проституток и владельцев винных магазинов и, по предположению отца Дэвида, наглядно описывал состояние, в котором находили жертв преступника: тела их напоминали пустой кожаный кошель, сохраняя лишь внешнее сходство с человеческими. Внутренние же органы были таинственным образом удалены. Жертвами Сосальщика становились только мужчины. Предполагалось, что убийцей, в таком случае, была женщина, но эта идея вселяла в Дэвида сомнения.

Впрочем, еще она вселяла в него новую надежду – надежду стать детективом в муниципальной полиции, созданной сэром Робертом Пилем. Новая дружина, получившая прозвище «бобби» – по имени ее создателя, – пока не могла похвастать отличной репутацией. Составляли ее в основном на редкость грубые и жестокие люди, не упускавшие случая пустить в ход служебную дубинку. Но даже они были умнее филдинговских «ищеек с Боу-стрит». Дэвид верил, что в свое время именно «пилеры»[10] станут главной полицейской силой в городе. Пример отца доказывал, что должность детектива позволит ему сочетать службу на благо горожан с основными обязанностями.

Потому что оставить свое главное служение Дэвид не мог. Он был Гриммом.

Молодой человек переступил через лужицу грязи и замешкался, чтобы достать из кармана и приложить ко рту надушенный носовой платок. Дэвид сознательно приучил себя к этому жесту. Тяжелый букет запахов, витавших на грязных улицах, обычно не слишком тревожил его обоняние – хотя юноша и вырос в деревне, вдали от лондонских захолустий. Но едва ли получится исполнять свой долг, если тебя скрутил приступ рвоты от зловония сточной канавы, гниющих отходов или пропитанной нечистотами воды старушки-Темзы. В таких случаях носовой платок был необходим.

Свернув на другую улицу – знать бы еще, какую! – Дэвид наткнулся на пьяницу в лохмотьях. Ему показалось, что это женщина, но сказать наверняка было трудно: в три часа дня в

этой части города было так темно, что фонарь пришелся бы очень кстати. Небо затянули черные клубы: то ли тучи, то ли дым от угольных печей. Трех– и четырехэтажные дома из потемневшего кирпича нависали над узкой мощеной улочкой, погружая ее обитателей в вечный сумрак. Единственным источником света оставались лампы, теплившиеся за грязными стеклами окон, да редкие лучи солнца, все же пробивавшиеся сквозь завесу облаков.

– *Вы идете верным п'тем, юнсыр*, – пробормотала фигура в лохмотьях. – *Все прямо и прямо вперед, пока ваше с'рде не остановится и Сосальщик не схватит вас. И да поможет вам Бог.*

Дэвиду понадобилось несколько мгновений, чтобы сообразить: «юнсыр» – это на самом деле «юный сэр», и пропойца обращается к нему.

Спустя несколько минут и десятков шагов Дэвид задумался, стоило ли давать пьянице полкроны. Сказал ли тот правду или сейчас смеется вместе со своими собутыльниками над доверчивым прохожим? *«А я п'чем знаю, что в темном тупике в конце дороги? Будь я пр'клят!»* Что ж, последнее вполне вероятно.

Улочка закончилась небольшим двориком, так же зажатым между домами. Здесь было немного больше света и воздуха.

Площадка шириной в пятнадцать шагов упиралась в заднюю стену дома, в которой виднелась потрескавшаяся деревянная дверь. Возле нее на ступеньке сидели двое: древний беззубый старик-лоточник и молодая женщина. Торговец прижимал к себе корзинку с углем, на голове у него красовалась мятая шляпа. Женщина была одета в грязно-серое платье с корсажем: когда-то оно могло быть белым или даже желтым. На ногах у нее были странные деревянные сандалии; волосы собраны в пучок, заколотый торчащими тут и там шпильками. Но внимание Дэвида привлекло не это, а изящество девушки и ее глаза – миндалевидные, темно-карие глаза азиатки, которые так редко можно встретить в Лондоне.

Девушка подняла на него лишенный всякого выражения взгляд. Тонкие руки сжимали коричневую керамическую бутылку с джином без этикетки. Внезапно Дэвид понял, что не может перестать разглядывать ее пальцы: ногти были удивительно длинными. Не сводя взгляда с нежданного гостя, девушка передала бутылку лоточнику, который подмигнул ему и прохрипел что-то, отдаленно напоминающее предложение ознакомиться с товаром в корзинке.

Дэвид улыбнулся в ответ и отрицательно покачал головой, затем шагнул к девушке:

– Если мне будет позволено заметить, вы, мадам, забрались далековато от…

Старик прервал его на полуслове еще одним гнусным носовым звуком, заменявшим ему смех:

– *Есл' будет позволено*! Вы все позволяете себе с ей слишком много!

Девушка звонко рассмеялась и ткнула собутыльника локтем в бок.

– Не слушайте его, сэр, – сказала она Дэвиду. В речи ее звучал мягкий акцент, но определить его происхождение молодой человек не смог. – Я, может, и сбилась с праведного пути, но никому не позволяю лишнего.

– Я… рад слышать это, – выдавил в ответ юноша. Эта женщина завораживала его. – Могу я спросить, откуда…

– Я из Японии, сэр, – голос у нее был высокий и звонкий. Дэвид заметил, что губы девушки накрашены таким образом, что казались припухшими. Никакой иной косметики на ее лице не было.

Старик-лоточник опять что-то неразборчиво проскрипел. Обдумав отдельные слова, которые удалось разобрать, Дэвид решил, что тот пожаловался: девушка уезжала «почти на пять лет, а то и дольше».

– Меня не было здесь пять лет, и скоро я уеду еще на столько же, – мечтательно подтвердила его догадку женщина.

– Вы были эти пять лет в Японии, мадам?

– Вы ток' послушайте, скока гонора в этом «мадам»! – побормотал старик, роняя капли джина из уголка рта.

– В Японии? – девушка взглянула на него с удивлением. – Нет, я не могу ехать так далеко одна. Есть человек, который дал мне крышу над головой. В Нормандии. Туда я и вернусь. Но иногда я должна…

Она повела плечами и махнула рукой на окружавшую ее грязную реальность.

– Могу я узнать ваше имя?

– Акеми, сэр.

– Как вы впервые прибыли в Британию? Вас привез сюда ваш покровитель?

– Так и было.

– Могу я узнать и его имя тоже?

Она рассеянно взглянула на него и накрутила на палец выбившуюся из пучка прядь.

– Его имя? Не думаю, чтобы это было важно сейчас, когда я уже решила, что выбираю вас… Его зовут Денсво.

– Он француз?

– Именно так. В Японии он впервые встретил *гейш* и пожелал, чтобы одна из них всегда была с ним рядом. Он забрал меня из

чайного дома и увез сюда. Иногда я живу с ним, а иногда нет, – она пожала плечами. – Он редко бьет меня.

– Это заслуживает похвалы, – Дэвид прочистил горло. – Я… провожу расследование. Был один молодой джентльмен по имени Пердю. Роже Пердю. Его останки нашли неподалеку отсюда две ночи назад. Не встречался ли он одному из вас? Полный, светлые вьющиеся волосы и довольно экстравагантные усы. Прибыл из Глазго, где жил вместе с матерью – она вышла замуж за француза. Я могу заплатить за плодотворную помощь в расследовании его гибели.

Девушка продолжала смотреть на него, молча накручивая волосы на палец.

– Так вы платите за *болтовню*? – влез в разговор лоточник. – Тока как это – «плодотворные»? Я не продаю плоды, а вот мой брат Дим, он…

– Плодотворная – это полезная. То, что я узнаю, должно быть полезно… для дела.

Девушка приоткрыла рот, и Дэвид увидел ее зубы – коричневые и мелкие, будто грязный речной жемчуг. Помедлив мгновение, она уточнила:

– Вы… пилер?

– Нет, я не констебль, мисс. Пока еще нет. Просто провожу расследование… для семьи Пердю.

Она поднялась на ноги так резко и неожиданно, что Дэвид невольно сделал шаг назад.

– Я отведу вас к женщине, которая была с ним знакома. Но вы должны заплатить.

– Безусловно. Полкроны?

– Этого мало.

– Тогда крону.

– Две, – блеснув глазами, потребовала девушка. По лицу ее было ясно, что сторговаться не удастся.

– Что ж, хорошо, – сдался он, протягивая деньги.

– Эй, а мне? – спросил лоточник, протягивая к Дэвиду почерневшую от грязи руку.

Раздраженный на старого пройдоху, который не сделал ничего, Дэвид, тем не менее, бросил ему шиллинг.

– Так вы покажете дорогу, мисс?

Акеми направилась в один из переулков, которого юноша сперва не заметил: просто узкая щель между домами, едва достаточная, чтобы в нее протиснуться. Дэвид поспешил следом, перешагивая через кучи мусора, и через несколько шагов обнаружил, что они вышли на довольно широкую улицу.

– Да это же Грумман-Лэйн! – поразился он. – Вот негодяй! Я

справлялся о дороге не далее чем в ста шагах отсюда, и меня отправили бродить по настоящему лабиринту…

– Я никогда не хожу той дорогой, которой вы пришли, – ответила Акеми. – Там опасно. Повезло, что вас не убили. Я хожу туда, только чтобы выпить, а потом возвращаюсь.

Она провела его вниз по улице к пабу. Над дверью раскачивалась потемневшая деревянная вывеска: «Таверна ”У злосчастного капитана”».

– Войдем, – сказала Акеми.

Дэвиду пришлось пригнуться, когда он проходил в мрачное нутро паба. Черные от сажи балки делали потолок еще более низким, чем он был. На другом конце узкой комнаты находилась покосившаяся барная стойка. Несколько моряков – татуировки, темная кожа, скрученные в косички сальные волосы – прервали игру в «тычку» на столешнице и вопросительно уставились на вновь прибывших. Дэвид узнал в них безработных матросов королевского флота. Один из моряков окинул Акеми взглядом и вытащил изо рта трубку, чтобы прокричать ей вслед пропахшее дымом предложение «повеселиться».

– Я не одна, – спокойно ответила на это девушка, проходя мимо. Смущенный Дэвид последовал за ней.

– Мисс, я не думаю, что нам следует создавать… такое впечатление. Извините.

За барной стойкой их встретила толстая краснолицая ирландка, косая на один глаз.

– Есл’ нужна комната, гоните два шиллинга вперед, – без предисловий сообщила она.

Акеми выжидающе посмотрела на Дэвида. Тому потребовалось небольшое усилие, чтобы подавить возмущенный возглас. Дядя предупреждал, что придется работать под прикрытием. «Иногда прикрытием может служить не только твой вид, но и цель, которую ты озвучишь», – прозвучал в голове юноши его голос. Поэтому Дэвид без лишних слов извлек из жилетного кармана монеты и выложил на грязную стойку. Снова развернувшись к Акеми, он обнаружил, что девушка уже поднимается по узкой витой лестнице на второй этаж.

Дэвид поспешил следом, чувствуя странный трепет в груди. Сунув руку за пояс, он проверил, на месте ли короткоствольный заряженный пистолет.

Всего один выстрел. Надеюсь, этого будет достаточно.

Он одернул себя. Дядя учил уважать инстинкты Гримма, но сейчас юноша слышал только собственный страх.

Поднявшись на площадку второго этажа, Дэвид обнаружил, что девушка исчезла.

Он нервно сглотнул – интересно, почему во рту так сухо? – и сделал несколько шагов вперед. Теперь ему стала видна приоткрытая дверь слева.

Девушка была за ней: сидела на кровати, слишком узкой даже для одного – не то что для двоих. В изножье стоял ночной горшок. Свет проникал в комнату через небольшое занавешенное окошко.

Дэвид шагнул внутрь, оставив дверь открытой.

– Мисс… мадам… возможно, вы не так поняли. – Он запнулся. – Я здесь не для того, чтобы… воспользоваться вашими услугами. Должно быть, вы решили, что мои вопросы – лишь прикрытие, но я и правда веду расследование… Вы сказали, что знакомы с девушкой, знавшей убитого. Мне нужна любая информация о мистере Пердю и его…

– Гибели? – подсказала девушка, откинувшись назад. Одну руку она подложила под голову, пальцы другой снова начали играть с волосами.

– Да.

– Именно это я и хочу вам предложить. То, что вы ищете. Я и есть та девушка. И я была с ним, когда он умер.

– Это правда? – он отодвинул полупальто и незаметно положил руку на рукоять пистолета. – И кто его убил?

– Он был убит… – последнее слово во фразе, кажется, было японским. Для уха Дэвида оно прозвучало как *Jorogumo*.

– Это имя человека?

– О нет. Это *сущность* человека. Я расскажу вам больше. Но только если вы подойдите ближе.

– Я… Вы и так уже рассказали достаточно, правда. Я дам вам еще крону, когда мы спустимся и…

– Вы можете заплатить потом. Вы отдадите мне все, что у вас есть, – и сделаете это по своей воле.

– …выпьем по бокалу вина… поговорим…

Дэвиду казалось, что слова испаряются с его губ раньше, чем он успевает их произнести.

Все из-за ее взгляда. Глаза девушки стали такими темными, что он не мог оторваться от них. Они манили, заставляя подойти ближе.

Не заметив, как это произошло, он пересек комнату и заключил ее в объятия.

Они поцеловались. У Акеми странно пахло изо рта, но Дэвида это не беспокоило. Она была хороша: казалось, ее губы, плечи, все тело торжествовало, что принадлежит только ему.

Он чуть отодвинулся, чтобы снова на нее взглянуть.

И оцепенел.

Глаза девушки деформировались и налились черным так, что пропали белки. Вокруг них наметились темные круги. Рот ее был приоткрыт, но теперь в нем нельзя было различить зубов, потому что все его пространство занимало то, что Дэвид раньше видел только под увеличительным стеклом на лекциях по биологии.

Жвала. Крупные, желто-черные клыки паука.

Изменилось и само лицо – черты его заострились, оно поросло жесткой щетиной. Обнимавшие юношу руки почернели, пальцы превратились в когти.

Дэвид отшатнулся и почувствовал, как спадает гипноз. Трясущейся рукой он нашарил пистолет…

Как вдруг что-то ударило его по затылку, и ослепительную вспышку перед глазами сменил кружащийся серый полумрак…

Через несколько секунд Дэвид открыл глаза, чтобы обнаружить себя лежащим на спине в той же самой комнате. Над ним склонился мужчина, которого юноша никогда раньше не встречал, – и все же в чертах его самодовольного лица было что-то неуловимо знакомое.

– Он мой, последний, кто мне нужен, – произнесла Акеми. Ее голос тоже изменился – теперь в нем явно звучало пощелкивание. – Пять лет. Он последний. Следующий будет только через пять лет.

– Ты получишь его, дорогая, – ответил мужчина. – Плоть одного из тех матросов насытит меня прежде, чем закончится ночь. Я просто хотел взглянуть ему в лицо. Воистину посмешище для Гриммов.

– Если бы он заметил тебя первым, сейчас здесь лежал бы ты.

– Возможно. Когда ими руководят инстинкты, Гриммы быстры и опасны.

– Кто ты? – выдавил Дэвид, снова пытаясь нащупать пистолет.

Мужчина склонился к нему еще ближе и криво улыбнулся.

– Не это ищешь? – он показал Дэвиду пистолет, а затем направил на него дуло. – Не дергайся. Твой нож тоже у меня. Ты был бы уже мертв, но… Я хотел, чтобы ты *знал*. Раз уж ты Кесслер.

– Знал… что?

– Что я Бенджамин Денсво. Сын Лукаса Денсво. Прадед твоего дяди подстрелил его, навсегда покалечив ему одну руку. Но это не самое большое злодеяние из тех, что вы сотворили. Тот Гримм убил моего прадеда и украл у него монеты, которые по праву принадлежали *нам*. Мой отец поклялся, что вся ваша семья заплатит за это. Так что я заманил тебя сюда и передал своей возлюбленной, чтобы она могла… насытиться. Просто чтобы ты

знал… *почему* все так сложилось.

Дэвид посмотрел на Акеми.

– Насытиться?

– О да. Она растворит и высосет твои внутренности, чтобы поддержать свою юность еще на пять лет. Она из числа редчайших Существ – как и ты. Но ваш род скоро иссякнет, ведь мы продолжим свою работу.

– Сосальщик…

– Совершенно верно, – мужчина оскалил зубы в торжествующей улыбке и отступил в сторону.

Не успел Дэвид пошевелиться, как над ним оказалась Акеми. Ее жвала потянулись к горлу юноши.

Яд Смертопряда парализовал все его движения, кроме легкого содрогания тела.

Затем она коснулась его губ своими, и странная жидкость, горячая и густая, заполнила его рот.

Чтобы сжечь изнутри.

Глава тринадцатая

ПОРТЛЕНД, ОРЕГОН, США.
НАШИ ДНИ

Утро выдалось дождливым. Капли стучали по закрытому жалюзи окну.

– Детектив Бёркхарт, детектив Гриффин, это агент Дон Блум, – объявил капитан Ренард, когда напарники вошли в зал для брифингов Портлендского отдела ФБР.

– Присаживайтесь, джентльмены, – предложил после рукопожатия агент, включая ноутбук.

Пришедшие расселись за столом темного дерева, но сам Блум остался стоять во главе стола, словно позволяя напарникам как следует себя рассмотреть. Мужчина среднего возраста, одетый в аккуратный серый костюм, при галстуке. Редеющие черные волосы аккуратно подстрижены, сквозь очки в металлической оправе на полицейских смотрели слезящиеся голубые глаза, которые немного не вязались со строгим абрисом лица.

Нику стоило огромных усилий не выдать свое волнение. Ему всегда было сложно балансировать на грани между работой полицейского и обязанностями Гримма. Что уж говорить о встрече с федералами!

Он улыбнулся, надеясь произвести впечатление дружелюбного, готового к сотрудничеству коллеги, и откашлялся, наблюдая, как агент колдует над своим «пауэрбуком» в поисках нужных данных. Блум прикусил нижнюю губу, вглядываясь в файлы:

– Где же… А, вот. «Ледяное прикосновение», также известное как «La Caresse Glacée». Эти ребята любят драму.

– Драму? – переспросил Ренард, наливая себе воды из графина.

Булм поднял на него глаза.

– В Кэнби, например. Та расправа может служить их визитной карточкой. Настоящая кровавая месса. Они явно стремятся привлечь к себе внимание. Возможно, это связано с тем, что у них много выходцев из мексиканского картеля. В свое время они подкидывали изувеченные тела в самые неожиданные места. Подвешивали трупы на мостах и все такое.

– Они связаны с картелями из Мексики? – заинтересовался Хэнк. – Вроде «Лос Зетас» и «Синалоа»?

– Связаны? И да, и нет, – задумчиво ответил Блум, усаживаясь в свободное кресло и откидываясь на спинку. Затем

он переплел пальцы и некоторое время изучал потолок, как будто дырочки в звукоизолирующих плитках могли морзянкой дать ответ на загадку «Ледяного прикосновения». – Скорее частично пересекаются. Но это в Европе. Здесь же… Они атакуют «Лос Зетос», скажем, в Гвадалахаре и вербуют часть их членов.

– А вы не думаете, что после такого «Зетос» пойдут на них войной? – предположил Ник. – Такое ощущение, что для этих парней война с другими картелями – обычное дело.

Блум внимательно взглянул ему в глаза, и в сознании Ника сформировался портрет агента – одна из способностей, присущих Гриммам. С этим человеком шутки плохи. Он не пытался выглядеть внушительно, вполне соответствуя первому впечатлению о мягком, немного суетливом человеке, скорее всего, примерном семьянине. Не типичный хардкорный полевой агент. Но в глазах Дона Блума светился недюжинный интеллект. Ник понял, что мало что может ускользнуть от его внимания. Он молил бога, чтобы агент не заметил в поведении бандитов следов, которые могли бы вывести его к Существам. Если федералы что-то учуют, разверзнется ад.

Обдумав его слова, Блум кивнул.

– «Лос Зетос» наверняка начали бы войну с «Ледяным прикосновением». Если бы смогли их найти. Но, как вы, без сомнения, заметили, это чертовски трудно сделать. Стоит решить, что мы напали на след, как источник либо прекращает сотрудничество, либо исчезает… А потом мы находим его тело. Все, как внутри городских банд – неизменное наказание за «стукачество», страх возмездия, – только в масштабе трех континентов. К тому же этот картель окружает целая мифология.

– Мифология? – вскинул брови Ренард.

Блум кивнул на «пауэрбук».

– Истории о людях-волках, людях-змеях…. Я предполагаю тут нечто вроде шаманского тщеславия. Вполне возможно, что эти слухи о сверхъестественных способностях распускают сами бандиты из «Ледяного прикосновения», – он пожал плечами. – Дураков легко обмануть.

– Волки, змеи… Прямо фэнтези какое-то, – усмехнулся в ответ Ренард. – Что дальше – инопланетяне?

Блум хмыкнул:

– И с такими версиями к нам тоже приходят. Кажется, все, кто думает, что видел что-то странное, в первую очередь бегут в ФБР. Например, нам как-то заявили, что королева Великобритании – ящероподобная инопланетянка. «Ледяное прикосновение», видимо, эксплуатирует самые безумные слухи…

– Только, в отличие от королевы-инопланетянки, они

существуют на самом деле, – холодно заметил Ренард.

Ник и Хэнк обменялись взглядами.

– «Ледяное прикосновение» – вполне *реальный* криминальный картель. И с *реальными* амбициями, – невозмутимо продолжал капитан. – Вопрос в том, что мы будем делать со всем этим, Дон.

– Бюро рассчитывает на обмен информацией с вашим управлением в Портленде. Это поможет выработать стратегию, найти этих ребят и разобраться с ними в соответствии с законом RICO[11]. В том же заинтересовано и Министерство внутренней безопасности. – Блум фыркнул, сморщив нос, будто от этого названия дурно пахло.

– А при чем тут они? Беспокоятся за внешнюю политику? – спросил Хэнк.

– Не только. Еще из-за того, *что* эти ребята пытались к нам провезти, – агент развернул экран к детективам. – Посмотрите на результаты анализа. Похоже, в этом зелье главный компонент – скополамин. Наркотик, потенциально контролирующий человеческий разум. Остальной состав – сущая нелепица. Мы проверяем разные версии, но похоже, что какая-то смесь трав. Однако все вместе точно не тянет на травяной чай. Каждый ингредиент направлен на то, чтобы влиять на нервную систему. Вариантов применения – множество: например, взять и вбросить в резервуар с водой, чтобы вызвать хаос в каком-нибудь мегаполисе. Правда, я сомневаюсь, что у них такая цель: все это время «Ледяное прикосновение» демонстрирует, что деньги интересуют их больше терроризма. Но Министерство внутренней безопасности со мной не согласно, – он пожал плечами. – Так что если мы сможем выяснить, для чего они собирались использовать наркотик, то поймем и как это предотвратить.

– Значит, мы перехватили не всю партию? – уточнил Хэнк.

– Уверен, что это только часть. И кстати, – он кивнул Нику и Хэнку, – вы проделали отличную работу, отследив эту поставку. Бог знает что можно было бы сделать с помощью этой дряни в городе…

– Вся эта… мифология, о которой вы упоминали, – задумчиво вмешался Ренард. – Что, если это результат использования скополамина и других ингредиентов наркотика?

Блум почесал подбородок.

– А кстати! Интересная мысль, капитан. Думаете, эти сказки о звероподобных монстрах – следствие галлюцинаций, порожденных действием порошка? Что-то вроде программирования на подсознательном уровне, чтобы распустить пугающие слухи?

Догадавшись, к чему клонит Ренард, Ник кивнул,

поддерживая его версию.

– Я читал, что скополамин делает людей чрезвычайно внушаемыми, – сказал он. – Если накачать жертву наркотиком и сказать ей, что она видит монстра, – она его увидит.

Блум снова развернул к себе ноутбук и начал набирать что-то на клавиатуре.

– Я внесу вашу теорию в общий файл как возможное объяснение их влияния на людей.

Пока они шли к выходу, Ренард хранил молчание. Только оставшись с Ником и Хэнком наедине в лифте, он негромко произнес:

– Поговорим у меня в машине.

Дождь уже закончился, но стекла машин усеивали капли. Ник терпеливо ждал, но Ренард, заняв место за рулем своего новенького «Рено», в задумчивости молчал.

В конце концов тишину нарушил Хэнк:

– Ник? Помнишь, вы с Монро говорили о каком-то Совете, который состоит из Существ и следит за соблюдением кодекса?

– Совет Валенштадта, – кивнул Ник. – «Обеспечение безопасности и благополучия всего сообщества Существ». Кодекс Швабии, 1521 год.

Ренард хмуро покосился на него через плечо:

– Обязательно трепать об этом на каждом углу, Бёркхарт?

Ник пожал плечами:

– Вы забываете, что я не Существо, а Гримм. У нас свои правила. Я рассказал Хэнку о Совете, потому что в тот момент ему было необходимо это знать. Он в нашей упряжке. И может приносить пользу. Даже не зная этого, Хэнк работал по заданию Совета и…

Ренард обернулся к Хэнку:

– А почему вы вспомнили о Совете?

– Потому, капитан, что, возможно, *они*, а не мы должны работать над этим делом. Именно Совет выслал стрелка, который разобрался с бандой Существ, грабивших банки со звериными лицами вместо масок. Так пусть и этим займутся. Тогда нам не придется принимать все эти решения. Меня серьезно волнует, что большинство людей, работающих по делу «Ледяного прикосновения», ничего не знают о Существах. Не стоило утаивать информацию от федералов. И от остальных сотрудников нашего управления тоже. Это по меньшей мере незаконно!

Ник поморщился.

– Ты прав, Хэнк, но что есть, то есть. Я Гримм и вынужден постоянно балансировать на грани закона. Возможно, иногда мне

придется ее пересекать. Жаль, что мы втянули тебя в это. Прости, но, готов биться об заклад, ты стал детективом в том числе и потому, что любил разгадывать загадки. А скрытый мир Существ – это загадка совершенно нового уровня. Как только ты его увидел… Ты принадлежишь ему.

Ренард кашлянул, привлекая к себе внимание напарников:

– Я не знаю, есть ли информация о Существах в ЦРУ, МИ-6 или РУМО[12]. Даже в ФБР. Зато мне известно, что Существа есть и среди сотрудников этих организаций. Полагаю, они уничтожают улики и зацепки, которые могут вывести на Существ властей. Так что если вы решите рассказать всем о Существах – и они начнут охотиться за вами, Хэнк. Как и Совет. И *я*.

– Снова угрозы, капитан?

– Не хотелось бы. Вы вполне способны работать с нами.

– Я играю по вашим правилам только потому, что сейчас это единственный способ остановить этих сукиных детей! – вспылил Хэнк. – И потому, что Ник хороший человек. Мы долго работали вместе. Только поэтому. Не потому что боюсь Совета Существ. Или вас.

От их дыхания запотели стекла в салоне, но Нику казалось, что причинной тому – еле сдерживаемый гнев напарника и капитана. А еще – что воздух в машине гудит от напряжения.

– Вы не ответили на мой вопрос, – не унимался Хэнк. – Что насчет вмешательства Совета в дела «Ледяного прикосновения»?

– Их проинформируют. Но я не знаю, станет ли Совет что-то предпринимать. Для начала, мы понятия не имеем, с чем столкнулись. Не можем дать им никаких имен. И лично для меня неочевидно, нарушил ли картель Кодекс. Они ведь не раскрыли мир Существ – только угрожают им самим.

– Что по мне, то они подвергают риску всех Существ, – встрял Ник. – Они уничтожают человеческие банды с помощью своих способностей. Риск, что в результате этого… противостояния все раскроется, очень велик. Может рвануть, и тогда все сообщество Существ взлетит на воздух.

– Посмотрим, – хмыкнул Ренард. Немного помолчав, он добавил: – Есть еще кое-кто, заинтересованный в этом деле. «Гегенгевихт».

– Это еще кто? – удивился Хэнк.

– Это значит «Противовес», – отозвался Ренард. – Тайная организация Существ. Мне о них мало что известно, но моя троюродная сестра, Беатрис из Франции… она пыталась завербовать меня туда несколько лет назад. «Противовес», как ясно из названия, уравновешивает власть Королевских семей, поскольку считает их опасными для Существ, и своими силами

пытается бороться с преступностью среди них.

Он завел двигатель, включил дворники и выехал на улицу.

– Я проверю это. А вы двое прямо сейчас займетесь опросом всех известных Существ Портленда. Некоторые из них связаны с «Ледяным прикосновением». Найдите их!

«Последний такой парень погиб еще до того, как успел нам что-то рассказать, – невесело думал Ник, созерцая вновь припустивший дождь. – Кого еще мы принесем в жертву этому расследованию? Кто еще должен будет умереть?»

В десять тридцать девять вечера Лилиан Перкинс, для друзей Лили, отчетливо поняла, что влипла. Эта мысль не давала ей покоя, пока девушка шагала по мокрому асфальту округа Шейди-Корт, небрежно закинув на плечо рюкзак. Она обещала маме зайти домой перед тем, как идти гулять, и вернуться к десяти. Сейчас было намного больше – а об этом в уговоре не значилось ни слова.

Мам, понимаешь, какая штука… Мы зависли у Селии, и тут ей занесли диск с тем фильмом, который я давно хотела посмотреть. Ну и вот…

Нет, не прокатит.

Лучше так:

Мы заболтались про домашку географии, и было так интересно, что… …

Нет, это еще хуже. Она точно не поверит в такое.

Лили оставалось всего несколько шагов до порога, когда из кустов рядом неслышно вынырнул мужчина и скрутил ей руки за спиной.

Он двигался так стремительно, что девочка лишь мельком успела увидеть бородатое лицо и безумные глаза. Она попыталась закричать, но большая жесткая ладонь грубо заткнула ей рот.

В следующую секунду ее вздернули в воздух. Лили показалось, что нападавший зарычал, как животное, – это только подлило масла в огонь ее ужаса. Извернувшись, она укусила его – так сильно, как сумела.

Мужчина вскрикнул и отдернул ладонь от лица Лили.

Она отчаянно закричала, чтобы мама услышала ее, вывернулась из его хватки и бросилась к двери, но споткнулась и упала. Это ее спасло от хлещущего удара. Что-то вспороло выкрашенную белой краской деревянную колонну у входной двери, оставляя на ней глубокие отметины. *Когти?*

А потом она пыталась ползти, слыша крики стоящей у окна матери, и рычащий человек, схватив девочку за лодыжки, тащил ее куда-то влево. К кустам. В темноту.

– Подними ее на ноги и держи! – произнес грубый голос.

Руки похитителя подхватили Лилиан под мышками и поставили ровно. Перед глазами мелькнул шприц без иглы, и кто-то впрыснул его содержимое между губами девочки.

Рот тут же наполнился тошнотворной жидкостью, а в ноздрях защипало от ее запаха. А потом Лили окружила странная муть.

– Ты пойдешь с нами и будешь вести себя тихо.

И в этот момент «вести себя тихо» показалось ей самой естественной вещью в мире. Сознание раздвоилось: казалось, одна она плывет где-то выше и сзади, наблюдая, как вторая пассивно идет между двух мужчин и охотно лезет в их фургон.

Где-то ее окликала мать, но Лили было все равно. Муть была теплой, безопасной и всеобъемлющей.

Поэтому девочка вообще ничего не почувствовала.

Глава четырнадцатая

Может быть, это был инстинкт Потрошителя. Семья Перкинс была под опекой Монро – единственное, что он мог для них сделать после убийства Элвина, – поэтому их коттедж он воспринимал своей территорией. Где-то внутри него жил инстинкт ее защитника. И именно этот инстинкт сейчас твердил ему: «Проверь, как там Лили!»

Что-то случилось…

Монро припарковался в нескольких кварталах и проделал оставшийся путь к Шейди-Корт к пешком. Дождь едва моросил. Где-то на краю дороги стрекотал сверчок. В просветы между двумя облаками то и дело проглядывала луна, еще низко висевшая над горизонтом. В ночном воздухе витал приятный запах опавших розовых лепестков и мокрой земли.

Еще за полквартала до Шейди-Корт Монро уже знал, что случилось что-то дурное.

Сирены, мигалки полицейских машин. Полиция. У дома Перкинсов.

Сперва он побежал, но потом перешел на быстрый шаг, не желая привлекать к себе ненужное внимание. Перкинсы много лет не подозревали о его существовании – не стоит раскрывать тайну сейчас.

На углу Монро остановился, сунув руки в карманы и изображая любопытного прохожего, глазеющего на полицейские машины, мигалки которых раскрасили место преступления синими и красными огнями. На крыльце дома двое незнакомых ему полицейских, мужчина и женщина, разговаривали с плачущей Дорис Перкинс. Третий полицейский, молодой «латинос», закреплял перед домом желтую ленту-ограничитель. Из полицейских круизеров доносились приглушенные звуки рации. «Пять шесть четыре, слышите меня?» – то и дело пробивалось сквозь треск помех.

Двое в штатском, с латексными перчатками на руках, вероятно, судебные эксперты, возившиеся у двери. При помощи крошечных кисточек и стеклянных колб они изучали какие-то отметины на входной двери. Даже с такого расстояния Монро отчетливо видел, что это такое.

Следы когтей. Визитная карточка лап Потрошителя.

Монро почувствовал, что его охватил озноб. Мозг судорожно заработал, пытаясь сложить из этих кусочков единую картину.

Может быть, его видели в квартире Смитти вместе с Ником и Хэнком. Возможно, даже проследили до дома – ему уже несколько

дней казалось, что кто-то не выпускает его из виду. И выяснили, что он как-то связан с Перкинсами…

А он-то хорош: так беспокоился за Розали, что даже не подумал обезопасить соседей.

Что-то темное на лужайке привлекло его внимание. Рюкзак. Одна лямка оборвана, вокруг хлопочет еще пара экспертов.

Монро сразу понял, кому он принадлежит.

Лили.

Нужно узнать больше. Сейчас же.

Среди столпившихся у дома полицейских Монро заметил сержанта Ву. Отозвать его в сторону, задать наводящие вопросы, посмотреть, о чем тот проболтается, – соблазн был велик.

Но нет. Нельзя вот так просто подойти и спросить. Вокруг слишком много копов. Монро мало кого знал в Департаменте: Ник старался не афишировать их знакомство.

Монро зевнул, будто потеряв интерес к происходящему, и пошел прочь – обычный прохожий, продолжающий вечернюю прогулку. Мимо полицейских машин, к левой части тупика. Монро шагал спокойно, по-прежнему держа руки в карманах, пока не завернул за угол. Там был дом с темными окнами – чутье подсказывало, что внутри пусто. Убедившись, что за ним никто не следит, Монро метнулся в сторону от тропинки между домами, в густую тень здания – так быстро, как только мог. Ему нестерпимо хотелось перекинуться, чтобы получить доступ к удивительному обонянию и зрению Потрошителя, но он сдержался. *Позволить копам заметить себя в таком виде даже мельком… Плохая идея, чувак*.

Монро перелез через красный деревянный забор и спрыгнул во внутренний двор, принюхиваясь, нет ли рядом собак. Не хватало еще какого-нибудь чокнутого питбуля, который только и ждет, чтобы вцепиться тебе в лодыжку. В паре домов от него действительно слышался лай, но впереди никого не было.

Еще один забор остался позади, и Монро плюхнулся прямо в середину ухоженной клумбы с многолетниками, внеся хаос в их стройные ряды. Ощутив мимолетный укол совести – заботясь о порядке в своем доме, он уважал всех, кто стремился к тому же, – он забеспокоился о другом: на мягкой почве остались следы его ботинок. Это может запутать расследование, если полицейские сюда доберутся – а они рано или поздно доберутся. Но исправлять ошибку было уже поздно: так он лишь наследит еще больше. Придется позже бросить ботинки в Уилламетт[13]… Черт, ведь почти новые!

Он пересек дворик и остановился у низкого ограждения между задним двором этого дома и коттеджем Перкинсов. Там

светил фонарик, но луч указывал в противоположном направлении. Монро заметил силуэт полицейского. Похоже, это Ву: ищет следы вторжения или еще какие-нибудь улики.

Интересно, какое объяснение они придумают для свежих отметин от когтей на двери? Вандализм? Какой-нибудь псих, оставляющий знаки при помощи садового инвентаря?

Ву скрылся за углом. Остальные копы были заняты осмотром лужайки перед дверью.

Это мой шанс.

Монро перепрыгнул через ограждение и, пригнувшись, добежал до стены коттеджа.

Там он замер, стараясь не издать ни звука, принюхался.

Пахло кошачьей мочой. Обычная домашняя кошка, не Существо.

Монро принюхался к дальнему углу дома.

– Шейди-Корт! Подтвердите, что вам не нужна помощь «скорой», – донесся до него обрывок переговоров по рации.

Мокрая земля… Черви… Вот оно! Сильный резкий запах Существа. Здесь мочился Потрошитель.

Он понюхал еще раз.

Мужчина.

Потрошитель оставил свою метку, и Монро не сомневался, что он сделал это нарочно. Возможно, она здесь для того, чтобы именно Монро смог ее обнаружить…

До его слуха донеслись приближающиеся голоса полицейских. Один точно принадлежал Ву.

– Конечно, отметины похожи на следы когтей, как и травмы на телах из Кэнби, но это еще не значит, что между ними есть связь. Возможно, в нашем районе разгуливают двое преступников, у которых нет денег на маникюр… Надеюсь, девочка не пострадала.

Монро отступил глубже в тень. Вдоль забора шла полоса деревьев: двух широких прыжков хватило, чтобы оказаться в их тени, перепрыгнуть забор и присесть, наблюдая за домом. Заметили ли его?

Нет. Копы даже не смотрели в этом направлении – светили фонариками на заднюю стену. Если так пойдет и дальше, они обнаружат его следы…

Монро повернулся к ним спиной и поспешил к ближайшей улице. Нужно найти машину, избавиться от ботинок и съездить к Розали.

Боже мой. Лили. Они похитили Лили. Забрали дочь лесника…

И в этом виноват только он.

Глава пятнадцатая

Монро выпалил все на одном дыхании.

– Ник, они следили за мной, потом потеряли, но забрали девушку – они всегда так делают, когда хотят донести что-то до жертвы, – он перевел дух. – Что, если они ее убьют?

Было раннее утро. Они сидели в задней комнатке магазина Розали. Девушка пристроилась на краю рабочего стола, скрестив на груди руки; Ник занял кресло, а Монро метался по комнате, не находя себе места.

– Как ты познакомился с этой семьей? – спросил Ник.

Монро уставился на него:

– Я с ними не знаком. То есть… Знаком, но не совсем. Я не знаком с ними в том смысле, в котором обычно знакомы люди.

– Монро?

– Я никогда не встречался ни с девочкой, ни с ее матерью или братом. Их отец мертв. Я… С ним я встречался. Но это все, что я могу тебе рассказать.

– Эй, ты что, скрываешь от меня информацию?

– Ник, – мягко окликнула его Розали и, когда тот поднял глаза, негромко продолжила: – Он правда не может сказать больше. К тому же… Сейчас самое время вспомнить, что он успел для тебя сделать. Для управления полиции. Для всех. Монро ведь рискует, помогая Гримму.

Ник кивнул. Справедливо. Он должен Монро очень многое.

– Хорошо. Итак, почему ты уверен, что Лили забрали бандиты из «Ледяного прикосновения»? Что это вообще были не люди, а Существа?

– Отметка от когтей на двери совсем свежая – ее осматривали судебные эксперты. К тому же я знаю, что происходит с деревом, когда полностью обратившийся Потрошитель бьет по нему когтями, – оно начинает выглядеть именно так. И я не сказал самого главного! Моча, Ник! *Моча.*

– Что? – не понял тот. – Ты хочешь… прямо сейча?

– Да нет же! Я имею в виду, что похититель пометил дом. Помочился на одну из стен. Оставил для меня послание. Так поступают Потрошители.

– Тем не менее это совершенно необязательно был парень из «Ледяного прикосновения», – заметила Розали.

Теперь Монро уставился уже на нее.

– После того, что случилось со Смитти, кто-то вдруг нападает на Перкинсов. Прием, Рози! Да эти ребята не просто *прикоснулись* к нам, они тут все облапали!

Звякнула входная дверь, и Розали выскользнула в зал. Выглянув в коридор, Ник увидел приземистого мужчину с круглым лицом и слегка выступающими передними зубами, который как раз подходил к стойке. В следующую секунду включилось его зрение Гримма: это был Древогрыз, человек-бобер.

Ник поспешно откинулся на спинку стула, чтобы тот его не заметил. О том, что он Гримм, знали очень многие Древогрызы. Им не стоило видеть его здесь. Бобры болтливы и любят делиться сплетнями. А Розали и так слишком рискует. Кстати…

– Монро, – негромко обратился к другу Ник, – вам двоим лучше куда-нибудь уехать. Не показываться ни здесь, ни у тебя дома. Рози нужно на время закрыть магазин. Если они напали на Лили Перкинс…

Он нахмурился.

– Как знать, не станет ли Розали следующей мишенью. Есть опасность, что они используют ее, чтобы давить на тебя.

Монро хлопнул себя по лбу.

– Вот черт. Конечно! Ты прав.

Колокольчик над дверью звякнул снова, извещая об уходе Древогрыза. Розали вернулась в комнату.

– Всего лишь бобер, которому нужны контрацептивы, – пожав плечами, сообщила она.

– Контрацептивы для бобров? – поморщился Монро. – Что, есть и такие? Хотя нет, не рассказывай. Не хочу этого знать. Розали, слушай… Ник считает, тебе стоит на какое-то время залечь на дно. Не у меня. Просто чтобы не рисковать.

– Это касается и тебя, Монро, – напомнил Ник, поднимаясь на ноги. – Ты мне очень помог. Посмотрим, что удастся выяснить насчет похищения.

Его прервал звонок телефона. Выудив аппарат из кармана куртки, Ник увидел на экране номер Ренарда.

– Капитан?

– У них остался Душегаситель, – сообщил тот без предисловий. – Эксперты нашли следы скополамина на месте похищения Лили Перкинс. Еще мы выяснили номер машины: кое-кто следил за ней с соседней улицы. Он вывел следователя на угнанный фургон – его бросили в северном округе.

– Что за соседняя улица?

– Догадайся.

– Ага. Значит, Северо-Восточный Салем?

Северо-Восточный Салемский бульвар был самой опасной улицей Портленда. Зачистки, проведенные годом ранее, позволили создать там иллюзию порядка, но спровоцировали

борьбу за власть. Никто не позаботился о том, чтобы улучшить жизнь обитателей улицы.

– Именно так. Подбери Гриффина и отправляйся туда как можно скорее.

– Будет сделано, капитан.

Связь прервалась.

– А вот и первые новости, Монро, – Ник повернулся к другу. – Возле дома Перкинсов нашли следы Душегасителя. Еще поступила информация о фургоне, который, похоже, использовали для похищения, а потом бросили в северном округе. Видимо, девочку увезли в…

Продолжать он не стал: в этой части города работали сутенеры, и девушку там могла ждать только одна судьба.

– Поеду за Хэнком, попробуем вместе что-нибудь выяснить, – подытожил Ник.

– Я с тобой, – Монро вскочил на ноги и направился к двери.

Ник поймал его за руку:

– Вот уж нет.

Монро резко развернулся к нему. Глаза мужчины горели:

– Я *должен*, понимаешь? Если Лили там, я помогу ее найти. Ну же, Ник, подумай сам: я могу найти след того, кто ее похитил, – в прямом смысле. Я тебе нужен!

– Я уже сказал – нет. Не в этот раз. Вам двоим лучше уйти в тень. Никто толком не понимает, что происходит. Если ты понадобишься, я позвоню. Найдите, где спрятаться. Остановитесь в мотеле, у друзей, где угодно… Лучше за городом. И позвони, если вдруг покажется, что за вами хвост.

– Ник!

– *Нет*, Монро.

– Ник прав, – вмешалась Розали.

– Он просто не понимает!..

Ник воспользовался моментом и выскользнул из магазина, оставив Монро и Розали спорить, что им теперь делать – и чего лично Монро делать не стоит.

Сержант Ву уже ждал их на подъезде к Салемскому бульвару, наблюдая, как команда экспертов колдует над брошенным фургоном. Пространство вокруг него было огорожено желтой лентой, по которой стекали капли бесконечного дождя. Тот же дождь поливал и сержанта, нацепившего поверх фуражки пластиковый козырек.

Единственным ярким пятном на мокрой улице была полицейская лента – да еще неоновая, синяя с красным вывеска бара «Под крылом», которая изображала самолет и причудливо

отражалась в лужах на асфальте.

– Кого я вижу! Детективы Гриффин и Бёркхарт собственной персоной, – поприветствовал напарников Ву, когда они подошли ближе. – У нас тут похищение, не убийство.

– Возможно, оно связано с другим делом, над которым мы работаем, – ответил Хэнк. – Что вы нашли?

– Зависит от того, как посмотреть. Стакан либо наполовину пуст, либо наполовину полон. Так и тут, – Ву указал на фургон. – Машина угнана у некоего Дж. Болдуина, который живет на юго-западе. Случайная жертва, судя по всему. Скорее всего, при похищении использовался именно этот фургон: внутри нашли волосы, концы которых окрашены в ярко-розовый. Так часто делают подростки. И это соответствует описанию девочки, которое дала ее мать. Там же обнаружили частицы порошка. Пока трудно сказать, какого именно, – но могу спорить, это сами-знаете-что. Сейчас эксперты ищут отпечатки пальцев.

– Следы крови есть? – спросил Ник.

– Пока нет. Но в этом милом местечке кровь можно найти даже на подошвах собственных ботинок – если пройти пару метров. Хотите кофе? Я прихватил пару лишних чашек.

– Из кофемашины в управлении? – уточнил Хэнк.

– Ага.

– Тогда обойдемся. Позвони, если найдете что-нибудь интересное.

Ву кивнул в сторону бара:

– Вон в том болоте вполне может найтись парочка монстров.

Напарники переглянулись, а потом дружно уставились на Ву.

– Монстров? – переспросил Ник.

– Ну, болото, монстры… Чувство юмора у вас есть? Нет? Ладно. Там обычно заседают местные головорезы. Тут ими опять все кишит. Как будто рейды прошли не год назад, а в прошлом столетии.

Ник кивнул, стараясь не выдать своего облегчения.

– Спасибо, Ву.

– И как они выглядят? – поинтересовался Денсво. – Не как кучка зомби, я надеюсь?

– Нет. Милые, юные, свежие, – Мало отбросил со лба прядь черных вьющихся волос. Они шли по коридору мимо комнат, в которых ожидали приказов девочки.

– Не в этом смысле, Фредерико, – нетерпеливо ответил Денсво. – Я имею в виду, они же не выглядят так, будто их пыльным мешком по голове огрели?

– Разумеется, нет. Душегаситель не такой уж тяжелый

наркотик. Да вы сами взгляните…

Они остановились у четвертой комнаты в ряду. Внутри стояли две двухэтажные кровати; на каждой сидела девушка в нижнем белье. Все они смотрели прямо перед собой, но взгляд был не тяжелым и бессмысленным, а скорее доброжелательным. Одна из них подпевала песне Рика Джеймса, которая доносилась из глубины публичного дома.

– Зачем такие кровати? – удивился Денсво.

– Они же подростки. Именно за *этим* клиенты и приходят: им легко представить, что девушки собрались здесь на пижамную вечеринку или вроде того.

– А где девчонка Перкинсов?

– Справа наверху.

Мужчины остановились у открытой двери всего в паре шагов от девочек, но ни одна не повернулась в их сторону. Им было приказано не видеть вошедших – и они не видели. Душегаситель действовал отлично.

Несмотря на это, лицо девушки, сидящей в пурпурном белье на верхней правой кровати, постоянно дергалось, как будто она боролась с воздействием наркотика.

– Похоже, она приходит в себя, – пробормотал Мало. – Надо дать ей еще дозу.

Глядя на девушку, Денсво почувствовал секундный укол совести – но легко подавил это чувство. Всего лишь *Homo sapiens,* которые не заслуживают его внимания. Не *Duo homo* – так он и его последователи называли Существ. *Homo sapiens* – обычные люди – были неполноценны. Они существовали лишь наполовину. Более глубокая, важная – звериная – часть отсутствовала в их природе. Они были *всего лишь* людьми.

Глубокая ирония заключалась в том, что ограниченные и ничтожные *Homo sapiens* веками преследовали и уничтожали *Duo homo,* используя Гриммов в качестве убийц. «Откажитесь от своей истинной природы, – будто требовали люди. – Если вы чувствуете жажду крови и хотите питаться человеческой плотью – откажитесь от этого! Истребите сами себя, монстры!»

Они требовали этого, а сами охотились на животных и друг на друга, устраивали кровавые бойни, даже ели мясо себе подобных…

Нет. Денсво знал, что не будет чувствовать вины, когда поработит человечество. Когда план «Ледяного прикосновения» войдет в финальную фазу, люди поплатятся за века злодеяний. Все Гриммы будут найдены и приговорены к позорной смерти – вырезаны, как люди вырезают стада свиней или овец.

Или лучше так, как они убивают собак. Денсво был Ищейкой

– это роднило его со всем собачьим родом, к которому человечество относилось очень неоднозначно. Собачьи бои, истребление бродячих псов, традиция есть их мясо, процветавшая в Корее и Китае… День, когда «Ледяное прикосновение» покорит Азию, станет днем расплаты за все это.

И цена будет высока.

Оставив девушек, они с Мало направились в сторону склада. Охранник-Потрошитель приветственно кивнул, заметив гостей.

– Распорядись, чтобы девочкам дали новые дозы, – решил Денсво, когда они подошли к выходу. – Завтра мы должны открыться. Сегодня придет Гроган и приведет несколько человек – просто чтобы проверить, как все работает. Не теряйте бдительности. Год назад здесь проводили рейды. Никто не застрахован от повторной проверки.

– Мы к ней готовы. На крышах дежурят Стервятники – от них никто не скроется. А через месяц мы переберемся в другое помещение. Эта дыра – лишь временное пристанище. Подождите, вот увидите основное здание… Картинка! – Мало хлопнул в ладони от избытка чувств. – Кругом красный бархат, большой экран, на котором крутят порно, бар с напитками на любой вкус… Это в старом ангаре возле аэропорта, через дорогу от взлетной полосы. Там нет других зданий и соседей, которые могли бы на нас пожаловаться, да и полиция в тот район забирается редко. Агентство национальной безопасности на нас даже не посмотрит.

– Кстати, что насчет них? Вы внедрили Существ в службу безопасности аэропорта?

На лице Мало появилась самодовольная ухмылка:

– По двое в каждом аэропорту на Западном побережье.

– Мне нужно, чтобы они пропустили кое-кого. С континента к нам направят несколько боссов. Паспорта у них в порядке, идентификационные карты – комар носа не подточит, ни один коп не отличит от настоящих. И все же… Если кто-то начнет докапываться, шума не избежать. Я передам тебе номера их рейсов – поговоришь с Существами из АНБ.

– Просто пришлите по почте, я со всем разберусь.

Денсво кивнул и направился к выходу, у которого его уже ждал водитель.

На сей раз Монро не пошел за Хэнком и Ником. В этом не было необходимости: полицейская рация была у него давно, и сейчас, собирая сумку, Монро прислушивался к доносящимся оттуда переговорам. Только что оттуда отчетливо донеслось распоряжение от «Бёркхарта и Гриффина» сержанту Ву – дождаться их на месте парковки угнанного фургона. Видимо, туда

и уехал Ник. Наверняка он найдет зацепку.

«Конечно, я должен сидеть сейчас дома и собирать вещи, – раздраженно подумал Монро. – А потом заехать за Розали и вперед, в отель. Но она же еще пакуется, так почему бы не задержаться немного? Сделать ма-аленький, почти незаметный крюк…»

Он вздохнул. Рози будет вне себя, если узнает.

Но связь Монро и Перкинсов была слишком сильной. Именно на нем сейчас лежала ответственность за семью убитого лесника, а Лили… Для него она была как дочь. Довольно глупо, учитывая, что они *не были знакомы*.

К тому же его снедала тревога за миссис Перкинс и ее сына. Нападут ли похитители и на них тоже?

Надо хоть что-нибудь предпринять!

– В тебе говорит чувство вины, Монро, – воззвал он сам к себе негромко. – Не более.

Вина? Нет, не все так просто…

Через несколько минут он уже выключал дворники на перекрестке Холси и Салемского бульвара. Дождь наконец закончился, и свет неоновых вывесок баров и магазинов играл на мокрых капотах припаркованных вдоль улицы машин.

На душе у Монро скребли кошки. Эта поездка могла плохо кончиться. С другой стороны, он ведь не собирался ничего *делать*. Просто заехал посмотреть. Ник даже не узнает. Им вообще не придется встречаться… Ни с ним, ни с кем-либо еще.

Он повернул на бульвар и ехал прямо, пока не оказался на улице, где не горели уличные фонари. Единственным источником света была витрина заброшенного магазина без вывески и луна, чей бледный диск проглядывал через рваные облака, как больной старик – сквозь занавески на окне.

Монро доехал до поворота и свернул за угол, почти ожидая увидеть там полицейские машины и Ника с Хэнком. Но вокруг было пусто: остов сожженной машины на заросшем травой участке, горы мусора и пьяница, задремавший на крыльце дощатого домика.

Монро припарковался, выключил зажигание и нервно облизнул губы. Что, если позвонит Розали? Придется ей солгать – или оказаться втянутым в ссору прямо на улице. Перепалка привлечет нежелательное внимание… Монро достал телефон и решительно отключил связь.

– Давай уже, делай либо не делай, – сказал он своему отражению в зеркале заднего вида и открыл дверцу.

Заперев машину, он сунул руки в карманы и направился вниз по улице. Впереди, через несколько домов, тускло светилась

неоновая вывеска какой-то забегаловки. На стенах рядом плясали отсветы – от нее или от мигалок припаркованных рядом полицейских машин? Разобрать было невозможно.

Полиция уже была на месте. Эти ребята знали свое дело, и Монро снова поймал себя на мысли, что вряд ли найдет здесь больше, чем они.

Впрочем, небольшая прогулка делу не повредит.

Он быстро зашагал по разбитой, заросшей сорняками дорожке к стоящему поодаль магазинчику, который ютился у стены трехэтажного здания. Его окна слепо смотрели черными провалами, зато во флигеле горели лампы: сквозь плотную коричневую бумагу, которой было заклеено стекло, можно было различить свет и силуэты людей. Что там, один из «закрытых клубов», где собираются местные банды? Или кто-то так решил вопрос слишком дорогой аренды?

В дверях появился какой-то здоровяк: всклокоченные черные волосы, борода, потертые синие джинсы, кожаная безрукавка и тяжелые ботинки со стальными вставками. Голые руки украшали тюремные татуировки. Остановившись на крыльце, он поднял голову. Несмотря на расстояние – почти сто футов, – Монро показалось, что тот беседует с кем-то на крыше: там угадывалась темная тень.

Не пялься, Монро. Просто иди себе и будь начеку.

Тем временем здоровяк закончил беседу и направился к большому помятому пикапу. Такие машины нередко использовали «промышленные альпинисты», занимавшиеся – обычно без разрешения – починкой стен и кровли. На крыше пикапа были закреплены металлические ящики с инструментами, из кузова торчали куски карнизов и обшивки. Забравшись по лесенке, здоровяк полез было в ящик, но неожиданно обернулся и посмотрел прямо на Монро.

Тот поспешно опустил глаза и двинулся дальше, пытаясь сделать вид, что происходящее его нимало не интересует.

К тому же смотреть не было необходимости – Монро прекрасно мог учуять здоровяка. Тот редко мылся. И этот запах был ему уже знаком…

Он принадлежал похитителю Лили Перкинс. Потрошителю.

Усилием воли Монро сдержал порыв схлынуть и лишь замедлил шаг.

Не нападай на него. Будь умницей. Найди Ника.

Кроме Потрошителя здесь был кто-то еще. Наверху, на крыше. Этот кто-то следил за Монро. Ветер донес до него едкий аромат… падали?

Монро прибавил шаг.

За его спиной здоровяк обменялся несколькими репликами с невидимкой на крыше, но никто из них не погнался за неожиданным свидетелем. Монро почти побежал: вниз, вниз, к свету неоновой вывески и полицейских мигалок. По пути ему попался пьяница – окликнул, хотел что-то спросить, – но Монро промчался мимо, не глядя.

Что, если взять и атаковать этих двоих самому? По силам ли ему это?

В памяти тут же зазвучал голос Розали. Они говорили об этом прямо перед тем, как разойтись по домам собирать вещи.

– Монро, – мягко сказала она, – я боюсь, ты принимаешь эти расследования слишком близко к сердцу. Мне тоже нравится помогать Нику, но… На тебя напал человек с автоматом, вы подрались, и он случайно пустил себе пулю в голову. Теперь ты собрался в одиночку охотиться за бандитами. Я хочу сказать… Куда это тебя приведет?

Хороший вопрос. Куда это ведет его прямо сейчас?

Добравшись до бара, Монро наконец разглядел его название – «Под крылом». Рядом хлопнула дверь машины. Обернувшись на звук, он увидел, что от обочины отъезжает грузовичок с прицепом. За ним угадывалась знакомая фигура… Сержант Ву, отдающий приказ патрульной машине?

Да, это он.

Ника и Хэнка видно не было, и Монро решил не спрашивать у сержанта, где они.

Да и зачем? Можно зайти в бар и все как следует обдумать. А потом найти тихое местечко и самому позвонить Нику…

Глава шестнадцатая

Ник и Хэнк надолго застряли возле стойки бара «Под крылом», беседуя с завсегдатаями в растянутых свитерах. Ник уже успел выяснить, что двое их нынешних собеседников не были Существами.

Весь интерьер бара выглядел таким же поношенным, как и наряды его посетителей: много темного дерева и невнятных узоров, нарисованных или отпечатанных на металлическом потолке ангара. Традиционный для подобных заведений экран был настроен на ESPN[14]; кругом подмигивали огоньками неизменные знаки с изображением длинноногих девиц, предлагавших посетителю кружку пива или стаканчик «Джека Дэниэлса». От бильярдного стола, возле которого крутился затянутый в кожу байкер, донеслось довольное «Ха!» и характерный звук столкновения двух шаров.

– Слушайте, мужики, – говорил Хэнк, – нам просто надо знать, не появлялось ли тут новой банды? Любой, какой угодно. Если вы можете предположить, кто… Или лучше – где… Имена нам не нужны.

– Ни о чем таком не знаем, – отозвался тот из «свитеров», что был пошире в плечах. – Здесь все как всегда – никак.

– Точно, – подтвердил второй и икнул, будто чтобы добавить своим словам веса. – Никак!

В ту же секунду оба сжали кулаки, а Ник почувствовал присутствие Существа где-то совсем рядом. Обернувшись, он увидел Монро, который только что вошел в дверь. Ник в удивлении пихнул напарника локтем под ребра.

– Хэнк, смотри-ка, кто у нас тут.

Тот обернулся:

– Монро! Надеюсь, у него есть уважительная причина здесь появиться.

– Наше представление об уважительных причинах явно не совпадает с его.

Монро тоже их заметил и теперь неотрывно глядел на Ника, вскинув брови и выразительно указывая в сторону угловой кабинки. С точки зрения Монро, его намерения невозможно было раскусить. С точки зрения остальных присутствующих, пантомима привлекала внимание не хуже, чем если бы он размахивал красным флагом. Всем было ясно, что новоприбывший хочет уединиться с копами и что-то им сообщить.

– Агента под прикрытием из него не выйдет, – пробормотал Хэнк, когда они направились к кабинке.

– И не говори.

Монро уже поджидал их внутри.

– Что стряслось? – спросил Хэнк.

Тот нервно облизнулся:

– Я должен заказать пива или еще чего-нибудь? Вроде как для прикрытия?

– Про прикрытие можешь уже не беспокоиться, – хмыкнул Ник. – Что ты здесь забыл?

Монро повел плечами, как бы говоря: «Ну и ладно».

– Я просто услышал, что вы будете здесь… Знаете, по рации… И подумал: дай-ка загляну и проверю, вдруг вам нужна помощь – скажем, чтобы взять *след*…

Тут его перебили первые аккорды «Где бы я ни скитался» группы «Металлика» – кто-то выбрал эту песню в музыкальном автомате. Ник и Хэнк наклонились к другу, чтобы расслышать его слова.

– А *твой* след кто-нибудь успел взять?

– Мой? Нет. Я уверен. То есть почти уверен… По большей части. Я уверен, он не учуял, что я Потрошитель!

– Хочешь сказать, ты наткнулся здесь еще на одного Потрошителя? – спросил Хэнк.

Ник обвел взглядом комнату. Его внимание привлекла латиноамериканка, выходящая из мужской уборной. На ней был черный кожаный жакет и такие же брюки, белая шелковая блузка и красные ботинки на высоком каблуке. Черные волосы были аккуратно уложены на косой пробор. Когда она поймала взгляд Ника, в ее глазах мелькнула откровенная враждебность – тут же сменившаяся равнодушием, едва она заметила полицейский значок на его куртке. Но до того, как женщина справилась с эмоциями, Ник успел разглядеть уродливые черты Ведьмы, проступающие сквозь маску человеческого лица и искажающие глаза и губы. Видение исчезло так же внезапно, как и появилось. Теперь перед ним снова была красивая, но мрачная девушка.

– Знаешь ее? – спросил Хэнк, проследив за взглядом напарника. Женщина тем временем поспешила к выходу.

– Нет. Но она Ведьма, – Ник перевел взгляд на Монро.

– Я ее тоже не знаю, – покачал он головой и наклонился к друзьям еще ближе. – Зато знаю, что учуял на улице – ту же метку, которую похититель оставил у дома Перкинсов!

– Что? – уставился на него Хэнк. – Хочешь сказать, ты разгуливал по месту преступления на четвереньках и нюхал землю?

– Нет! Мне не пришлось становиться на четвереньки. Я просто… немного наклонился. Ну, может быть, присел…

– Повезло еще, что тебя не арестовали, – ответил Ник. – И где тот парень, которого ты… учуял?

– Возле дома ниже по Салемскому бульвару.

Песня закончилась как раз вовремя, чтобы посетители бара могли насладиться шумом взлетающего самолета. Ангар слегка завибрировал. Монро бросил взгляд на потолок:

– Так вот почему этот бар называется «Под крылом»… Ладно. Вернемся к похитителю. От него шел тот же запах. Я не обратил внимания на адрес, но запомнил дом – это магазин с заклеенными окнами. В том квартале это единственное здание, в котором горит свет. А фонари, наоборот, разбиты. Вы его не пропустите.

– Интересно, долго ли они там живут без фонарей, – покачал головой Хэнк. – Случись такое на Северо-Западе, где у горожан водятся деньги, лампы поменяли бы мгновенно.

Ник достал было телефон, но в последний момент решил не звонить из бара.

– Идемте, – позвал он друзей к выходу.

Над дорожкой клубилась, оседая на огнях вывески, взвесь водной пыли. Ник огляделся, проверяя, нет ли рядом Ведьмы в черной коже, но улица оставалась пустынной. Они втроем направились к машине Хэнка.

Стоило им устроиться внутри – Хэнк за рулем, Монро на заднем сиденье, – как Ник набрал Ренарда. На том конце провода ему ответил автоответчик.

– Вот черт! Эм-м… Капитан, это Бёркхарт. У нас есть основания полагать, что похититель Лили Перкинс скрывается в доме в квартале от брошенного фургона. *Очень* серьезные основания. Точных доказательств нет, но информация достаточно надежна для обыска. Если бы вы смогли добыть для нас ордер… Пожалуйста, перезвоните.

Ник повесил трубку и раздраженно фыркнул.

– Мне кажется, будет быстрее, если мы обратимся за ордером сами, – предложил Хэнк. – Напиши судье Бернштейну – он выдает ордера по ночам. Пусть скинет на почту.

– А ордера теперь по электронке рассылают? – изумился Монро.

– Почему бы и нет? У меня почта на телефоне.

– Все равно через Ренарда будет быстрее, – обдумав предложение напарника, решил Ник. – Он работает напрямую с Бернштейном. Сейчас напишу ему смс…

Неожиданно Хэнк поморщился и покачал головой:

– Забудь. Я только что сообразил: Бернштейн на больничном.

– Великолепно! Придется ждать до завтра.

– Эй, вы не забыли, что там Лили? – высунулся с заднего сиденья Монро. – Совсем рядом с нами! Я знаю, она там!

– Вот именно, что *не знаешь*, Монро.

– Слушай… Я *чувствую*. У меня особая связь с этой девочкой. Потрошители чувствуют, где их стая. И я знаю, что Лили в том доме.

– У тебя особая связь с девочкой, с которой ты не знаком? Монро, да ты чокнутый, – хмыкнул Хэнк.

Монро на секунду замер, а потом рыкнул:

– Возьми свои слова назад!

– Черт! – Хэнк едва не подпрыгнул. – Я не хотел тебя обидеть. Остынь. Тебе придется подождать, пока мы не соберем рейд и все здесь не прочешем. Можем установить наблюдение за домом, если тебе неймется.

Монро прилагал все усилия, чтобы успокоиться, но глаза у него все равно светились красным, а губы были плотно сжаты. Еще немного, и он схлынул бы.

– Хэнк, – Монро наконец взял себя в руки, – если вы отправите копов следить за домом, их засечет охрана – у них есть часовые, которые дежурят на крыше. Тогда Лили возьмут в заложники.

– На крыше? – переспросил Ник. – Там кто-то из членов банды?

– Не знаю. И что за Существа там дежурят, я тоже не видел. Но от этих ребят у меня мурашки по коже… И только попробуй сказать, что у тебя мурашки по коже от *меня*, – пригрозил Монро Хэнку.

– Убедил, не буду такого говорить.

– Если у них есть часовые, нам тем более нужен ордер, – покачал головой Ник. – Тогда можно будет окружить весь квартал.

Хэнк постучал пальцем по подбородку:

– И как ты себе это представляешь? Спускаются туда наши ребята и застают всех Существ схлынувшими?

– Бандиты наверняка почуют чужих и перекинутся в людей, – пожал плечами Ник. – Пока «Ледяное прикосновение» ни разу не нарушило это правило. Да, иногда они открывают свой облик – но только Существам, не людям. Хотя сомневаюсь, что они сдадутся с миром.

Монро потряс головой.

– Давайте повяжем их сами. Может, я их спровоцирую, а вы меня спасете? Ну знаете, шли вы себе мимо и вдруг увидели, как кого-то убивают?

– Нет, Монро! – оборвал его Хэнк, поворачиваясь к Нику. – Ты

ведь его не слушаешь, правда? Мне и так паршиво, что мы скрываем правду от федералов и Управления. Можем мы хоть раз действовать по закону?

– Ей четырнадцать лет! – перебил его Монро. – А если ее прямо сейчас разрывают на части?!

– Если она вообще там, – охладил его пыл Ник. – Слушай, Монро, я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь, но…

– Нет, Ник, не понимаешь.

– Тогда объясни, какая связь между тобой и Перкинсами?

Монро вздрогнул:

– Я… не могу. Так вы будете ждать до завтра?

– Придется. Если только не удастся как-то организовать проверку сегодня. Может, Бернштейна кто-то заменяет. Я сделаю пару звонков.

По лицу Монро прокатилась волна, на мгновение изменив его до неузнаваемости.

– Хорошо, – заключил он в конце концов. – Тогда… Пойду поищу свою машину. Если ее еще не угнали, конечно.

– Да ты оптимист, – отозвался Хэнк.

Монро оскалился:

– Звоните, если понадоблюсь.

Он выбрался из машины и побрел прочь, в сторону Салемского бульвара.

– Может, позвать его и подкинуть до машины? – задумчиво спросил Ник, наблюдая за другом. Ему и на расстоянии было видно, как неестественно прямо держится Монро – его гнев и разочарование прорывались наружу даже в походке. Это было опасно.

– Не стоит. Дай ему прогуляться и остыть. Ренард не перезвонил? Давай все равно попробуем связаться с Бернштейном, вдруг ответит…

– Здорово, друг, – окликнул Монро бородатого Потрошителя, когда тот снова показался на пороге пристройки с заклеенными окнами. Оглянувшись по сторонам – будто он опасался полиции, – Монро на мгновение позволил своей звериной сущности проявиться из-под маски человеческого лица. Очертания морды Потрошителя стали видны всего на секунду, прежде чем снова уступили место встревоженной физиономии. – Не знаешь, где здесь можно найти работу?

– С чего вдруг? – вопросом на вопрос ответил здоровяк, оглядывая собеседника с ног до головы.

– С чего мне вдруг нужна работа? – переспросил Монро. – Знаешь ли, я поесть люблю. Мне много не нужно, но хотя бы…

– Нет, дубина. С чего ты вдруг решил задать этот вопрос *мне*?

– Я слышал, что на этой улице есть работенка. Для нас. Для таких, как мы, я имею в виду. Гулял тут, заметил кореша, решил спросить…

Откуда-то сверху раздался скрежещущий звук. Монро вскинул голову.

– У вас там гнездо, что ли? Опять чертовы голуби?

– Тебе-то какое дело, что там у нас? – здоровяк придвинулся ближе, почти нависая над ним.

– Да никакого. Просто подумал, вдруг ты знаешь, где тут можно найти работу. Но раз ты не знаешь… Ничего страшного.

Монро услышал достаточно, чтобы понять: этот парень не собирается ничего выбалтывать случайному Потрошителю, встреченному на улице. И внутрь он его тоже вряд ли пригласит. А что, если зайти с заднего двора и…

Потрошитель молча сверлил его взглядом.

Монро прокашлялся.

– Ладненько. Тогда не буду тебе глаза мозолить, дружище. Доброй охоты.

Он отвернулся и сделал несколько шагов прочь, насвистывая песенку про оборотней в Лондоне, когда вдруг тишину пустынной улицы разорвал высокий резкий звук – такой могла бы издать зажатая в клещи чайка.

– Теперь-то уж точно, – услышал Монро голос Потрошителя. В следующую секунду его схватили за ворот и пояс и швырнули в темноту. Не успел он подняться, как огромная рука приложила его лицом в землю: точнее, в битые бутылки, щебень и, судя по запаху, высохшее собачье дерьмо.

Просто замечательно!

На спину он перекатился уже в полной звериной форме. Над ним возвышался бородач. Падавший сверху свет делил его лицо на две части: левая была резко очерчена лучами, правая терялась во тьме.

– Не знаю, заметил ли ты, – буднично сказал тот, – но у меня в руке пистолет. «Беретта». 44-й калибр. Мы решили, что запрем тебя здесь, дружище. Если ты, конечно, не предпочтешь пулю в лоб. Ты Потрошитель. Пришел сюда либо потому, что вынюхиваешь что-то, либо потому, что слишком туп. Если верным окажется первое, мы тебя убьем. Если второе – и при этом тебе очень повезет, – тебя завербуют.

– Завербуют? – Монро медленно сел и наклонился вперед, подбирая под себя ноги. – Куда?

– В «Ледяное прикосновение», – ответил Потрошитель. – Но лично я думаю, что ты для этого слишком тупой. Кто разрешил

тебе шевелиться?

– А я пошевелился? Ну да. Но тут ужасно неудобно сидеть. Кругом собачьи какашки. Может… Я просто уйду?

Монро незаметно покачался на согнутых ногах, перераспределяя вес на пятки. Теперь, перекинувшись, он отлично видел «беретту» в руке врага. Глаза адаптировались к недостатку света очень быстро. Бандит держал оружие прямо перед ним, достаточно высоко, чтобы…

Внезапно откуда-то сверху раздался неприятный каркающий голос. Потрошитель поднял голову на звук.

– Веди его внутрь, – скомандовали ему.

У Монро были всего доли секунды, чтобы напасть на Потрошителя, пока тот отвлекся.

И он их использовал.

Оттолкнувшись от земли со всей силой, на которую только был способен, он поднырнул под пистолет и яростно бросился на противника. За его спиной, гулко раскатившись по пустынной улице, прогрохотал выстрел. Монро с разбегу врезался плечом в грудь Потрошителя и сбил его с ног. Тот крутился и изворачивался, будто оживший силовой кабель, не давая себя схватить. Не прошло и пары секунд, как здоровяк перекатился и придавил Монро своим весом.

Но тот не собирался сдаваться. Воспользовавшись инерцией, он откатился влево, вцепившись зубами в руку врага.

Потрошитель взвыл и отпустил его. Пистолет отлетел далеко в сторону.

Монро вскочил на ноги, готовый продолжить бой. Волчья кровь кипела, пальцы согнулись, как когти…

Но тут над его головой раздался шелест. Пахнуло падалью. Обернувшись, Монро увидел темный силуэт, скользящий с крыши ему навстречу. Красные глаза-пуговки, нос, больше похожий на заостренный клюв, – это лицо могло бы принадлежать демону. Или стервятнику.

Падальщику.

Свет бил в спину Существа, выхватывая острые когти на руках. Но первыми в Монро вонзились когти ног. Страшная боль пронзила мужчину, когда их лезвия рассекли ему живот. Сила удара сбила Монро с ног. Он упал на дорожку, хватая ртом воздух. Но вместо него была только кровь, пузырившаяся на губах.

Глава семнадцатая

– Ник, я его не вижу. Наверное, уже добрался до машины.

Хэнк медленно ехал по Салемскому бульвару. Ник осматривал улицу из окна. Вокруг было пустынно.

– Да, наверное, – отозвался он. Мысль о том, что Монро ушел в ярости, не давала Нику покоя. В этом районе с ним могло случиться что угодно.

Прямо перед ними показался магазин-пристройка, о котором говорил Монро. Окна были затянуты коричневой бумагой, но изнутри все равно пробивался свет. Рядом мелькнули чьи-то фигуры…

– Притормози-ка, Хэнк.

Тот послушно сбавил скорость. Присмотревшись, Ник различил возле стены два темных силуэта.

– Погоди… Хотя нет, тормози, доставай пистолет и вылезай! – выпалил Ник, хватая левой рукой закрепленный на бардачке фонарик, а правой уже распахивая дверцу. Хэнк немедленно кинулся за ним, прикрывая спину: оружие в руке, но ствол опущен в землю.

– Эй вы! Полиция! – крикнул Ник, направляя на незнакомцев пистолет и фонарик. – Не шевелиться!

Щелкнул выключатель. Луч света выхватил из темноты две фигуры, склонившиеся над лежащим на земле телом. Один из нападавших явно был Потрошителем, а у второго – почему-то босого и с запачканными кровью руками – был крючковатый нос.

Стервятник. Одно из самых опасных Существ.

Оклик застиг его в тот момент, когда Падальщик уже склонился, чтобы подобрать пистолет. Теперь оба Существа смотрели на Ника: Потрошитель зарычал, а Стервятник неловко попятился назад и одним легким движением взмыл на крышу.

– А ну стоять! – рявкнул Хэнк, спуская курок. Пуля ушла в темноту, и Стервятник успел скрыться.

Потрошитель двинулся на Ника – чуть пригнувшись, готовый броситься в любой момент.

– Не стреляй! – крикнул напарнику Ник, пряча оружие и готовясь к схватке. Им нужен был живой пленник, которого можно было бы допросить о «Ледяном прикосновении».

Потрошитель прыгнул вперед, но Ник успел скользнуть в сторону, так что тот с силой влетел в дверь машины. Когда он попытался подняться, Ник с разворота ударил его под ребра. Потрошитель сложился пополам, но спустя мгновение снова выпрямился и одним движением преодолел расстояние,

отделявшее его от полицейского.

Ник пригнулся – противник пролетел у него над головой, – а затем выбросил руку вверх, ухватил Потрошителя за лодыжки до того, как тот успел приземлиться, и дернул, переворачивая его на спину. Когда бандит тяжело свалился на дорожку, Ник наступил ему ботинком на горло, не давая пошевелиться.

– Не дергайся, или я сломаю тебе трахею.

Потрошитель замер, постепенно принимая человеческий облик.

– Каждый раз вздрагиваю, когда ты так движешься, – негромко заметил Хэнк. – Я даже не понял, как все случилось…

– Ты Гримм? – хрипло спросил Потрошитель.

– Заткнись, – посоветовал Ник, снова доставая пистолет. Направив его на противника, он убрал ногу с его шеи. – Перевернись на живот.

Потрошитель сжал зубы, но подчинился. Ник сковал его руки за спиной.

Едва он успел защелкнуть наручники, как ночь снова разорвал грохот выстрела. На этот раз следом послышался крик боли. Ник резко обернулся. Хэнк – еще с поднятым пистолетом – кивнул на крышу:

– Второй целился в тебя оттуда.

– Спасибо, – кивнул Ник, вглядываясь в темноту. – Ты его подстрелил?

– Скорее всего.

– Последи за нашим пленником, хорошо?

– Конечно, – Хэнк подошел ближе и наставил пистолет на Потрошителя.

Ник направился к неподвижному телу на дорожке.

Это был Монро.

Он, не шевелясь, лежал в луже крови. Раны выглядели ужасно.

– Хэнк, это Монро! – окликнул Ник напарника, вскакивая на ноги. – Нужна «скорая», и быстро! Вызови подкрепление, пусть окружат дом. Наши машины сразу на соседней улице.

– Считай, что уже сделано, – Хэнк дернул Потрошителя за руки, вынуждая его подняться, и втолкнул на заднее сиденье. Потом снял с пояса рацию и вызвал подмогу.

Кто-то толкнул дверь магазина – темноту прорезала узкая полоска света – и выглянул наружу. Ник открыл было рот, чтобы приказать всем сдаваться, но дверь тут же захлопнулась.

– По-моему, хороший повод для зачистки, – решил Хэнк. – Использование оружия, одна жертва.

– О да!

Ник склонился над Монро.

– Друг, ты еще с нами?

Ответа не последовало. Глаза Монро были закрыты, лицо оставалось человеческим. Кровотечение почти прекратилось, но выглядел он отвратительно. У Ника возникло неприятное подозрение, что друг одной ногой в могиле.

Вскочив на ноги, Ник бросился к машине. Хэнк угадал его мысль и уже открыл багажник, где лежала аптечка первой помощи. Ник вернулся к Монро вместе с ней, морально готовый получить пулю за время этой короткой пробежки. Но выстрела не последовало – только встревоженные голоса, долетавшие изнутри здания, свидетельствовали, что там кто-то есть. Голоса и детский плач.

Опустившись на колени возле Монро, Ник открыл аптечку. Его руки действовали сами по себе, собирая давящие повязки из подручных материалов и закрывая самые страшные раны так быстро, как только было возможно.

Закончив с перевязкой, Ник коснулся запястья Монро и почувствовал слабый пульс.

– Давай, друг, – пробормотал он. – Не оставляй нас. Ты нужен Розали!

Ответа не было.

Из-за угла с ревом вылетела патрульная машина. Взвизгнули колеса, и из дверей выскочили двое офицеров. Одного из них, Уоррена, Ник хорошо знал и сейчас окликнул:

– Уоррен! Это Бёркхарт! Иди сюда. Подежурь с Монро, пожалуйста.

– Слушаюсь, детектив.

Ник выпрямился. Адреналин и злость сделали его движения резкими, так что он едва не сбил Уоррена с ног, кинувшись ко входу в пристройку. Спрятав фонарик, он начал колотить в дверь кулаком.

– Откройте! Полиция!

Тишина.

Ручка двери тоже не поддавалась.

Ник отступил в сторону – на случай, если кто-то выстрелит из-за двери, – и приготовился ждать.

Давайте же, гады, открывайте…

Несколько секунд ничего не происходило. Потом его слух уловил какой-то скрежещущий звук.

– Ник! – окликнул его Хэнк, помогавший пересадить пленника в патрульную машину. – Подожди!

«Они пытаются сбежать, – сообразил Ник, мысли которого были поглощены происходящим внутри пристройки. –

Перехватить их у заднего входа мы не успеем. Нет уж, ждать я не стану».

Отступив на шаг, он выхватил пистолет, а затем резко ударил ногой по двери – туда, где был замок. Дверь хрустнула и перекосилась на петлях, открывая проход.

Внутри было пусто.

За дверью находился импровизированный зал ожидания: пластиковые стулья, одинокая лампа, красная дверь в одной из стен.

Ник шагнул внутрь, предварительно убедившись, что никто не прячется в тенях.

Следующая дверь была не заперта и вела в длинный коридор, уходящий в глубь здания. По левую сторону тянулся ряд из четырех проемов. Ник заглянул в один из них, обнаружив комнату с двумя двухэтажными кроватями. Там никого не было. На полу валялась туфля и мятое шелковое белье.

В соседней комнате тоже было пусто, только валялось нижнее белье и сильно пахло духами. Так же выглядели и оставшиеся две комнаты. Закончив осмотр последней, Ник заметил открытую дверь в кладовку – оттуда пахло землей. Проскользнув внутрь, он оказался в маленькой кухне. На столе стояли полупустые бутылки с ликером. Несколько дешевых чашек валялись на полу, в раковине высилась гора тарелок.

Задний ход вел из кухни к лестнице, соединявшей пристройку с домом. Вряд ли преступники направились туда – скорее уж попытались выбраться на улицу.

Именно тогда он заметил кровь: яркий след алых капель, тянущийся в узкий коридор за лестницей.

Ник бросился туда, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. След вывел его к запертой двери в конце заросшего плесенью коридора. Пинком выбив ее, Ник вышел на обветшалое крыльцо.

На лужайке кто-то лежал. Точнее, корчился от боли.

Стервятник. Пуля Хэнка все-таки нашла свою цель.

За спиной Существа виднелся заросший сорняками задний двор, заваленный пустыми бутылками. Сразу за ним начиналась соседняя улица. Она была пуста – сюда полицейские машины еще не добрались.

Стервятник был один. Сейчас он принял человеческий облик: ничего необычного, просто лысый мужчина, высокий и худой. Он зажимал руками рану на животе, глаза были закрыты. Ботинок на нем не было, только кожаная куртка и джинсы. Рядом лежал пистолет. На ступнях Стервятника Ник заметил кровь – значит, это тот же, который напал на Монро.

– Где девочки? – спросил он, подходя ближе.

Стервятник открыл глаза.

– Ты подстрелил меня, – выдавил он.

– Тебя подстрелил мой напарник. А я тебя прикончу, если не ответишь на мой вопрос. Они были здесь всего пару минут назад, верно?

Губы Стервятника задвигались, но с них не сорвалось ни звука. Наконец он собрался с силами:

– Я не знаю… о чем ты…

Ник опустился перед ним на одно колено. Ярость кипела у него в крови, заволакивая все вокруг красной пеленой. Этот монстр напал на его друга – и заслужил страдания. Какая-то часть сознания Ника даже удивилась силе его гнева.

Очень спокойно он сжал Существу горло.

– Ну же, расскажи мне, Стервятник. Ты умираешь – так сделай хоть что-то хорошее, прежде чем отправиться в ад. Где они? Куда их забрали?

– Это ты… отправишься в ад… Гримм.

Ник легко поднял безвольное тело за шею и с силой приложил об землю.

– Куда их забрали? Говори! Помнишь парня, которого ты чуть раньше разорвал в клочья? Он пострадал не просто так.

С этими словами Ник снова ударил Стервятника о землю.

– Где они?

– Не… не…

Краем глаза Ник заметил красно-синие огни мигалок. Машина остановилась за домом, из открывшейся двери донеслись переговоры по рации. Он не стал отвлекаться.

– Где?

Существо только слабо рассмеялось; на его лице снова проступили черты Стервятника. Ник от души встряхнул его.

– Где они?

Стервятник дернулся, попытался вздохнуть и выдавил всего одно слово:

– Кладовка.

Потом у него из носа хлынула кровь, глаза закатились, а тело безвольно обвисло у Ника в руке.

Ник отпустил Стервятника и вскочил на ноги. Краем сознания он понимал, что попал под влияние «красной ярости» – состояния, в которое могли входить Гриммы в минуты гнева и которого он никогда раньше не испытывал.

– Детектив! – окликнул его полицейский, приехавший на патрульной машине.

Ник развернулся и кинулся обратно к пристройке, бормоча

себе под нос:

– Какой же я идиот. Кладовка. Ну конечно!

– Детектив, подождите!

Ник не стал обращать внимание на оклик: нырнул в открытую дверь и промчался по коридору, через кухню и в зал – к кладовке, мимо которой прошел несколько минут назад.

Внутри было пусто, только у дальней стены тусклым пятном выделялся грязно-желтый ковер. Склонившись к нему, Ник заметил грязь по краям и откинул один угол. Под ним оказался темный квадратный провал – вход в широкий тоннель, уводящий вниз в обход бетонного фундамента и глубже под землю. При свете фонарика можно было различить отметины на стенах, похожие на следы когтей Гневохвата. Земля была сухой – тоннель явно построили давно, возможно, несколько недель назад. На полу угадывались следы детских ног, наполовину перекрытые отпечатками грубых ботинок.

– Ник! – раздался за спиной голос Хэнка. – Там есть что-нибудь?

– Да. Девушек увели через тоннель. И вряд ли они успели уйти далеко…

– Ник, погоди!

Но тот уже спрыгнул в дыру, взметнув облако пыли. Наверху Хэнк просил кого-то проверить, нет ли поблизости выхода из тоннеля.

Ник вытащил пистолет и вгляделся в темноту. Свет фонарика выхватывал только часть низкого коридора. Чуть впереди на грязном полу что-то поблескивало.

Сверху посыпалась земляная пыль, и Нику пришлось посторониться, пропуская напарника. Пробираясь вниз, Хэнк негромко ругался, оплакивая очередной комплект испорченной одежды:

– Новые брюки…. Новая куртка, – пробормотал он, приземлившись рядом и отряхивая руки. – Это уже второй раз, когда я лезу за тобой в чертовы подземелья. Хотя, если подумать, даже не второй…

– Идем, – оборвал его Ник.

Пригнувшись, детективы двинулись вперед. Через несколько шагов Ник остановился и подобрал блеснувшую в свете фонарика вещицу – это оказался браслет с подвеской.

Спустя еще полсотни метров они наткнулись на раздвижную железную лестницу. Запрокинув голову, Ник попытался рассмотреть площадку, на которую она вела, но никого не увидел. Из квадратного проема в деревянном полу лился неяркий желтый свет. Напарники прислушались, но смогли различить

только отдаленное завывание сирены.

Ник спрятал фонарик и медленно полез по лестнице, продолжая сжимать в правой руке пистолет. Добравшись до края проема, он осторожно выглянул наружу, нимало не сомневаясь, что кто-нибудь тут же выстрелит ему в голову. Но в комнате было пусто. Источником света оказалась одинокая лампа; в ее лучах плясали пылинки. Крашенные голубой краской стены местами облупились. Стараясь не создавать лишнего шума, Ник преодолел оставшиеся ступеньки. Теперь стало очевидно, что он попал в спальню какого-то очень старого дома.

Следом из проема выбрался Хэнк.

– Хорошо, что мы успели выбраться. Этот тоннель мог обрушиться в любой момент.

Ник уже подкрался к двери в коридор и теперь осматривал его, водя дулом пистолета из стороны в сторону. Но и там никого не было – в доме царила гробовая тишина. Отпечатки грязных ботинок на полу вели к заднему входу.

Выбравшись на улицу, детективы обнаружили гравиевую дорожку, обгоревший остов старого «Шевроле» со снятыми колесами и следы шин. Ни бандитов, ни девушек…

Хэнк присмотрелся к отметинам на земле:

– Похоже, здесь недавно стоял грузовик. Может быть, даже фура.

Ник кивнул. На смену ярости пришло опустошение.

– Видимо, они загнали девушек внутрь и уехали.

Хэнк снова включил рацию – вызвать экспертов и отдать приказ о перехвате большого грузовика, если он еще не покинул район.

– Это все, что мы можем сейчас сделать, – сказал он Нику, отключив рацию. – Вдруг повезет? Или они решат напасть первыми?

– Как там Монро?

– На пути в госпиталь.

– И что говорят врачи? Он… выживет?

– Ребята из «скорой» сказали, что пульс есть. Но очень низкое давление. Когда они уезжали, бригада начала переливать ему плазму.

Ник глубоко вздохнул.

– Потрошители крепкие, но на него напал Стервятник… Существо, похожее на птицу-падальщика. Это в него ты стрелял. Я нашел его на заднем дворе.

– Знаю, видел тело. Подозреваемый мертв. Ник, – Хэнк неловко прокашлялся и отвел глаза. – Ребята сказали, ты приложил его об землю?

– Он все равно умирал. С пулей-то в животе… Но да. Возможно, это я его прикончил.

– На тебя не похоже.

– Я должен был выяснить, куда увели девушек. Именно он рассказал о тоннеле.

– Да, но… Может, ты проболел инструктаж в Академии, но полицейские, вообще-то, не пытают преступников ради показаний. Только не заводись!

– Я не подумал, – кивнул Ник. – Ну, что это будет для него пыткой.

А о чем он думал? Сейчас Ник не смог бы сказать наверняка. Голова болела, сознание буксовало, пытаясь осмыслить произошедшее.

– Для патрульного все выглядело именно так. И он уже доложил куда следует. Что на тебя нашло?

– Не знаю. Видимо, я привязался к Монро сильнее, чем полагал. И, похоже, Гриммами в гораздо большей степени руководят инстинкты. Кровь. У меня было такое чувство, будто…

Он замолк, увидев патрульную машину, которая влетела на узкую дорожку и резко затормозила у стены дома. Из нее выбрался сержант Ву и еще один офицер – женщина, азиатка. Ник ее не знал, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять: девушка его осуждает.

– Ник! – окликнул его Ву. – Нашли что-нибудь?

– Только следы. Здесь был большой грузовик, к нему вел тоннель. Преступники ушли. А что у вас? Удалось засечь их?

– Пока ничего не слышно, – ответил Ву, внимательно глядя на Ника. Затем он вздохнул и добавил: – Мне позвонили от лейтенанта Джейкобса, отдел внутренних расследований. Он хочет видеть тебя в своем офисе завтра утром. Велел забрать твой значок и пистолет. Если откажешься, мне придется посадить тебя под арест.

Глава восемнадцатая

Ник был знаком с лейтенантом Джейкобсом только заочно. Теперь же он начинал подозревать, что им предстоит узнать друг друга даже лучше, чем хотелось бы.

Грузный, седовласый афроамериканец, Джейкобс смотрел на мир (и на монитор с открытым личным делом) через маленькие очки. В Управлении говорили, что он делает свою работу хорошо и без излишнего фанатизма, свято соблюдая презумпцию невиновности.

Однако говорили и другое: раз попавшись ему на крючок, полицейский, чья вина была доказана, либо навсегда оседал за столом среди стопок бумаг, либо отправлялся на поиски новой работы.

Сейчас лоб Джейкобса бороздили глубокие морщины, а губы были плотно сжаты, так что Ник немедленно заподозрил худшее.

– В вашем личном деле много запротоколированных фактов стрельбы, несколько убийств и нераскрытых дел, – поделился своими наблюдениями лейтенант. Голос у него был звучный и глубокий.

– Стрельба велась в ходе задержаний, лейтенант. С меня сняты все подозрения.

Джейкобс продолжал просматривать записи.

– Некоторые дела… Ничего себе. Вам достаются сплошь странные случаи. Если городской сумасшедший звонит в полицию и заявляет, что увидел оборотня, проверять его отправят именно вас.

Ник едва не поперхнулся:

– Просто мне везет на психов, тут уж не угадаешь. В основном я занимаюсь убийствами, лейтенант.

– Вижу. У вас впечатляющий послужной список. Множество рекомендаций. Но стрельба, Ник… И вчерашняя заявка: вы несколько раз ударили подозреваемого.

– Не совсем. То есть… Я немного перестарался. Но видите ли, у нас есть основания полагать, что в городе похищают девочек, чтобы продать их в бордель. Ответы нужны были быстро.

– И вы решили сыграть в плохого копа? Нет, детектив, этот номер не пройдет. Вас видели, – он обвинительно ткнул пальцем в Ника и взглянул на него поверх очков. – Вы не контролировали себя.

Ник начал было это отрицать, но потом передумал и кивнул.

– Все верно, лейтенант. Но я не думаю, что стал причиной его смерти. Парень поймал пулю…

– Я видел отчет о вскрытии. Медики предполагают, что подозреваемый мог прожить несколько дольше, если бы вы не применили к нему насилие. Вы не думали о том, что, сохрани он жизнь, мы получили бы еще немало ценных сведений? Вместо этого – единственная зацепка – тоннель. Которая все равно ни к чему не привела.

У Ника возникло чувство, будто его стремительно затягивает в болото. И в том, что он оказался в трясине, была только его вина.

– Да, сэр. Я принял неверное решение. Адреналин и…

Что еще он мог сказать? Я Гримм и еще не научился полностью контролировать свои способности? У Гриммов, знаете ли, есть инстинкты, которые только и ждут, чтобы взять над ним верх? Ах да, лейтенант, извините, давайте я для начала расскажу, кто такие Гриммы…

Великолепно.

– Адреналин – стандартное оправдание. Поверьте, я по своему опыту знаю о нем достаточно. Однажды, еще работая патрульным, я выстрелил из пистолета, совершенно того не желая – да к тому же попал в человека, который этого не заслуживал. На мое счастье, он не сильно пострадал. В вашем случае не удастся списать все на адреналин, детектив Бёркхарт.

– Да, сэр.

– Свидетели этого «допроса» утверждают, что были шокированы вашими действиями. А ведь это люди, которых не так просто удивить.

Ник просто кивнул, ожидая приговора.

– Детектив Бёркхарт, учитывая произошедшее вчера и количество похожих случаев в вашем послужном списке – неважно, были с вас сняты подозрения или нет… – Джейкобс покосился на экран. – Я должен настаивать на вашем отстранении и полном расследовании. Значок и оружие вам пока не вернут. Детектив Гриффин и сержант Ву продолжат следствие по этому делу. Все ясно?

Ник встал.

– Да, сэр, – ему пришлось прокашляться, чтобы не выдать своих эмоций. – Все ясно.

Утро выдалось серым и пасмурным. Накануне Ник плохо спал, все еще переживая разговор с лейтенантом Джейкобсом, а сегодня его ждал визит в госпиталь. Все остальное – даже кофе – могло подождать. Номер палаты он знал из сообщения Розали: она звонила и наткнулась на автоответчик. Первый этаж, по коридору до конца.

– Монро?

Тот приоткрыл глаза.

– Привет, – едва слышно отозвался мужчина. Вся верхняя часть его тела была перетянута бинтами; к руке спускалась трубка капельницы, лицо по-прежнему оставалось бледным. – Как тебе моя новая берлога? Нравится?

Ник кивнул, пытаясь сглотнуть ком в горле.

– Отдельная палата. Да тебя здесь высоко ценят, друг.

– Ага. Большая шишка, – Монро нажал кнопку, которая слегка приподняла спинку кровати. – Ты нашел Лили Перкинс?

Ник покачал головой:

– Только смог… убедиться, что они там были. Банда увела девушек по тайному ходу.

– Гневохваты?

– Похоже на то. Мы работаем над этим, Монро. И обязательно ее найдем.

Точнее, ее обязательно найдет Хэнк. Без значка и оружия Ник мог только оставаться в стороне. Но говорить об этом другу он не собирался. Просто не мог сообщить ему еще одну плохую новость.

– Ну давай. Скажи: «Я же говорил».

Ник присел на стул у кровати.

– Прости?..

– Вы ведь предупреждали меня… что лучше подождать…

– Ты сделал то, что счел верным.

– Я просто завел разговор с парнем у входа, хотел прощупать почву. Даже не собирался лезть внутрь, но…

Он запнулся и облизнул губы.

– Налить тебе воды?

– Да. Спасибо, нянечка Бёркхарт.

Ник улыбнулся и передал Монро пластиковый стаканчик.

– Будете меня допрашивать?

– Возможно.

– Розали не хочет, чтобы я что-то рассказывал.

– Ничего удивительного.

Монро рассеянно потер лоб.

– Мне дают какое-то лекарство. Обезболивающее. И я боюсь, – он покосился на дверь и понизил голос, – боюсь, что случайно перекинусь. Вдруг мне привидится что-то. Говорят, некоторые даже во сне могут схлынуть. Со мной такого не случалось вроде бы, но…

– Я переговорил с доктором. Морфин тебе скоро колоть перестанут. Радуйся, у тебя крепкие мышцы живота… Или как-то так. Стервятник не разорвал их слишком глубоко. Не дотянулся до жизненно важных органов. Знаю, сейчас тебе так не кажется,

но прогноз очень благоприятный.

– Да уж, не кажется. Но я исцеляюсь, – Монро снова покосился на дверь. – Способность Потрошителя.

– Я был вчера в трейлере, перелистал пару книг, – кивнул Ник. – Везде написано, что на вас все быстро заживает.

– Не за одну ночь, но быстрее, чем… Впрочем, не уверен, как с этим у Гриммов.

– А где Розали?

– Отправилась на поиски еды. Больничная просто ужасна. Тебе повезло, что ее здесь нет. Прости за каламбур, но наша лиса зла на тебя, как собака. Винит вас с Хэнком в том, что случилось.

– Как она догадалась? – удивился Ник. Он и сам чувствовал вину: следовало убедиться, что Монро без приключений покинет Салемский бульвар.

– Не знаю. Но она в ярости. Не попадайся ей, а то узнаешь, насколько остры лисьи зубки.

– Что бы ни было в этой капельнице, оно идет тебе на пользу, – хмыкнул Ник. – Отдыхай. Возможно, у входа в палату поставят полицейского, который будет тебя охранять. Надо уточнить у капитана.

– Этот только привлечет внимание, – отрицательно покачал головой Монро. – Не думаю, что меня ищут. Вопрос в том, не ищут ли *тебя*?

– Вообще-то, тебя тут быть не должно, – мягко сказал Хэнк, когда Ник присоединился к нему в комнате наблюдения за допросом.

– Я просто шел мимо. Ренард хотел обсудить, что мне следует сказать лейтенанту Джейкобсу.

– И чего говорить не следует.

– Ну да, в основном речь шла об этом. Только время зря потеряли. Я и так знаю, о чем молчать.

Бородатый Потрошитель по имени Пит Хергден сидел на стуле по другую сторону стекла. Он то и дело бросал мрачные взгляды на его поверхность, казавшуюся зеркальной.

– Этот парень покрыт шерстью даже в человеческом облике, – заметил Ник. – Одна сплошная борода.

– Из него вышла бы отличная шуба.

– Узнали что-нибудь?

– Нет. Утверждает, что просто ошивался на улице – надеялся встретить торговца, чтобы купить косяк, – и тут на него напал Монро. Якобы вел себя так, будто сам был под дозой. Сбил его с ног. После чего из ниоткуда появился парень с ножом и пистолетом, порезал Монро и…

– Серьезно? Это все, что он смог придумать?

– Именно. Он отрицает, что был на стреме. Говорит, никого на крыше не видел, а в здании было пусто. Разумеется, о девушках он тоже «не слышал».

– И от проверки на детекторе лжи, конечно, отказался.

– Как ты догадался? Мы нашли его по отпечаткам в базе. Грабежи, одно вооруженное нападение, но ни одного серьезного привода. Максимум три месяца в окружной тюрьме. Освобожден на поруки, причем давно. Никаких доказательств его связи с картелями.

– О «Ледяном прикосновении» он тоже не слышал?

– Представь себе, слышал. Но исключительно разговоры, ничего конкретного. И вот я смотрю на него, он на меня – и мы оба знаем, что он лжет, – Хэнк раздраженно пожал плечами. – Это тупик.

– Он ведь пытался на меня напасть. Разве это не повод для задержания?

– Как тебе сказать… Мы были в штатском, машина тоже без отметок. Парень твердит, что не заметил значки и принял нас за грабителей. Ясно, что никто здесь ему не поверит, но если дело дойдет до суда… Трудно сказать, как все обернется.

– У него уже есть адвокат?

– Пока только гражданский защитник. Если вдруг объявится какой-нибудь дорогостоящий болтун, мы хотя бы сможем отследить, кто платит за его работу. Но такое маловероятно. У нас ничего нет. Зато у него куча мыслей по поводу превышения нами полномочий.

– Что?!

– Ты его о машину приложил. С его слов, это было не нападение, а попытка отпугнуть воров. А учитывая, что случилось со вторым свидетелем… Боюсь, у него получится выкрутиться. Против свидетельствует только Монро, а у него это вышло весьма туманно. По-моему, твой приятель просто не хочет вмешиваться.

– Розали не хочет. Она права – это сделает его следующей мишенью. В свете последних событий…

– Именно, – кивнул Хэнк. – В любом случае, свидетельство Монро мало что меняет. Его слово против слова этого Пита…

Ник перевел взгляд на часы. Они с Джульеттой договорились вместе выпить кофе.

– Как думаешь, бандиты доберутся до Хергдена так же, как добрались до того Гневохвата?

– Не знаю. Этот тип больше похож на члена картеля. Возможно, остальные ему доверяют. И точно знают, что у нас мало улик. Незарегистрированное оружие разве что – да и то

будет трудно привязать его к делу. Нашел-то ты пушку у другого парня. Доказательств того, что девушки были внутри, у нас нет. Это логично предположить по предметам одежды, но… А улики? Образцы ДНК получить не удалось. Как дать делу ход?

– Мы могли бы… – Ник замялся. – Могли бы выключить запись. Я зайду внутрь и поговорю с ним, как Гримм с Существом.

– Он знает, что ты Гримм, – видел тебя за работой, – так что вряд ли испугается. Месть «Ледяного прикосновения» страшит его гораздо больше.

– И все же надо попробовать.

– Не могу, Ник, – Хэнк покачал головой. – Не уверен, что даже Ренард тебе бы это позволил. Пока у тебя нет значка…

И хорошо, если только *пока*…

– Я предпочел бы встретиться с ним один на один, – задумчиво произнес Ник, кивнув в сторону Потрошителя. И осознав, насколько двусмысленно это прозвучало, тут же добавил: – Я не имел в виду…

Хэнк спокойно встретил его взгляд.

– Эй! – возмутился Ник. – Ты-то знаешь…

– Я-то знаю. Но, возможно, тебе не повредит совет кого-нибудь из старших Гриммов. Серьезно. Поговори с ними – с матерью, например. Похоже, что Гриммам тоже надо учиться контролировать себя, как и Потрошителям.

– Похоже на то, – скривился Ник.

– Поговори с ней, хорошо?

– И что она мне скажет? «Держи себя в руках»? – Ник снова взглянул на запертого Потрошителя. – Это я уже и так понял. А пока значка у меня нет, я больше не коп.

Он направился к двери, но, уже открыв ее, обернулся к напарнику:

– Я все понял, Хэнк.

Глава девятнадцатая

– Детектив? Это Ву. Похоже, мы нашли грузовик, на котором они вывезли девушек из того дома.

– Уверены? – Хэнк непроизвольно сжал трубку. Звонок застал его в дверях комнаты допросов. – Где?

Спустя двадцать минут он уже подъезжал к белому грузовику, брошенному на юго-востоке Портленда. Бандиты оставили его посреди дороги, частично перегородив узкую улицу. Рядом под мелким дождем мокли две патрульные машины, охранявшие место происшествия. Завидев Хэнка и Ву, один из офицеров открыл было дверцу, но сержант махнул ему рукой:

– Это по нашей части, Билл.

– Грузовик зарегистрирован как принадлежащий пункту проката в Бивертоне. Два дня назад пришла заявка о том, что его угнали, – рассказывал Ву, пока они вдвоем шли к машине. – Патруль нашел его пустым, ключи лежали на полу. Но вот тут…

Они забрались в кузов, и Ву указал на отметины на стене, в самом дальнем углу.

– Видите?

Хэнк наклонился, чтобы рассмотреть получше. Внизу, над полом, кто-то помадой и тенями написал «Лилипомогите». Буквы были размытые, едва заметные: создавалось впечатление, что девушка пальцем стирала косметику с лица, чтобы потом написать эти слова.

– Надпись заметили патрульные, которые осматривали грузовик, – отчитался Ву.

– Похоже, эффект наркотика, которым их накачивают, сходил на нет, так что девушка смогла оставить сообщение, – предположил Хэнк, выпрямляясь. – Патрульный молодец. И девочка тоже. Догадалась написать там, где преступники, скорее всего, не заметят. Но заметят те, кто ищет… Есть отпечатки?

– Несколько, все в кузове. Мы пробили их по базе, но пока безрезультатно. Начинаю думать, что недавнее предложение собрать со всех детей отпечатки – ну, на случай похищения – было не таким уж странным. Если бы у меня были дети, я бы первым делом именно так и поступил. А заодно позаботился о качественном фотопортрете, анализе ДНК и обучил бы их пользоваться пистолетом.

– Лучше электрошокером. А то однажды вернешься домой поздно, а они тебя подстрелят от страха… Что в кабине? – спросил Хэнк, вылезая из кузова.

– Эксперты еще не прибыли, – ответил Ву, последовав за

ним. – На первый взгляд какой-то порошок – возможно, как раз тот, который вы нашли в тоннелях. Скополамин, в нем какие-то зеленые частицы. Я отправил образец на анализ, скоро получим результат. И еще… Кое-что я придержал для вас, – сержант достал из кармана пластиковый пакет для улик. Внутри был смятый шарик бумаги.

– Это единственное, что я нашел в кузове. Похоже, бумажку выкинули на ходу из кабины водителя, но ее задуло ветром обратно, и она зацепилась за ящики.

Хэнк пошарил в куртке в поисках латексных перчаток, надел их и вытащил улику. Ву держал над клочком бумаги фуражку, чтобы дождь не размыл буквы.

– Чек с заправки, – констатировал Хэнк. – Похоже, был пробит почти тогда же, когда Ник нашел следы в Салеме. Я этим займусь.

Он вернул чек в пакет, вернулся к машине и позвонил в Управление с просьбой проверить платеж. Ву остался у открытой двери.

Через десять минут они уже знали, что оплата по чеку была проведена кредитной картой на имя Роджера Клеймора. Заправка находилась на северо-западе Портленда, возле аэропорта.

– Похоже, они где-то высадили детей, а потом отогнали и бросили грузовик, – сказал Ву. – Бак почти пустой.

– Звучит складно, – согласился Хэнк. – Приехали сюда, оставили машину… Соседи что-нибудь видели?

– Нет. Скорее всего, преступники выбрали для этого маневра раннее утро. Их разве что еноты могли увидеть. Но я ни разу не допрашивал енота.

Хэнк фыркнул.

– Тогда я поеду на заправку. Может, хоть там что-то скажут.

Когда Хэнк добрался до нужной заправки, уже темнело.

В ответ на вопрос кассир-мексиканец только пожал плечами – это была не его смена, а камеры в помещении не имелось.

Пришлось вернуться в машину ни с чем. Заведя мотор, Хэнк объехал окрестные улицы и нашел дорогу вдоль огороженной территории аэропорта. Прямо над головой то и дело с грохотом проносились огромные лайнеры: казалось, еще немного, и они зацепят брюхом крышу машины. В воздухе пахло горючим. По другую сторону от дороги тянулся ряд ангаров, запертых в этот час. За ними виднелась автостоянка.

Возможно, эта ниточка привела его в тупик. Возможно, стоило бы заглянуть в один из ангаров… Но на руках у Хэнка было слишком мало улик, чтобы получить ордер на обыск.

В конце концов он вернулся в Управление, мечтая о том, как

хорошо было бы поесть, отдохнуть и обсудить все это с Ником.

* * *

На следующее утро после визита в больницу Ник отправился в трейлер. Дождь закончился, небо было почти чистым, зато северный ветер решил, что теперь настал его час, – и дул так, что едва не валил с ног. Редкие облачка неслись по небосводу, как лошади на скачках.

Перед тем как открыть дверь трейлера, Ник внимательно огляделся, не следит ли за ним кто-нибудь. Стоило потянуть за ручку, как вездесущий ветер едва не вырвал ее у него из рук. Ник все же успел проскользнуть внутрь и поморщился, когда дверь громко захлопнулась у него за спиной. С того вечера, как он увидел Монро лежащим в луже крови, нервы так и не успокоились до конца.

Устроившись за столом, Ник пробежался пальцами по книгам Гриммов, но так ни одну и не открыл. Все его мысли занимал вчерашний разговор с Джульеттой. Ник попытался объяснить ей, почему его отстранили, не упоминая при этом, как его подвели инстинкты Гримма.

– Монро был уверен, что похищенную девушку держат именно там. Конечно, я попросил его подождать, пока мы не получим ордер. Но когда мы расстались, он был слишком зол и попытался разобраться во всем в одиночку… В результате на него напал один из бандитов.

– Какой кошмар! В него стреляли?

– Его… ударили ножом. Скоро поправится. Надо было с самого начала сказать, что он жив. Но тогда мы не знали, насколько сильно Монро пострадал, и я… как свихнулся. Я поймал того, кто на него напал… Остальным удалось уйти. Понимаешь, я чувствовал свою вину, чувствовал, что подвел Монро, и… совершенно потерял контроль. Пытался узнать у него, куда они забрали похищенных…

– Что ты сделал?

– Стукнул его головой о землю. Пару раз. После этого он и правда сказал кое-что полезное, но… Хэнк подстрелил его парой минут раньше, и… Короче, он умер – а я оказался рядом. Патрульный видел всю сцену и доложил в Управление. Думаю, он поступил верно. Не могу осуждать его за это.

– Говоришь, его подстрелил Хэнк? Значит, он мог умереть и без твоего вмешательства?

– Может быть. Патологоанатомы не уверены. Да и не очень-то

это хорошо: бить раненого головой о землю.

– На тебя это не похоже, Ник.

Наверное, тогда и следовало во всем признаться. Он мог бы честно сказать, что не виноват, что в тот момент им овладели инстинкты Гримма. Объяснить, насколько они сильны, как обостряют чувства…

Но Джульетта и так сомневалась в нем после всего, что ей довелось пережить. У Ника не хватило смелости дать ей еще один повод уйти.

Может быть, Хэнк прав, и поговорить с матерью действительно стоило.

То, что он испытал той ночью, было похоже на первобытную ярость. Он будто схлынул, как Существа.

Нику нравилось думать, что Гриммы – те же копы, только в мире Существ. Но что, если на самом деле они – всего лишь другая ветвь созданий, отличающихся от людей не меньше, чем Монро от него самого?

Может быть, полицейские тут вовсе ни при чем. Как детектив Ник уже потерпел крах, не сумев здраво оценить рабочую ситуацию. Теперь пришел черед его провала как Гримма. Где-то там строило очередные планы «Ледяное прикосновение» – банда Существ, возомнивших себя выше закона, худших преступников на свете. Ник должен был их остановить. Но бандиты каждый раз ускользали от него, как песок сквозь пальцы.

Где сейчас Лили Перкинс? Что они с ней делают?

* * *

Завтрак из двойного эспрессо и большого шоколадного брауни взбодрил Хэнка. Возможно, именно благодаря этому он снова отправился в промышленный район возле аэропорта, выписывая круги около ангаров.

На самом деле причиной была Лили Перкинс. Она и все похищенные девочки.

И еще Монро.

И отстранение Ника.

Даже то, как глубоко успело «Ледяное прикосновение» пустить корни в этом городе.

Хэнк повернул за угол, проехал мимо заколоченного цеха листовой штамповки и сбросил скорость при виде двоих мужчин, выходящих из синего «Линкольна» в паре домов впереди. У одного из них была очень узнаваемая внешность.

Борода. Взлохмаченная шевелюра.

Хергден.

Хэнк свернул в переулок между двумя ангарами. Нельзя, чтобы подозреваемый его заметил.

Выбравшись из машины, он поежился на холодном ветру и снова нырнул внутрь – за пальто, забытым на заднем сидении. Наспех накинув его на плечи, Хэнк поспешил к углу и осторожно выглянул на улицу. Хергден и еще один здоровяк – медведь, а не человек! – с ярко-рыжими волосами как раз подошли к соседнему ангару. Рыжий возился с замком, пока его спутник проверял, нет ли слежки.

Хэнк немедленно спрятался и подумал, не вызвать ли подкрепление.

Но вместо этого позвонил Ренарду.

– Капитан? Послушайте, у меня есть зацепка: в том районе, где мы видели следы грузовика…

– Гриффин? Надеюсь, это не просто догадки? Я только что говорил с Блумом. У него есть основания полагать, что за похищением тоже стоит «Ледяное прикосновение». Хочет, чтобы мы работали вместе. Нужно хотя бы немного продвинуться в этом деле, пока не вмешались федералы.

– Возможно, у меня есть необходимая информация. Хергдена ведь отпустили?

– Да. После того, как он написал жалобу на плохое обращение. У нас не было оснований для задержания.

– Я только что видел, как он вошел в ангар возле аэропорта вместе с рыжим верзилой – его мы раньше не встречали. И это всего в трех блоках от заправки, на которую мы вышли вчера.

– Можно было бы установить слежку, но…

– Мне нужен ордер и подкрепление, капитан. Прямо сейчас.

На том конце провода повисла тишина. Ренард что-то обдумывал.

– Я вышлю вам подкрепление. Дайте точный адрес. Но ордер вы получите, только если что-то найдете. Попробуйте прочесать окрестности.

Хэнку пришлось стиснуть зубы, чтобы не сказать лишнего.

– Хорошо. Скажите патрульным, пусть не появляются на улице и держат дистанцию до моей команды. В прошлый раз мы спугнули этих ребят и потеряли след.

Затем Хэнк продиктовал Ренарду адрес.

– Держите меня в курсе, детектив, – велел тот на прощание. – И не высовывайтесь.

Хэнк нажал отбой и вернулся к наблюдению. Мужчины уже скрылись внутри ангара. Тот представлял собой средних размеров алюминиевую коробку, вокруг которой были сложены

строительные материалы. Все выглядело так, будто кто-то готовился делать внутри ремонт.

Стоит ли звонить Нику? Хэнку очень этого хотелось. Но он не мог. Не самый лучший момент, чтобы привлечь к делу Гримма. Особенно Гримма, у которого больше не было полицейского значка.

Детектив пересек улицу, ежась под порывами ветра. Застегнув пальто – в первую очередь, чтобы скрыть кобуру, – он прошел мимо ангара, в котором скрылись Существа. Окон с этой стороны не было – как и каких-либо опознавательных знаков и вывесок.

Обойдя пустые банки из-под краски, куски битой штукатурки и прислоненную к стене лестницу, Хэнк свернул на дорожку между этим ангаром и соседним, с надписью «Перевозки Северного Портленда».

Детектив шел так тихо, как только мог, прислушиваясь к каждому звуку. Но вокруг было спокойно, лишь завывал над головой ветер.

Подняв взгляд, Хэнк заметил ряд узких окошек, тянувшихся прямо под скатом крыши. Одно из стекол было расколото, кусок в нижнем углу выпал. Дыру прикрывала такая же коричневая бумага, как и в пристройке в Салеме. Заметив это, Хэнк вернулся ко входу, схватил лестницу и осторожно, чтобы ничего не задеть, потащил ее в переулок. На то, чтобы установить ее возле разбитого окна, ушла пару минут. Вскоре он уже поднимался по ступенькам, стараясь производить как можно меньше шума. Оказавшись наверху, детектив приложил ухо к бумаге, закрывавшей дырку в стекле.

Сначала ничего не было слышно. Потом ему удалось различить голоса: хриплый мужской…

И голос ребенка. Девочки.

– Нет! Не надо! Пожалуйста! – повторяла она в отчаянии.

Этого почти достаточно для ордера – если сложить с чеком и визитом Хергдена.

Хэнк спустился вниз, вздрагивая каждый раз, когда скрипела ступенька, вернул лестницу на место и поспешил к машине. Забравшись на сиденье, он позвонил Ренарду.

– Капитан? Теперь у меня есть доказательства. Внутри девушка, ей нужна помощь. И с ней находится подозреваемый в похищении, кражах и…

– Хорошо, хорошо. В десять проверьте почту.

Хэнк повесил трубку и нетерпеливо уставился на часы. Зная, что капитан уже выслал подкрепление, он боялся, что какой-нибудь энтузиаст не к месту включит сирену и снова спугнет

банду.

Наконец на экране мигнуло сообщение – новое письмо. Открыв его, Хэнк улыбнулся. Ордер.

Он завел мотор, выехал на улицу и повернул налево. Через несколько домов были припаркованы четыре патрульные машины и трейлер спецназа, как раз надевавшего бронежилеты и шлемы.

Дверь одной из машин распахнулась, и оттуда выскочил сержант Ву.

Следом показался долговязый, коротко стриженный мужчина. Аарон Касаки, офицер опергруппы.

– Детектив, мы готовы начать, как только получим ордер.

– Он уже у меня. Приступайте!

Глава двадцатая

Остановившись в переулке возле ангара, Хэнк еще раз достал из внутреннего кармана сложенную распечатку и аккуратно ее развернул.

Это была фотография Лили Перкинс.

Ребенок в руках монстров. К Существам Хэнк привык относиться так же, как и его напарник: среди них встречались опасные твари вроде Джиннамуру шунте, похожих на гигантских мух (одна из них на время ослепила Ника, заставив обоих поволноваться), но большинство были просто людьми, пусть и наделенными необычными способностями. Возможно, они и не принадлежали к человеческому роду, но ничто человеческое не было им чуждо.

Бандиты из «Ледяного прикосновения» были монстрами не потому, что умели превращаться. Наличие звериных генов делало их более опасными противниками, которых было сложнее поймать, но и только.

Хэнк снова сложил фотографию и спрятал ее. Проверил крепления бронежилета. Потом нажал кнопку закрепленной на плече рации.

– Лейтенант? Давайте начинать. Помните, скорость – наше преимущество. Эти ребята строят тоннели для отступления и уже дважды ими пользовались. Мы не знаем, где расположены входы и куда они ведут, поэтому нужно поймать банду до того, как она отступит под землю.

– Все ясно, детектив. Мы входим.

Пару секунд спустя на дорогу перед ангаром выкатился большой полицейский фургон. Никаких отметок на нем не было – спецназ рассчитывал появиться внезапно.

Дверцы кузова открылись, и из него высыпались оперативники в бронежилетах и шлемах, с оружием на изготовку. Один за другим они выстроились в линию возле двери в ангар. Покрепче сжав рукоятку пистолета, Хэнк поспешил следом. Лейтенант Касаки, возглавлявший группу, несколько раз дернул за ручку. Заперто.

Тогда он кивнул широкоплечему офицеру, в руках у которого был ручной таран. Тот размахнулся и со всей силы ударил снарядом рядом с замком. Дверь вылетела внутрь ангара.

– Полиция Портленда! Всем оставаться на своих местах! – крикнул Касаки, пропуская офицеров внутрь. Хэнк не отставал от него ни на шаг.

Прямо за дверью оказался холл, отделанный красным

бархатом. Тут и там стояли красные же кресла, очевидно, предназначенные для клиентов.

Хэнк рассудил, что никто из бандитов не решится обернуться, раскрыв себя перед целым отрядом полицейских. А в том, что о штурме уже стало известно, не было никаких сомнений.

Лейтенант и еще двое офицеров свернули в коридор в дальнем конце холла. За дверью оказался проход и небольшая комната, в которой разместили похищенных девушек. Впереди мелькнула фигура Хергдена. Здоровяк мчался прочь, его борода и длинные волосы воинственно топорщились.

– Хергден! Стоять! Полиция! – крикнул Хэнк.

Преступник оглянулся и не целясь выстрелил из большого револьвера. Хэнк в последний момент нырнул в сторону, и пуля свистнула возле его правого уха.

Как следует прицелившись, он выждал секунду и дважды выстрелил в ответ, опасаясь задеть девушек. Пуля из табельного оружия легко могла пробить тонкие перегородки внутри ангара.

Выстрел оказался метким: здоровяк споткнулся, снова спустил курок, но пуля ушла в пол. Завалившись на бок, Хергден со стоном сжался в комок, а затем отбросил револьвер подальше.

– Не стреляйте! – прохрипел он. – Я никуда не денусь.

Хэнк поспешил к нему: от боли и ярости Хергден на мгновение утратил контроль, так что на его лице отчетливо проступили волчьи черты. Но уже в следующую секунду Потрошитель исчез. Хергден сжал зубы и зажмурился, контролируя превращение.

Детектив подобрал бесполезный теперь револьвер и огляделся, проверяя, не задел ли преступник кого-нибудь во время перестрелки. Сержант Ву и еще несколько офицеров выводили из комнаты двух девушек. Пострадавших не было.

Хэнк повернулся к Хергдену.

– Где остальные дети, Пит? И где тоннель?

– Ты меня подстрелил, – пробормотал Хергден. В его голосе слышалось изумление.

– Точно. Так где…

– Детектив?

За спиной Хэнка маячил лейтенант Касаки. Приподняв щиток визора, он доложил:

– Мы нашли девушек. Нескольких, возможно, что всех. И похоже, мои ребята обнаружили вход в тоннель. Он снова замаскирован под кладовку. Остальные преступники ушли по нему, как крысы.

У входа показалась темнокожая женщина со стетоскопом на шее и аптечкой в руке.

– Раненый?

– Подозреваемый, две пули, – отчитался Хэнк. – Я предпочел бы заковать его, если вы сочтете это возможным.

Женщина опустилась на одно колено и осмотрела раны Хергдена.

– Вам не придется этого делать, детектив, – спустя минуту констатировала она. – Два ранения, одно пробило грудь… Не думаю, что есть смысл пытаться его реанимировать.

Ордера на обыск соседних ангаров у них не было – в отличие от веских причин обследовать тоннель.

Хэнк включил фонарик. Луч света выхватил неукрепленные земляные стены.

– Опя-ять, – тоскливо протянул Хэнк, обменявшись многозначительными взглядами с сержантом Ву. Кивнув ему, детектив полез вниз, сожалея, что в этот раз его сопровождает простой офицер, не имеющий ни малейшего представления об истинной опасности. Сейчас Хэнк предпочел бы общество Ника с его обостренными инстинктами Гримма.

Спустившись по лестнице, он медленно двинулся по темному коридору. За спиной пыхтел сержант Ву.

Узкий тоннель вывел их к дыре, пробитой в выпуклой бетонной стене. Нырнув внутрь, мужчины оказались внутри большой дренажной штольни, полной засохшего ила, который живописными зелеными пятнами расползался под ногами.

Ву вгляделся в следы на земляном полу.

– Странно, – заметил он.

– Что именно?

– Эти отметины очень похожи на следы копыт, – хмыкнул Ву. – Как будто тут кто-то верхом ехал.

Хэнк понял, что дальше ему придется идти одному – или рассказывать Ву о Существах, чего нельзя было делать, не посоветовавшись с Ником.

– Знаешь, Ву, по-моему, тебе лучше вернуться и попросить патрули прочесать окрестности. Может, удастся найти выход из тоннеля.

– Хорошая идея, детектив. Вам тоже не стоит здесь оставаться…

– Я и не собираюсь. Иди, я скоро поднимусь.

Хэнку не нравилось обманывать Ву, но выбора не было. К тому же рядом с отпечатком копыта он заметил другой след – от женского ботинка.

Теперь он окончательно убедился, что преступники забрали с собой одну из девушек. Какую – сейчас не имело значения.

Сержант Ву вернулся к выходу. Хэнк еще немного выждал, снова жалея, что рядом нет Ника. Это был самый подходящий момент для вмешательства Гримма. Собравшись с духом, он двинулся вперед по штольне.

Потрескавшийся влажный потолок нависал всего в паре сантиметров у него над головой, а шаги – как он ни старался ступать бесшумно – отзывались гулким эхом, долго гулявшим среди грязных стен. Пройдя с полсотни метров, он остановился у поворота и замер, заслышав едва различимые отзвуки голосов. Фонарик, который мог выдать присутствие постороннего, немедленно отправился в карман. Поудобнее перехватив оружие, Хэнк осторожно выглянул за угол.

Примерно в тридцати метрах прямо по коридору виднелась лестница наверх и две фигуры. Одна быстро карабкалась по ступенькам. Другая, своими очертаниями напоминавшая быка – именно так, наверное, выглядел Минотавр! – застыла внизу, наблюдая за сообщником.

Хэнк шагнул на середину коридора.

– Полиция! Не двигаться!

Минотавр обернулся и зарычал. Его низкий голос эхом раскатился под сводами штольни. Наклонив голову и пригнувшись, он бросился на Хэнка, как настоящий бык на матадора.

Тот поднял пистолет и выкрикнул предупреждение: никакого оружия, кроме собственной силы, у человека-быка не было, а это обязывало детектива сначала сделать предупредительный выстрел в воздух. Но события развивались слишком быстро. Хэнк не успел даже нажать на спуск, когда огромная туша налетела на него и сшибла с ног.

Ощущение было такое, будто его сбила машина. Отдышавшись, он обнаружил себя в луже грязной воды, залившейся за шиворот.

«Ну вот, еще одно испорченное пальто», – мрачно подумал детектив.

Тоннель все еще слегка кружился – результат удара и падения, – но оружия Хэнк не выронил. Вскинув пистолет, он выстрелил прямо перед собой. Короткая вспышка выхватила очертания звериной морды с широким носом и красными глазами. Сходство с быком дополняли лохматые уши и рога.

«Убийца быков», – пронеслось в памяти Хэнка. Он видел похожее изображение в одной из книг Гриммов.

Пуля попала в цель: на рубашке минотавра появился кровавый росчерк. Детектив приподнялся на локте, чтобы получше прицелиться, но Существо неожиданно бросилось прочь,

постукивая копытами.

Хэнк осторожно поднялся на колени, с трудом дыша сквозь стиснутые зубы. Бок пронзила острая боль. Видимо, одно из ребер треснуло.

Усилием воли он заставил себя забыть о боли и поднялся на ноги – как раз вовремя, чтобы заметить босые ноги человека-быка, исчезающие в лазе в верхнем скате тоннеля. Похоже, после нападения тот вернулся к человеческой форме.

– Стой! – крикнул Хэнк, хромая вслед за преступником. Но минотавр уже исчез из виду, а потом ловко втащил лестницу наверх – до того, как детектив успел ухватиться за ступеньки. Раздался грохот, и свет погас, оставив его в кромешной темноте.

Отчаянно ругаясь, Хэнк нашарил фонарик и включил его. Дыра в потолке была закрыта деревянным люком.

Вздохнув, он повернулся и зашагал прочь. Из головы не шло воспоминание о детском отпечатке в грязи.

Глава двадцать первая

– Похоже, тебе тоже самое место в больнице, – заметил Ник, пока они с Хэнком шли по коридору к палате Монро. Трудно было не заметить, как он то и дело морщится от боли.

– Всего лишь трещина. Ничего особенного.

– Держу пари, что болит все равно зверски.

– В кои-то веки угадал.

– Значит, допрашивать некого?

– Абсолютно. Один убит, остальные сбежали. Кажется, всего их там было четверо. С одним мы поиграли в корриду. Как видишь, матадор проиграл.

– А что с девушками? Они уже… Принимали посетителей?

– Нет, мы вовремя накрыли притон. Но помочь в поимке банды они не смогут. Девочки себя-то едва помнят после этого порошка. Лили Перкинс среди них не было. Как я понял, ее увели через тоннель.

– Почему именно ее?

– Девочки говорят, ею заинтересовался один из больших боссов, когда осматривал заведение.

– Вот черт! Не представляю, как мы скажем об этом Монро.

– Мы ее найдем, – ответил Хэнк, но особой уверенности в его голосе не было.

Ник вздохнул и постучал в дверь палаты. Оттуда выглянула Розали:

– Ник! Хэнк! – По ее лицу было ясно, что женщина не очень-то рада их видеть. Тем не менее, она покосилась на Хэнка: – Ты в порядке?

– Пара синяков. Мысль о затратах на химчистку причиняет мне куда больше боли. Как там Монро?

– Заходите, посмотрите сами.

Розали открыла дверь шире, так что напарники увидели полностью одетого Монро: тот собирал вещи в небольшую сумку, что-то бормоча себе под нос.

– Как думаешь, тапочки забрать или оставить? – обратился он к Розали.

– Привет, Монро, – ответил вместо нее Ник.

– Какие люди! – Монро окинул их внимательным взглядом. – Судя по вашим лицам, хороших новостей можно не ждать. Пожалуйста, скажите, что я ошибся.

– Отчасти, – Хэнк покачал головой. – Плохая новость в том, что Лили Перкинс все еще у «Ледяного прикосновения». Хорошая – всех остальных девочек мы освободили. И скорее всего, здорово

затормозили план бандитов, изъяв большую партию Душегасителя.

– Так ее не было среди остальных?

– Была. Но перед штурмом ее вывели по тоннелю, – объяснил Ник. – Ею заинтересовался кто-то из «верхушки». Возможно, это сохранит ей жизнь.

– Вряд ли ее мать утешит такое сообщение.

– Нет. Не утешит. Но я ее найду, Монро, – с нажимом повторил Ник.

– Будем искать вместе, – ответил тот.

Ник засомневался.

– Ты, конечно, выглядишь лучше, но…

– *Вместе*, – повторил Монро, застегивая сумку. – Это означает – ты и я. Все ясно, детектив Бёркхарт?

– Возможно, если вы начнете неофициальное расследование, то нароете больше копов, – неожиданно поддержал его Хэнк.

* * *

Бёркхарт…

Кесслер.

Архивы «Ледяного прикосновения», в которых были скрупулезно зафиксированы генеалогические древа каждого Гримма, позволяли отследить их родство.

Денсво откинулся на спинку черного кожаного кресла и еще раз окинул взглядом древо Иоганна Кесслера. Тут и там пестрели знаки вопроса, но общая картина была ясна: Келли Кесслер вышла замуж за Гримма по фамилии Бёркхарт. Где она находилась в настоящий момент, никто не знал. Но именно Кесслер передала монеты Закинтоса на хранение другому Гримму.

Эта мысль заставила Денсво улыбнуться.

– Банковская ячейка – далеко не самое надежное место во вселенной, миссис Бёркхарт… – пробормотал он.

Час был поздний; еще несколько минут назад Денсво подумывал пойти спать. Но сейчас энергия вернулась к нему с удвоенной силой.

О многовековой вендетте против рода Иоганна Кесслера ему рассказал отец. Семейство Денсво отслеживало их из столетия в столетие. Одному подстроили встречу со Смертопрядом в Лондоне. Спустя несколько десятков лет месть настигла другого из них. Берлин…

При воспоминании об этом Денсво помрачнел: то была лишь

частичная победа.

Впрочем, сейчас это не имело значения. Гораздо важнее было установить родство. Келли Кесслер оказалась матерью Ника Бёркхарта – самого беспокойного детектива в Полицейском управлении Портленда. И он не просто состоял в родстве с Кесслерами – детектив Бёркхарт сам был Гриммом.

За дверью послышались шаги, за которыми последовал знакомый негромкий стук в дверь.

– Входи.

Мало открыл дверь и втолкнул в комнату растрепанную и испуганную девочку-подростка. Руки ее были скованы за спиной, рот закрывала полоса скотча. Скользнув взглядом по книжным шкафам, она остановила свое внимание на зарешеченных окнах. Глаза девочки покраснели от слез.

– Вы ведь хотели видеть девчонку Перкинсов? – уточнил Мало.

– Да. Удалось вывести только ее?

– Боюсь, что да. И Грогану еще повезло, что все получилось. Пара охранников тоже успела скрыться.

– Штурм возглавлял Бёркхарт?

– Нет, он отстранен от дела. Руководил его напарник, афроамериканец Гриффин. Именно он расспрашивал Хергдена о девочке.

Денсво медленно кивнул. Сначала выяснилось, что Потрошитель, работающий вместе с Бёркхартом, лично заинтересован в ее судьбе. Хэнк Гриффин по время допроса тоже спрашивал именно о ней. Если ее жизнь так ценили Бёркхарт и Гриффин, – это неспроста. Денсво с удовлетворением подумал о том, как правильно поступил, приказав Грогану всячески оберегать девчонку от попыток полицейских вернуть ее домой.

– Запри ее внизу, – велел он Мало. – Кляп и наручники уберите. Накормите. Убедитесь, что у нее есть все необходимое. И чтобы не шумела. Похоже, это ценная заложница…

Он еще раз осмотрел девочку. Душегаситель затуманил ее взгляд, но даже сейчас в нем была различима искра протеста.

Сильная девочка. Это хорошо.

Когда настанет пора убить и съесть ее, мясо окажется настоящим деликатесом.

Глава двадцать вторая

Около четырех часов утра Ренард окончательно убедился, что поспать ему сегодня не удастся. Дело, которое могло бы стать величайшим достижением в его карьере, так и оставалось незакрытым. «Ледяное прикосновение», как назойливый комар, крутилось где-то рядом, но оставалось вне пределов досягаемости. Какой уж тут сон.

Капитан выбрался из постели, накинул банный халат и отправился на кухню. Щелкнув выключателем, он тут же зажмурился: яркий свет резал уставшие глаза. За окном в темноте выла полицейская сирена, и он поймал себя на мысли, что знает о причине этого вызова.

В одном из шкафчиков хранились настойки, приготовленные по рецептам Колдунов. Эта часть жизни Существ не особенно привлекала Ренарда. Перебирая пузырьки и сушеные стебли редких трав, он подумал, что таким равнодушием к ремеслу обязан наличием у себя лишь половины колдовской крови.

Вот только можно ли быть наполовину Колдуном? Когда Ренард перекидывался, никто не догадался бы, что перед ним полукровка. Да и ингредиенты зелий будто оживали в его руках, подсказывая и направляя действия.

Найдя пузырек с тоником, снимающим усталость, Ренард залпом выпил его и тут же почувствовал, как начинается трансформация. Черты лица будто потекли, смазались, спину выгнуло дугой. Встряхнувшись, он вернул себе человеческий облик.

Сейчас ему нужен был спокойный и ясный ум.

Вооружившись чашкой зеленого чая и печеньем, капитан устроился за столом в гостевой спальне, которая также использовалась как рабочий кабинет. Нервы казались натянутыми до предела струнами – результат бодрящего действия зелья, – а в голове крутились сотни вариантов развития событий.

Включив компьютер, Ренард сверился с часами. Во Франции сейчас время ланча – самый подходящий момент, чтобы поговорить с Беатрис. Вот только будет ли этот телефонный звонок для нее безопасным? Вряд ли.

Ренард просмотрел документы, которые передала ему кузина во время их прошлой встречи в Париже. Где-то должен быть код… А, вот он. Одна фраза, составленная одновременно из французских и английских слов: «*C’est très jolie après*[15] ветер треплет твои волосы». «Франглез», смесь двух языков. Бессмыслица.

Он отправил кузине условную фразу в смс.

Теперь оставалось только потягивать чай и ждать.

Когда Ренард уже собирался звонить в Управление и выяснять, есть ли новости по очередным делам, телефон чирикнул, сообщая о новом сообщении.

«*Oui, pour l'éternité*»[16], – говорилось в нем.

Ренард включил веб-камеру и программу шифрования. Произнес в микрофон: «Беатрис. Зашифрованное соединение».

Подождал немного.

Прошла почти минута, прежде чем на мониторе перед ним появилось лицо Беатрис. Ее темно-русые волосы были собраны во множество тонких косичек, в носу поблескивала бриллиантовая сережка, вторая такая же украшала полную нижнюю губу. По-кошачьи зеленые глаза – совсем как у матери – ярко выделялись на смуглом лице. Адвокат, помощник парижского прокурора… Ведьма. Даже на видеосвязи она выглядела привлекательной – тем неожиданнее было преображение, когда Беатрис принимала свою истинную форму. «Впрочем, – рассеянно подумал Ренард, – куда неожиданней тот факт, что Ведьмы и Колдуны находят и ее привлекательной». Для него, как и для остальных представителей рода, оба облика были равно соблазнительными.

– Шон! Рада тебя видеть, – по-французски поприветствовала его кузина. – Как поживаешь?

– По-всякому, – уклончиво ответил он. – Связь зашифрована с твоей стороны?

– Разумеется, – она притворно вздохнула. – Я-то думала, ты звонишь, чтобы снова меня очаровать, но зашифрованное соединение вряд ли нужно тебе для флирта.

Ренард улыбнулся. В свое время родство не помешало их роману. Это было пять лет назад. Их связь была очень близкой – пока Королевские семьи не вмешались и не воспрепятствовали дальнейшему ее развитию.

– Видишь ли, именно поэтому я здесь и поселился. Когда нас разделяет океан и соседний континент, я могу быть уверен, что не наделаю глупостей.

– Предположим, я тебе верю, – рассмеялась она.

– Мы можем поговорить о твоих друзьях, к которым я должен был присоединиться?

– «Противовес»? – благодаря легкому французскому акценту название организации, противостоящей Королевским семьям и их приспешникам, звучало не так внушительно.

– О них, да.

– Что случилось?

– Ты слышала о «Ледяном прикосновении»?

Беатрис на секунду замялась – и задержка связи превратила это мгновение в выразительную паузу.

– В основном слухи. Говорят, эта банда состоит из Существ.

– Вижу, они и тебя успели запугать.

– Не только меня. Почти всех.

– А как же Королевские семьи? Им не кажется, что такой картель ставит под угрозу всех Существ?

Беатрис раздраженно пожала плечами:

– Похоже, им удобнее притворяться, что Существа тут ни при чем. Многие даже не верят, что такая банда есть на самом деле. Остальные… Не знаю.

– Думаешь, их агенты пробрались и туда?

– Если «Ледяное прикосновение» и правда состоит из Существ, скорее всего, так и есть. Но доказательств нет. Они очень скрытные. А каждый раз, когда их секрет грозят раскрыть…

– Кто-нибудь исчезает или умирает.

– Или и то, и другое. Что ты на них раскопал, Шон? Нам нужна эта информация. Если слухи верны, сообществу Существ необходимо остановить «Ледяное прикосновение». Королевские семьи ничего не станут предпринимать. Именно для таких случаев и был создан «Противовес». Филип знал, что подобное неизбежно случится. Говорят, картель – лишь начало. На самом деле готовится что-то большее.

– Вполне возможно.

– И это еще не все. Ты знал, что монеты Закинтоса снова украдены?

Ренард вздрогнул.

– Нет. Этого я не знал.

Новость пробудила в нем настоящую бурю чувств. Монеты однажды попали к капитану в руки – и полностью подчинили себе, пробудив нешуточную манию величия и заставив разбрасываться ненужными угрозами во время пресс-конференции. Лишившись монет, он испытал огромное облегчение… И все же страдал от потери.

– Они были в банковской ячейке, – продолжила Беатрис. – Их выкрал кто-то из сотрудников банка – скорее всего, находившийся под влиянием колдовского зелья.

– Зелья? Душегасителя?

– Именно.

– У нас есть основания полагать, что «Ледяное прикосновение» использует тот же порошок в Портленде. В основе его – скополамин, который к Ведьмам отношения не имеет. Но его эффект усилен нашими зельями.

– И все же этого мало. Хотя, если «La Caresse Glacée»

действительно его используют…

Беатрис покачала головой, прикусив сережку в губе.

– Плохие новости. Если к ним попали и монеты…

– Вот именно, – кивнул Ренард. – У вашей организации есть хоть что-нибудь на этих бандитов? Не слухи и разговоры, даже не полицейские протоколы. Лучше… внутренняя информация. Имена?

– Одна бумага. Это письмо. Из него мы знаем имя – Poigne Fermé[17]. Это псевдоним, конечно. Скорее всего, он использовал его, когда помогал «La Caresse Glacée», но уверенности нет. Только подозрения. Еще есть сканированная записка. Но с тех пор все переговоры «Ледяного прикосновения» зашифрованы, бумаги уничтожаются сразу после прочтения…

– Могу я увидеть эту записку?

– Я должна спросить Филипа.

Филип. Ренард ни разу не встречался с загадочным лидером «Противовеса», не знал даже его фамилии. Однажды после пары бокалов вина Беатрис проболталась, что Филип – Потрошитель, следующий своему собственному вероучению. Согласно ему, следовало не только защищать Существ от людей, но и помогать последним в случае, если они становились жертвами преступно настроенных Существ. Ходили слухи, что он даже работал с некоторыми Гриммами, хотя доверял из них лишь единицам.

Разыскать этого Филипа было ничуть не проще, чем лидеров «Ледяного прикосновения».

– Я смогу с ним встретиться? – поинтересовался Ренард.

– Зависит от обстоятельств. Ты присоединишься к «Противовесу»? – спросила Беатрис.

– Не думаю, – хмыкнул он в ответ.

У Ренарда было слишком много связей с Королевскими семьями и их помощниками, чтобы присягать на верность тайной организации, открыто заявлявшей о своей независимости от них.

– Но, возможно, этот твой Филип и его подручные согласятся работать вместе. Мы можем заключить временный договор. Помочь друг другу. Поговори с ними от моего лица.

– Ты дашь слово, что любая наша беседа останется в тайне до тех пор, пока…

– Я что, вступаю в масонскую ложу?

– Мы не масоны, – улыбнулась Беатрис. – Они даже не слышали о «Противовесе». Но мы приносим клятвы под страхом смерти. Точно так же, как высшая ступень ложи.

Еще одна клятва? Ренард принес их великое множество. Его жизнь и так стояла на кону. Рано или поздно картель доберется и до Шона Ренарда, и вряд ли их остановит его звание. Бандиты

«пригласят» новичка присоединиться к ним – и ответ «нет» их не устроит. «Ледяное прикосновение» нужно было уничтожить, пока они, в свою очередь, не уничтожили Портленд. И лично капитана Ренарда.

Поэтому он кивнул.

– Запиши клятву и покажи ее Филипу. И передай мое предложение. Я все это время знал о «Противовесе», но не выдал вас Королевским семьям.

– Филип, конечно, скажет, что ему все это известно. Но пусть так. Запись идет.

– Я, Шон Ренард, под страхом смерти клянусь, что мой союз с «Противовесом» будет тайным, а данные, которые я получу о его членах, не станут общим достоянием, не будут переданы полиции или любой из Семи Семей.

Бестрис кивнула:

– Отлично. Я постараюсь переговорить с ним прямо сейчас.

Связь прервалась. Ренарду снова пришлось ждать – пить чай, гипнотизировать экран телефона и монитор компьютера. Ничего не происходило.

Спустя еще сорок минут терпение капитана иссякло. Конечно, можно было бы перезвонить Беатрис… Однако в последний момент он передумал и отправился в душ. Умывшись, побрившись и одевшись, Ренард вывел машину из гаража и поехал в Управление. В семь утра он уже был на месте, а спустя десять минут получил долгожданное сообщение.

«Записка будет зашифрована. Сможешь прочитать?»

Он быстро отправил: «Да».

«Придет в приложении к письму. Удали сразу после прочтения. Отовсюду».

Еще спустя минуту в электронной почте появилось письмо с прикрепленным файлом. Программа распознала шифр, и на экране развернулась отсканированная записка, написанная от руки на французском языке:

Мои дорогие братья и сестры! Существа!

Мы возродились. Возродились с новым предназначением. Возродились благодаря страданиям нам подобных. Двойственность природы делает нас больше чем просто homo sapiens – она делает нас вдвое лучше. У каждого Существа вдвое больше сил, вдвое больше энергии, вдвое больше ума. Наши чувства острее, а преданность глубже.

Время расплаты не за горами. Справедливое возмездие настигнет тех, кто против нас, так же неотвратимо, как шторм настигает потерянный в море корабль.

Сейчас нам понадобится вся наша сила и беспристрастность. Врагов слишком много. Но ум и золото на нашей стороне.

Ум позволит нам получить нужную информацию и обеспечит безопасность через притворство. Золото купит нам оружие, благосклонность политиков и власть.

Золото купит нам армию.

Ждать нельзя. Пора предпринять решительные шаги и взять то, что нам нужно. Мы будем продавать людям зелья, которые сделают их нашими рабами. Мы будем продавать их детей, чтобы связать им руки и вытрясти золото из их карманов.

В каждом из нас должно жить желание идти до победного конца.

Я ваш брат,
Poigne Fermé

Ренард откинулся в кресле, пораженный прямотой автора. «Золото купит нам армию»? В это легко поверить. На одну секунду он позволил себе пожалеть, что выбрал путь Закона и решил идти по нему до конца.

У него не было никаких доказательств, что между автором записки и «Ледяным прикосновением» существует связь.

Но если эти слова и правда предназначались для преступников, их нужно было остановить любой ценой. План бандитов угрожал уничтожить все человечество – или всех Существ. Если не вмешаться сейчас, слова «реки крови» перестанут быть красивой метафорой.

Ренард глубоко задумался. Сержант Ву, проходя мимо кабинета, кивнул капитану, и тот рассеянно кивнул в ответ. Наконец он решился: снова открыл почту и набрал письмо Беатрис: «Когда мы их прижмем, мне понадобится помощь. Есть кто-то из «Противовеса» в Штатах?»

Ответ пришел спустя пару минут: «Есть. Но что касается помощи – только после одобрения руководителя. Он говорит: «Возможно. А возможно, нет». Нужны доказательства, что «Ледяное прикосновение» состоит из Существ и настолько могущественно, как ты утверждаешь. Записка не связана с ними напрямую. И из нее не следует, что последователи идеи – преступники».

– Доказательства! – пробормотал Ренард. Насколько рискованно передавать в «Противовес» внутренние отчеты полиции? Или, например, данные ФБР, которыми с ним поделился Блум? Если это всплывет, дело кончится судом…

В любом случае, ни в одном отчете нет ни слова о том, что

бандиты «Ледяного прикосновения» – Существа.

Но кто сможет остановить их, если не «Противовес»? Федералы?.. У них нет никакой информации. И дать ее им нельзя – ради нормальной жизни всех остальных Существ.

Здесь и сейчас противостоять картелю мог только он – не считая, конечно, повсюду сующего свой нос Потрошителя Монро. И тех *людей*, которые были на их стороне. Как Хэнк Гриффин.

Был еще, впрочем, один совершенно неопытный Гримм…

Ник бежал по серой асфальтовой дорожке, то и дело оглядываясь через плечо. Небо над головой тоже было серым, но детектив не обращал на него никакого внимания. Гораздо больше его беспокоило, что из-за любого поворота может появиться фургон, принадлежащий бандитам. Если кто-то неожиданно выстрелит в него через окно…

Ника отстранили от дела. Это означало, что рядом не было Хэнка, который мог бы его прикрыть. Кажется, даже позвонить и вызвать подкрепление он не имел права. Оружие тоже осталось в Управлении. Правда, дома у Ника был «Смит и Вессон» – и тщательно спрятанное разрешение на его ношение. Может быть, стоило…

Телефонный звонок застал его на пороге дома. Он взглянул на экран, пытаясь отдышаться. Номер был незнакомым, но Ник все равно ответил.

– Бёркхарт.

– Мистер Николас Бёркхарт? – переспросил резкий голос, принадлежавший, похоже, старику.

– Да, я Ник Бёркхарт. Кто это?

– Меня зовут Ченс Вимс. Я был другом вашего отца, Рида, и вашей матери, Келли.

– Вимс? – удивился Ник. Он уже собирался сказать «Не припомню, чтобы родители о вас говорили», но вовремя прикусил язык. Об их жизни ему было мало что известно. Мари Кесслер взяла его на воспитание после того, как отец мальчика погиб в автокатастрофе – тогда они были уверены, что его мать разделила судьбу мужа…

– Николас, послушайте… У меня есть информация о ваших родителях. Кое-что очень важное, что вам следует знать.

Ник замялся. Кто этот Ченс Вимс? Что, если он работает на врагов Келли?

– И что это за информация?

– Я не хотел бы обсуждать ее по телефону. Вы знали, что мы с вашим отцом раньше вместе запускали воздушных змеев?

Это оказался удар ниже пояса. В детстве Ник обожал это

занятие. Его отец был членом клуба любителей, но мало кто об этом знал.

И все же – почему сейчас? Звонок мог заманить его в ловушку.

– Не уверен, что смогу встретиться с вами, мистер Вимс. В моей жизни сейчас не все ладно. Проблемы на работе. Если хотите, я дам вам свой электронный адрес…

– Я не стану вам писать, Николас. Это можно рассказать только лично.

– Тогда нашу встречу придется отложить, – Ник осмотрелся и заметил старый белый фургон, медленно двигавшийся в его направлении.

Таких в Портленде сотни. Ничего особенного.

Но он все же поспешил в дом, не выпуская трубку из рук.

– К тому же, мистер Вимс… – Ник закрыл дверь и выглянул на улицу. Фургон проехал мимо. За рулем сидел длинноволосый парень, который дергал головой в такт игравшей по радио песне. – Скажем так, в данный момент я предпочитаю избегать ситуаций с таким количеством неизвестных.

– Мы можем встретиться на людях. Например, в закусочной «Топляк Джоуи». Вы ее знаете?

– Проезжал мимо. Она за чертой города…

– Если у вас какие-то проблемы в Портленде, безопасней будет встретиться за его пределами.

– Я не говорил, что у меня проблемы, – Ник оборвал сам себя и резко выдохнул. – Хорошо. Но… Чтобы я согласился на встречу, вам придется сейчас рассказать побольше.

– Это касается гибели вашего отца.

– Я абсолютно уверен, что все о ней знаю.

Да кто вообще этот парень? Еще один Гримм?

– Вам известна только часть истории, Николас. Сегодня вечером, «Топляк Джоуи», в восемь. Кстати, они подают отличную тушеную оленину. Вы угощаете.

Связь прервалась.

Ник хмыкнул и поспешил наверх. Прежде чем отправиться в душ, он достал из шкафчика личное оружие и оставил его на краю раковины, рядом с душевой кабиной.

«Становлюсь параноиком, – отметил Ник про себя. – Уже и пистолет с собой в душ таскаю».

Он успел только стянуть футболку, когда телефон зазвонил снова. На этот раз номер определился – Управление.

– Капитан? Отдел внутренних расследований решил мою судьбу?

– Пока нет, детектив. Одну минуту, – Ник услышал, как

Ренард поднялся, подошел к двери и запер ее. Понизив голос, капитан продолжил: – Монеты. Их снова украли.

– Монеты? А-а… вы имеете в виду *те* монеты?

Монеты Закинтоса.

– Именно. Пока неизвестно, у кого они сейчас, но, скорее всего, ими завладели лидеры «Ледяного прикосновения».

Глава двадцать третья

– Я просто… Слушай, я немного нервничаю, только и всего.

– Все нервничают, когда выздоравливают.

– Я не *выздоравливаю*, Розали. Я уже *здоров*.

– Ну конечно. Ты капризничаешь, потому что раны еще не зажили как следует. И пока лично я – и доктора, конечно, – не решу, что ты здоров, ты таковым не считаешься.

Они сидели на раскладных креслах на веранде, накинув поверх свитеров пальто, потягивая какао и надеясь, что зарядивший после обеда дождик вскоре закончится.

– А ведь я был готов поверить, что вот-вот распогодится, – ворчливо заметил Монро. – В три часа небеса выглядели так, будто сейчас разверзнутся и на нас прольется солнечный свет. Но вместо этого все-таки полил дождь.

Временным приютом для беглецов стал домик приятеля Монро, жившего на востоке от Портленда. Карсон обожал часы и заводные механизмы – словом, все, «что делает тик-так». Его фаворитами были заводные куклы: дом населяли многочисленные фигурки, которые следили за постояльцами глазами и то и дело поворачивались в их сторону, хотя никто не следил за заводом. Причина такого внимания крылась в датчиках движения: Карсон оборудовал ими своих любимцев, чтобы те отпугивали воров.

– Ты познакомишь меня с Карсоном? – спросила Розали.

– Не прямо сейчас, – Монро подался вперед, чтобы взглянуть на небо из-под ската веранды. – Для начала, он не знает, что мы здесь.

– Монро!

– Не нервничай так. Он сам дал мне ключ и сказал, что можно приезжать в любой момент. Велел не спрашивать разрешения. Все равно он большую часть времени проводит в Сан-Франциско. Там у него основная коллекция этих штук.

Рози напряглась, и Монро понял, что она не хочет говорить о заводных игрушках.

– Он Существо?

– Ага. Древогрыз.

– Ой, они милые.

– Карсону только дай повод, и он с удовольствием тебе это продемонстрирует.

– Я ничего такого не имела в виду, – рассмеялась Рози. – Ты же знаешь, мне больше нравятся Потрошители.

Монро приподнял брови:

– Уверена, что не бросишь меня, как только на горизонте покажется рыжий хвост кого-нибудь из твоих собратьев? Что бы сказали твои родители, если бы знали, что ты встречаешься с Потрошителем?

– Им бы это точно не понравилось, – подтвердила Розали. – Но ведь девушки-еврейки иногда встречаются с гоями? Так почему бы Рыжехвосту не влюбиться в Потрошителя?

Монро улыбнулся и скосил глаза на экран телефона – в надежде увидеть там сообщение от Ника.

– Да где же он? Обещал позвонить… Если что, подбросишь меня до трейлера?

– Сегодня ты никуда не поедешь. Завтра поговорим.

– Ты не ответила на первый вопрос, – обвинительно ткнул в нее пальцем Монро. – Вдруг у вас есть врожденный инстинкт, который заставит тебя предпочесть мне кого-нибудь из Рыжехвостов?

– Ты серьезно?

– Более чем.

– Что ж… Когда начинается брачный сезон, я за себя не отвечаю, – пожала плечами Розали.

– Брачный сезон? – вытаращил глаза Монро.

– Для нас любой сезон – брачный, – снова рассмеялась Розали. – Я шучу, Монро.

– Ладно-ладно. Так получается, сейчас у тебя тоже?..

– Не для вас, мистер. Ты ранен. И некоторое время не сможешь напрягать часть нужных мускулов. Еще какао?

– Пожалуй, – вздохнул Монро. – И побольше зефирок.

– Хорошо. На обед будет тофу с овощами в масле, как ты любишь, – Розали поднялась было, но тут же снова обернулась к Монро, нахмурив брови. – Скажи, Ник и Хэнк… Ты ведь сможешь им позвонить, если что-то случится? – и девушка поежилась, глядя на стену леса за забором. – Я чувствую себя здесь очень уязвимой. Если кто-то на нас нападет, вряд ли удастся объяснить оператору 911, что случилось.

– Не беспокойся, они занесены у меня в список быстрых вызовов. Связь здесь хорошо ловит, и телефон заряжен.

– Ладно, – она наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, и ушла в дом.

– Просто прекрасно, – фыркнул Монро. – Теперь меня и целовать можно только в щеку?

Он снова покосился на экран телефона. Почему бы не набрать Нику прямо сейчас?

Так он и поступил. Гудки тянулись бесконечно.

В конце концов сработал автоответчик. Дождавшись сигнала,

Монро оставил сообщение: «Ник? Перезвони мне, хорошо? Хочу узнать новости» – и повесил трубку.

Ника отстранили от расследования. Так почему он не отвечает? Звонок застал его у Джульетты?

Или нет….

Тот же инстинкт, который заставил Монро проведать Лили Перкинс, сейчас трубил тревогу насчет Ника.

Эй, друг, ты там в порядке?

Ник съехал с шоссе на дорогу, ведущую к бару, затормозил возле него и огляделся. В прошлый раз, когда он проезжал мимо, здание выглядело заброшенным. Таким оно оставалось и сейчас.

Прямоугольный одноэтажный домик был выстроен на берегу реки Колумбия, всего в сорока метрах от ее широкого темного русла. Фасад украшала имитация бревен – видимо, таким образом строители надеялись придать ему сходство с лесной хижиной. Бар казался очень старым: краска на его стенах облупилась, неоновая вывеска в одной из витрин почти скрылась под слоем пыли. Зато рядом, на высоком столбе, была установлена другая – «Топляк Джоуи», – ярко выделявшаяся на фоне ночного неба. В слове «топляк» не горели буквы «о», «п» и «к».

Ник хмыкнул: «Тля Джоуи». Отлично.

Закрытые занавесками окна тоже светились изнутри, а когда он все-таки распахнул дверцу машины, стала слышна звучавшая в зале песня. Других машин на парковке не было – только белый грузовичок, оставленный со стороны реки.

Ник проверил под курткой кобуру со «смит-вессоном», подождал, пока по главной дороге проедет грузовик с пиломатериалами – из кузова донесся запах свежесрубленной ели, – и перебежал шоссе к правому углу бара. Ник старался двигаться быстро, чтобы не облегчать задачу возможному стрелку. Может, этот Вимс и правда был ни при чем. Но Ник слабо верил в то, что старый друг родителей возник в его жизни точно тогда же, когда он перешел дорогу «Ледяному прикосновению».

Он миновал главный вход и отправился к одному из боковых. Под ногами громко зашуршал гравий. Уже потянувшись к дверной ручке, Ник услышал за спиной чьи-то шаги.

Обернувшись, он обнаружил перед собой старика в красной ветровке и кепке, из-под которой виднелась редкая белая бородка.

– Я Ченс Вимс, – представился он, улыбнувшись и обнажив кривые зубы.

– А вы быстро ходите, – Ник пожал протянутую руку. – Причем совершенно бесшумно.

В ту же секунду он уловил истинные черты старика – тот был Ищейкой.

– Вы Существо! – Ник попытался вырвать руку, но Вимс вцепился в нее мертвой хваткой, понимая, что иначе детектив сможет вытащить пистолет.

После секундной борьбы Ник все-таки ухитрился освободиться и потянулся к оружию, но старик уже перекинулся. За их спинами распахнулась дверь бара. Детектив начал поворачиваться на звук…

Но закончить движение не успел.

Что-то тяжелое ударило его в висок. Ник пошатнулся и тут же почувствовал новый удар – в грудь, – прошивший все его тело разрядом тока.

«Электрошокер», – только и успел подумать он, проваливаясь в пустоту. Сердце гулко отстучало – раз-два-три, – а потом зрение отключилось.

Ник лежал на спине. Над ним стояли трое Существ. Двое из них были Ищейками – Вимс и еще один высокий мужчина в костюме, который явно шили на заказ. Звериная морда и оскаленные клыки плохо сочетались с отутюженным воротником и шелковым галстуком. Кошмарное видение.

Третий был похож на Минотавра – Убийца быков в полной форме, с рогами, бычьими ушами и красными глазками.

Вимс покрутил в руках пистолет Ника.

– Так вот, Гримм, – прорычал он, направляя ствол на детектива. – Я *действительно* знал твою мать. Она пыталась меня убить, но я улизнул. Тогда она убила моего сына. Кажется, ее не устраивали наши гастрономические предпочтения.

Он повернулся к своему высокому спутнику:

– Денсво, ты обещал, что я смогу отведать его плоти.

– Так и будет. Но только после того, как я закончу, – ответил тот, поворачиваясь к Убийце быков. – Гроган, позаботься о нем. Здесь мы как на ладони.

Ник попытался подняться, но недавний удар электрошокера наполовину парализовал его. Минотавр тут же пригвоздил его к земле, поставив на грудь колено, так что стало тяжело дышать. В руке у него что-то блеснуло. Ник попытался оттолкнуть это в сторону, но Денсво наступил ему на запястье, не давая пошевелиться. Теперь Минотавр мог спокойно вколоть своей жертве зелье.

Глава двадцать четвертая

Виргил Уоллен патрулировал шоссе I-5 к югу от Розбурга. В голове настойчиво крутилась одна мысль: «Когда меня уже снимут с ночного дежурства?» Каждый вечер на протяжении трех лет Уоллен исправно заступал на пост. Но у него были рекомендации. Послужной список. Он *заслужил* право работать днем. Его давно должны были перевести. Однако наступала ночь, он снова забирался в машину и около одиннадцати вечера выезжал на шоссе, снедаемый тревогой за жену. У Марлен были проблемы с привыканием к снотворному.

У самого Уоллена была прямо противоположная беда: ему очень хотелось спать. Он как раз решал, не заехать ли ему за кофе, когда мимо пронеслась белая «Тойота». Водитель выжимал минимум 140 километров в час.

Это, конечно, скоростное шоссе, но не настолько же!

Уоллен включил сирену и утопил в пол педаль газа, рассчитывая нагнать «Тойоту». Затем он связался с патрулем Гарсии: скорее всего, лихач не остановится по требованию полицейского, и понадобится подкрепление.

– Пять-семь, вы где? Я проезжаю первый отстойник по направлению на Розбург.

– Еду с севера, меньше чем в двух милях от вас. Прием.

– Подождите, он, кажется, притормозил… Наверное, решил сдаться с миром. Оставайтесь рядом.

– Принято. Выезжаю на эстакаду.

«Тойота» так резво метнулась через все полосы к правой обочине, что Уоллен снова заподозрил неладное. Но машина, взвизгнув тормозами, остановилась у ограждения. Двигатель водитель так и не заглушил.

Патрульный припарковался сзади, но не слишком близко к нарушителю – он предчувствовал, что тот не в себе. Испугался полиции, сел за руль под дозой… Причин могло быть множество, но суть оставалась одна: скорее всего, этот человек опасен.

Наверное, следовало подождать Гарсию, но за это время владелец «Тойоты» мог передумать и сбежать. Поэтому патрульный медленно выбрался из машины, вытащил оружие, опустив его стволом в землю, и направился к дверце водителя. При этом он держался заднего крыла, чтобы избежать возможного выстрела.

Мимо проехали еще две машины и небольшой грузовик. Уоллена обдало волной воздуха. Справа едва слышно шумел ручеек, по берегам которого росла высокая осока. Далеко впереди

светились огоньки домов.

– Сэр? – окликнул Уоллен водителя. – Не могли бы вы заглушить двигатель?

Ответа не последовало. Из выхлопной трубы продолжали вырываться облачка сизого дыма.

– Сэр! Пожалуйста, заглушите двигатель!

Ворчание в недрах машины стихло. Водитель опустил стекло со своей стороны.

– Мне надо ехать, – произнес он с заметным акцентом. Латиноамериканец.

– Вам придется подождать, сэр.

Уоллен вернулся к своей машине, спрятал оружие и передал в Управление номер «Тойоты». Через минуту пришел ответ: Сантьяго Мендоса, принят в американское гражданство и… разыскивается ФБР для допроса.

Никогда еще Уоллен так не радовался, завидев машину Гарсии.

– Новая информация? Прием, – прохрипело радио.

– Да. На него есть ордер. Парня разыскивают федералы – подозревают в связи с мексиканскими картелями. Принят в гражданство. Латиноамериканец. Он понял, когда я попросил заглушить двигатель, но, возможно, вам с ним будет проще общаться.

– Принято. Пойдем вместе или вызовем подкрепление?

– Сначала попробуем сами.

Уоллен подождал, пока Гарсия обогнет машину нарушителя справа. Вместе они подошли к кабине: оружие в руках, предохранители сняты. Мимо прогрохотал грузовик. Возле пассажирских дверей офицеры остановились.

– Мистер Мендоса, – окликнул водителя Гарсия. – Держите руки так, чтобы мы могли их видеть, и выходите из машины.

Затем он повторил то же самое по-испански, слегка повысив голос: мимо мчался еще один грузовик.

– Мне нужно ехать! – выкрикнул в ответ Мендоса. – «Ледяное прикосновение»! *Hombre bestia*! Чудовища! Я не могу остаться! Они придут…

Внезапно на периферии зрения Уоллена возникла гора серого металла. Слишком близко… Офицер инстинктивно шагнул вправо, стремясь избежать столкновения.

В ту же секунду в «Тойоту» словно врезался гигантский молот. Кабина огромного грузовика без прицепа протаранила ее со стороны водителя, сложив в гармошку и сорвав кусок крыла. Автомобиль прогнулся под тяжестью великана, и грузовик въехал на него сверху, сминая в лепешку.

Развороченная крыша «Тойоты» окрасилась кровью.

Грузовик по инерции проехал еще немного, вылетел на берег ручейка, обдав все вокруг фонтаном брызг, покачнулся, когда под колесами снова оказалась твердая почва, и наконец завалился на бок.

Уоллен в оцепенении смотрел на смятую «Тойоту» и поверженного монстра.

Неожиданно над капотом разбитого автомобиля появилась струйка дыма.

Оба офицера, не сговариваясь, развернулись и кинулись к ближайшей машине – успев нырнуть за ее корпус за секунду до того, как взорвался бак «Тойоты». Когда Уоллен снова поднялся на ноги, над ней поднимался столб пламени. Клубы дыма ползли к завалившемуся на бок грузовику.

Патрульные переглянулись. Гарсия покачал головой.

– Пресвятая диарея! – с чувством сказал он.

Их едва не убили. А водитель «Тойоты» наверняка был мертв.

Что он кричал?..

«Они придут».

Уоллен тоже покачал головой и обернулся вслед за Гарсией, чтобы взглянуть на опрокинутый грузовик.

Дверца кабины со стороны водителя, еще минуту назад плотно закрытая, теперь торчала указующим перстом, грозя кому-то в небе.

В дыму мелькнула фигура: кто-то бежал по полю по другую сторону ограждения. Или это был морок в клубах дыма?

– Видите там кого-нибудь? – Уоллен кивнул в сторону поля.

– Нет. И даже если бы видел…

– Точно. Я сообщу в Управление. Пусть вызовут пожарных и… все-таки подождем подкрепления.

Гарсия, продолжавший вглядываться в темноту за оградой, только кивнул.

* * *

Ренард еще был на работе, когда пришло новое сообщение от Беатрис.

«Проверь почту».

Он обновил страницу и тут же обнаружил новое зашифрованное послание. Ввел пароль – на этот раз сочетание латинских и греческих слов – и уставился на экран.

Шон, – гласило письмо, – *Филип связался с лидерами*

«Противовеса». Они настроены скептически. Никто не верит, что «Ледяное прикосновение» способно на то, что ты им приписываешь. Большинство сомневается, что банда состоит только из Существ. Они говорят, что готовы признать «отдельных участников из их числа». Но убедить их, что там в основном хищники, сложно. Нужно больше доказательств. Официальная информация. Передай все, что сможешь. Мы будем осторожны с этими сведениями. Б.

Ренард раздраженно швырнул мышку на стол. Потом удалил сообщение и потянулся к мобильному телефону.

– Дон Блум слушает, – хрипло поприветствовал его агент.

– Это Шон Ренард, полиция Портленда. Извините за поздний звонок.

– Все в порядке, капитан. Чем могу помочь?

– Есть что-то новое на «Ледяное прикосновение»?

– Задержан один гангстер из «Темного сердца», «Sombra Corazón». Парень по имени Сантьяго Мендоса. Патруль засек его на шоссе, когда тот двигался на юг. Офицер остановил его за превышение скорости. Передал в Управление номера и получил приказ о задержании.

– Где его поймали?

– Возле Розбурга. Мендоса сказал патрульным, что не может здесь оставаться, потому что за ним гонятся «чудовища из “Ледяного прикосновения”». Назвал их *bestia hombres*, «люди-чудовища». Похоже, что мифы вокруг этой банды удивительно живучи.

– Похоже на то, – отозвался Ренард. Если еще хотя бы один преступник упомянет об этом, Блум начнет подозревать, что дело не в мифах.

– Вы уже посадили этого Мендосу под замок?

– Нет. И это самое неприятное во всей истории, – и Блум кратко пересказал ему, что произошло на шоссе.

– Дело дрянь, – пробормотал капитан.

– Точнее не скажешь. Они давят людей грузовиками прямо на глазах у наших офицеров. Там было темно, от машины после взрыва валил дым, поэтому патрульные остались дожидаться пожарных. Когда огонь потушили, они осмотрели грузовик. Кабина оказалась пуста. Окрестности прочесали, но тщетно. Нашли только цепочку следов в поле за дорогой, но они слишком нечеткие.

«Некоторые Существа быстро бегают, – подумал Ренард. – Очень быстро».

– Странно, – сказал он вслух. – Похоже, кто-то гнался за Мендосой на грузовике, заранее спланировав нападение.

– Именно так. Грузовик был угнан. Отпечатков нет. Я как раз собирался отправить вам рапорт. Инцидент непременно попадет в утреннюю сводку новостей. У этой банды большие планы – знать бы только, какие именно. И они внимательны к деталям. Не боятся превентивных ударов, лишь бы сохранить секретность.

– Кстати, насчет рапортов. Вы передали нам довольно много информации по действиям «Ледяного прикосновения», но вся она касается Америки. Возможно, мы нашли бы зацепку в том, что происходило в Европе. Например, во Франции.

Бум закашлялся:

– У вас есть французский связной? Как в кино?

– В некотором роде. А у вас разве нет друзей в ЦРУ?

– Почему вам кажется, что в их действиях есть французский след?

– Меня натолкнули на подозрения слова одной из спасенных девочек.

– Что ж… Тогда пришлите мне отчет. Посмотрим, что удастся для вас найти. Но это уже завтра. Сейчас у меня ужин с коллегами.

– Подожду до завтра. Спасибо, Дон.

Ренард повесил трубку и потянулся в кресле. Он сам не отказался бы от ужина, но прежде надо было подумать.

Какие бы данные о действиях «Ледяного прикосновения» в Европе ни предоставили ему федералы, в них не будет ни слова о том, что организация состоит из Существ. «Противовес» останется недоволен. Но, возможно, в них найдутся крупицы информации, которые позволят справиться с делом и без посторонней помощи.

И все же… Чем они могут помочь сейчас? Если бы только знать, где их штаб-квартира…

Возможно, Бёркхарт что-то знает.

Ренард набрал номер детектива и наткнулся на автоответчик.

– Бёркхарт, это Ренард. Свяжитесь со мной как можно скорее, – надиктовал он и сбросил вызов.

Глава двадцать пятая

Ник открыл глаза, спустил ноги с края кровати и по привычке взглянул на часы, лишь через пару секунд вспомнив, что на руке их нет. Часы, пистолет, пояс, кошелек – все забрали преступники. Он не знал, который час, и даже примерно не представлял, сколько пролежал без сознания.

Головная боль постепенно отступала: помог кофе, который теперь разъедал пустой желудок. На тележке с едой, которую Ник обнаружил при первом пробуждении, были вареные яйца и тосты, но от одного их вида ему стало дурно.

В кирпичных стенах комнаты не было окон, зато была дверь – тяжелая и стальная. Ник вскочил с кровати, подошел к ней и дернул за ручку. Заперто. Дверь казалась монолитным куском металла. Замок тоже выглядел надежным. У Ника не было подходящих инструментов, чтобы проверить, так ли это на самом деле. Да и не умел он вскрывать замки – этот талант к числу способностей Гриммов не относился. Был бы здесь Монро, он бы легко справился с механизмом…

К счастью, Монро здесь не было – он ничем не заслужил такой печальной участи.

Тележка с едой все еще стояла у двери, и Ник осмотрел тарелки и приборы, лежавшие на ней. Все из пластика. Ничего, чем можно было бы вскрыть замок или отбиться от врага.

Детектив прошелся по камере из угла в угол – уже в пятый раз за полчаса, прошедшие с момента пробуждения. Размером комната была девять на десять метров; из обстановки – только кровать на деревянном каркасе, кувшин с водой, грязный унитаз и раковина. Бачка не было, трубы уходили прямо в стену. На кирпиче над унитазом были нацарапаны инициалы предыдущего пленника – Л. П.

Лили Перкинс. Куда ее перевели?

Жива ли она?

Внезапно послышались шаги, и чья-то тень загородила полоску света под дверцей, через которую вталкивали тележку с едой. Ник замер, собираясь с мыслями и готовясь бежать сразу же, как только дверь откроется.

Может, разобрать кровать? Рама деревянная. Можно использовать обломок как дубинку. Если…

Однако на это уже не оставалось времени. Замок щелкнул, и дверь приоткрылась наружу. В то же мгновение Ник понял, что в грудь ему смотрит ружье двенадцатого калибра и штурмовая винтовка AR15.

– Дернется – снесите ему голову, – приказал Денсво двум сопровождавшим его Существам. Сейчас они выглядели как люди: смуглые, мускулистые парни в джинсах и бронежилетах. Несмотря на тяжесть оружия, их руки не дрожали. Чутье Гримма подсказывало, что один из них – Ищейка, а другой – Змеелорд – возможно, тот же самый, что убил свидетеля-Гневохвата.

Денсво тоже предпочел для этой встречи человеческий облик. Сейчас он смотрел на пленника, растянув губы в вежливой улыбке и скрестив руки на груди. Позади возвышался полностью перекинувшийся Убийца быков. Ник невольно обратил внимание на его босые ноги. И правда, зачем носить ботинки, если есть копыта?

Голос Грогана был настолько грубым, что слова едва угадывались в этом рычании.

– Вы, копы, любите сажать людей в клетки, – сказал он. – Теперь ты сам можешь оценить их удобство.

– В таком случае я недоволен обслуживанием, – сообщил Ник.

– Неплохо, – хмыкнул Денсво. – Сохраняйте такой настрой и дальше.

– Где девушка?

– Не ваше дело, – отмахнулся Денсво. – Все равно эта информация бессмысленна. Думаю, вы догадались, что если я не скрываю лица…

– О да, – кивнул Ник. – Вы уверены, что сможете удержать меня здесь.

– Я могу держать вас здесь, пока вы не умрете – а потом разорву на части, съем и даже не подавлюсь.

– А я думал, что большинство Ищеек не ест людей. Опасаются неодобрения высшей касты рода.

– Рано или поздно все, кто мнят себя таковыми, присоединятся к нам, – беспечно ответил Денсво. – Или будут убиты.

– А перед тем, как меня съесть, вы планируете сделать что-нибудь еще?

Улыбка Денсво померкла. Лицо стало непроницаемым, взгляд – жестким.

– Моя семья давно планировала это, Ник Бёркхарт. То, что вас ждет, готовилось со времен Наполеона Бонапарта. Один из ваших предков, очередной гнусный Гримм, совершил преступление против моего родича – Альбера Денсво. Его сын поклялся отомстить вашей семье. В случае успеха вы должны были исчезнуть с лица земли. Каждый из его потомков принимал эту клятву вместе с именем. Мы веками охотились на членов

вашего рода. Из всей линии сейчас остались лишь вы и ваша мать. Когда я вас убью, род прервется. Видите ли, меня тоже зовут Альбер Денсво…

– Понятно, – у Ника внезапно пересохло во рту. Следующей жертвой станет его мать.

– Чтобы между нами не было недоговоренностей, сразу уточню: нам придется убить и вашу девушку, – задумчиво сообщил Денсво. – Джульетту, кажется? Вдруг она беременна? Нельзя рисковать.

Ник стиснул зубы – еще немного, и он накинулся бы на Денсво.

Джульетта.

Один из охранников прищурился и слегка подался вперед.

– Они держат пальцы на спусковом крючке, Бёркхарт, – предупредил Денсво. – Не глупите. У меня на вас столько планов! Прошу, не разочаровывайте.

– Хорошо, – Ник усилием воли заставил себя улыбнуться. – Есть еще один вариант: вы мне сдадитесь.

Гроган расхохотался. Пожалуй, так мог бы смеяться бык.

– Я делаю только то, что должен. Объяснять вашему отродью, за что вы гибнете, – часть семейной традиции.

– И какое же преступление совершил мой предок? – поинтересовался Ник.

– О, их было несколько. Он убил Альбера Денсво. Изувечил его сына. Украл священные для нас артефакты…

– Артефакты?

– Не волнуйтесь, они снова в наших руках, – улыбнулся Денсво. – Увы, преступление остается безнаказанным до тех пор, пока потомки Кесслера живы. Захватив власть, мы уничтожим и остальных Гриммов. Но прямой потомок Иоганна Кесслера должен умереть медленной и мучительной смертью.

– Разумеется, – спокойно ответил Ник. – Садисту всегда нужно оправдание своей жестокости.

Зрачки Денсво расширились, руки сжались в кулаки.

– Не стоит меня провоцировать. В отличие от вас, я не дурак. Впрочем, спасибо, что сдались в наши руки с такой любезностью.

– Я догадывался о ловушке, – пожал плечами Ник. – Но знаете, у Гриммов есть старая поговорка: «Чтобы узнать, где находится осиное гнездо, иногда нужно потрясти дерево».

– То, что вы оказались в самом центре гнезда, никак вам не поможет, – вмешался Гроган. – К тому же вы не знаете, где находитесь.

– Велика вероятность, что я все еще в Орегоне. Возле Колумбии.

– Как он…

– Заткнись, Гроган, – устало оборвал его Денсво. – Он этого *не знал*. Не думаю, что это еще важно, но следует соблюдать секретность. Мы всегда так поступаем.

– Кто поступает? – не преминул уточнить Ник. – «La Caresse Glacée»?

Денсво вздохнул и лениво взмахнул рукой:

– Скоро вам все станет ясно. И советую все-таки съесть эти яйца. Как знать, вдруг это ваша последняя трапеза…

С этими словами он повернулся к Убийце быков, что-то ему прошептал и вышел в коридор. Минотавр с грохотом захлопнул дверь.

Замок снова щелкнул.

«Нельзя сказать, что от этого разговора было много толку», – уныло подумал Ник.

Глава двадцать шестая

Берлин, Германия. Декабрь 1936 года

– По-моему, сейчас не самое удачное время, чтобы переносить монеты, – Джонатан Кесслер переминался с ноги на ногу, пока Берг, тоже Гримм, возился с замком сейфа. – Что, если нас остановят? Немцы всюду ставят контрольно-пропускные пункты.

– Не всюду, а на подходах к Рейхстагу, – отмахнулся Берг, вводя комбинацию, которую дал ему Кесслер. – Сомневаюсь, что здесь такой будет. А вот само здание мне не кажется надежным. Если Берлин начнут бомбить…

Кесслер потянулся за пальто и достал часы. 14:10.

– Нужно поторапливаться.

– Да-да… Я ошибся в одной цифре… Секунду.

Гансу Бергу не было еще и тридцати, но его светлые волосы уже поредели. Весь он казался каким-то узким и длинным: длинное бледное лицо, длинный нос, длинные белые пальцы. Кесслер был старше его почти на тридцать лет, но мальчишке нравилось думать, что из них двоих именно он главный. Поверх костюма Берг, как и его старший товарищ, носил плотное пальто. В натопленной комнате было жарко, но мужчины надеялись покинуть здание как можно быстрее, а снаружи шел снег. Кесслер даже не стал снимать серую «федору»; Берг же все-таки затолкал свою валяную шерстяную шапку в карман.

Мальчик наконец справился с замком и начал поспешно перебирать папки и церковные документы.

– Конверт, помеченный двумя кругами, – пробормотал он.

Кесслер бросил взгляд на окно, забыв, что сам же закрыл его шторами. Сейф стоял в доме священника лютеранской церкви: предполагалось, что никто не рискнет ограбить святого отца. Здесь монеты Закинтоса были в безопасности – пока не поползли слухи, что Рудольф Гесс занялся поиском «оккультных» предметов. Тогда хранители монет решили вывезти опасный артефакт из Берлина. Священник церкви, в которую они вторглись, сам был Гриммом – единственным в Берлине. Сейчас он отсутствовал: отправился в Баварию на поиски «особенно опасной» Ищейки. Преподобный Шеллер свято верил, что все Существа должны быть истреблены. Такая точка зрения была не редкостью среди Гриммов, однако Кесслер никогда не мог с ней согласиться. Шеллер же считал всех Существ порождениями Ада и придерживался принципов предков.

– Вот они, – выдохнул Берг, доставая из сейфа конверт манильской бумаги. Вскрыв его, он осторожно заглянул внутрь. – Да. Они здесь.

Мальчик потянулся за монетами, но Кесслер перехватил его руку:

– Не трогай их.

– Монеты ведь не влияют на Гриммов, – удивился Берг.

– Мы не можем быть уверены, что они не влияют на *всех* Гриммов. Артефакт опасен, – ответил Кесслер, забирая у напарника конверт и снова запечатывая его.

– Они опасны для людей и Существ, – уперся Берг. – Не для нас.

– Монеты опасны не только своими свойствами, – покачал головой старший Гримм, закрывая сейф и снимая шляпу, чтобы промокнуть пот со лба. – Причем для всего человечества. Если бы решать предоставили мне, я бы их уничтожил. Расплавил.

Берг нахмурился:

– Возможно, это еще опаснее. Кто знает, что может случиться при попытке уничтожить артефакт?

– Значит, надо залить их в свинец и утопить в самой глубокой океанской впадине, – Кесслер снова надел шляпу. – Монеты должны быть где угодно, но не там, где люди легко могут до них добраться. Даже Наполеон, и тот использовал их во зло, – он в несколько раз сложил конверт и спрятал его во внутренний карман пальто. – Представь, что будет, если они попадут в руки Гитлеру.

– Гриммы использовали их и будут использовать снова, – настаивал Берг. – Герр Кесслер… Я думаю, будет лучше, если вы отдадите монеты мне. Я моложе. Сильнее. Если нам придется спасаться бегством…

– Не говори ерунды, – оборвал его Кесслер. – Вряд ли ты сильнее меня.

Мужчины поспешили прочь из комнаты священника и, заперев за собой дверь, направились к черному выходу. Оказавшись на улице, оба на секунду замерли, оглядываясь и моргая от яркого света: снегопад закончился, сквозь тучи пробивалось солнце. Улицы были мокрыми от подтаявшего снега. Мимо проехал фургон с продуктами; на повороте его слегка занесло, и водителю пришлось бороться с непослушным рулем. Сразу за церковью начинался сад, укрытый сейчас снежной шалью; тут и там ее протыкали сухие коричневые стебли растений, тянувшихся к небу.

Торопясь уйти с открытого пространства, Кесслер направился по скользкой тропинке в сторону улицы, где был припаркован его

серебристый седан.

– Однажды я тоже куплю машину, – с легкой завистью протянул Берг. – Хотя я только бедный адвокат, вечно берущийся за дела, которые не следовало бы трогать… Наверное, вам – как профессору – платят больше. Если даже на машину хватило.

– Я больше не профессор, – ответил Кесслер. – Восемнадцать лет на этом поприще утомят любого. Нет, я унаследовал имение отца и немедленно ушел в отставку. Теперь пишу статьи, исследую… наше дело. Оно стало для меня делом жизни.

– Имение! – воскликнул Берг. В голосе его звучала такая горечь, будто он разом проглотил целый лимон. – Мой отец застрелился, когда потерял свой бизнес. Ничего мне не оставил. Я нищ.

Кесслер припомнил, что Шеллер рассказывал ему о страсти Берга к карточным играм. Возможно, нищета Берга была его собственной заслугой.

Старший Гримм скользнул за руль, заведя двигатель еще до того, как его спутник успел захлопнуть дверцу. Несколько секунд колеса впустую скользили по мостовой. Потом седан все же тронулся с места и покатил по мокрой дороге, влившись в поток других машин.

Кесслер проехал мимо ряда домов, пивной, возле которой было припарковано такси, и свернул налево, за угол. Чуть дальше по улице обнаружился контрольно-пропускной пункт: трое мужчин в длинных гестаповских плащах и большая черная машина, наполовину перекрывавшая проезд. Позади них стоял солдат СС с винтовкой в руках. Гестаповцы проверяли документы у водителя фургона с выпечкой и задавали ему какие-то вопросы, выдыхая облачка теплого воздуха. Разворачиваться было поздно: гестаповцы явно кого-то искали – возможно, анархистов. Если бы Кесслер решил сдать назад, пытаясь избежать досмотра, они наверняка бы погнались за нарушителем порядка.

Гримм начал оглядываться, пытаясь сообразить, где можно припарковаться. Сердце бешено колотилось в груди. Если притвориться, что они едут в один из домов в начале улицы, можно зайти внутрь и переждать, пока гестаповцы снимут оцепление. Многие здания здесь сдавались в аренду…

– Отдайте мне монеты, – неожиданно потребовал Берг. – Они станут обыскивать водителя. Быстрее!

– Что за чушь?! Если они решатся на досмотр, то обыщут обоих.

– Я в любом случае должен забрать их у вас. Герр Шеллер настаивал на этом.

Кесслер бросил на мальчишку быстрый взгляд. Было

очевидно, что он лжет. Старик и раньше чувствовал, что напарник что-то скрывает, а теперь тот проврался – Кесслер всегда легко распознавал лжецов.

Увидев, что караул пропускает фургончик, он свернул к тротуару, как будто собираясь припарковаться. Однако место было выбрано неудачно – слишком близко к блок-посту. Один из офицеров Гестапо заметил, что сидящие в машине спорят, и махнул рукой, приказывая подчиненным проверить транспорт. К напарникам подошел второй солдат СС и один из мужчин в пальто. Тот знаком потребовал опустить стекло. Кесслер рассеянно улыбнулся и выполнил указание офицера, однако двигатель глушить не стал.

– Господа? Чем могу помочь?

– Вы не собираетесь проходить контроль? – спросил офицер с заметным австрийским акцентом. Он был очень высоким, со льдистыми голубыми глазами и широким подбородком.

– Контроль? – переспросил Кесслер. – Не понимаю. У нас нет проблем с пропусками. Я просто хотел навестить здесь одну даму. У моего юного друга нет опыта в общении с противоположным полом. Она могла бы прояснить для него некоторые моменты.

Молодой солдат понимающе хмыкнул, однако офицера было не так просто убедить. Он нахмурился… И тут Кесслер увидел. Черты лица изменились всего на миг, но этого было достаточно. Гестаповец был Ищейкой.

Солдат, конечно, ничего не заметил, ведь трансформация была не полной.

Офицер немного наклонился и через окно присмотрелся к Бергу.

– Пожалуйста, назовите ваше имя и передайте мне удостоверение личности.

– Меня зовут Мюллер, – сказал Берг. – Отто Мюллер.

Кесслер перевел взгляд на напарника. Отто Мюллер? Никто не знал, что Берг использует такой псевдоним.

Ищейка тоже уставился на молодого человека, широко распахнув глаза:

– Мюллер?! Я ожидал, что вы будете один!

Кесслер едва сумел подавить удивленный возглас. Офицер ждал здесь кого-то по имени Отто Мюллер. И Берг назвался именно так. Значит…

Кесслер потянулся к ключу зажигания, но ему в затылок тут же уперлось дуло пистолета.

– Сожалею, герр профессор, – сказал Берг. – Но мне нужны монеты. Герр Гесс предложил за них весьма внушительную сумму. Вы знали, где они спрятаны, мне же это было неизвестно.

Пришлось подделать то письмо.

Указание выкрасть и перепрятать монеты действительно пришло по почте. Кесслер глубоко вздохнул. Он всегда без раздумий доверял другим Гриммам, но и они поддавались человеческим страстям.

Гестаповец стукнул кулаком по крыше машины.

– Если конверт у вас, отдайте его мне немедленно! – раздраженно потребовал он.

– Я передам его лично герру Гессу, как мы и договаривались, – возразил Берг. – Он сам это предложил.

Офицер поморщился.

– Тогда отберите пакет у старика и выходите из машины, – он повернулся к солдату. – Скрутите этого «герра профессора».

– Кесслер! – рявкнул Берг. – Конверт! Живо!

Кесслер сунул руку в карман, достал конверт с монетами и небрежно бросил его на заднее сиденье.

Расчет оправдался: Берг развернулся, чтобы подобрать артефакт, и отвлекся от напарника. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы Кесслер, пользуясь способностями Гримма, выхватил у него пистолет, перевернул и выстрелил дважды – в солдата и офицера. Вся сцена заняла меньше секунды.

Пули попали обоим прямо в лоб. Два тела тяжело рухнули на снег.

Кесслер спрятал оружие под пальто, переключил заднюю скорость, вдавил педаль газа и покатил обратно, разбрызгивая колесами грязный снег.

Офицеры, оставшиеся у контрольно-пропускного пункта, что-то кричали. Один выстрелил – судя по звуку, из револьвера. Пуля чиркнула по крылу автомобиля. Не обращая на них внимания, Кесслер выкрутил колесо, разворачивая машину обратно на улицу. Затем он снова вдавил газ и покатил прочь, стараясь не думать о Берге. Тот извивался на заднем сиденье, требуя, чтобы напарник остановился.

Следовало бы прикончить его прямо сейчас.

Внезапно в машину ворвался холодный ветер. Повернув голову, Кесслер увидел Берга, который выпрыгнул на ходу, зажав в руке конверт с монетами.

– Не стреляйте! Не стреляйте! – крикнул он, оказавшись на дороге. – У меня пакет для герра Гесса!

Прогремел выстрел. Кесслер выругался и нажал на тормоза. Машину занесло на скользкой дороге, она наполовину развернулась и остановилась. Теперь он видел Берга, лежащего в грязи лицом вниз. Ноги его подергивались, руки были вытянуты в сторону контрольного пункта. В одной из них все еще был зажат

конверт с монетами. Вокруг головы юноши расплывалось кровавое пятно. К нему уже бежал один из офицеров.

Кесслеру пришлось пригнуться: автомобильное окно треснуло и рассыпалось. В него стреляли, то и дело слышались крики, призывавшие нарушителя немедленно сдаться.

Нельзя оставлять им монеты.

В салоне свистнула еще одна пуля. Кесслер слегка выпрямился и принялся разворачивать машину в сторону гестаповцев.

Но было поздно: один из них уже завладел конвертом и теперь бежал к черному седану. Второй ждал его посреди улицы, обеими руками направляя на машину Кесслера пистолет. Очередной выстрел разбил лобовое стекло, и Гримму снова пришлось пригнуться. Следующая пуля пробила одну из шин. Машина потеряла управление и… врезалась в одного из офицеров. Его отшвырнуло в сторону. Автомобиль по инерции вылетел на тротуар и замер. Из-под капота потянулась струйка дыма.

Кесслер выскочил наружу и направил пистолет на машину гестаповцев, но выживший офицер уже был за рулем и заводил мотор. Выстрел, другой, третий – пока не опустела обойма. Пули звенели по металлу, но ни одна из них не задела водителя.

Все еще сжимая оружие, Кесслер неуклюже побежал за машиной по талому снегу. Однако гестаповец предпочел скорее упустить Гримма, чем рискнуть ценным конвертом. Черный седан с ревом мчался прочь, унося с собой монеты Закинтоса. Когда машина свернула за угол, Кесслер заметил аккуратную свастику на ее боку.

Ему оставалось только проводить седан взглядом. Стыд стягивал горло, словно удавкой.

«Я провалился, – подумал Кесслер. – Какой же я дурак. Надо было сразу убить Берга».

Он повернулся и побежал по улице – мимо застывшего тела Берга и стонущего в агонии солдата. Поскальзываясь на снегу, свернул за угол и только тогда сбавил шаг. Здоровяк в фуражке таксиста как раз вышел из пивной и теперь спешил к своей машине, вытирая губы.

Кесслер окликнул его:

– Такси! Я спешу! – он заставил себя улыбнуться и помахать водителю.

Тот отрицательно покачал головой:

– Не, брат, я домой.

– Я дам вам в четыре раза больше тарифа и оставлю на чай, если довезете меня, куда нужно. Но сделайте это как можно

быстрее.

– Быстро сейчас никуда не доедешь, вон какой снег… Хотя ладно! Полезайте.

Через пять минут Кесслер уже сидел на заднем сиденье, рассеянно слушая болтовню водителя. Машину бросало из стороны в сторону. Погони не было. Но пройдет час, и Гестапо начнет его искать. К этому моменту Кесслер рассчитывал замести следы и покинуть город. Он знал нужных людей, готовых сделать для Гриммов кое-какую работу. Они помогут скрыться. Если повезет, побег пройдет гладко. Но от сегодняшнего провала ему не убежать.

Стоило сразу пристрелить Берга, но… он ведь был Гриммом. Я должен был его защитить. Гримы должны быть братьями!

Братьями? Но Берг предал Гриммов – ради обычных денег.

Гесс знал о монетах, в этом не было сомнений. Берг только подтвердил значимость артефакта, когда согласился на сделку.

Значит, вскоре Рудольф Гесс передаст монеты своему обожаемому фюреру.

Монеты Закинтоса окажутся у Адольфа Гитлера.

Что тогда будет с миром?

Глава двадцать седьмая

– Монро, где Ник? – Джульетта ворвалась в домик так стремительно, что Монро даже вздрогнул от неожиданности. Следом вошел Хэнк.

– В данном случае уместней было бы спросить: «Дорогой Монро, как ты себя чувствуешь?»

– Она беспокоится, – пояснил Хэнк, закрывая дверь.

– Не сердись на него, Джульетта, – вмешалась Розали. – Монро перестал принимать обезболивающие, поэтому сегодня несколько… обидчив.

– Да не нужны мне ваши таблетки, – буркнул Монро, внутренне признавая правоту подруги. Он весь день был не в духе. – Извини. Я не знаю, где Ник. Этот паразит обещал, что мы вместе будем искать Лили, а потом взял и испарился. Ты же знаешь о Лили?

– Ник рассказал мне кое-что, Хэнк объяснил остальное, – Джульетта расстегивала пуговицы на пальто, стараясь не выдать своего волнения. Розали помогла ей раздеться.

– Присаживайтесь. Я сделаю кофе, и мы все обсудим.

Джульетта послушно направилась к дивану – и тут же замерла на месте, когда сидевший среди подушек Пиноккио повернул голову и уставился на нее стеклянными глазами. Девушка осторожно присела рядом, не сводя глаз с механической марионетки.

– Эта штука посмотрела на меня?

– Вроде того. Извини, надо было тебя предупредить, – зачастил Монро. – Забавно, правда? Он установил на куклах датчики движения, чтобы они могли реагировать на людей. «Он» – это парень, которому принадлежит дом… Просто не обращай внимания, ладно? Они надежные ребята: все слышат, но никому не рассказывают.

– *Слышат*? – переспросил Хэнк, усаживаясь рядом с Джульеттой. – Отлично. Мне сразу стало спокойнее. Спасибо, Розали, – поблагодарил он, принимая чашку кофе. – Так от Ника нет вестей?

Остальные дружно покачали головами.

– Это… не здорово, – Хэнк отставил чашку, так и не сделав ни глотка. – Не хочется пугать тебя, Джульетта, но…

– Я уже напугана. С ним что-то случилось.

– Похоже на то, – кивнул Хэнк. – Он непременно связался бы с кем-то из нас. Или хотя бы с капитаном Ренардом – но тот тоже не дождался ответного звонка. Отстранили его или нет, Ник все

еще детектив. И по доброй воле не стал бы обрывать все связи.

– Я тоже не верю, что он не предупредил бы Джульетту, – согласилась Розали.

– И когда он говорил, что мы вместе будем вести расследование, он не врал, – вздохнул Монро. – К тому же он всегда мне перезванивал, если…

Тут он замолк, заметив, какой эффект его слова произвели на Джульетту. В глазах девушки стояли слезы.

– Хэнк, ты думаешь… Его убили?

– Вряд ли. Иначе мы давно нашли бы тело – «Ледяное прикосновенье» любит показательные казни. Это их стиль.

Джульетта зажмурилась.

– Значит, его взяли в плен?

Розали присела на краешек дивана и приобняла ее за плечи.

– Он Гримм. Они умеют… выпутываться из неприятностей. Все будет хорошо.

– Думаю, вам с Хэнком лучше остаться здесь на несколько дней, – задумчиво произнес Монро. – Этот дом стоит на таком отшибе, что его никто не найдет, если мы сами не сделаем какую-нибудь глупость. И здесь есть еще одна спальня. Хэнк может спать на диване.

– Думаешь, Джульетта в опасности? – нахмурился Хэнк.

– Не знаю. Я не хочу никого пугать. Но подумай сам: они наверняка чертовски злы на тебя и Ника. Эти ребята перешли на Темную сторону – и отнюдь не ради печенек. Мой тебе совет, Хэнк: если это необходимо, возвращайся и делай свою работу, но… Хотя бы пару дней ночуй не дома. А Джульетта пусть остается здесь.

– Завтра у меня выходной, – сказала девушка, вытирая слезы. – Но потом я вернусь к работе.

– Хорошо, – Монро замялся. – Но если насчет Ника не станет известно до завтрашнего вечера, хотя бы найди того, кто сможет тебя защитить. Конечно, я надеюсь, что этого не потребуется, но…

Он заметил взгляд Розали и поспешно умолк. Та протянула Джульетте носовой платок, который она с благодарностью приняла. Высморкавшись, девушка окинула взглядом комнату и многочисленные заводные фигурки, сидевшие тут и там на стульях и книжных полках. Санта-Клаус будто кивнул ей в ответ и почесал бороду; красноносая бабушка крякнула и вскинула на плечо корзинку с бельем; даже индеец и его лошадь обернулись, чтобы посмотреть на гостью.

Джульетта нервно рассмеялась и покачала головой:

– А здесь будет весело спать, Хэнк!

– Непередаваемо, – хмыкнул в ответ детектив.

Девушка вздохнула.

– Ник рассказал мне о похищенной девочке и о том, как… вышел из себя. Как допрашивал того человека и за это был отстранен от дела. Но я чувствовала, что он сказал не все.

– Возможно, он не хотел тебя пугать, упоминая способности Гриммов, – смущенно ответил Хэнк. – Есть стороны этого дара, которые ему пока не под силу контролировать.

– Но он все равно должен был мне сказать! Должен был довериться! – Джульетта сжала платок в дрожащих пальцах. – Он так долго молчал о Гриммах… и о Существах. Не нужно было этого делать. Я испугалась. Вокруг что-то происходило, но никто ничего мне не объяснял. Я думала, что схожу с ума.

– Ты права, – кивнул Монро. – Надо было сразу все тебе рассказать. Но Существа привыкли никому не выдавать свои тайны.

– Ты не виноват, Монро, – покачала головой Джульетта. – Речь о том, что Ник не доверился *мне*.

– Думаю, он боялся, что ты его бросишь, – подал голос Хэнк, возвращаясь к своему кофе. – Большинство женщин предпочли бы расстаться с парнем, если бы он сообщил им нечто подобное.

– О да, – сухо рассмеялся Монро. – «Привет, я Гримм, названный так в честь братьев Гримм, Существ из сказок которых я истребляю на досуге. Давай поженимся!» Хэнк прав. Это могло стать причиной разрыва.

– Я бы его не оставила! – возмутилась Джульетта. – Я ведь *осталась* рядом, когда он все-таки признался. Но он так долго тянул… И сейчас снова что-то от меня скрывает. Недоверие – куда более весомая причина для разрыва…

По размышлении Ник решил, что из раковины рычаг получится лучше, чем из унитаза, – поэтому наполовину выломал ее из стены, налегая всем весом. На каждое нажатие раковина отзывалась пронзительным скрежетом. Понимая, что рано или поздно кто-нибудь из надсмотрщиков заинтересуется шумом, Ник старался закончить побыстрее.

Теперь в проломе были хорошо видны трубы. Вокруг стыка одной из них уже скопилась вода. Если устроить небольшой потоп, а трубы обломать так, чтобы их краями можно было рассечь кожу…

Ник собрал все силы и еще раз надавил на несчастную раковину. Что-то хрустнуло, и главная труба лопнула. На пол хлынула струя воды.

Край обломка показался ему достаточно острым. Ник

приложил к сколу тыльную сторону левого запястья и начал водить рукой взад и вперед, пока через десять секунд край трубы не прорезал кожу. Показалась кровь.

Ник продолжил пилить.

Было больно. Очень больно.

Ченс Вимс чувствовал свою ответственность за Николаса Бёркхарта. В конце концов, это был *его* пленник, и он должен был проследить, чтобы проклятый Гримм не напал на остальных. Это был долг Вимса перед сыном, погибшим от рук матери Ника.

К тому же у прочих не было его опыта. Только Вимс знал, что Гриммы опаснее, чем кажутся, и быстрее любого человека.

Поэтому, спустившись к камере и не обнаружив рядом с ней охранника, Вимс пришел в ужас.

– Какого черта! – взревел он, завидев молодого Роджера, Ищейку, который как раз выходил из-за угла с обрезом в руке. Паренек что-то беззаботно насвистывал себе под нос. – Где тебя носило, кретин?

– А что такого? – огрызнулся Роджер. – Через стену он не просочится, дверь заперта. Босс сказал, я могу пойти поесть, вот я и ушел. Он велел вернуться через полчаса, и я вернулся через полчаса!

– Денсво разрешил тебе уйти, не поставив никого на замену? Тогда он еще больший кретин, чем ты!

– Лучше бы он тебя не слышал, – Роджер оглянулся через плечо.

– Ты должен был дождаться смены, – Вимс кивнул на дверь камеры. – Он что-нибудь говорил?

– Один раз. И то мне показалось, что парень рехнулся. Сказал, что покончит с собой, если мы его не выпустим. Я над ним посмеялся, конечно. Рассказал боссу, тот велел не верить ни единому слову Гримма.

– Пусть кончает с собой, если хочет. Тем скорее я получу его плоть. Денсво лучше не затягивать с выполнением обещаний…

Внезапно Роджер уставился куда-то в пол. Проследив за его взглядом, Вимс увидел, что тот смотрит на край стальной двери.

– У нас тут что, потоп?

По краю люка, который они использовали, чтобы заталкивать внутрь тележки с едой, пузырилась вода.

– Что-то не так. Лучше… – начал было Вимс, но тут заметил кровь. Красная жидкость причудливыми узорами закручивалась в луже под дверью – и ее было довольно много. Вместе с водой она выплескивалась через щель и расплывалась на камнях коридора.

– Найди босса, – скомандовал Вимс. – Я с этим разберусь.

– Черт, надеюсь, мне не влетит за его самоубийство! Денсво озвереет. Он-то хотел, чтобы Гримм дожил до своей казни. Еще не все гости прибыли…

– Просто пойди и приведи его! Роджер, что ты творишь?

Охранник вытащил ключ, пристегнутый к поясу цепочкой, и сейчас возился с замком.

– Нет!

Но тот уже открыл дверь и отступил в сторону, направив обрез в проем.

– Порядок, я держу его на мушке. Предохранитель снят, патрон в стволе.

Вимс покачал головой, но последовал за Роджером – разумеется, предварительно достав из-за пазухи «смит-вессон» Бёркхарта, который до сих пор носил с собой. Было любопытно, что еще выкинет пленник…

Гримм лежал на спине рядом с оторванной раковиной; его запястья и шея были залиты кровью, руки безвольно раскинуты, глаза закрыты. Тело казалось полностью неподвижным – он даже не дышал. Из приоткрытого рта бежала струйка крови, кровь же окрашивала воду, омывавшую его тело.

– Только посмотрите! – воскликнул Роджер. – Он мертв! Видимо, перерезал себе горло краем трубы.

– Будь ты рядом, услышал бы, как он тут все громит!

– Я что-то слышал, но решил, что у парня припадок гнева, вот он и шумит, – ответил Роджер, подходя ближе к телу.

Тогда Вимс и заметил кровать. Деревянный каркас был разломан, его куски болтались на винтах.

Погодите-ка… Нет!

– Мальчик, отойди от него, – окликнул он охранника.

Но Роджер уже склонился над телом Гримма. Теперь Вимс видел, что один из обломков кровати – кусок с острым краем, длиной с бейсбольную биту – лежит совсем рядом с вытянутой рукой пленника.

– Назад! – крикнул он, поднимая пистолет. Однако Роджер загораживал собой тело – а в следующую секунду Гримм схватил свое импровизированное копье и вонзил его в грудь мальчика: между ребер и прямо в сердце. Движение оказалось настолько стремительным, что его почти невозможно было разглядеть. Роджер вскрикнул, повалился на бок, несколько раз дернулся и затих.

Вимс отскочил влево и выстрелил. Пуля вошла в стену над головой Гримма, который как раз наклонился, чтобы вытащить обрез из безжизненной руки охранника. Вимс выругался, сделал шаг назад и снова вскинул оружие – но прицелиться не успел:

движения Гримма были слишком быстрыми.

Старику показалось, что обрез стрелял совершенно бесшумно. На деле же он просто ничего не услышал, потому что пуля уже раскроила ему голову.

Ник от души понадеялся, что шум выстрелов не проник сквозь толстые стены. Однако дверь была открыта – бандиты могли что-то услышать.

Он подобрал свой «смит-вессон», заткнул за пояс и снова повернулся к лопнувшей трубе, чтобы хоть немного промыть раны. Длинные рваные порезы, оставшиеся на руке, кровоточили достаточно сильно, чтобы создать нужный эффект, но не представляли серьезной опасности.

Выпрямившись, Ник затолкал в обрез еще один патрон, переступил через тела и направился к двери. На пороге он оглянулся: на залитом водой полу расползались красные пятна. Вода, хлеставшая из трубы, размывала их, заставляя кровавые струйки вытягиваться алыми языками, будто водоросли в прилив.

Сколько грязи.

Ник шагнул в коридор и прислушался. Ни звука, ни гула голосов. Похоже, камера находилась в подполе большого дома – и этой глубины хватило, чтобы никто ничего не услышал. Особенно если впереди есть другие двери.

Вернувшись в комнату, Ник осторожно прислонил обрез к стене и наклонился, чтобы снять с пояса мертвого охранника связку ключей – пригодятся. Мобильного у парня не было. Тогда Ник обыскал Вимса, но снова потерпел неудачу. Возможно, Денсво запретил тем, кто спускался к пленнику, брать с собой телефоны?

Сняв с тела Ищейки пиджак и рубашку, Ник затолкал их в лопнувшую трубу. Пришлось повозиться, зато вода наконец перестала течь. После этого он вернулся к трупу снова.

– Извини, Вимс, не люблю грубостей по отношению к мертвым, но…

С этими словами Ник стянул со старика штаны и тщательно вытер ими коридор возле двери. Затем забросил окровавленные брюки внутрь, взял обрез, вышел из камеры и запер дверь, надеясь, что сменщик Роджера заступит на свой пост, не заглядывая внутрь.

По каменной лестнице Ник поднимался очень медленно и тихо. С потолка свисали лампочки без абажуров. Мокрые ботинки оставляли следы на полу. С рубашки капала вода.

Преодолев шесть ступеней, он остановился и прислушался; потом медленно поднялся на пролет. Остановился снова. Еще два

пролета, и Ник оказался перед закрытой стальной дверью, венчавшей площадку лестницы.

Снаружи не доносилось ни звука. Детектив подергал ручку – заперто. Тогда он достал из кармана ключи, пригляделся к замку и вытащил самый походящий. Один поворот, и дверь приоткрылась.

На то, чтобы открыть ее полностью, ушло время: Ник двигал тяжелое полотно миллиметр за миллиметром, все время прислушиваясь к звукам вокруг. Теперь до его слуха долетали голоса. Источник их был где-то справа: там смеялись и разговаривали.

Осторожно выглянув в проем, Ник заметил в дальнем конце коридора еще одну дверь, из-за которой струился свет. Скорее всего, говорящие были именно там. Толстые стены и стальные двери скрыли от них выстрелы, поэтому беседа текла своим чередом.

Ник шагнул в коридор и тут же утонул в ворсе персидского ковра. На стенах висели картины, изображавшие сельскую жизнь; потолок украшали люстры цвета янтаря. Осторожно закрыв и заперев дверь, Ник направился налево, в сторону от голосов. Чем дальше от них, тем лучше.

Обрез Ник держал перед собой. При необходимости он был готов выстрелить в первого встречного, но искренне надеялся вместо этого оглушить противника. Тогда его можно будет убить, не поднимая шума.

Вот только… Что, если навстречу ему попадется обычный охранник или повар? Кто-то невиновный.

С другой стороны, вряд ли «Ледяное прикосновение» станет нанимать обычных людей для работы в штаб-квартире. Денсво явно был одним из лидеров картеля и предпочитал окружать себя Существами. Скорее всего, в здании только они.

Однако среди членов банды были и те, кого заставили присоединиться к преступникам угрозами или силой. Было ли у Ника право убивать их? И если нет, как определить, кто на чьей стороне?

Гримм старался об этом не думать. Нужно найти девушку и вывести ее отсюда. Может, по дороге получится решить и пару головоломок…

Возле угла, где коридор поворачивал, Ник остановился и снова прислушался. Ничего – только стук его собственного сердца и тихое пощелкивание центрального отопления.

За поворотом оказался еще один коридор, вдоль которого тянулся ряд дверей из темного дерева.

У ближайшей Ник остановился и приложил ухо к скважине.

Ни звука.

Может быть, там найдется телефон…

На сей раз Нику пришлось перебрать несколько ключей, но в конце концов дверь все же поддалась. За ней оказалась спальня. Телефона там не было – как и вещей, среди которых можно было спрятать мобильный. Комната казалась нежилой: кровать застелена, занавески на окне в противоположной стене задернуты.

Ник быстро пересек спальню и раздвинул их ровно настолько, чтобы стала видна улица. Снаружи стояла ночь.

Дом опоясывал высокий забор из металлической сетки, на котором были закреплены фонари и камеры наблюдения, покрывавшие весь периметр аккуратного внутреннего двора. Комната, в которой он находился, располагалась на первом этаже. По ту сторону забора можно было различить силуэт охранника в дождевике и кепке. На плече у него висела винтовка, вид был скучающий. За дорожкой, по которой он ходил, начинался лес.

Несколько секунд Ник обдумывал возможность сбежать через окно, когда охранник уйдет достаточно далеко. План был хороший, но бесполезный: скорее всего, Лили Перкинс тоже в этом здании. Как и телефон – или любое другое достижение цивилизации, которое позволит связаться с Ренардом или Хэнком.

Отпустив занавеску, пока охранник его не заметил, Ник вернулся к выходу. Прислушался, вышел в коридор, бесшумно притворил за собой дверь…

Точно так же он обыскал соседнюю комнату: очередная пустая спальня. Телефона в ней не обнаружилось.

Третья дверь была не заперта и вела в ванную.

Четвертая снова оказалась закрыта. Но из комнаты за ней доносился едва слышный звук.

Там плакала девочка.

Глава двадцать восьмая

Звонок офицера из отдела внутренних расследований застал Ренарда в машине на пути домой. Несмотря на это, он снял трубку и включил динамик.

– Ренард слушает.

– Это лейтенант Джейкобс, отдел внутренних расследований. Звоню насчет вашего детектива, Бёркхарта…

– Дело закрыто?

– Пока нет. В его досье слишком много странного. Но… Я пытался ему дозвониться и не получил ответа. А только что мне сообщили, что была обнаружена его машина.

Ренард похолодел.

– Вы уверены? Впервые об этом слышу. Где и при каких обстоятельствах?

– Помощник шерифа возвращался в пригород и заметил ее на съезде с пожарной просеки. Кто-то пытался замаскировать ее ветками, но их сдуло ветром. Помощник проверил номера, выяснил, что машина принадлежит полицейскому из Портленда, и позвонил в Управление. Мы распорядились, чтобы автомобиль перегнали в отстойник.

– Похоже, кто-то очень старался от него избавиться… Лейтенант, я не могу представить, чтобы Бёркхарт вдруг решил сбежать и спрятаться в лесу. Кстати, где именно это произошло?

– В нескольких милях от Колумбии, к востоку от Даллса. Пустынное место. Жилых домов нет. Единственный признак цивилизации – бар «Топляк Джоуи» неподалеку. Может быть, Бёркхарт решил таким образом устроить себе незапланированный отпуск?

– Маловероятно. Он ждал вашего звонка. Мог отлучиться из Портленда на несколько часов, но уехать надолго…

– Как вы думаете, он мог принять внутреннее расследование слишком близко к сердцу и… совершить самоубийство?

– Кто, Бёркхарт? – фыркнул Ренард. – Никогда. У него для этого слишком крепкие нервы.

– Тогда где он? Есть предположения, капитан?

– Не знаю, но меня тревожит эта история. Бёркхарт расследовал дело преступной группировки и успел достаточно им насолить.

– Да-да, перехватил поставку наркотиков в тоннелях возле порта. Там снова была стрельба. На его совести слишком много пуль, капитан.

– Он хороший человек, который сумел предотвратить

множество преступлений.

– Я вам верю. Но согласитесь, Бёркхарт просто-таки притягивает к себе странные дела.

Ренард понял, что пора сменить тему.

– Я могу узнать, к какому решению склоняется отдел внутренних расследований? – поинтересовался он.

– Пока рано это обсуждать, капитан. Люди шерифа привлекли лесников и обыскивают парк рядом. Если мы что-то обнаружим, я дам вам знать.

«Единственное, что они могут обнаружить, – это труп Ника», – мрачно подумал Ренард, но вслух сказал только:

– Спасибо. Я сообщу его напарнику. Возможно, он сможет чем-то помочь.

– Думаете, его похитили бандиты?

– Не знаю. Но это кажется мне вполне вероятным. В машине была кровь?

– Если и была, помощник шерифа ее не заметил. Мне пора, капитан. Простите, что побеспокоил в нерабочее время, но мне показалось, вы должны быть в курсе.

– Спасибо, Джейкобс. И не беспокойтесь, у меня все время – рабочее.

– Понимаю, – рассмеялся Джейкобс и повесил трубку.

Капитан тут же набрал Хэнка Гриффина.

– Это Ренард. Вы в курсе, что перед тем, как исчезнуть, Ник бросил машину за городом?

– Машину? Нет!

– Ее нашли в лесу в нескольких милях от Колумбии. Неподалеку есть забегаловка.

– Ник бы никогда…

– Да-да, я в курсе. И мне это тоже не нравится. Закусочная называется «Топляк Джоуи». Слышали о такой?

– Видел один раз. Мне она показалась закрытой. Надо понимать, Ник вам не звонил?

– Нет. А вам?

– Увы. Монро и даже Джульетта тоже давно его не видели.

– И Джульетта? Черт. Гриффин, вы можете доехать до места, где нашли машину? Посмотрите, вдруг найдете зацепку? Я свяжусь с местным шерифом, попрошу вам помочь.

– Конечно, сэр. Если узнаете что-то новое, сообщите, пожалуйста.

– Непременно. Вы тоже.

Сбросив вызов, Ренард сосредоточился на дороге и тут же заметил крупные капли на лобовом стекле.

– Черт, – в третий раз за последние пять минут выругался

он. – Только дождя не хватало.

Ник уже пару минут пытался подобрать ключ к двери, за которой находилась девочка, когда его внимание привлекли голоса. Двое мужчин шли по коридору в его сторону и должны были вот-вот показаться из-за угла. Он поспешно скользнул в ванную и замер у стены, развернув обрез стволом к двери.

– Скорее всего, она в порядке, – донеслось до его слуха, – но…

– Подожди, мне надо отлить, – прервал его второй голос. – Сейчас вернусь.

Спустя пару секунд дверь ванной распахнулась, и на пороге появился Гроган в человеческой форме. Он негромко напевал одну из песен Ирландского Сопротивления:

– Пускай за нами храбрецы, но фениев[18] уж нет…

Он прошел мимо Ника, но через секунду что-то почувствовал и начал было оборачиваться, когда тот ударил его прикладом обреза точно в лоб, вложив в это движение всю свою силу и ярость Гримма.

– Как тебе такой поворот событий? – прошептал Ник.

Великан застонал и откинулся назад, кровь заливала ему лицо. Пошатнувшись, он тяжело осел на пол.

Ник склонился над ним, осматривая рану. Гроган был еще жив, но от удара кость черепа треснула. Долго он не протянет.

Пошарив у него в карманах, Ник наконец наткнулся на мобильный телефон и не смог сдержать улыбки.

– Хороший мальчик, – так же тихо похвалил он лежавшего на полу бандита. Оставалось только связать ему руки – что Ник и сделал, стянув его запястья рукавами куртки. Роль кляпа досталась наполовину использованному рулону туалетной бумаги.

Закончив возиться с Гроганом, Ник поудобнее перехватил обрез и выглянул в коридор. Вокруг было пусто. Гримм поспешил к двери, из-за которой доносился плач девочки, и увидел, что та приоткрыта. В образовавшуюся щель можно было разглядеть мужчину, который стоял к нему спиной перед испуганной девушкой, жавшейся к изголовью кровати. Из одежды на ней было только ядовито-красное белье и босоножки.

– Делай все, что он тебе велит, – наставлял ее мужчина. – Иначе придется иметь дело со мной. Смотри!

Он схлынул – вокруг головы и шеи раскрылся чешуйчатый капюшон Змеелорда.

– Я впрыссссну тебе доссстаточно яда, чтобы не убить, а только парализзззовать, – прошипел он. – А потом…

В эту секунду девушка увидела Ника, стоявшего за спиной Существа. Глаза ее расширились от страха, и Змеелорд немедленно обернулся. Ник снова размахнулся обрезом, однако на этот раз ему повезло меньше. После трансформации убить Существо было гораздо сложнее, поэтому бандит только отлетел назад – оглушенный, но все еще в сознании. Когда он поднял глаза на Гримма, тот увидел в них чистую ненависть.

Не дав сопернику подняться, Ник бросился на него, чтобы пережать обрезом горло. Змеелорд немедленно вцепился когтистыми лапами в руки Гримма; с оскаленных зубов капал яд. Ник давил изо всех сил: его сознание снова тонуло в дымке ярости, а действиями руководил инстинкт, который призывал убить Существо. И на этот раз у детектива не было ни малейшей причины противостоять зову Гримма.

Держать пришлось долго – прошло несколько минут, прежде чем Существо обмякло и перестало сопротивляться. Сквозь змеиные черты проступило человеческое лицо. Ник сразу узнал его, хотя раньше видел только на распечатке с тюремной камеры наблюдения. Это был Змеелорд, который проник в камеру к Дугласу Зелински и убил его.

С трудом поднявшись на ноги, Ник подошел к двери, закрыл ее и повернулся к девочке. Она смотрела на него с тем же ужасом, что и на человека-змею.

– Я полицейский, – прошептал Ник, знаком велев девочке не поднимать шума. – Пока мы тебя искали, я тоже попал в плен. Но теперь мы точно выберемся, Лили.

– Правда? – в глазах девочки мелькнул проблеск надежды. – А где ваш значок?

– Его отобрали. Но поверь, я действительно детектив. Меня зовут Ник Бёркхарт. А тебя – Лили Перкинс. Твоя мама дала нам фотографию, чтобы мы могли тебя узнать.

– Наверное, я вам верю. Хочу верить, – девочка перевела взгляд на тело на полу. – Кто они, эти…

Ник шагнул к ней, опустив оружие и попытавшись изобразить на лице улыбку.

– Пожалуйста, говори тише. Эти создания называются Существами и скрыто живут среди людей. Среди них есть и более симпатичные, чем этот парень. Всего, наверное, около пятидесяти видов. Легко запомнить – столько же, сколько соусов «Хайнц», – Ник покосился на дверь. – Но это долгая история. Давай я расскажу ее тебе попозже?

«Сколько можно рассказать девочке, которая в любом случае уже знает о Существах?» – ломал голову Ник, протягивая руку Лили. Конечно, можно было умолчать о Гриммах, но большую

часть она поняла и так. Оставалось только взять с нее обещание молчать и надеяться, что она его сдержит.

– Ты очень храбрая, Лили, – сказал он вслух. – Но… Возможно, мне придется в кого-нибудь стрелять. Чтобы в тебя не попали, сразу падай на пол.

– Хорошо.

– Как ты себя чувствуешь? Я знаю, они заставляли тебя принимать наркотик…

– Не сегодня.

– Здорово, – Ник замялся. – А тебе, гм, не холодно?

И, прежде чем Лили успела ответить, детектив накинул ей на плечи свою куртку, которая укрыла девочку почти до колен. Пока она возилась с застежкой, Ник снова приоткрыл дверь. Сейчас коридор был пуст, но это не могло продолжаться вечно. Выскользнув из комнаты, они тихонько двинулись вперед, к деревянной лестнице с резными перилами в виде драконов. Размерами и убранством здание напоминало старый фамильный особняк.

Ник начал подниматься по лестнице, вскинув оружие.

– Почему мы… – начала было Лили, но детектив обернулся, приложив палец к губам.

– Нужно понять, где мы находимся, – прошептал он, наклонившись к девочке.

Она широко распахнула глаза, кивнула и последовала за ним на второй этаж. Лестница вывела их в длинный коридор. Здесь слышались чьи-то голоса; справа маячила приоткрытая дверь. Ник метнулся к ней, быстро проверил комнату и махнул Лили рукой. Девочка подбежала к нему.

За дверью оказался богато обставленный кабинет. По стенам тянулись ряды книжных полок, рядом стоял массивный деревянный стол с компьютером. Для принтера был отведен столик поменьше, в углу.

– Я уже бывала здесь раньше, – прошептала Лили.

Ник обернулся к ней:

– Сможешь нас посторожить? Прижми ухо к двери. Если услышишь, что кто-то идет, – дай мне знак.

Девочка кивнула и поспешила выполнить поручение.

Тем временем Ник устремился к столу, где лежала стопка писем и документов. Один из конвертов был отправлен из налоговой и, скорее всего, содержал информацию о доме. Компьютер оказался включен, поэтому детектив стукнул по клавише пробела, рассчитывая «разбудить» технику и посмотреть, что делал владелец кабинета перед тем, как уйти. Увиденное превзошло все его ожидания: на экране был открыт документ,

который производил впечатление вступительной речи.

Братья и сестры из «Ледяного прикосновения»!

Мы собрались здесь сегодня, чтобы отметить достижение одной из величайших наших целей. Веками Существа подвергались гонениям со стороны Гриммов. Вам известно, что во времена Наполеона мой предок дал клятву уничтожить один из родов этих жестоких охотников. Клятва передавалась из поколения в поколение и стала нашей личной вендеттой. Ледяное прикосновение карающей длани настигло последнего и самого младшего представителя этого рода.

Я убью его сам. И ночью мы устроим празднование в честь этого триумфа! Скоро в наших руках окажутся его друзья и родные – и одна из семей Гриммов навеки перестанет существовать.

Но это лишь начало.

Клянусь вам, что в течение ближайших десяти лет все Гриммы будут стерты с лица земли. Я пригласил вас сюда, чтобы

Текст обрывался на полуслове.

Очевидно, его автором был Денсво. От Ренарда Ник знал, что Ищейка завладел монетами Закинтоса, а каждая строка этой пафосной речи просто кричала о мании величия, которую они пробуждали в человеке.

Ник пошарил в верхнем ящике стола и вскоре нашел, что искал: «флэшку», затерявшуюся среди карандашей и обрывков бумаги. Он улыбнулся и подключил ее к компьютеру, чтобы скопировать текст речи – а потом и другие документы, которые попались под руку.

Интернет тоже был подключен: Денсво явно оторвало от работы какое-то важное происшествие. Иначе вряд ли бы он бросил все файлы открытыми и незащищенными. Конечно, Ищейка мог поддаться самоуверенности в своем доме-крепости – но отсутствие у бандитов мобильных телефонов свидетельствовало против этой версии.

Недолго думая, Ник открыл почту и загрузил все найденные файлы в приложение к письму на адрес Ренарда. Затем отправил капитану смс: «Это Бёркхарт. Проверьте почту. В приложении много полезного. НЕ ПЕРЕЗВАНИВАЙТЕ НА ЭТОТ НОМЕР!»

Дело сделано.

Ник спрятал «флэшку» в карман и набрал номер Хэнка.

– Детектив Гриффин слушает.

– Это Ник, – он говорил едва слышно.

– Ник? Какого черта ты…

– Молчи и слушай, времени мало. Я решил проверить версию,

попал в ловушку. Сейчас я недалеко от Колумбии, – и Ник, глядя на конверт, продиктовал напарнику точный адрес.

– Я в паре километров от тебя.

– Что? Как это?

– Мы нашли неподалеку твою машину. Осматривали закусочную, но она, похоже, закрыта… Слушай, Ник, со мной несколько помощников шерифа, мы тебя вытащим.

– Не вздумай. У меня есть план. Если не получится… В любом случае, сейчас со мной Лили Перкинс. Ее могут взять в заложницы или… Понимаешь?

– Понимаю. Тогда я подъеду по адресу, пристроюсь там рядом, а ты позвонишь и скажешь, что мне делать.

– Мне нравится ход твоих мыслей.

– Кхм. Тогда придется тебе сказать. Я был у Монро и Розали… В общем, Монро хотел поехать со мной, Джульетта настаивала на том же, отказать двоим сразу я не смог.

– Скажи ему, что с Лили все в порядке. И Хэнк… Будь готов стрелять, но смотри, в кого целишься. Мы постараемся к тебе выйти.

– Понял.

Ник повесил трубку. Оставалось решить одну маленькую проблему.

Этот дом кишит бандитами. Как мы, черт возьми, выберемся отсюда живыми?

Глава двадцать девятая

– Хэнк, я серьезно! Позволь мне перекинуться и все там разведать. Я буду хорошо себя вести! Ну, то есть никаких безумств, просто подберусь чуть-чуть ближе. Не намного…

– Монро?

– Что?

– Заткнись. Мне надо подумать.

– Ладно. Ладно. Хорошо. Я заткнулся. Но учти, я…

– Монро!

– Уже заткнулся, да-да. Просто… Там ведь Лили и…

– Я тебе уже сказал, с ней все в порядке. Ник рядом.

– Это хорошо, но я хотел бы убедиться, что с ней все будет в порядке и дальше…

– Дай же мне подумать!

Монро обиженно умолк. Хэнк тоже замолчал, задумчиво постукивая пальцами по рулю. Дождь почти кончился; влажная взвесь парила в воздухе, туманом окутывая темные контуры машины. Луна пряталась за завесой серых облаков. После того как погасли фары, единственным источником света оставались огни на заборе, окружавшем особняк. Хэнк припарковался в сотне метров от здания, на обочине подъездной дороги. Пышные кусты шиповника и высокие папоротники делали машину совершенно невидимой со стороны дома. Впереди маячили запертые ворота; охранник бродил с другой стороны.

Монро прокашлялся.

– Так что? Если ты не сильно против…

– Монро! Я *против*! Причем сильно. Ты туда не пойдешь. В прошлый раз подобная вылазка кончилась тем, что одна из этих чертовых птиц чуть не выпустила тебе кишки!

– Они называются Стервятники. Не совсем птицы, скорее…

– Хорошо, пусть Стервятники. Ты хочешь узнать, какой у нас план, или нет?

– И какой же? – вздохнул Монро.

– Дождемся звонка Ника, и он нам скажет.

В боковом зеркале мелькнула вспышка света, потом еще одна.

– Пригнись! – скомандовал Хэнк, сгибаясь вдвое.

Монро послушно нырнул под приборную доску.

Мимо них одна за другой проехали три машины. Хэнк прислушивался, сжимая в руке «Глок». Шум колес стих – процессия остановилась возле ворот, – затем зашелестел снова. Осторожно оглядевшись по сторонам, Хэнк убедился, что рядом никого нет.

– Можно уже вылезать? – поинтересовался из своего укрытия Монро. – Неудобно же.

– Вылезай, – Хэнк устроился поудобнее и снова посмотрел в зеркало заднего вида. – Похоже, гости собираются.

Монро потер растянутую шею:

– И часто тебе приходится во время рейдов прятаться под бардачком?

– Не чаще, чем сидеть рядом с Потрошителем и смотреть, как чудища из сказок братьев Гримм съезжаются на бал, – хмыкнул Хэнк. – Будь моя воля, тут давно бы все кишело помощниками шерифа. И как только Ник и девочка оказались бы у нас, особняком занялись федералы. Кстати, если уж на то пошло, я рассказал бы им все про Существ. Ваша дурацкая секретность меня раздражает. Вечно чувствую себя соучастником преступления.

– А Ник и Ренард об этом знают?

– Да. Не могу сказать, что им это нравится. Ну, а мне не нравится нарушать закон. Я поддерживаю Ника только потому, что он мой напарник. И всегда прикроет спину. К тому же большинство людей еще не готово узнать о Существах.

– «К тому же»? Да это основная причина, Хэнк! И я тебе уже говорил, что «чудища» – это все-таки довольно обидно. Там ведь есть и Потрошители. Мне не нравится твое предубеждение против…

– Давай-ка поищем стоянку получше. Боюсь, что это были не последние гости.

Хэнк завел мотор и дал задний ход. Машина продралась сквозь кусты, выкатилась на дорогу и неспешно двинулась дальше, к повороту. Оставалось надеяться, что они ни с кем не столкнутся.

– Сюда! – Монро указал на небольшую поляну, окруженную ясенями и земляничными деревьями. – Как раз хватит места.

Хэнк кивнул, разворачивая машину и молясь, чтобы впереди не оказалось коряг. Через некоторое время, когда автомобиль перестал быть виден с дороги, он заглушил мотор снова.

Не прошло и пяти минут, как за их спинами проехало несколько машин.

– Это плохо, – заметил Монро. – Они собираются в одном месте. Слишком много бандитов. Если Ник…

Его прервал телефонный звонок. Хэнк немедленно поднял трубку:

– Гриффин.

– Хэнк, это Ник. Слушай внимательно…

* * *

Им повезло, что труп Змеелорда еще не нашли: когда Ник и Лили вернулись в комнату, где держали девушку, тело все еще лежало на полу. Ник схватил прикроватный столик за ножки и изо всех сил швырнул его в окно.

– Ого, – пробормотала Лили.

Теперь пришел черед тела. Выбросить его оказалось намного сложнее. Нику пришлось напрячь все силы, чтобы поднять Змеелорда за воротник и пояс и вытолкнуть его наружу, не зацепив за торчащие из рамы осколки. Одна нога в конце концов задела стекло, но не замедлила падения. Мертвое Существо приземлилось на стеклянную крошку внизу.

– Уходим! – скомандовал Ник, и они бегом бросились к лестнице.

На третьем этаже их уже поджидал Потрошитель. Увидев беглецов, он зарычал и прыгнул, стараясь подмять Ника под себя.

– В сторону, Лили! – выдохнул тот, подныривая под противника. Инстинкты Гримма уже полностью управляли его действиями: шаг, рывок – и Потрошитель полетел через перила с жутким воем, который оборвался, когда его голова задела один из опорных столбов. На пол первого этажа тело свалилось уже бездыханным.

– Но как вы… – Лили была полна вопросов.

– Просто бежим!

Под ногами снова замелькали ступени. Вскоре Ник и Лили были уже на верхнем этаже, перед дверью, ведущей на крышу. Она оказалась заперта. В украденной связке наверняка имелся ключ, но пленники слишком торопились выбраться на свободу. Два удара плечом, и дверь повисла на петлях. Ник по инерции вылетел на плоскую крышу и лицом к лицу столкнулся с немолодым мужчиной, который сжимал в руках штурмовую винтовку: он как раз выскочил из-за угла, заслышав шум ломаемой двери. Детектив ударил его прикладом обреза, и охранник, вскрикнув, упал.

– Ему же больно, – поморщилась было Лили – однако затем ее губы тронула легкая улыбка: – Хотя пусть. *Ненавижу* их всех.

Ник, как мог, закрыл дверь на лестницу.

– Все прошло отлично, Лили, – прошептал он. – Теперь начинается самое сложное. Сиди тихо, как мышка.

Оттуда, где лежало сейчас тело Змеелорда, доносились встревоженные крики. Если все пойдет, как задумано, именно туда стянутся обитатели дома и охранники – обследование места убийства займет их на несколько минут.

Стоит Денсво присоединиться к ним, как он поймет, что произошло.

– Куда мы идем? – прошептала девочка.

– Многие… кхм… Существа любят, когда их окружают деревья, поэтому я предположил… Ага! Вот это нам подойдет! – Ник указал на дальний край крыши, где ветви почти соприкасались со стеной. Два дерева возвышались прямо над особняком. Еще одно, напоминавшее гигантскую секвойю, раскинуло пышную крону совсем рядом с ними.

И все же между ветвями и беглецами оставалось больше пяти футов – яркий свет прожекторов не давал ошибиться. Ник положил обрез и скомандовал Лили:

– Жди здесь.

Не обращая внимания на растерянные возгласы из-за стены, Ник разбежался и прыгнул на ближайшую ветку, полагаясь больше на возможности Гримма, чем на человеческие силы. Приземлившись, он потерял было равновесие, но быстро ухватился за соседнюю ветвь.

Затем он осторожно двинулся по ветке обратно к особняку, остановившись только тогда, когда та начала гнуться под его весом. Лили уже ждала его на краю крыши. Вид у нее был испуганный.

– Ну же, – прошептал Ник. – Вытяни руки и прыгай ко мне. Я подхвачу.

Девочка все еще сомневалась.

– Поверь мне, я справлюсь.

Лили закусила губу, потом разбежалась и прыгнула.

Расстояние было очень большим: ноги девочки едва задели конец ветки, и она непременно упала бы, не успей Ник схватить ее за предплечье и притянуть к себе. Другой рукой он вцепился в ветку над головой и подтянул Лили к себе, чтобы она нашла опору. Наконец девочка нащупала ногами ветку и выпрямилась. Ник улыбнулся. Лили улыбнулась ему в ответ и сделала осторожный шаг навстречу.

– Отлично, – прошептал Ник. – Теперь на землю. Следуй за мной так быстро, как сможешь, но не рискуй.

Вниз они спускались, окутанные запахами древесной коры и палой листвы. Ник показывал дорогу, Лили послушно повторяла его движения. Бандиты все еще обыскивали дом в поисках убийцы. Очень скоро они сообразят заглянуть на крышу, обнаружат тело охранника и догадаются, как ушли пленники.

Нужно торопиться.

Добравшись до нижней ветки, Ник убедился, что вокруг нет ни души, и спрыгнул. Затем помог спуститься Лили.

– Что дальше? – шепотом спросила она.

Вместо ответа он прижал палец к губам и знаком попросил ее подождать. Под деревом было так темно, что девочка едва его видела – но движение уловила и немедленно замерла.

Очень медленно Ник достал из-за пояса пистолет и прокрался к углу здания. Кто-то двигался ему навстречу. Не желая рисковать, детектив прижался спиной к стене и затаил дыхание, надеясь еще раз воспользоваться пистолетом как обухом. Однако, когда он опустил рукоятку на голову охранника, тот рефлекторно нажал на курок своей винтовки. Две пули ушли в землю одна за другой, от грохота задрожали стекла. Рядом кто-то закричал.

– Вот черт, – выругался Ник, бросившись обратно к Лили. – Ты в порядке?

Рикошетом ее могло задеть даже на таком расстоянии, но девочка кивнула:

– Все хорошо.

Ник снова спрятал пистолет и обернулся к дому. Со всех сторон раздавались крики – Существа двигались на звук стрельбы. Времени не оставалось.

– Лили, слушай. Мы должны бежать к главным воротам. Как только повернем за угол, ты их увидишь. Держись впереди меня и беги изо всех сил. Если заметишь машины, прячься и продолжай двигаться. Давай!

Едва заслышав команду, девочка кинулась вперед. Ник побежал следом, притормозив лишь для того, чтобы подобрать винтовку охранника и переставить ее на автоматический огонь.

Асфальтовая площадка перед домом больше напоминала нелегальный салон по торговле автомобилями. Возле дальней стены маячили темные фигуры. Скорее всего, Денсво приказал своим людям разделиться и окружить дом со всех сторон – Ник успел заметить слева несколько человек. Он не целясь выпустил очередь в их сторону, привлекая внимание к себе, чтобы Лили успела проскочить к воротам.

Один из преследователей вскрикнул от боли, зато другой отступил и открыл ответный огонь. Ник пригнулся и бросился бежать. Две пули просвистели у него над ухом.

Казалось, время замедлило свой ход. Ник мчался за Лили к сторожке возле ворот, молясь только о том, чтобы их не подстрелили. Машины обеспечили беглецам неплохое прикрытие, но не давали разогнаться.

Позади раздался еще один выстрел, и левое плечо Ника обожгло болью. Первая пуля лишь задела его – прямое попадание сбило бы мужчину с ног, – а вторая попала в лобовое стекло машины, послужившей ему укрытием.

Ник припустил к воротам. Лили уже была у калитки, когда та распахнулась, и во двор влетел Потрошитель. Детектив из последних сил кинулся к девушке, боясь открывать огонь, чтобы ненароком не задеть и ее. Потрошитель оскалился и зарычал. Ник нырнул вправо, сбив бросившегося ему наперерез монстра с ног, развернулся и выстрелил в охранника у сторожки.

Ответная пуля смяла крыло стоящей рядом машины, но в этот момент створка ворот дрогнула и начала отъезжать в сторону. Лили успела проскользнуть в пустую сторожку и включила механизм.

«Умница! – восхищенно подумал Ник. – Сообразила».

– Беги! – крикнул он, как только девочка снова показалась в дверях, и сам поспешил к воротам, пока они еще не успели до конца открыться.

По дороге прямо к ним неслась машина. Завидев беглецов, водитель вывернул руль и перекрыл им путь. Не успели оба испугаться, как задняя дверца открылась, и из нее высунулся встревоженный Монро:

– Внутрь, живее!

Задняя фара тут же рассыпалась осколками: бандиты не дремали. Лили и Ник запрыгнули в машину, и Хэнк нажал на газ даже раньше, чем его напарник успел захлопнуть за собой дверь.

За несколько секунд они доехали до поворота и скрылись из виду.

– Монро, Джульетта в безопасности? – выдохнул Ник.

– Да. Я почти уверен, что бандитам не найти ни ее, ни Розали. Мы хорошо их спрятали.

Впереди показался съезд на главную дорогу, где их уже ждал серебристый «Шевроле». За рулем сидел перепуганный Древогрыз: Монро обзвонил всех своих друзей, чтобы найти помощника из местных.

Хэнк затормозил, и пассажиры выбрались на дорогу.

– Может, все-таки поедешь с нами? – уточнил у Ника Монро. – Джульетта мне не простит, знаешь ли…

– Быстрее! – поторопил их Древогрыз.

На дороге уже раздавались крики. На разговоры не было времени.

– Живо все в машину, – скомандовал Ник, указывая на «Шевроле».

– Табельное оружие и бронежилет в багажнике, – Хэнк с тревогой смотрел на напарника. – Погоди-ка… Это у тебя кровь? Ты ранен?

– Просто царапина – без преувеличений. Теперь дай мне мобильный.

Хэнк явно удивился, но без возражений отдал Нику свой телефон, получив взамен тот, который раньше принадлежал Грогану.

– Ты в порядке? – Монро осматривал Лили.

– Да. А вы кто?

– Ну, меня зовут Монро… И я вроде как помогаю этим двоим. Залезай в машину. Мы отвезем тебя обратно в Портленд.

Девочка бросилась к Нику и крепко его обняла:

– Спасибо!

– Это я должен тебя благодарить, – улыбнулся он. – Ты отлично справилась с воротами. Теперь иди. С моими друзьями ты будешь в безопасности.

Лили побежала обратно к машине, возле которой ее уже ждал Монро.

– Это безумие, – покачал головой Хэнк. – Не оставайся здесь. Или хотя бы позволь мне помочь.

– Нет. Иначе мой план пойдет коту под хвост. К тому же кто-то ведь должен защищать девочку. Иди. Я знаю, что делаю.

Вроде как.

Со стороны дома донесся шум двигателей.

– Они уже едут! Хэнк, пожалуйста, уходи!

Дожидаться ответа Ник не стал: просто повернулся и нырнул в машину напарника. Захлопнув дверь, он переключил передачу, развернулся и поехал обратно к развилке, где на полной скорости выкрутил руль влево. Машину повело, и колеса взметнули облако пыли, хорошо заметное в лучах прожекторов. Ник заглушил мотор.

Автомобиль, мчавшийся к нему от ворот, тоже резко затормозил. Внутри можно было разглядеть двоих – они отчаянно спорили.

Ник набрал номер Ренарда.

– Скорее же, снимайте трубку, – пробормотал он. – Скажите, что вы не сидели сложа руки!

Может быть, не стоило все это затевать. Гораздо проще было бы позвонить шерифу и передать дело под его контроль. Но в доме Денсво было слишком опасно. Ник не мог так рисковать. Что, если начнется перестрелка? Это территория гангстеров, они лучше ее знают – и наверняка перережут наряд полиции. Их кровь будет на его руках. Ник был к этому не готов.

К тому же он не был уверен, что из особняка нет потайного хода. Что, если на реке их уже ждет лодка, и главарям снова удастся улизнуть?

– Окружите его! – прорычал кто-то.

Ну же, капитан, отвечайте!

– Гриффин! – раздалось наконец в трубке. – Вы его вытащили?

– Да, сэр, он меня вытащил, – с облегчением отрапортовал Ник, глядя, как из машины напротив выбираются несколько Существ. Перевесив винтовку поудобнее, он последовал их примеру, одной рукой продолжая придерживать телефон возле уха.

– Бёркхарт? Это вы?

– Как будто я, капитан. Вы получили мое письмо?

Слова застревали в горле – то ли от страха, то ли от того, что во рту пересохло.

– Получил. Оно было очень своевременным. *Возможно*, мне удалось кое с кем договориться. Но неизвестно, сколько времени…

Выстрел из обреза превратил лобовое стекло машины в пыль.

Ник нырнул за капот, почти опустившись на колени.

– Извините, капитан, мне пора. Я останусь здесь. Скорее всего, до рассвета меня не убьют.

– Может, связаться с шерифом?

– Ему это не по зубам. Только *мы* можем закончить дело. И вам это известно.

С этими словами Ник повесил трубку, спрятал телефон в карман и высунулся из укрытия.

– Скажите Денсво, что я сдаюсь! – крикнул он. – Но сначала мы должны поговорить.

Краем глаза он успел заметить вспышку: кто-то стрелял из-за забора. Ник молниеносно вскинул винтовку, прицелился в маячивший там темный силуэт и выстрелил.

Раздался крик боли, и стрелявший исчез.

– Я сдамся! – крикнул он снова, уже громче. – Дайте мне поговорить с Денсво!

Из темноты послышались приглушенные голоса. Затем, перекрывая их, заговорил Денсво:

– Это ты, Бёркхарт?

– Я! Здесь нет полиции: я готов выйти один на один. За нашими плечами два века мести, Денсво. Так почему бы не разрешить спор традиционным способом? Схватка один на один. Завтра на рассвете. Утром кто-то погибнет, а кто-то останется победителем. Дай мне слово, что борьба будет честной – и что мне дадут уйти, если я одержу верх. Поклянись, и я сдамся прямо сейчас! Но я жду настоящей клятвы, такой же значимой, как та, которую ты произнес, когда обещал меня убить!

Повисла пауза.

– Клянусь! – донеслось наконец из темноты. – Клянусь кровью

предков, что на рассвете ты получишь свой шанс.

– Я складываю оружие! – крикнул в ответ Ник. Он медленно снял с плеча винтовку и положил ее на крышу машины, где все могли ее видеть. – Иду к вам!

– Не стрелять! – приказал бандитам Денсво.

Ник поднял руки и направился обратно в особняк.

Глава тридцатая

– М-м… Ты там, наверное, видела много странного? – осторожно спросил Монро, пока машина неслась к городу, подпрыгивая на ухабах.

– Ага, – кивнула Лили рассеянно. – Чертовски странного.

– Это неудивительно. Тебе ведь давали наркотик, так что на самом деле ты не видела ничего такого, только думала…

– Нет, – девочка нахмурилась и покачала головой. – Мне не постоянно давали эту гадость. И я видела, как Ник убил человека-змею. Он мне все объяснил… Ну, может, не все, но немного.

– А. Хорошо. Тогда, э-э, нам надо будет все обсудить и договориться, что никто…

– Чушь какая-то, – прервал его Хэнк. Древогрыз как раз свернул с дублера на шоссе. – Нельзя было оставлять Ника там.

От одного воспоминания о плане напарника ему становилось не по себе.

– Хэнк, послушай, – повернулся к нему Монро, – я понимаю твое беспокойство. Но видишь ли, это только кажется безумством. На самом деле Ник прав: дело «Ледяного прикосновения» должно быть закрыто… тихо. Если федералы – даже шериф! – полезут в особняк, никто не сможет предугадать реакцию бандитов.

– Тогда поворачивай обратно! – уперся Хэнк. – Я думал, мы едем за подкреплением, а вы тут все с ума сошли!

– Это ты чокнутый! – не выдержал водитель-Древогрыз. – Если вернемся, отдадим девочку обратно в их лапы. И заодно меня подставим. Тебе неймется? Так я сейчас остановлюсь, и топай…

– Одного я его там не оставлю, – мрачно подтвердил детектив. Внезапно ему в голову пришла новая идея: – Тормози.

Древогрыз не стал спорить. Лили уставилась на Хэнка с нескрываемым изумлением:

– Вы что, правда хотите вернуться?

– Мы с Ником партнеры.

– В смысле, пара?

Хэнк мрачно уставился на девушку, но она, кажется, не шутила. Зато Монро тихо прыснул в кулак. Вздохнув, детектив показал ей значок:

– В смысле, работаем вместе. Монро, отвези Лили к Ву и проверь, чтобы тот позаботился о ее защите.

Он выбрался из машины и тут же поморщился от боли в ребрах, еще не заживших до конца.

– И пускай Ву свяжется с миссис Перкинс. Думаю, ей стоит

приехать.

Хэнк захлопнул дверь и зашагал в сторону особняка Денсво, на ходу проверяя патроны в своем «Глоке». Прятать его после этого в кобуру он не стал.

«Шевроле» мигнул фарами и тронулся с места, оставляя Хэнка в одиночестве на темной дороге.

Ник не стал сопротивляться, когда полностью обернувшийся Львиногрив скрутил ему руки за спиной и стянул запястья веревкой.

– С тобой должен был бы драться я, – тяжелое горячее дыхание человека-льва обожгло Нику шею, носа коснулся запах свежего мяса. – Но ты мне на один зуб…

– После поговорим, – беспечно отозвался тот, хотя сердце сжалось от страха.

Львиногрив только подтолкнул его в спину, направляя сквозь собравшуюся вокруг толпу. Ник не переставал удивляться: Койотль, Орлоклюв, трое Потрошителей, Сквернозуб, Вендиго, Тролль, Сокрушитель, несколько Ищеек – столько Существ сразу! О Сквернозубе он знал только, что это один из самых опасных противников Гриммов – гибрид человека и саблезубого тигра; Троллей и Сокрушителей Ник встречал и раньше и отлично знал об их колоссальной силе. За спинами Ищеек мелькнула уродливая птичья морда – Стервятник. Большинство Существ были в своей истинной форме; некоторые предпочли сохранить человеческое лицо, но обостренное зрение Гримма все равно угадывало за ними другие, звериные оскалы.

Независимо от внешнего вида, в глазах Существ читалось одно и то же желание: убить Ника как можно скорее.

В особняке наверняка скрывались и другие бандиты. Конечно, большинство из них уже знают, что в плен захватили Гримма – охотника, жизнь которого посвящена уничтожению им подобных.

Опаснее места для одиночки не найти.

Один из Ищеек шагнул к Нику, постепенно меняя форму.

Денсво.

– Вам почти удалось произвести на меня впечатление, Николас Бёркхарт, – спокойно заметил он, несмотря на вспыхнувший в глазах гнев. – Позвольте разочаровать вас: это было чистое везение. Кто-то позволил юнцу заступить на стражу, и… Вы его обманули. Как именно, я скоро пойму. Поздравляю с освобождением девочки – и успешным устранением нескольких моих людей. Я восхищен.

– Вот как? – Ник рассмеялся. – Это должно мне польстить?

– Не утруждайте себя пустой болтовней, – Денсво сверкнул

глазами. – Вскоре вам представится шанс проверить, правду ли говорят о загробной жизни. Рано утром вы отправитесь в Ад, и я лично прослежу за этим.

Остальные Существа рассмеялись.

– Не много чести, если так и не развяжете мне руки, – резко ответил Ник.

– Я сдержу свое слово, Гримм: у тебя будет шанс победить. Я поклялся кровью предков – кровью, которую проливали такие, как ты. В отличие от меня, они не давали своим противникам возможности сразиться честно. Гриммы убивали исподтишка, нападали на безоружных и беззащитных, выслеживали Существ и отрубали им головы во сне. Напомнить вам, сколько раз охотники убивали наших детей? Тех, кто даже ни разу не превратился, Гриммы ловили, отстреливали, сжигали!

– Я не убил ни одного ребенка из вашего рода, – возразил Ник. – Среди моих друзей много Существ, которых мне приходилось защищать – в том числе и от им подобных. И потом, скольких убили *вы*, Денсво? Дайте подумать: Дуг Зелински, Потрошитель, который…

– Заткнись, мясник! – не выдержал Денсво и, размахнувшись, ударил Ника по лицу.

Тот на мгновение замер. Затем улыбнулся.

– И снова – мало чести. Руки-то у меня все еще связаны.

– Отведите его в нижнюю камеру, – приказал Денсво Львиногриву. – Согласно обычаю, он умрет на рассвете. И не развязывайте ему руки, пока я не скажу. Он Гримм. Не поворачивайтесь к нему спиной. Не доверяйте. Не позволяйте себе сомнений.

– Это даже смешно, – заметил Ник, когда охранники подтолкнули его к воротам. – Я тут один в окружении Существ, которые промышляют похищением детей и торговлей наркотиками, убивают себе подобных или заставляют их вступить в свои ряды… Но почему-то именно мне нельзя доверять!

Это оказалось последней каплей: Львиногрив зарычал, легко подхватил Ника за пояс и швырнул в открытые ворота.

Монро сообразил отдать Лили свой мобильный, и девочка позвонила матери еще до того, как машина въехала в Портленд. В глазах у нее стояли слезы.

Впереди уже показались первые дома: Древогрыз подъезжал к городу с востока. Нужно было радоваться окончанию приключения, но Монро все больше впадал в задумчивость. Его беспокоила судьба Ника и Хэнка. Что, если Ренарду не удастся договориться о помощи? Ник отлично справлялся со своими

обязанностями Гримма, но он многого не знал. Сработает ли его план? Может быть, стоило остаться и помочь? Но тогда пришлось бы оставить Лили на попечение постороннего…

Мрачные размышления Монро прервала Лили. Девочка улыбнулась и повесила трубку.

– Мама приедет в полицейское управление. Когда мы доберемся, она уже будет ждать там, – девочка смахнула слезы. – Несколько часов назад я думала, что меня разорвут на части! Думала, не покончить ли с собой… И вдруг все это позади.

– Все будет в порядке, Лили, – пообещал Монро. – Но мы с тобой должны решить, что скажем сержанту Ву. Во-первых, он не знает, что я помогал Хэнку и Нику. Во-вторых, про Существ ему тоже неизвестно. Все так запутано…

– А как же Ник? И что будет с Хэнком? Они останутся вдвоем против этих чудищ?

Монро дернулся, снова услышав про «чудищ», но промолчал.

– Уж лучше они, чем я, – пробормотал Древогрыз, не спуская глаз с дороги. – Только подумать: я, великий трус, сунулся в самое пекло!

– Ты сунулся в пекло именно потому, что не трус, – оборвал его Монро. – Но мало кто может тягаться в этом с Ником. Иногда мне кажется, что у него действительно железные… м-м, – покосившись на Лили, он быстро переформулировал мысль: – Ник очень храбрый. Так, нам нужен следующий съезд с шоссе, тогда мы окажемся прямо возле Управления. Подхватим там маму Лили, ты довезешь их в Восточный округ – это рядом, – а меня сможешь высадить по дороге. Или даже лучше поедем ко мне. В холодильнике точно есть пиво и что-то пожевать. Хм… На самом деле мы поедем не *ко мне*, но неважно… Заодно познакомишься с Розали. Может, она тебя усыновит. Внимание – наш съезд!

Древогрыз свернул на эстакаду, привычно бросил взгляд в зеркало заднего вида и нахмурился:

– Монро… Кажется, за нами хвост.

Тот повторил движение приятеля и был вынужден признать его правоту. Большой грузовик без прицепа ехал за ними, как приклеенный.

– Да этот парень возвел искусство конспирации на новый уровень, – заметил Монро, наблюдая, как огромная машина догоняет «Шевроле».

Но уже через секунду им стало не до шуток: водитель поддал газу, и кабина грузовика ударила машину Древогрыза сзади.

Монро ухватился за ручку двери, Лили вскрикнула. «Шевроле» занесло, колеса беспомощно проскрипели по асфальту и остановились, только когда автомобиль оказался на мягкой

земле обочины.

– Вот дерьмо, – раздельно произнес Древогрыз.

– Он это нарочно? – поразился Монро.

Обернувшись, он понял, что вопрос был излишним. Грузовик, набирая скорость, снова несся в их направлении. Водитель явно рассчитывал раскатать хрупкую машинку в лепешку.

– Заводи мотор, – бросил Монро, выскакивая наружу. – Я попробую с ним разобраться.

Отбежав на пару шагов, он отпустил свою звериную сущность на волю и обернулся Потрошителем. Чутье подсказывало, что за рулем грузовика тоже находится Существо. Бандиты наверняка отправили погоню, надеясь перехватить беглецов: кто-то мог заметить, как Лили пересаживалась в «Шевроле».

Не до конца зажившие раны болели при каждом движении, но Монро мчался к гигантской машине, как будто собирался протаранить ее. К счастью, грузовик разворачивался на мокрой земле достаточно медленно, чтобы можно было прыгнуть на капот, цепляясь за украшавшую его фигурку бульдога.

Монро так и поступил.

Быстро перебирая руками, он попытался добраться до водительской двери, прекрасно понимая, что водитель откроет огонь, если вовремя не вывести его из строя. В этот момент лобовое стекло содрогнулось – но не от пуль.

Гигантский кулак одним ударом разбил его изнутри, обдав Монро дождем осколков. Секунду спустя кулак скрылся, зато вместо него из дыры вырвался столб пламени.

Монро отшатнулся в сторону, в последний момент успев зацепиться за края рамы. Позади него взревел мотор «Шевроле».

«Правильно, дружище, спасай свою шкуру», – отрешенно подумал Монро.

Грузовик забуксовал на влажной глине. Колеса взбили грязь раз, другой, затем водитель заглушил двигатель и распахнул дверцу со своей стороны. Монро спрыгнул на землю и оказался лицом к лицу с Огнедемоном, покрытым зеленой чешуей. Голову его украшали костяные наросты, которые придавали человеку-дракону сходство не только с мифическим чудовищем, но и с рогатой жабой. Вполне возможно, что перед Монро стоял тот самый бандит, который убил Гневохвата в норе на пустыре.

Сощурив зеленые, как у рептилии, глаза, Огнедемон слегка приоткрыл пасть, и с его губ сорвались язычки пламени и дым. Монро едва успел броситься на землю, чтобы избежать последовавшей за этим струи огня.

Полагаясь на инстинкты Потрошителя, он откатился в сторону и вскочил на ноги ровно в тот момент, когда противник

набрал воздуха и снова дохнул на него огнем.

Монро поднырнул под его поток, ощутил на спине жар, но останавливаться не стал. Одним резким движением он обхватил Огнедемона за пояс и приложил спиной о кабину грузовика. Тот охнул, на секунду растерялся и начал заваливаться на бок.

Потрошитель знал, что делать дальше.

Острые зубы одним движением разорвали горло врагу – точно так же, как когда-то леснику, оказавшемуся в неудачном месте в неудачное время.

Чешуя оказалась плотнее человеческой кожи, но укус был силен: кровь брызнула из-под зубов, заливая рот Монро. Огнедемон зашипел, судорожно дернулся и затих.

После смерти к нему вернулись человеческие черты. Теперь на дороге в луже крови лежало тело обычного мужчины.

Монро выплюнул кровь, вытер рот и усилием воли тоже вернулся к нормальному облику. Как выяснилось, «Шевроле» уехал недалеко и теперь разворачивался, чтобы его подобрать. Монро вздохнул: Лили видела, как он обернулся Потрошителем. И видела, как он убивал.

Мимо проехала еще одна машина. Ее пассажиры во все глаза смотрели на труп возле грузовика и залитое кровью лицо Монро. Когда они уехали, стало ясно, что Древогрыз тоже притормозил и теперь спорит с Лили: было видно, как девушка отчаянно жестикулирует, пытаясь в чем-то убедить водителя.

На дорогу упали первые капли дождя, и Монро поспешил к машине. Когда он открыл заднюю дверь, Лили вскрикнула и забилась в угол.

– Все в порядке, я не причиню тебе вреда, – попытался успокоить он девочку.

– Я видела, что ты сделал… Видела, кто ты!

– Тот парень хотел нас убить.

«И поэтому я убил его. Точно так же, как твоего отца, – горько подумал Монро. – Хотя в этот раз все было иначе».

– У тебя кровь на губах!

– Извини.

Монро подставил лицо дождю и снова оттер губы, затем сел в машину.

– Послушай… Таких, как я, называют Существами. И мы – хорошие. Большинство из нас. Но есть и плохие. Бывают ведь плохие люди, верно? Ник никогда бы не оставил тебя со мной и Хоуи, если бы мы были злодеями или вроде того. Ты ведь ему доверяешь?

– Хоуи? – девочка повернулась к водителю, впервые услышав его имя. – Так вы тоже?..

– Мы похожи на бобров, – подтвердил ее опасения Древогрыз. – И ни для кого не опасны. Кроме деревьев, конечно.

С этими словами он обернулся. Лили вскрикнула. В ту же секунду Хоуи снова принял человеческий вид.

– Монро прав, большинство Существ – обычные люди. Но те бандиты, которые тебя похитили… Они не такие, как мы. Они злые. Хорошо, может быть, не все – есть и те, кого заставили…

– Но ребята вроде водителя этого грузовика редко делают добрые дела, – продолжил за него Монро. – Ты читала сказки о драконах? На самом деле драконы ни при чем: речь в легендах идет об этих Существах. Мы зовем их Огнедемонами. Таких, как я, ты видела – я похож на Волка из «Десятого королевства»[19]. Есть еще тролли, огры – все как в сказках. Но на самом деле мы просто люди и живем тоже, как люди. Если ты расскажешь, что видела… Что ж, либо тебе не поверят и решат, что это галлюцинации… Либо поверят – и на нас начнется охота.

На дороге показалась машина полиции Портленда – о происшествии уже кто-то сообщил. Возможно, даже та семья, проезжавшая мимо: они успели увидеть тело и кровь.

– Полиция, – вздохнул Монро. – Лили, если ты сочтешь нужным, можешь рассказать обо мне и о том, что случилось. Но я надеюсь, что ты этого не сделаешь.

– Зачем тот человек ехал за нами?

– Собирался убить нас с Хоуи, а тебя увезти обратно к бандитам.

Лили всхлипнула, затем вытерла глаза.

– Ник спас мне жизнь. И ты тоже. Я скажу все, что вы захотите.

– Монро, у этого парня разорвана глотка? – отчаянно прошептал Хоуи. Полицейский уже выбрался из машины и шел к ним. – Как мы это объясним?

– Он вылетел через лобовое стекло и наткнулся на осколок, который рассек ему шею. Я снял тело и попытался сделать искусственное дыхание, но было слишком поздно. Дождь смыл следы крови с рамы.

– Звучит неплохо.

Полицейский склонился к ним со стороны водителя.

– Вы можете рассказать, что здесь произошло?

«Поверьте, вы не хотите этого знать», – подумал Монро, но вслух сказал только:

– Слава богу, вы приехали, офицер! Тот водитель потерял управление грузовиком, его повело… сразу за нами… и…

Глава тридцать первая

Они придут на рассвете.

Ник уселся на полу, прислонившись спиной к стене. Из обстановки в комнате, куда его привели после разговора с Денсво, был только персидский ковер. Окна закрывали толстые решетки. Единственным источником света были лучи прожекторов, установленных по периметру здания.

На запястьях остались синяки от веревок, порезы на руках саднили, царапина, оставленная пулей при побеге, немного ныла. Несмотря на это, Ник чувствовал себя неплохо – травмы были неприятными, но не опасными. Гораздо больше ушибов его занимало другое: действительно ли стоило возвращаться в особняк Денсво? Идея бросить вызов лидеру бандитов казалась ему правильной на каком-то внутреннем, интуитивном уровне, а Ник давно понял, что в таких вопросах от инстинктов Гримма больше пользы, чем от долгих размышлений.

И все же…

Нужно придумать способ забрать у Денсво монеты Закинтоса. Их разрушительное влияние отравляло даже воздух вокруг главаря «Ледяного прикосновения».

Эту задачу нельзя поручать кому-то другому. Ник должен был воочию убедиться, что монеты в надежных руках.

После того, как бандиты сняли веревки, ему удалось вздремнуть, но сны были тяжелыми и не принесли покоя. Ник проснулся с именем Джульетты на губах и с тех пор то и дело возвращался мыслями к ее судьбе. Удалось ли Монро спрятать ее от преступников? Как она переживает свалившуюся на них беду?

«Теперь уже скоро», – подумал Ник, глядя в окно.

Через несколько минут за дверью раздались шаги. Кто-то негромко рассмеялся. Щелкнул замок, и свет из коридора очертил темные фигуры нескольких мужчин. Одна из них казалась до боли знакомой.

Хэнк!

Существа втолкнули его в комнату. Руки детектива были связаны за спиной, лицо искажала гримаса боли. Не удержавшись на ногах, он упал на колени. Следом в комнату шагнул Денсво и двое его телохранителей – Потрошитель и Ищейка. Оба держали автоматы.

В темноте казалось, что глаза Денсво едва заметно светятся. Одну руку бандит держал в кармане пиджака, явно перебирая лежавшие внутри предметы. Монеты Закинтоса. Значит, они и правда у него.

– Я могу встать? – уточнил Ник. – Хочу помочь другу.

– Пожалуйста, – величественно ответил Денсво. – Больше вам никто не поможет. Даже полиция сюда не доберется. Вас обоих ждет весьма замечательная судьба. А потом мы убьем вас и спрячем тела так, что никто никогда их не найдет.

Заметив взгляд Ника, он пояснил:

– То есть съедим. Вряд ли кто-то будет проверять мой желудок.

Ник сделал вид, что не расслышал угрозу.

– Можно его развязать?

– Конечно. Но не думаю, что это чем-то ему поможет.

Хэнк выглядел больным, взгляд его блуждал из стороны в сторону, на рубашке темнело кровавое пятно. Ник с трудом подавил вспышку ярости. Он бросился бы на Денсво прямо сейчас и просто свернул ему шею… Если бы не два автомата, направленные на пленников. Глубоко вздохнув, детектив заставил себя сосредоточиться на веревках, которые стягивали руки напарника.

Когда узлы были развязаны, Хэнк вскрикнул от боли и едва не упал на пол – Ник в последнюю секунду успел подхватить его и осторожно уложить на ковер.

– Тогда, в тоннеле, вам удалось перехватить очень большую партию Душегасителя, – насмешливо заметил Денсво. – Именно поэтому девочка не получила новую дозу и вам удалось улизнуть вместе. Но детективу Гриффину мы не могли отказать в чести попробовать это чудесное средство. К тому же я хотел быть уверенным, что он не станет лгать. Вам будет интересно узнать, что в ближайшее время полиция в особняке не появится. Детектив Гриффин очень убедительно сожалел об этом.

– Никогда не поверю, что мой побег не выявил пару-тройку дезертиров, – спокойно заметил Ник.

– Разумеется, кое-какие неприятности были. Но… У нас свои связи. Даже в случае штурма нам удастся легко отделаться. Большинство моих людей все равно останутся на свободе. Если же сюда сунутся люди шерифа или клоуны из ФБР, то ничего не обнаружат. Пока вы лазили по деревьям и пытались сбежать, мы тут немного прибрались. Для любого постороннего здесь съезд любителей природы. Претензий к моему дому ни у полиции, ни у налоговой нет. Именно поэтому я пытаюсь понять, зачем вы вернулись. И зачем вернулся ваш напарник.

– Не только вы приносили клятву, – Ник позволил себе улыбку. – И не только мои предки убивали ваших. О нет, потомки Альбера Денсво уничтожили немало Гриммов. Поэтому мой долг – убить вас. И забрать монеты, которые вы так любовно сейчас

поглаживаете.

Денсво быстро вытащил руку из кармана и невольно оскалился.

– Гриммы не сдаются, пока Смерть не докажет, насколько они не правы, – усмехнулся он. – Что ж, пускай. Через несколько часов вы умрете. Я докажу всем, что нас невозможно остановить. «Ледяное прикосновение» непобедимо.

– У вас мания величия, – доверительно сообщил Ник. – Не волнуйтесь, это из-за монет.

Гримаса ярости перекосила лицо Денсво, смазав человеческие черты. Однако он справился с собой. Жестом подозвав кого-то, он на мгновение повернулся к пленнику спиной, а затем снова шагнул к Нику, держа в руках бутылку «энергетика».

– Вот, – Денсво кинул ее детективу. – Не говорите, что я даже воды вам не дал перед боем. Клянусь, напиток не отравлен. Наркотика в нем тоже нет. До скорого.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты. Охрана попятилась следом. Тяжелая дверь захлопнулась, оставив напарников в темноте и одиночестве.

Ник повертел бутылку с «энергетиком».

– Как будто в супермаркете купили, – проворчал он, ощупью исследуя крышку: нет ли проколов и других следов того, что бандиты поработали над содержимым. – Черт. Ничего не видно. Попробуем.

Риск был велик, но Нику мучительно хотелось пить. Жидкость оказалась слишком сладкой, но придала сил. Никаких побочных эффектов тоже не обнаружилось.

Спустя несколько минут Хэнк застонал, перевернулся на спину, поморщился и тяжело сел.

– Пить? – пробормотал он.

Поскольку Ник все еще чувствовал себя весьма неплохо, он решил, что яда в воде нет, и протянул бутылку напарнику.

– Ни в чем себе не отказывай.

Хэнк осушил почти половину «энергетика», прежде чем окончательно пришел в себя.

– Не знаю, что я им рассказал, – виновато сообщил он первым делом, сфокусировав взгляд на Нике. – Не могу вспомнить.

– Ты ничего не знал, – пожал тот плечами. – Я рассказал тебе только часть плана.

– Голова раскалывается…

– Тебе дали Душегаситель, чтобы выяснить, что ты знаешь. Теперь бандитам известно, что полиция не собирается штурмовать особняк – это очень кстати. Во-первых, ты не соврал.

Во-вторых, они расслабились. Но тебе не нужно было вмешиваться, Хэнк. Как там Лили? Монро?

– Они едут в город. Я… просто не смог вот так взять и уйти.

– Тебя поймали, когда ты пытался пробраться внутрь.

– Опять угадал, – поморщился Хэнк. – Господи, как же больно. Как выяснилось, со сломанными ребрами через забор лезть гораздо сложнее, чем я думал. К тому же здесь повсюду скрытые камеры. Я их не замечал, пока не стало слишком поздно. Стоило мне перевалить через ограждение, как кто-то из злых кузенов Монро выскочил из-за угла. За ним подбежали еще несколько Существ… Я даже выстрелить не успел. Позор.

– Ничего. Тебя били, когда допрашивали? – вопрос был риторическим: следы побоев Ник видел даже при слабом свете с улицы.

– Угу. Причем сильно. А потом заставили принять наркотик. Вставили в рот трубку и засыпали порошок… Остальное не помню. Хорошо еще, что не съели.

– Ты невкусный, – хмыкнул Ник, радуясь, что напарнику не изменило чувство юмора.

– Что с нами будет?

– Я вызвал Денсво на поединок. У него пунктик насчет меня… Точнее, всей моей семьи. Конечно, он согласился. В гримуарах есть упоминания о «La Caresse Glacée» и о том, какое значение его члены придают ритуалам, проводимым на закате и на рассвете. Поскольку было уже темно, я предположил, что схватка начнется с первыми лучами солнца. И не прогадал.

– Ох, бедная моя голова… Бедные ребра… А также остальные части тела. Но голове от твоих рассуждений сейчас точно стало хуже. Так какой план? Ты же не сдался им из благородства?

Ник поднялся и подошел к окну, стараясь разглядеть небо за ярким светом прожекторов.

– До рассвета еще час. Так что план у нас такой: будем спать. Надо хоть немного отдохнуть перед поединком.

Когда охрана вытолкала Ника и Хэнка через заднюю дверь особняка, солнце едва золотило верхушки деревьев. Небо было еще темным, облака выделялись на нем комками серой ваты.

Напарников привели на небольшую площадку, окруженную низкими кустами. Садовник умело придал им форму разных животных: волков, драконов, львов. За ними угадывался черный железный забор с острыми зубцами. Центр площадки был засыпан красной каменной крошкой, на которой Ник заметил подсохшее пятно – кровь.

Вокруг столпилось множество Существ в полной форме. Ник

сразу узнал Тролля и Огра, которых видел ночью накануне, Ищейку, Стервятника, Львиногрива, – но сегодня их было намного больше. Почти все сжимали в руках оружие. Сквернозуб и Вендиго смотрели на Гримма с нескрываемой ненавистью и только что не облизывались.

На плечо Хэнка легла тяжелая лапа Львиногрива, и он бесцеремонно оттащил детектива назад, будто маленького ребенка. Тот подчинился, растерянно оглядываясь по сторонам и пошатываясь. Ник понял, что напарник притворяется одурманенным, чтобы отвлечь внимание противников.

Существа негромко переговаривались, рычали и повизгивали. Многие то и дело скалили зубы или выпускали когти, как если бы им не терпелось разделаться с Гриммом своими лапами.

Наконец появился Денсво. Он был одет в дорогой костюм, похожий на те, что носили в XIX веке, – белая шелковая рубашка, отложные манжеты, пышный воротник. В каждой руке он держал по сабле. Он единственный предпочел сохранить человеческие черты, но Ник понимал, что это ненадолго. Глаза Денсво тускло поблескивали золотой аурой монет. Артефакты были где-то рядом, спрятаны в кармане или одежде, – в этом можно было не сомневаться.

Подойдя к Нику, Денсво воткнул одну из сабель в землю перед ним. Клинок дрогнул; движение передалось эфесу, головка которого была выполнена в форме головы сокола. Оружие было старым, но острота лезвия не вызывала сомнений.

– Такие сабли были в ходу во времена Наполеона, – пояснил Денсво, взмахнув своим клинком. – Почти прямые, изгиб едва заметен. Пружинная сталь. Отличный баланс. На вашей больше отделки. Узнаете ее, Бёркхарт?

– Нет.

– Так я и думал. Эта сабля принадлежала первому убийце – Иоганну Кесслеру. Один из моих предшественников забрал ее у его отпрыска. Точнее, вытащил из его мертвой руки. А мое оружие раньше принадлежало Альберу Денсво. Именно оно должно прервать вашу жизнь. Ваш друг станет следующим. Когда мы найдем вашу возлюбленную, этот клинок перережет горло и ей. И вашей матери – она все еще в бегах, но «Ледяное прикосновение» отыщет ее, не сомневайтесь. Тогда наш предок наконец найдет отмщение. Истребив одну семью Гриммов, я положу начало истреблению всего вашего рода! Я обещал вам шанс выжить – и вы его получите. Хотя я искренне сомневаюсь, что в полицейской академии учат мастерству сабельного боя. Берите оружие и умрите с достоинством!

Ник с трудом сглотнул комок в горле. Денсво был прав:

детектив никогда не брал в руки холодного оружия. В рукопашной, даже в дуэли на пистолетах, у Ника был бы шанс – но не в сабельной схватке.

Он поднял глаза к небу. Солнце стояло еще низко. День едва начинался…

Денсво машинально опустил свободную руку в карман, и его глаза блеснули. Оглядевшись по сторонам, он взмахнул саблей, как жезлом, будто благословляя зрителей.

– Братья и сестры! – начал он. – Согласно обычаю «Ледяного прикосновения», сегодняшний рассвет будет кровавым. Этот Гримм – воплощение ночной тьмы, но его алая кровь ознаменует восход солнца. Он умрет от моей руки. Род его прервется, и эта победа будет знаком возрождения Существ по всему миру. Да настанет эпоха правления «Ледяного прикосновения»!

Монеты Закинтоса придали его словам вес и заставили остальных Существ реветь и кричать от восторга. Их яростный гул перерос в мрачную литанию.

– Вы всего лишь глупцы, попавшие под влияние артефакта! – крикнул Ник. Пальцы его будто сами потянулись к сабле Иоганна Кесслера – и древний клинок скользнул в руку, словно не в первый раз.

– Отлично сбалансированное оружие, – на губах Денсво мелькнула улыбка. Он отсалютовал врагу и встал в стойку. – Посмотрим, как вы им распорядитесь.

Ник повернулся к нему боком, расставил ноги и попытался занять то же положение, которое принимали фехтовальщики на турнирах. Над садом повисла тишина. Существа замолкли, предвкушая схватку, и Ник впервые услышал, как щебечут птицы в лесу за особняком, приветствуя наступление нового дня. Возможно, последнего в его жизни…

– Денсво, – медленно произнес Ник. – Мои предки убивали твоих предков. Ты единственный остался в живых. Сейчас здесь нет офицера полиции – только Гримм. И у него нет ни одной причины оставить тебя в живых. Пусть круг замкнется.

– Хватит болтать! – скрипнул за его спиной Стервятник.

– Так ты готов встретиться с духами предков? – спросил Денсво, опуская саблю так, чтобы ее острие указывало в грудь противника.

Ник глубоко вздохнул и сделал первый выпад, надеясь задеть правое плечо Денсво, но тот изящно уклонился от удара и легко отбил его.

Зрители взвыли от восторга.

Следующий удар был направлен на лезвие сабли – Ник рассчитывал если не выбить ее из рук Денсво, то хотя бы

прощупать защиту врага.

Увы, клинок прорезал пустоту: лидер бандитов легко отвел свое оружие в сторону, а затем уколол Ника в левое предплечье – не сильно, но достаточно, чтобы выступила кровь.

Гримм охнул от боли и сделал шаг назад. Вокруг бесновалась толпа.

– Просто сдайся и умри! – проревел Львиногрив.

Нику немедленно захотелось броситься к нему и перерезать горло, заодно отправив на тот свет еще пару-тройку человек, прежде чем его самого разорвут на клочки. Но Денсво выбрал именно это мгновение, чтобы атаковать. Следующий укол пришелся в левое плечо.

– Защищайся, Гримм! – крикнул Ищейка.

Ник сжал зубы и попятился, пытаясь отстраниться от очередного удара, направленного в раненое плечо.

– Защищайся! – Денсво поднырнул под замах Ника и снова уколол его.

Боль обожгла плечо огнем. С кончика сабли Денсво капала кровь, на нем же не было ни царапины.

«Он играет со мной, – неожиданно понял Ник. – Развлекает толпу. Монеты сделали его слишком самоуверенным».

Но у артефакта была и обратная сторона. Они давали своему владельцу власть над чужими умами, питаясь его энергией. После вспышки активности наступала инертная фаза, как после приема тяжелого наркотика. Монеты Закинтоса высасывали жизнь из того, кому принадлежали, постепенно ослабляя его.

Пусть он теряет силы. Чтобы выжить, надо тянуть время…

Ник ушел в оборону, позволяя Денсво атаковать снова и снова, используя свою саблю лишь как преграду его ударам и неуклюже парируя выпады и уколы. Пальцы его были залиты кровью, рукоять оружия Иоганна Кесслера так и норовила выскользнуть из рук.

Серия комбинированных ударов заставила Ника отступить так близко к кругу зрителей, что до него донеслось смрадное дыхание Стервятника. Еще немного, и Денсво нанесет смертельный удар…

Точнее, нанес бы. Монеты уже начали работать против него: удары стали заметно слабее, а движения – медленнее.

Ник поискал взглядом Хэнка и понял, что тот внимательно следит за схваткой. Поймав взгляд напарника, детектив указал на пистолет, который держал охранявший его Потрошитель. Наверняка он смог бы завладеть оружием, подстрелить Львиногрива, а там, возможно, и самого Денсво…

Ник отвлекся на напарника, покачав головой. В ту же секунду

лезвие противника скользнуло по его груди и ребрам. Ник сжал зубы от боли и инстинктивно дернулся. Рука ловким и быстрым движением отстранила меч Денсво – будто сама по себе. Тот недоуменно моргнул.

Ник разделял его удивление. Похоже, генетическая память Гриммов включала в себя все умения членов семьи. Пытаясь анализировать происходящее, он мешал инстинктам направлять оружие.

Усилием воли Ник заставил себя расслабиться и *стать* Гриммом.

Пусть *он* управляет мечом.

В ту же секунду у Ника возникло странное чувство. Казалось, будто его рукой теперь водит какой-то далекий предок. Этот человек знал, как колоть и резать, уклоняться и менять темп удара, наступая на врага, – и Ник послушно следовал за его движениями. Кровь кипела, боль придавала ярости, а ноги сами находили нужную позицию. Со стороны могло показаться, что фехтованию Николаса Бёркхарта обучали с рождения.

Денсво был потрясен. Теперь уже он пятился, не зная, как вернуть инициативу. Атака была такой стремительной, что лидер преступников успевал лишь отбиваться, широко раскрыв глаза. В отчаянии он обратился к своему последнему козырю и перекинулся в Ищейку.

Но для этого требовалось усилие – и он отвлекся.

Ник не стал медлить. Повернувшись боком, он легко скользнул вдоль вражеского клинка и погрузил острие сабли глубоко в грудь Альбера Денсво: лезвие прошло точно между ребрами.

Тот взвыл от боли. Существа, окружавшие их, подняли страшный шум. Под их яростные крики Денсво опустился на колени. Жизнь медленно покидала его.

– Нет! Убейте его!

Ник выдернул клинок и занес его для *coup de grace* – последнего удара.

– Ник!..

Кричал Хэнк. Обернувшись, Гримм увидел, что Львиногрив, сторожывший его напарника, теперь бросился в центр круга, надеясь спасти своего предводителя.

Добежать он не успел – Хэнк отчаянным ударом сбил с ног стоявшего рядом Потрошителя, схватил его автомат и выпустил очередь в спину человеку-льву. Тот взревел и обернулся: после превращения пули были для него не так опасны. Но тут подоспел Ник. Одно движение сабли – и Львиногрив свалился на землю с перерезанным горлом, корчась и размахивая руками. Падая, он

задел Сокрушителя, едва не сбив с ног и его.

Воспользовавшись этой заминкой, Хэнк выпустил пулю в лоб огра, и монстр медленно осел на площадку.

Ник вихрем развернулся, чтобы отбить новую атаку: к нему направлялись сразу трое Существ. Один из них, Ищейка, уже вскинул пистолет…

Как вдруг его голова будто взорвалась изнутри – Ник едва расслышал предшествующий этому звук выстрела. Секунду спустя та же участь постигла стоявшего рядом Потрошителя.

Существа как по команде развернулись к лесу, но в рассветных сумерках можно было различить лишь сизый дымок, плывущий среди стволов.

За их спинами, возле особняка, раздался скрежет металла и рев двигателей.

Хэнк выпустил последнюю пулю в Тролля, пытавшегося напасть на Ника. Гримм в ту же секунду увернулся от его удара и перерезал великану подколенные сухожилия, оставив беспомощно дергаться на земле…

Как раз вовремя, чтобы пригнуться и избежать атаки Орлоклюва, подлетевшего сбоку. Шаг назад, удар – и голова его отделилась от туловища. Ник поднял саблю и обернулся на шум: черный металлический забор, окружавший площадку, рухнул внутрь, будто игрушечный. Сквозь брешь к особняку устремились Существа в одинаковой черной форме.

Подкрепление. Денсво успел вызвать подкрепление.

Ник приготовился к атаке, но тут в толпе нападающих мелькнула фигура Ренарда. Детектив с опозданием понял, что Существа, занявшие уже почти всю площадку, пришли на помощь не бандитам, а *ему*. «Противовес» наконец-то выступил против «Ледяного прикосновения».

Среди них были Львиногривы, Потрошители, Орлоклювы, Тролли, даже двое Рыжехвостов с дальнобойными ружьями наперевес. Все бойцы «Противовеса» с ног до головы были одеты в черное – и их было намного больше, чем бандитов.

Хэнк уже завладел чьим-то пистолетом и немедленно пустил его в ход.

Несколько гангстеров бросились к бреши в заборе, но их тут же подстрелили снайперы «Противовеса», все еще остававшиеся в лесу.

Ник опустился на колени перед Денсво, снова принявшим человеческий облик. Тот открыл глаза и с осуждением взглянул на него.

– Бёркхарт! – пробормотал он. – Вы знали, что это случится. Вы… все подстроили.

– Я надеялся, что они придут. Ваша любовь к ритуалам на рассвете позволила мне выиграть время. А оставленный без присмотра компьютер обеспечил нужными доказательствами. И вы еще говорите, что строго соблюдаете секретность!

– Я потерпел поражение, – на губах Денсво выступила кровь. – Они все погибнут. Но она… в безопасности… жива… и возможно…

Он закашлялся, дернулся и затих. Взгляд мертвых глаз остановился на Нике.

Но она… в безопасности… жива…

«Кто, черт возьми?» – поморщился Ник.

Монеты Закинтоса он нашел в кармане брюк погибшего. Быстро перепрятав артефакт в собственный карман, детектив обернулся, чтобы взглянуть на поле боя.

Нет, на резню. Членов «Ледяного прикосновения» не просто уничтожали – их разрывали на части. Зрелище было настолько отвратительным, что Ник уже был готов вскочить на ноги и потребовать, чтобы избиение немедленно прекратилось.

Но потом он вспомнил похищенных девочек. Наркотики. То, что осталось от тела Смитти…

Единственное, что ему оставалось, – это уйти. Все еще сжимая в руке саблю, он побрел прочь, предоставив «Противовесу» делать свою работу.

Хэнка он заметил у стены особняка: тот тяжело дышал, сжимая плечо.

– Опасная рана?

– Болезненная. Ничего серьезного. Как ты?

– Примерно так же.

Ренард вынырнул из толпы с дымящимся пистолетом в руке, на ходу принимая человеческую форму.

– Бёркхарт! Монеты?..

– Нет, капитан. Пристрелите меня, если хотите, но я их вам не отдам. Пусть снова хранятся у моей матери.

– Она уже потеряла их однажды.

– И не повторит ошибки. Поверьте, Келли найдет для них надежное укрытие.

Ренард возмущенно вскинул брови, явно приготовившись возразить, но Ник не дал ему заговорить:

– Во имя всего святого, капитан, просто посмотрите, что творится вокруг. Думаете, Денсво собрал этот картель без помощи монет? Он наверняка использовал их, чтобы подчинять себе чужие умы, вербовать Существ, которые иначе никогда бы даже не подумали о преступлениях. «Ледяное прикосновение» при нем стало сектой. И именно монеты привели его к гибели.

Вам они ни к чему.

Ренард нахмурился. Со стороны сражавшихся донесся крик агонии.

– Полагаю, вы правы, – неожиданно сказал капитан, глубоко вздохнул и снова исчез в гуще схватки.

Хэнк поморщился.

– Давай отсюда выбираться?

– Давно пора.

Помогая друг другу, они медленно двинулись прочь, оставив поле боя за спиной.

Ник так и не выпустил из руки саблю Иоганна Кесслера, запачканную кровью Альбера Денсво.

Глава тридцать вторая

Утро застало Ника в трейлере Мари Кесслер. За окном лил дождь, и внутри было темновато – поэтому, закончив работу, он отступил на шаг, чтобы оценить результат.

Прошло две недели с момента поединка с Альбером Денсво. Сабля Иоганна Кесслера наконец заняла свое место в оружейном шкафу. По сравнению с тяжелым мечом, усеянной острыми шипами палицей, короткоствольным мушкетоном и странными крюками, о предназначении которых не хотелось даже задумываться, старый клинок выглядел более элегантным. Лезвие его тускло поблескивало в серой комнате. Куда бы ни попали после смерти потомки Кесслера, Ник надеялся, что они знают – месть свершилась.

Для Ника же все только начиналось. Гримм не останется без работы до тех пор, пока в мире есть Существа, подобные Денсво.

Хэнк был прав. Нельзя быть одновременно и полицейским, и Гриммом.

Закрывая шкаф, Ник снова вспомнил о том, как поступил с раненым Стервятником при допросе. О том, что внутреннее расследование продолжается. О потерянном значке.

Хэнк был прав и в том, что скрывать от коллег информацию о Существах было противозаконно.

Но бросить свое призвание, отказаться от обязанностей Гримма, Ник не мог. Только не после того, что случилось при расследовании дела «Ледяного прикосновения». Он понимал: поступать так, как предки, только уничтожая Существ, выбравших путь зла, уже нельзя. Настало время защищать тех, кто готов был сражаться с ним бок о бок. Официальные власти никогда не слышали о Существах и не смогут их уберечь. Значит, в дело должен вступить Гримм.

Возможно ли при этом оставаться полицейским?

Скорее всего, нет. Ник уже не в первый раз думал о том, что стоит оставить работу в Управлении – даже если отдел внутренних расследований восстановит его в должности.

Он вернулся к столу, где лежал открытый дневник: нужно было записать все, что удалось узнать о «Ледяном прикосновении» и его методах, – это может помочь следующим поколениям Гриммов в их охоте. В этот момент в дверь постучали.

Ник схватил со стола «смит-вессон», проверил, есть ли в барабане патроны, и только потом крикнул:

– Кто там?

– Идиот, который до сих пор прикрывает твою задницу. А ты как думал?

Усмехнувшись, Ник опустил оружие и поспешил открыть дверь.

– Не промок?

Хэнк выразительно указал на свою одежду, а потом принялся снимать пальто. С ботинок детектива моментально натекла лужа.

– Я, конечно, мог бы сказать, что не промок, – проворчал он, – но это совершенно не соответствовало бы истине. Поэтому да, я промок. Не погода, а сущий кошмар. Помнишь, я ездил в отпуск на Гавайи? Так вот, в то время полицейское управление Гонолулу искало сотрудников. Соблазн был велик, – Хэнк повесил пальто и плюхнулся на один из свободных стульев. – Я до сих пор мечтаю о той должности.

Скользнув взглядом по убранству трейлера, он заметил на кушетке постельное белье.

– Ты совсем сюда переселился?

– Да. Мы вроде как снова поругались с Джульеттой. Потом Монро и Розали решили съехаться, а я оказался не у дел. Так что теперь ночую здесь, – Ник устроился на соседнем стуле и бездумно перевернул пару страниц лежавшего на столе гримуара.

– Тебе дали нового напарника? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

Хэнк покачал головой.

– Не-а. Но не обольщайся – просто пока все тихо. Твое дело закрывали мы с Ренардом и Ву. А с тех пор ничего примечательного не подвернулось. Даже какого-нибудь завалящего убийства. Ты вывез монеты из города?

– Мать прислала курьера, которому доверяет. Теперь они в безопасности. Есть какие-нибудь новости о «Ледяном прикосновении»?

– Ренард навел там порядок.

– Федералы были не против?

– Агент Блум более или менее поверил, что конкурирующий картель стер штаб-квартиру «Ледяного прикосновения» с лица земли. В каком-то смысле это даже правда. Но если копнуть глубже… Похоже, истребили не только американскую ячейку, а вообще всех. Ренард сказал, что добытые данные позволили уничтожить остатки картеля в Мексике и Европе. Все бандиты либо убиты, либо за решеткой. А те, кому все-таки удалось ускользнуть, сейчас залягут на дно и постараются не высовываться. Монро ведь рассказал тебе про девочку?

– Да, конечно. Лили теперь с семьей, а Монро и Розали для нее как дядя и тетя. С такой поддержкой посттравматический

синдром она одолеет быстро.

– Только миссис Перкинс теперь уверена, что Монро – полицейский под прикрытием!

– Зато все, что случилось, останется в тайне.

– Он не упомянул, как его чуть не арестовали за похищение Лили? – хмыкнул Хэнк.

– Что?!

– Полицейский, который прибыл на место аварии, узнал Лили по фотографии и решил, что перед ним похитители. Пришлось ей защищать нашего бравого друга от возмездия правосудия. И это, кстати, не единственная новость. Джейкобс хочет завтра с тобой встретиться.

– Вот как? Он сказал, зачем?

– Если и сказал, то не мне.

– Почему было просто не позвонить?

– Он звонил. Говорит, ты не берешь трубку.

– Возможно, – Ник протянул руку к телефону и обнаружил, что тот отключен. Стоило экранчику засветиться, как на нем появилось сообщение о пропущенных вызовах. – Я тут залег, как в берлоге… Да, Джейкобс и правда звонил. И даже Джульетта.

– Что у вас опять случилось?

– Если честно, у нас сейчас вооруженное перемирие. Она ездила навещать кого-то из родных, только что вернулась. По-моему, нам стоит остыть и все обдумать. Хотя иногда мне кажется, что она уже все решила.

– Тебе стоит с ней увидеться, – Хэнк поднялся на ноги. – А мне пора на работу.

Ник кивнул, хотя ему было бы гораздо легче еще раз сразиться с Денсво, чем пригласить девушку на обед. В глубине души он был уверен, что Джульетта согласится на встречу только ради того, чтобы объявить о разрыве.

Трус.

Хэнк направился к выходу. Проводив его и заперев дверь, Ник глубоко вздохнул и набрал номер Джульетты.

– Привет! Кажется, кто-то настойчиво пытался связаться с одним отстраненным от дел полицейским.

– Привет, Ник. Мы можем встретиться сегодня вечером? Надо поговорить.

– Мы можем встретиться даже раньше, – храбро предложил Ник, хотя тон девушки ему не понравился.

«Чем раньше все решится, тем лучше», – подумал он, но ничего не сказал.

– Раньше не получится. Сможешь подъехать к семи?

– Учитывая, что я уже который день бездельничаю…

– Значит, увидимся. Мне пора. Тут привели джек-рассела, и он очень нервничает.

– До встречи, – улыбнулся Ник, но девушка уже повесила трубку.

* * *

К дому Джульетты он приехал заранее и еще десять минут сидел в машине, прислушиваясь к стуку дождя по крыше машины. Снаружи завывал ветер, из динамика приемника доносилась негромкая музыка – словом, природа и обстоятельства были под стать настроению.

Без пяти семь дверь дома открылась. Раскрыв над головой зонт, Джульетта добежала до машины Ника и постучала в стекло.

– Ты будешь сидеть тут до семи часов ровно или все-таки зайдешь?

– Лучше зайду, – ответил Ник. Во рту у него неожиданно пересохло.

Джульетта вскинула брови, затем развернулась и пошла к дому. Ник выключил мотор и поспешил за ней. Дождь заканчивался, но уже стемнело.

Внутри было тепло и светло. Ник скинул промокшую куртку рядом с зонтом девушки и огляделся. В этом доме они долго жили вместе… Пока Джульетта не выставила его. Тогда Ник переехал к Монро. Затем вернулся сюда. Снова уехал к Монро. Переселился в трейлер тети. Ник невесело улыбнулся и присел на диван возле кухни, как никогда остро понимая, что в его личной жизни творится страшный беспорядок.

Джульетта выглянула из-за двери, исчезла и через мгновение показалась снова – на сей раз с двумя бокалами красного вина. Только сейчас Ник заметил на ней новое платье. Девушка поставила вино на журнальный столик и присела рядом.

– Как твои раны?

– В порядке. Там и ран-то не было – так, царапины.

– Передо мной мачо можешь не разыгрывать.

Ник улыбнулся и принюхался:

– Дай угадаю – семга?

– Под твоим любимым соусом, – Джульетта улыбнулась в ответ.

– Так-так, – Ник притворно нахмурился. – Новое платье, вино, приглашение на ужин и моя любимая рыба. Я считаю, это свидетельствует о добрых намерениях.

– Отличное умозаключение, детектив Бёркхарт. Прямо в

яблочко, – девушка сделала глоток вина и снова вернула бокал на столик. – Вы допустили только один промах.

– Какой же?

– До сих пор меня не поцеловали. Если бы ты и правда не ждал подвоха, то давно сделал бы это, Ник. Во всяком случае, я уже несколько минут на это рассчитываю.

– Правда?

– А ты как думаешь?

– Так ты мне доверяешь?

– А я могу тебе доверять?

– Да.

– И ты будешь рассказывать мне обо всем, что с тобой происходит?

– Да.

– Тогда целуй уже. И завтра утром привози свои вещи. Хотя это зависит…

– От чего?

– От того, сможешь ли ты сегодня убедить меня, что я не против жить с тобой под одной крышей.

– И что мне для этого нужно сделать?

– А ты подумай.

Поразмыслив, Ник начал с того, что поцеловал ее.

– Лейтенант? Вы хотели меня видеть?

Джейкобс поднял глаза от монитора.

– А, Бёркхарт! Хотите кофе?

– Нет, спасибо, сэр.

– Детектив, скажите честно: вы планируете в дальнейшем хоть изредка думать перед тем, как что-то сделать?

– Ну, я… – Ник запнулся. – В каком смысле?

Лейтенант откинулся в кресле и широко улыбнулся. Затем потянулся к ящику, достал из него значок Ника и подтолкнул к нему по столу.

– Оружие заберете в отделе конфискации.

– Так Управление считает, что со мной все хорошо?

– Управление считает, что вы – редкостная заноза в заднице, детектив. Я изучил ваше личное дело, но все равно многого не понял. Однако вы нужны здесь. Капитан Ренард настаивал, чтобы вам вернули значок. Даже Хэнк Гриффин признал, что от вас бывает прок… Иногда. Никого почему-то не интересует судьба того засранца – метафорически, разумеется, – который не выдержал ваших методов допроса. Вместо этого все беспокоятся о вас, и я могу их понять. Любой может потерять над собой контроль – особенно если речь идет о жизни ребенка. Девушки,

которых вы разыскали, дружно подписали прошение о вашем восстановлении в должности. Что касается Лили Перкинс и ее матери, то они достучались даже до мэра, главы Управления, а потом и до меня. Я решил, что проще согласиться.

Ник неуверенно улыбнулся и взвесил значок в руке.

Возможно, Хэнк прав. Возможно, нельзя быть Гриммом и полицейским одновременно. Сколько можно прятаться?

– Лейтенант, я подумал, что мне не стоит…

Дверь кабинета распахнулась, пропуская Хэнка.

– Извините, сэр, но дело не терпит. Вы ведь уже вернули ему значок? Детектив Бёркхарт срочно мне нужен. То есть это капитан решил, что он мне нужен. Просит нас выехать на вызов, – Хэнк многозначительно посмотрел на напарника. – Это… по твоей части.

Ник поднялся со стула, все еще сжимая значок.

– Я уверен, вы с Ренардом справитесь и вдвоем.

Хэнк энергично затряс головой.

– Не говори ерунды. Ты нам *нужен*.

Ник кивнул. Беспокойство постепенно покидало его.

– Вы уверены, детектив Гриффин?

– Совершенно уверен, детектив Бёркхарт.

– Слушайте, голубки, свейте себе гнездышко где-нибудь еще, – со смешком вмешался Джейкобс. – А лучше возвращайтесь к работе.

– Слушаюсь, сэр, – кивнул Ник.

Значок перекочевал на свое место в кармане куртки. Хэнк пропустил напарника вперед и закрыл за ним дверь. Ник огляделся и, убедившись, что вокруг никого нет, задал занимавший его вопрос:

– Так что случилось?

– Что-то странное. И когда я говорю «странное», я имею в виду *очень* странное.

– Не может быть. Здесь, в Портленде? У нас же тут ничего странного веками не случалось…

Благодарности

Я благодарю Микки Ширли за помощь в исследовании темы и редактуру.

Спасибо Кэт Тренчмен за внимание к идеям и наброскам, а также Крису Лукеро, Алексу Солверсону и Джессике Ньюбел из «NBCUniversal».

И отдельная благодарность – Гэри Лэбу за разъяснение следственных процедур.

notes

1

Да здравствует Франция! *(фр.)*

2

Да здравствует император! *(фр.)*

3

Здесь игра слов по-английски: «Pull over!» («Остановитесь!» – обычная команда полицейского нарушителю ПДД) и «pullover» (пуловер, вязаный свитер без воротника). – *Примеч. ред*.

4

Ледяной ласке *(фр.)*.

5

Т.е. схема 2 резонатора, 1 глушитель.

6

Эвфемизм, неформальное обозначение группы наркотиков, как правило, содержащих замещенные катиноны, оказывающие эффекты, сходные с амфетамином и кокаином. Получили свое название из-за внешнего сходства (белые кристаллы) с легальными продуктами.

7

Хорошо *(фр.)*.

8

Конечно *(фр.)*.

9

Друг (*фр.*).

10

Сленговое наименование полицейских.

11

Закон об инвестировании полученных от рэкета капиталов.

12

Разведывательное управление министерства обороны (англ. Defense Intelligence Agency).

13

Крупная река на северо-западе США, в месте впадения которой в Колумбию расположен Портленд.

14

Американский кабельный спортивный телевизионный канал.

«Очень приятно, после» (*фр*.).

«Да, навсегда» (*фр*.).

17

Мертвая хватка *(фр.)*.

18

Члены тайных организаций «Ирландского революционного братства» (ИРБ), основанного в 1858 году.

19

Фантастический мини-сериал.